

ЛЮДМИЛА КОЗЛОВА

Хрустальный клубок

(повествование в рассказах и размышлениях)

2006 г
г. Бийск

**ББК 84 (2 Рос-Рус) 6
К-875**

**К-875 Л.Козлова. -«Хрустальный клубок». - Повествование
в рассказах и размышлениях. -г.Бийск.- 2006 г.- 281 с.**

Козлова Людмила Максимовна – автор поэтических книг «Дикая мальва», «Я вернусь», «Я их любила», «Воробушек, птица моя», «Костёр осеннего разлада», «Без тебя», книга прозы «На улице солнечной» т.1-2, «Афганское болеро», «Мой сын – Ангел», «Легенда о Беловодье». Член Союза писателей России, лауреат краевых литературных премий им. В.М. Шукшина, Л.С. Мерзликина и литературной премии Славянского общества.

**ББК 84 (2 Рос-Рус) 6-4
ISBN 978-5-87643-125-7**

© Козлова Л.М.

Редактор и рецензент Николаев Н.М

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ануйский прямоугольник.....	4
Сын Бога	13
Мандолина и Николай.....	21
В Бухенвальде.....	35
Год Свињи.....	48
Хрустальный клубок.....	53
Голос Вселенной.....	57
Поле Битвы.....	59
Пианиссимо.....	75
Хранитель тайны.....	79
Сентябрьское видение.....	82
Шаровая молния.....	86
Уход Апостола.....	88
Четвёртый Иисус.....	91
Летящая во Тьме.....	99
Ночь Дракона.....	103
Чистая зона.....	109
Пещера.....	113
Кто пришёл.....	122
Тимофей и другие.....	129
Кити.....	137
Огненные врата.....	143
Иной Путь.....	149
Марина.....	154
Когда-нибудь.....	158
Научный подход.....	164
Земная миссия Митохондрии.....	170
Кузьминки.....	179
Петушиная песнь.....	181
Дар Бога.....	192
Это была я.....	197
Куколка.....	201
Перевернутый мир.....	205
Снежный человек.....	208
Заговоры.....	210
Дом, где кончаются судьбы.....	222-279

АНУЙСКИЙ ПРЯМОУГОЛЬНИК

*****

1.

Это началось в ночь накануне Ивана Купала - с шестого на седьмое июля. Живые клубящиеся тучи уже целую неделю держали в осаде весь край. Они выворачивались из-за хмурых гор, наполнили на дома, самовольно садясь прямо на головы людей, падая в лужи и говоря: " Шлѐп. Шлѐп". Шлепки становились всё чаще и, наконец, превращались в сплошной шум, а он перерастал в гул.

Накатываясь волнами, гул постепенно затихал, но после краткой передышки всё начиналось сначала. Временами вместе с дождём резко секли воздух увесистые градины. Они отскакивали от земли, словно белая дробь. Казалось, тучи ходят по кругу, не желая уходить – им нравится эта уютная котловина в пойме двух рек, большая подкова зубчатых скалистых и лесистых гор.

На самом деле так и было. Наэлектризованные слоистые клубы туч притягивались к мощной магнитной зоне – здесь проходила линия глубокого разлома. Его красивое имя – Фас Алтая - о многом говорило посвящённым. А непосвящённым всего лишь казалось странным мрачное кружение туч в одном и том же месте, будто они привязаны тайной властью к центру притяжения.

Линия Фаса Алтая пролегла почти точно вдоль параллели. А по меридианам, перпендикулярно линии Фаса, тянулись ещё два мощных разлома. Один - вдоль Ануйского хребта, другой – параллельно Башчелакскому хребту. Они образовывали чётко очерченный прямоугольник, внутри которого и находилась уникальная горная зона – такой Бермудский Ануйский четырёхугольник. Село, где жила Эври, раскинулось

в северной части этого живого магнитного прямоугольника.

В ночь на Ивана Купалу началась гроза. Раскаты грома один за другим наплывали нарастающим валом - звук не прерывался. Эври вначале, услышав эту канонаду, решила, что летит сверхзвуковой военный самолёт – они часто двигались над селом и скрывались в юго-западном направлении – где-то далеко за горами.

Выйдя утром на улицу, Эври снова услышала ту же канонаду - почти ровный рокочущий звук. Казалось, он доносился отовсюду - со всех сторон сразу, но всё-таки было ясно, что сверху - с затянутого слоистыми тучами неба. Этот непрерывный, такой далёкий и одновременно близкий гул пропитывал всё вокруг ощущением тревоги.

Может быть, это был голос невидимых заоблачных зарниц или гул какого-то движения в горах – то ли это лавины шумели, сползая со своих лежищ. То ли воды взбесившихся рек где-то ревели, и эхо носило их крик и вой, многократно отражая звук от звонких диких скал .

– А может быть, мне это кажется? И никакого гула просто нет? – думала Эври. Когда её мать вышла во двор, Эври как бы невзначай спросила: "Как ты думаешь-что это за звук?" Мать прислушалась и сказала:

-Что-то гудит, наверное самолёт.

-Но этот гул продолжается уже целые сутки.

-Значит, это гроза или ветер шумит, - легко отмахнулась мать. - А может быть, где-то идёт ливень.

2.

Эври целый день занималась уборкой в доме – мыла полы, вытряхивала половики и ковры, протирала пыль во всех углах. Время от времени выходя во двор, она прислушивалась - не затих ли загадочный рокот в небесных высотах? Но ворчливый почти спокойный гул какой-то

заоблачной работы продолжался. И каждый раз сердце Эври наполнялось тягучей тоской оттого, что никто не мог объяснить - что же это такое? Небесный рокот не затих и к вечеру. Странное подслеповатое солнце, едва выглянув из-под туч, скатилось за линию зубчатых гор, и вечерняя заря скрылась за опустившимися к земле завалами облачных нагромождений. Стало темно, как ночью. В сырой прохладной темноте ворчанье небес приобрело ещё более тоскливый и угрожающий оттенок.

Эври, постояв на крыльце в задумчивости, вошла в дом и решила пока не думать ни о чём, кроме домашних дел – это отвлекало от загадочного звука, напряжённо и осязаемо висевшего над землёй.

3.

Утром третьего дня, едва проснувшись, Эври сразу же вышла на крыльцо и прислушалась к дальним пределам пространства. Ничего не изменилось - всё тот же ровный гул, темно - синие тяжёлые облака, мрачноватый рассвет, пробивающийся розовой краской между туч.

Обернувшись на запад, туда, где среди ущелий и гор, три разлома земной коры образовали магнитный прямоугольник, Эври увидела на жемчужно - сером облаке тёмную тень какого-то большого предмета.

Сам предмет скрывался за облачным занавесом, лишь его тень, отбрасываемую лучами восходящего солнца, можно было увидеть на соседнем облаке. Вокруг этой эллипсоидной тени сияли радужные кольца, плавно переходя от сиреневого к синему, зеленому, жёлтому, оранжевому и ярко-малиновому – самому широкому и радостному цвету, образующему живую тёплую волну вокруг изображения.

Тень в радужной короне еле заметно смещалась к центру облака – невидимый объект медленно двигался, скрываясь за тучами. Эври,

оторопев от феерического зрелища, стояла и, неотрываясь, смотрела на живую яркую картину.

Радужное сияние вокруг эллипсоидной тени пульсировало, переливалось, временами становясь золотистым или зелёным, а иногда - сиренево-розовым. Потом - снова радужным.

Сама собой возникла детская мысль – Колесница Илии Пророка. Это она передвигалась там – в клубящихся извивах туч, поэтому трое суток был слышен звук её двигателей. Но что ищет так долго тот, кто управляет Небесной Колесницей?

Эври отметила, что тень на жемчужном облаке уменьшилась. Радужная корона сжалась, но стала ещё ярче. Через пять минут тень уже напоминала десятикопеечную монету, а в сияющем радужном ореоле стало трудно различать цвета. Они постепенно сливались в единое неопределённой окраски кольцо, слегка отливающее бронзой.

Непрерывный гул, преследовавший округу, заметно затихая, растворялся в глубинах жемчужного пространства. И, наконец, тишина мокрого летнего дня воцарилась над горами, долиной, над селом. И уху, привыкшему за трое суток к тревожным перекатам за облаками, уже казалась странной эта звонкая прозрачная тишина.

4.

Долго раздумывала Эври над тем, что целых трое суток происходило в небе. Что же это было? Десятки раз спрашивала она себя и не находила ответа.

Решила заглянуть в Библию. Наугад открыла Эври толстый том и прочла: Книга Пророка Малахии. Гл. четвёртая. " Ибо вот придёт День, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий День, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей... Вот я пришлю к вам Илию Пророка пред

наступлением Дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы я пришед не поразил земли проклятием".

-Принято считать, – подумала Эври, – что год земной – это один день Божий. И если небесный гул - это послание Илии Пророка, то какой-то из следующих годов должен стать тем самым днём, о котором Малахия написал – ибо вот придёт День, пылающий как печь...

Библейское пророчество странным образом впечаталось в сознание Эври. Она невольно стала размышлять о том, что может человек успеть сделать за один год. И не просто сделать, а *изменить* так, чтобы не стыдно было перед тем, кого называют Творцом. Она не то чтобы поверила в Бога, но как-то всем своим существом поняла – есть Сроки Жизни. И нужно успеть в отпущенный *тебе* срок *стать* человеком.

5

Эври пыталась спрашивать у знакомых и друзей, не слышали ли кто в начале июля странного гула с небес. Одни отвечали, что был какой-то звук, но они не придали этому значения. Другие просто ничего не заметили - не прислушивались. Эври волей не волей пришлось размышлять обо всём в одиночестве. Она поняла, что люди ей ничего подсказать не смогут – никто просто не интересовался такими странными вопросами.

-Что такое один год? – думала Эври. – Это триста шестьдесят пять песчинок. Они бесшумно и незаметно уже падают и растворяются в Потоке Времени. Человек – тоже одна из таких частиц. Что успеет он, не умеющий и не смеющий ничем управлять?

Так размышляла Эври и печалилась о том, что не может найти подсказки и не знает, как ей быть. Постепенно эти мысли сами собой ушли на второй план. Живая жизнь, суета отвлекали и от

философии, и от июльского знамения - так назвала Эври небесное послание Илии. Но там, где-то на этом втором плане, постоянно шла работа - разум искал решения, искал Пути в иной – сияющий мир.

6.

И увидела Эври себя, стоящей возле распахнутого окна. Белоснежные лёгкие кружева занавески парили над её головой. Летний ветер играл тонкой тканью, глядя Эври по волосам и лицу. Ароматы диких трав и текучих вод вместе с ветром врывались в дом - большой рукав реки раскинулся внизу, прямо под окном. Где-то далеко, за еле видимой излучиной реки, проглядывали сквозь речные просторы контуры большого города.

Справа – в тройном зазеркалье отражался зелёный древесный мир. Кружевные висячие ветви берёз, дружно смотрящие в небо кроны тополей, дикие дебри кустарников – живая зелень на синем полотне неба. Слева от окна по бархатной мураве ходила толстопятая женщина с седыми волосами и молодым красивым лицом. Что-то своё делала она в этот день на берегу реки. Время от времени она возникала то в одном, то в другом зеркальном пространстве трюмо, потом уходила, словно навсегда исчезая за краем толстого стекла. И странно было видеть её вновь реальную, а не отражённую в зеркале, на реальной яркой траве. Что-то завораживающее вмещалось в эти два образа. Когда женщина в очередной раз попала в зеркальный плен, Эври потрогала её сиренево-розовое платье. Но холодная поверхность стекла сообщила Эври, что женщина далеко, и отражение-это что-то совсем самостоятельное, живущее своей жизнью. Спокойный и величественный полдень осязаемо висел над миром, вмещающим в себя всё - реку и травы, Эври и эту молодую седую красавицу, небо и дальние просторы.

И вдруг Эври почувствовала, как волосы встали дыбом на её голове. Она ещё не осознала

отчего, но организм уже принял сигнал опасности из внешнего пространства. И только вечность спустя (так ей показалось) Эври увидела постепенно и бесшумно возрастающий на месте живого города зловещий белёсый чудовищный гриб. Она смотрела, не веря глазам и не понимая пока, что видит.

Дальше последовал огромный по своей временной протяжённости промежуток. Это был всего лишь миг по земным меркам - несколько секунд между беззвучной картиной взрыва и приходом звуковой и ударной волны.

7.

Всё осталось так, как и было - белоснежные лёгкие кружева занавески парили над головой. Летний ветер играл тонкой тканью, глядя Эври по волосам и лицу. Ароматы диких трав, текучих вод с ветром врывались в дом. Красивая женщина в зеркале сиренево - розовым видением сияла на изумрудной мураве. Изменился только рисунок движения - живая картина неуловимо и плавно замедлила ритм. Кружева занавески еле заметно поднимались, словно навечно зависнув в невесомости. Красавица на берегу с невероятной грацией исполняла поклон - казалось, что воздух приобрёл плотность воды.

Эври почувствовала, что находится в какой-то иной реальности, где протяжённость времени не имеет границ. Она не смогла бы объяснить, откуда пришло такое знание, но была уверена, что это именно так. "Время дано, чтобы ты успела найти Бога," – услышала Эври. Она обернулась и увидела огромные сияющие глаза. Прозрачные осязаемые волны излучало крылатое светящееся Существо. Эври никогда не встречала подобной улыбки - люди так не умеют улыбаться.

- Как же мне найти Его? - спросила Эври, боясь, что Существо исчезнет, и она останется одна без этой сияющей любви. Ей казалось, случись такое - слепота поразит её. Так ощущала

она сейчас, хотя всего мгновение назад одиночество было естественным и привычным состоянием.

- Полюби Его и поверь Ему, - легко и просто ответило крылатое создание. - Полюби всем сердцем, и Он очистит тебя изнутри. Тогда прозреешь и найдёшь Бога там, где Он ждёт тебя.

-Всем сердцем...Сердцем...- объёмным эхом заполнили слова бесконечность пространства, которое Эври вместила в себя. Там, в этой гулкой бесконечности, она мысленно нашла свое сердце, ощутив его как пульсирующую теплую сферу, распространила тепло как можно дальше и толкнула в полет живой сгусток любви, восхищения и желания увидеть Того, чьей частью она должна стать.

Каждая её клетка устремилась вслед за этим мощным посылом. Эври летела и уже не могла остановиться. Всё новые и новые то серебристые, то золотистые, то хрустальные дали открывались ей, и восторг полёта стал её сущностью. Наконец, она поняла, что Бог – везде. И так будет всегда. Время исчезло.

Но каким-то самым далёким краешком прежнего зрения Эври увидела, как она стоит возле распахнутого окна, пытаясь закрыть его, но не успевает сделать это. Упругая волна, отброшенная страшным взрывом, уже бьет наотмашь по стёклам и они с каким-то жалким, почти не слышимым, звоном обсыпаются на пол в комнату и на землю. Эври падает. Волна настолько горяча, что вспыхивают занавески и начинает дымиться её платье.

Оглушённая, лежит она, почти ничего не понимая, зажав уши руками, и ждёт, что сейчас на неё обрушатся стены и потолок. Действительно, вокруг стоит какой-то утробный объёмный гул, похожий на вой лавины.

И всё же Эври неосознанно старается подняться, хотя понимает, что поздно что-либо делать – всё уже свершилось. Ей удаётся встать.

Она, шатаясь, поворачивается к окну и видит, как неузнаваемо изменилась картина, сиявшая живыми красками ещё минуту назад. Больше всего ей жаль стёкол в окне, ведь теперь совсем нет защиты от пыли, насыщенной смертью.

Эври пытается осознать то, что безнадёжно обрушилось на неё за считанные секунды, и просыпается в кресле у открытого окна. Она закрыла глаза и провалилась в сон всего на миг. И в этот провальный краткий промежуток так реально выплыла и проявилась картина – то ли будущее, то ли прошлое. Но одно Эври поняла точно – Бог помогает тем, кого хочет спасти, даже если осталась одна секунда или доля секунды. Спасаемый в миг опасности переносится в другую систему координат – там время растягивается ровно настолько, сколько нужно для поиска Спасителя.

Эври вспомнила, что такой эффект наблюдали многие, пережившие большую опасность и счастливо избежавшие её. Значит, если человек за доли секунды может стать другим, то что такое *god*? Это целая вечность. Но чтобы получить право жить в её пространстве, нужно иметь живую Душу, летящую к Свету.

СЫН БОГА

*****

*Памяти моего сына Славы
посвящается*

1.

Камень, прогретый яростным солнцем, был уютен, как лежанка в старом обжитом доме. Иво присел в углубление, словно специально сделанное в форме кресла искусным мастером. Камень щедро делился теплом с неожиданным гостем. Иво снял телогрейку, растегнул рубашку и подставил лицо и грудь весенним лучам. Сквозь закрытые веки солнце казалось ярко-малиновым заревом.

Иво почти уснул, когда услышал рядом осторожное шуршание сухой травы. Он приоткрыл один глаз и увидел маленькую жёлтую ящерицу. Она уже взобралась на край камня и внимательно наблюдала за рукой Иво, которая оказалась перед её продолговатой мордочкой.

Иво открыл и второй глаз. Странно, но вдруг показалось, что ящерица подмигнула ему весело и задорно. Она быстро развернулась и шмыгнула в сухую траву. Смотрела оттуда, сверкая глазками, словно приглашала куда-то. Иво приподнялся, ящерица отбежала подальше. Иво шагнул один раз, ящерица отбежала ещё дальше. Двигаясь таким образом, Иво прошёл несколько шагов, следуя за ящерицей. Вдруг под ногами что-то блеснуло. Иво наклонился, разгрёб траву и увидел браслет.

2

Это был браслет, сделанный из золотых монет. На монетах жёлтым барельефом сиял Георгий Победоносец. Золотое копьё, золотой конь, золотой щит и золотой змей под копытами - всё чётко, красиво и объёмно. Видно было, что монеты настоящие.

Иво рассмотрел и год - 1903, проставленный с обратной стороны монет – там, где раскинул крылья двуглавый орёл. Монеты крепились к

боковым направляющим. Иво удивился, но эти направляющие в форме двух золотых ящериц, смотрящих в противоположные стороны, были словно слепки с той, живой золотистой, что подмигнула ему так весело.

3.

Поворачивая браслет то одной, то другой монеткой к солнцу, Иво задумчиво рассматривал внезапно явившееся чудо. Жёлтый металл притягивал взгляд, и что-то глубинное просыпалось в сознании. Казалось, браслет вот-вот заговорит. Иво, действительно, услышал голос, звучащий прямо в сознании, минуя речь. Голос ни мужской и ни женский, а похожий на звучание неизвестного музыкального инструмента.

-Закрой глаза! – приказал голос отчётливо.

Иво повиновался. Сначала ничего интересного не произошло. Но через полминуты Иво увидел светлое пространство, а в нём - цветную точку. Точка, переливаясь всеми цветами радуги, росла, и, наконец, заняла весь первый план. Мелькание цветов приобрело какую-то упорядоченность и постепенно перед внутренним взором Иво возникла фигура человека.

Золотисто-оранжевое сари, воздетые в небеса руки, лицо цвета неба, большой венок из прекрасных цветов, надетый на шею и свисающий вдоль туловища почти до колен - совершенно такой, как в книге, которую дал Иво один кришнаит.

-Это Кришна, - подумал Иво.

-Да, это Кришна, - подтвердил музыкальный голос.

Кришна двигался в танце плавно и гибко. Две пары рук что-то выговаривали языком жестов.

-Кришна сообщает тебе, - запел музыкальный голос, - что этот браслет переплавлен и сделан заново в 1903 году в России. Но драгоценности, из которой он переплавлен, три

тысячи лет. Смотри, как выглядит настоящий браслет.

Музыкальный голос запел мантру: Харе Рама, Харе Рама. Рама, Рама, Харе, Харе. Харе Кришна, Харе Кришна. Кришна, Кришна, Харе, Харе.

Браслет неуловимо изменился. Голос пел мантру. Браслет на глазах превращался в роскошное изделие, где вместо монет маленькие золотые фигурки Кришны танцевали, словно живые. Обрамлением служили цветы из венка Кришны.

4.

- Знай, что ты из числа Избранных. Кришна приглашает тебя в свой дворец, - пел голос. - Дорогу покажет ящерица. Иди за ней, ничего не бойся. Браслет надень на руку, ты должен вернуть его Кришне.

Иво встал, поискал глазами ящерицу. Она сидела неподалёку под сухим кустиком зверобоя. Безлюдная и равнодушная степь, ещё не совсем проснувшаяся от зимней спячки, раскинулась до самого горизонта. Там, казалось в несуществующей дали, синели едва видимые отсюда вершины гор. Иво шагнул в сторону ящерицы, она, блеснув ярко-жёлтым боком, скользнула вперёд. Он двигался, стараясь не упустить ящерицу из вида. Это легко удавалось - на грязновато - бесцветном фоне сухой степной травы её ярко-жёлтая спинка сверкала, словно золотой браслет. Иво почти бежал, поспевая за её неуловимым мгновенным скольжением.

Бежать было трудно, но он не рискнул бросить телогрейку. Наученный суровой жизнью, он знал, что нельзя оставаться без тёплой одежды в голой степи даже летом. А сейчас ещё только март. Иво бежал, обливаясь потом, задыхаясь, боясь потерять своего волшебного гида. Наконец, он упал, не в силах двигаться дальше.

-Стой! – взмолился он.

Ящерица остановилась, сидя на небольшом камне. Иво смотрел на неё с обожанием – он и не думал, что будет понят. Он лежал, блаженно глядя в глубокое небо. Там, на невысказанной высоте висели лёгкие перистые узорчатые облака, словно ажурный веер прекрасной царевны.

5.

Иво только сейчас задумался над тем, что произошло. Он воспринял всё так, как будто ждал чего-то подобного. Но ведь на самом деле не ждал. Он и представить не мог такого чуда – золотой браслет в траве, золотая живая ящерица, музыкальный голос, мантра, Кришна... Всё это не укладывалось в голове. Иво – Избранный! Может быть, ему всё это снится?

Он скосил глаза, убедился, что ящерица сидит на камне – ждёт, когда он отдохнёт. Облака в вышине, шелест сухой травы, бескрайняя степь – всё абсолютно реально. Нет, это не сон. Тогда за что же ему выпало такое счастье?

- Ты сын Бога Кришны, – прозвучал музыкальный голос. – И рождён в России для испытаний, для закалки Духа. Всё закончилось, ты прошёл свой Путь.

- Я? – удивился Иво. – Я – сын Бога? Не может быть!

Он, рождённый в сибирском селе, мальчик – хулиган, не слушавшийся учителей, плохо учившийся в школе – он сын Бога? Иво вспомнил свою мать – простая женщина, доярка в совхозе. Она вставала в три часа ночи, потому что в четыре утра начиналась дойка. К шести утра мать уже возвращалась домой и хлопотала у печки. Она часто ругала Иво за плохие отметки, за хулиганские выходки в школе, за неделанные уроки. Мама, мама – теплом разлилось в груди это забытое слово. Иво был уверен – мать рассмеялась бы, скажи ей кто-нибудь, что её непослушный ребёнок – сын Бога.

Иво плохо учился и в училище, куда мать отдала его после девятого класса. Его никогда не хвалили. Ни разу не посетила его голову мысль о своей исключительности. Когда Иво попался на краже магнитофона из «крутого» автомобиля, и его продержали год в тюрьме до суда, он совершенно смирился с тем, что жизнь повёрнута к нему одним из своих уродливых ликов. Но в то же время он понял - в тюрьме сидят обычные люди, и многие попали туда за пустяки. Иво голодал вместе со всеми, потому что мать не могла делать ему большие передачи, на это не было денег. Он спал по очереди на нарах - камера была переполнена.

Иво пил чай из одной кружки с туберкулёзником Петрухой, потому что другой кружки не было, а мыть посуду никто и не помышлял. Он мёрз ночами – в камере было сыро, окно и стена возле него покрывались инеем.

Когда он попал туда же во второй раз снова за кражу магнитофона из автомобиля, то шёл в камеру уже как в родной дом. И вот сейчас он после третьей отсидки вышел в тот мир, который всё время отвергал его. И кто бы мог подумать, что здесь, в степи, ждёт его такое чудо.

Хотя Надежда на чудо всегда жила в сердце Иво. Узнав жизнь с уродливой стороны, пережив многие чёрные дни, он нисколько не обозлился. *Детская любовь к миру так и сияла в нём как солнце.*

6.

Иво приподнялся, взглянул на ящерицу. Она посмотрела озорным глазом, словно приглашая продолжить путь.

-Хорошо, - сказал Иво, - пошли дальше.

И снова бежал он, ловя золотое сверкание в траве. Снова падал, отдыхал. Ночью спал, свернувшись калачиком на охапке сухостоя. Так прошли три дня. Иво был голоден. Он чувствовал, что ослаб. Но желание дойти т у д а, куда вела его золотая ящерица, было сильнее голода и усталости.

На четвёртый день Иво добрался до самого подножия гор. Это случилось поздно вечером. Над цепью гор повис тонкий серебряный месяц, сияя голубым светом в окружении неправдоподобно огромных звёзд. Иво долго смотрел в узкое лицо месяца, пока не уснул безмятежным счастливым сном.

7.

Солнце достало Иво своими тёплыми лучами и разбудило его. Утро было дивно прекрасным - вся степь, склоны гор горели розовым огнём. Ящерица уже сидела рядом на камне и смотрела как всегда весело и призывно.

- Я готов, - сказал ей Иво.

Он стал карабкаться вверх по склону вслед за ящерицей. Склон становился всё круче - ноги постоянно сползали вниз по сухой траве.

Три раза Иво отдыхал, сидя на валунах и глядя в просторы степи, которые он прошёл за четыре долгих дня. Если бы не золотая ящерица и не браслет на его левой руке, он не смог бы проделать этот огромный путь. Но ящерица неведомым образом давала силы Иво, помогала ему. Наверное, так и было.

Иво поднялся на вершину и увидел, что путь обрывается - впереди каменная пропасть. Ему хорошо было видно, как на дне пропасти между камней пробирается серебристая извилистая нитка горной реки. Ящерица сидела на самом краю пропасти и смотрела на Иво своим озорным блестящим глазком, как будто говоря: "Ну, что, пришёл? Куда теперь?"

Иво оглянулся вокруг, как бы ища подказки. И она не замедлила появиться.

- Ты должен перелететь пропасть, - ясно сказал музыкальный голос. - Это твоё последнее испытание. Тогда ты перейдёшь в состояние Бога. Помни, Кришна любит тебя и ждёт!

8.

Иво долго сидел, глядя на другую, такую недостижимую, сторону пропасти. Ему казалось - он видит золотой замок Кришны. Сверкающие гладкие ступени вели в его недра. Золотые главы башен сияли под солнцем. Узорчатые стены, покрытые вьющимися цветущими лианами, пальмы, раскинувшие огромные листья и дающие кружевную тень, фонтаны с серебряной водой, выбрасывающие её живые струи из рук статуи Кришны - всё это видел Иво на другой стороне каменной пропасти. Солнце уже скатывалось к горизонту, стремясь присесть напоследок на самый краешек неровной линии гор. Скоро стемнеет. Нужно решать, что делать. Неужели путь длиною в четыре долгих дня, полных голода, холода ночей, надежды на чудо - неужели этот путь проделан напрасно?

Иво, привыкший ко всяческим лишениям, переживший не однажды обман и предательство, знавший горькие минуты потери друзей, чуть не плакал на краю каменной пропасти. Жёлтая ящерица, дарившая ему силы в пути, исчезла – он даже не заметил, когда – так пристально всматривался он в очертания золотого дворца Кришны, так рвалось туда его уставшее сердце.

Наконец, Иво понял, что не сможет вернуться обратно. Он понял, что способен шагнуть только вперёд, и упасть, разбившись о камни, либо, действительно, взлететь. Он успокоился, оглянулся вокруг, неосознанно ища поддержки, и шагнул в пропасть, успев краем глаза увидеть огромный карминовый диск солнца, прилепившийся к горизонту.

9

Иво падал вдоль каменной стены, летя туда, где петляла меж камней на дне пропасти горная речка.

-Ну, вот и всё! – с каким-то облегчением произнёс он вслух. Ветер сорвал эти слова с его уст

и отбросил вверх – к вечернему сиявшему малиновым отблеском небу.

Иво вдруг заметил, что падение остановилось. Он увидел Кришну в золотом сари. Кришна держал его в своей ладони и улыбался. Они взмыли вдоль кручи вверх и оказались на сверкающих ступенях золотого дворца.

МАНДОЛИНА И НИКОЛАЙ

*****

1.

В прозрачной голубой темноте по дорожке лунного света, балансируя на круглых копытах, как бы ныряя и выныривая, двигался знакомый силуэт. Две увесистых ягодицы, переваливаясь справа налево и вибрируя в такт стуку копыт, отражали в глянце потной кожи рассеянный лунный свет. Мышцы мощной спины, залитые застарелым жирком, указывали на бойцовское прошлое и настоящее.

Поворот головы, ехидно - волевой профиль... Ба, да это же... Не может быть! Точно, она - Мандолина Одолеевна. Кто бы мог подумать! Да, кто мог, того уж нет, а прочие далече. То-то я всё удивлялся, откуда у неё такой аппетит?

Ну, съела одного, другого, пора бы и честь знать. Теперь поня-а-тно! Но что же мне делать после этого? Как себя вести? Вот незадача! Вечно я увижу то, что нормальному человеку и не приснится. Только бы она не обернулась, Господи, сохрани!

Квадратная голова Дьяволицы поплыла налево, повернулась на сто восемьдесят градусов и уставилась фосфоресцирующим глазом прямо в лицо бедного Николая - Чудотворца.

-Добрый вечер, Мандолина Одолеевна, - пролепетал Николай, заметно бледнея даже в лунном свете.

-Добрый вечер, - нежно-нежно пропела Мандолина,- только разве вы не видите, что уже ночь? - ещё нежнее прошелестела Одолеевна.

-Господи, чур меня! - мысленно ужаснулся Николай. - Как я раньше не замечал, что у неё два лица и оба престрашные. А вслух как бы приветливо, как бы радостно промолвил:

- Гуляете? Свежий воздух - это всё! (И про себя: Что я несу, что несу, окаянный!)

- В этом я с вами согласна, - коротко хохотнула Дьяволица.

- Понимаю, понимаю, что только в этом, - мысленно ответил Николай. А вслух сказал очередную чушь: " И я с вами согласен".

- Что это вы без очков? – в упор спросила Мандолина.

- Да-да, я ничего не вижу. Какое у вас платье удивительное - точно по фигуре! Вам очень идёт.

- Платье? Может быть... Вы всегда по ночам гуляете?

-Нет-нет, что вы! Я случайно, - с ужасом услышал Николай свой жалкий голос. - До свидания, хорошей прогулки! А я - прямо домой.

-До свидания, - мелодично пропела Мандолина, - на работе увидимся, - ещё нежнее пообещала Одолеевна.

- Что я наделал! – ужаснулся про себя Николай.

2.

Напролом через кустарники, залитые серебром луны, разбрасывая во все стороны её сверкающие брызги с каждой ветки, попадавшей на пути, сам в серебре с головы до ног, бежал Николай всё дальше и дальше от страшной и неизбежной как скала Мандолины.

- За что, Господи, воздвиг ты над моей бедной головой эту Дьяволицу! Почему так страшны, особенно страшны начальники в женском образе? Хотя какой там образ! Что в ней женского, кроме голоса...- шептал на бегу Николай.

Он устал, тяжело дышал. Серебро луны медленно стекало с его волос, падая на плечи, струясь по груди, рукам, ногам... Остановившись на высоком берегу реки, Николай окинул глазом

вдруг открывшуюся фантастическую панораму - река, лес, горы на далёкой кромке горизонта с висящим, парящим в небе живым диском Луны.

- Спаси меня, Господи! – воскликнул Николай даже не внешним голосом, но всем звучанием бедной своей души.

Привычно оторвался он от земли и полетел над сияющим миром, вдыхая ночной ветер, купаясь в его потоке и плача от счастья. Серебряный свет, сияя и медленно тая, падал на землю и снова возникал из летучего тела Николая, словно инверсионный след НЛО.

Везде, где упал серебряный туман, везде люди проснутся счастливыми, - мимоходом подумал Николай и улыбнулся. – Благодарю, тебя, Господи, за милости Твои!

Он спустился медленно и плавно на живую гладь реки и пошёл по воде вверх к истоку – туда, где в лунном сиянии были видны ледники Белухи. Чем выше поднимался Николай, двигаясь по текучей воде, тем более бурным становилось её движение – начались пороги. Николай долго стоял, возвышаясь над камнями, омываемыми хрусталём потока, задумавшись и слушая лишь его волшебный гул, угрожающий и успокаивающий одновременно.

- Пора домой. Скоро рассвет, - сказал себе Николай, и голубой молниеносной кометой полетел вдоль реки обратно, роняя свет и освящая воды древней Катунь.

- Через воды твои придёт к людям благодать, - сказал Николай, обращаясь к реке.

3.

Николай – Чудотворец с тоской смотрел в окно на ясное небо, где привольно и неподотчётно никому плыло ярко-белое облако, невесомое и жемчужное. Томилась в тоске Душа Николая, слушая знакомый сладкий голосок Мандолины.

-Мини – заводы "под ключ" - вот направление нашей работы на ближайшие годы, - певуче и уверенно говорила, любуясь собою и своей плавной речью, Мандолина.

Её мощный стан, её двоящееся мужское лицо, глаза с явственно задёрнутыми шторками - всё было направлено к монолитной цели - вовлечь научных сотрудников вверенного ей АО в зажигательный процесс создания мини – заводов.

-Заводы по комплексной переработке растительного сырья, нефти, газа, угля, полимеры из нефти, удобрения из угля и так далее - вот перечень задач, достойных науки и открывающих огромные перспективы возрождения промышленности в России! - пела Мандолина, вдохновенно взирая на внимательно слушавших и впитывающих потоки мудрости сотрудников.

-Скажите, а как мы будем создавать все эти заводы по переработке нефти, газа, угля, получать лекарства из растений, ведь среди нас нет ни одного специалиста в этих областях? Мы же всю жизнь занимались военными заказами, а это очень уж далеко от поставленных задач! - абсолютно невпопад с растерянным выражением вечно наивного лица вставил фразу Нитроэфирский.

- Не нужно преувеличивать трудности, - обнадеживающе возразила Мандолина. – Да, конечно, специалистов у нас нет, но мы обязаны ими стать. Командировки в любой город, на любое предприятие, в столичную библиотеку - куда угодно, хоть на Северный полюс - всё в наших руках! Езжайте, добывайте информацию, осваивайте её, применяйте на практике - вы же научные сотрудники. Я жду от вас творческого подхода.

- Но у нас нет денег даже на зарплату! - опять невпопад поразился Нитроэфирский.

- На зарплату нет, а на командировки наш уважаемый Владимир Вельзевулович деньги выделил, так что делайте выводы.

- Но как же, как же так? – снова невпопад выкрикнул Нитроэфирский. – Ещё вчера мы ни сном - ни духом, а сегодня уже должны быть специалистами? Ведь здесь нужны годы работы?

- У нас их нет. В запасе лишь два-три месяца. Мы обязаны освоить эти области в самые кратчайшие сроки – вот здесь вы правильно поняли задачу! – одобрила Мандолина, угрожающе глядя прямо в глаза Нитроэфирскому.

- Но ведь это авантю...- не успел договорить он.

- А вот ярлыки прошу не приклеивать. Работать можно и нужно творчески. Главное – работать, а всё остальное приложится. Ещё есть вопросы? - пропела Мандолина, так значительно упревая на слово "ещё", что всё стало ясно, и вопросы отпали сами собой.

- Ну, что? За дело! – напутственно молвила Мандолина, бросив быстрый взгляд на Николая. Он опустил глаза и быстро вышел вместе со всеми из кабинета.

-Господи! Благодарю тебя за то, что поставил печать на мои уста! – обратился он к Творцу. – Господи, дай сил и далее молчать, ведь ничего другого здесь не требуется.

4.

Мандолина слов на ветер не бросала. В течение двух недель разъехались научные сотрудники по командировкам - во все стороны большой страны, туда, где ещё несколько лет назад работали огромные комплексы по переработке нефти, газа, угля, фармацевтические заводы. Почти все эти славные ранее предприятия стояли из-за нехватки средств и отсутствия спроса на их продукцию – одним словом из-за кризиса в стране, причины которого никому не

были известны, вернее были известны всем, поэтому о них никто не говорил.

Лишь некоторые умники типа Нитроэфирского кричали, что кризис - дело рук Международного валютного фонда - якобы масонской заговорщической организации, этакого Мирового Паука.

Но все эти умники - нитроэфирские - всегда играют роль клоуна, которого директор цирка послал предупредить публику о пожаре. Клоун кричит: "Пожар! Пожар! Спасайся, кто может!" А публика хохочет, пока горящие балки не начнут падать на головы.

Николай - Чудотворец молча наблюдал за процессом. И все молчали, делая вид научных сотрудников, занятых важными исследованиями, пропускавая речи Нитроэфирского мимо ушей.

-Мини – заводы - что это такое? - всё бормотал Нитроэфирский.- Ведь это же кустарщина. Нельзя быть кустарём в переработке нефти, газа, угля. Зачем начинать с моделей, когда уже созданы промышленные комплексы, ведь они стоят, имея все возможности для работы. А что такое мини-завод? Установка во дворе у какого-нибудь предпринимателя? Что, к каждому двору тянуть нефтепровод или возить уголь автомобилями? Это же абсурд. Это экономически и технически невозможно!

Безумные речи Нитроэфирского слышал лишь Николай. Он согласно кивал головой и успокаивал философа, говоря, что тот прав. Абсолютно прав. Но никто более не участвовал в этих разговорах. Все участвовали в процессе. Им было некогда.

Постепенно гонцы возвращались с воодушевлёнными лицами и папками добытой информации. В кулуарах и на совещаниях пошло бурное обсуждение нефтяных, угольных и медицинских проблем. Поток специальных терминов стал так плотен, что Николаю по

ночам снились скрубберы, инжекторы, гидрогенизаторы, колонны ректификации. Наяву же кое-где были смонтированы подобия перегонных колонн из стеклянного оборудования. Конечно, это были не мини-заводы, но всё-таки кое-что, потому что конструкторы и по этим подобиам создали чертежи мини-заводов, а технологи написали целые романы по "новым" технологиям. Всё это было прошнуровано и уложено в специальные пакеты, которые и должны были преподноситься потенциальным заказчикам, как проекты мини-заводов "под ключ".

Мандолина на глазах приобретала всё больший и больший вес - пропорционально весу бумажных проектов.

Доволен был и Владимир Вельзевулович, ведь средства, выделенные им на творческий процесс (то есть на командировки), не пропали втуне, а были эффективно освоены. Правда, никто не знал источника этих средств, хотя было ясно, что в конечном итоге – это государственная казна. В местных газетах, на телевидении, по радио - везде, где только возможно, пошла реклама: Мандолина Одолеевна и заводы "под ключ", Владимир Вельзевулович и заводы "под ключ". Благо России, подъём промышленности, плоды конверсии, спасение человечества - мини-заводы "под ключ"!

5.

Фотогеничная Мандолина, обаятельный Владимир Вельзевулович! Не хватало лишь щедрых и готовых на подвиги заказчиков. И они, конечно, появились. Правда, никто их воочию не видел - слишком далеко они проживали. Для человека, не сведущего в географии скажем лишь, что заказчики обнаружались где-то за Полярным Кругом, где много оленей, снега, льда и ещё больше брусники и клюквы. Из них-то на своём

будущем мини-заводе и должны были выжать соки и сделать лечебные экстракты "Брусничку" и "Развесистую клюковку" научные сотрудники - теперь уже специалисты по мини-заводам.

Заказчики по договору выделили не малую, а очень даже солидную сумму на монтаж будущего мини-завода. Об этом с чувством глубокого удовлетворения, вернувшись из Заполярья, сообщил респектабельный, импозантный Владимир Вельзевулович.

Начался первый этап большого пути!

6.

-Елизавета Одихмантьевна, - улыбаясь проворковал в трубку Владимир Вельзевулович, - принесите, пожалуйста смету, да-да, сейчас.

Дверь открылась и вошла Елизавета - вся в бежевом. Подсев к Мандолине, начала тыкать пухлым пальчиком в бумаги. Оживлённому обсуждению сметы на протяжении пятнадцати минут благоговейно внимали присутствующие на совещании научные сотрудники.

- Ну, как? – обратилась к ним Мандолина. – Как вы считаете, смета реально отражает расходы на строительство завода?

-Можно я? - вызвался Кустанайский.

- Да-да, прошу вас, - улыбнулся Владимир Вельзевулович, глядя на Елизавету, стоящую у освещённого окна, на фоне которого особенно хороши были её бежевые бёдра. Елизавета (в обиходе - просто Лиза) улыбнулась ему в ответ приподняв носик и поправив пухлым пальчиком очки.

Явственная молния проскочила, щёлкнув в сухом воздухе, и соединила на миг горячий взгляд Владимира Вельзевуловича с синтетическими бёдрами Лизы.

– Если исходить из реальных расходов на материалы и трудозатраты, - бормотал Кустанайский, - то расходы на монтаж

оборудования отражены реально. Но мне кажется - недостаточна сумма, выделенная на освоение технологии, ведь именно эта сумма пойдёт разработчикам не только на зарплату, но и на производство.

- Что ж, мы учтём ваше пожелание, - сказал плотоядно улыбаясь и глядя по-прежнему на Лизу, Владимир Вельзевулович. - Но я призываю всех быть как можно экономней.

- Чтоб ты подавился, старый развратник! - подумал про себя Кустанайский. - Как работу изображать, так - мы, а как деньги брать, так только ты со своими бабами.

-Сверкнув глазами на Елизавету и Мандолину, тем не менее, Кустанайский произнёс: "Я вас понимаю - вы печётесь о благе общества".

- Мы все обязаны об этом думать, - благолепно глядя на Лизу сказал Владимир Вельзевулович.

Тут совершенно неожиданно и как всегда невпопад вскочил Нитроэфирский:

- Но мне кажется, мне кажется, что смета страшно раздута, - выкрикнул он дрожащим голосом. - Тем более, что все эти горшки из нержавеющей стали, все эти самоделки, они давно списаны и не стоят уже ничего. И если разобраться, кому принадлежат все эти материалы? Ведь они государственные! Разве не так? И какое мы имеем право продавать это как пищевое оборудование?

- Мне кажется, - мягко перебил его Владимир Вельзевулович, - что вы многого не понимаете. Мандолина Одолеевна, я поручаю вам разъяснить вашему сотруднику особенности сметы. Я думаю, после беседы вы всё поймёте. За работу!

7.

Николай уже несколько раз прошёлся, пролетел мимо двери ненавистного ему кабинета. Наконец, взялся за ручку и повернул её.

- Разрешите? - спросил он как можно приветливее.

- Да-да, прошу вас, - пропела Мандолина. – Что вы хотели? - осторожно поинтересовалась Одолевна.

- Вы знаете, меня волнует один вопрос...

-Так-так, очень интересно, - одобрила Мандолина.

-Я уже несколько дней не вижу Нитроэфирского. Не можете ли вы сказать мне, где он?

- Ах, это... Всё очень просто. Он сослан.

- Как? - поразился Николай.

- Я не так выразилась. Он послан в Заполярье и занят монтажом оборудования, а потом займётся и запуском производства. Так что до появления первой упаковки "Бруснички" и "Развесистой клюковки" мы его не увидим. Может быть, вы хотите ему помочь?

- Разве это возможно? – печально сказал Николай.

- Я запомню ваше пожелание, и когда будет нужно, вы смените Нитроэфирского. Кстати, не приходилось бывать за Полярным Кругом?

- Приходилось, - опрометчиво вымолвил Николай, ведь он мог перемещаться в любое место Земли и Космоса по своему желанию. - Извините, я пойду.

- А где, где вы были и когда? – железным тоном спросила Мандолина.

- Да так, по случаю, у родственников, - ответил Николай, ругая себя за длинный язык.

Мандолина посмотрела прямо в глаза Николаю и улыбнулась. Он содрогнулся от этой хищной улыбки, и пробормотав ещё раз: "Извините", - вылетел за дверь.

8.

И вспомнилось ему, как два года назад, когда Мандолина с помощью своего покровителя

пришла к власти, заставила она Николая писать некролог на смерть погибшего сотрудника Юрия Белого, а потом самолично отредактировала текст, выбросив слово "талантливый". Долго тогда в недоумении раздумывал об этом Николай и никак не мог понять, как можно пожалеть доброго слова для умершего человека, тем более, что был человек, действительно, талантлив.

Просто Николай не знал ещё, с кем имеет дело. Теперь же...Надо срочно проверить, где находится Нитроэфирский.

Взобравшись на крышу девятиэтажки, Николай - Чудотворец прислушался к живым сигналам эфира, отыскал знакомую ноту Нитроэфирского, и, оторвавшись от плоскости, полетел в найденном направлении.

Сияло солнце, но очень быстро, словно в ускоренной съёмке, оно скатилось к горизонту и скрылось за его чертой – Николай летел на северо-восток в направлении Петропавловска - Камчатского, то есть навстречу ночи.

Незаметно вышла Луна, засверкали звёзды. Слева от Николая, вдалеке - где-то за горизонтом, переливаясь как разноцветное полотно, зажглось северное сияние. Сигнал всё ярче, ярче – вот он, посёлок – маленький, несколько домов...

- Где же завод? - искал глазами Николай, но ничего похожего не нашёл. Спустившись на землю, постоял в раздумьи, снова поймал знакомую волну и пошёл, словно по пеленгу. Уткнувшись в дверь какого-то полуразрушенного сарая, Николай открыл дверь и вошёл внутрь. Было уже восемь часов вечера по местному времени.

- Да, это здесь, - понял он, увидев знакомые химические реакторы, выдаваемые Мандолиной за последнее слово пищевой промышленности.

- Эдик, где ты, - крикнул он.

- О, ты откуда? – выглянул Эдик из-за громоздкого реактора. Был он в каких-то огромных валенках, явно не своего размера, в чёрной телогрейке и в своей маленькой шапке-ушанке.

- Здорово! Ну, как ты тут? Монтаж продвигается?

- Пока не очень. Прилетели два сварщика и монтажники и все свалились с температурой под сорок – так идёт акклиматизация. Я тоже неделю провалялся, еле жив. И вообще, всё, что мы делаем, действительно, авантюра. Вельзевул деньги взял, огромные, между прочим, забросил сюда эти горшки служебным самолётом и пару-тройку мужчин – как хотите, так и монтируйте. А я – за технолога. Вот и весь мини-завод.

-Да-а, - только и сказал Николай, оглядывая сарай. А как заказчики, как они на это смотрят?

- Ну, посмотрели они на наши горшки, поудивлялись. Они-то представляли себе, что это будет цех, похожий на финские пищевые цеха. Это со слов Вельзевула. Поудивлялись, посмеялись и потеряли интерес к этому делу.

- А деньги? Они же потеряли деньги?

- Вот это они не смогут доказать. Я всё равно должен смонтировать всё это и получить первые партии "Бруснички" и "Развесистой клюковки", иначе не смогу вернуться домой - уволят.

-Да-а, - снова протянул Николай, - вот тебе и мини-завод! Хороши же наши боссы!

- Ну, ладно Вельзевул, он авантюрист. Но Мандолина, она ведь женщина...

- Она не женщина, – сказал Николай.

-Как это? - удивился Эдик.

- Дьяволица, я сам видел - у неё рога и хвост.

- Иногда и мне казалось, что я вижу это. Значит, так и есть. Что же нам делать? Как жить? – опустил глаза Эдик.

- Не паникуй! Монтируй тут, что сможешь, приезжай домой, а там видно будет.

- Слушай, а как ты здесь оказался? Тебя тоже Мандолина послала?

-Я проездом, - бросил Николай первую попавшуюся фразу.

- Ничего себе! - удивился Эдик, – куда же ты ехал? Или летел?

-Да к тётке на Камчатку, - правдивым тоном сообщил Николай.

9.

- Господи, спаси и сохрани! Все мы, почти безработные научные сотрудники - просто орудие в руках мошенников. Под этот научный коллектив и его якобы возможности Вельзевул берёт с несведущих людей деньги и весьма немалые. Затратив жалкие крохи на переброску списанных горшков и трёх-четырёх человек – рабочих, кое-как сляпав кустарное сооружение, наши боссы считают задачу выполненной. Рассовав крупные суммы по карманам, они вновь ищут простаков, а точнее, новых жертв для обмана.

Так думал печальный Николай после своего полёта за Полярный круг. Конечно, ничего нового он не открыл, просто увиденная своими глазами картина так ярко показала истину с её уродливым лицом, что Николаю стало плохо.

Теперь он просто не мог смотреть на бодрую походку и хищную улыбку Мандолины, а её нудный голосок свистел в ушах как ультразвук. И хотя при встречах Николай здоровался с Дьяволицей, как будто ничего не произошло, но она своим дьявольским чутьём прочла все его мысли. Кроме того, Николай знал, что когда он рассуждал сам с собой вслух, обговаривая и обдумывая всё происходящее, его подслушали и донесли Мандолине. Сделал это,

конечно, её правая рука, услужливый, словно бес, Лакейкин.

Со дня на день Николай ждал решительных мер с её стороны, и дождался. Увидев на доске объявлений новый приказ, он понял, что это касается и его. Да, вместе с несколькими другими сотрудниками Николай был отправлен в вынужденный отпуск.

- Моя работа здесь закончена, - сказал себе Николай. Было невесело, потому что он жалел людей, которых использовали, грабили и унижали несколько примитивных, но хищных и хитрых мошенников.

10.

Нитроэфирский, вернувшись из Заполярья, заболел. По странному стечению обстоятельств его дочь в это же время попала под колёса автомобиля и сильно пострадала.

Мандолина издала ещё один приказ, где наряду с другими сотрудниками, появилась и фамилия Нитроэфирского. Его тоже отправила в вынужденный отпуск недрогнувшая рука начальницы, хотя заполярное задание он выполнил.

Нитроэфирский зашёл к Николаю попрощаться. Николай понял, что прощание это надолго, и не ошибся. Нитроэфирский так и не выздоровел. Он как бы зачах, засох, завял. Хоронили его летом. Стояла изнурительная жара. Мандолина по-хозяйски ходила вокруг могилы, собственной рукой бросила горсть земли.

Николай уже совсем не мог смотреть на её двоящееся лицо и основательную фигуру. Он знал, что смерть Нитроэфирского – это результат чужих действий, хладнокровных и целенаправленных. Николай знал, что теперь Господь отверз его уста и вложил в ладонь меч.

В БУХЕНВАЛЬДЕ

*****

Бухенвальд - это страна барачников в городе, где я живу. Хотя, "страна" - это громко сказано. Бухенвальд - всего лишь одна улица, грязная, длинная, не имеющая конца, не знающая начала.

Грязно-белый штукатурочный цвет - это её гамма. Запах помойки и угольного дыма – её атмосфера. Бухарики – её коренные обитатели.

Вонючие дворики с хлипкими сараями, где можно встретить кур, кроликов, собак, кошек и крыс - другая фауна здесь не выживает – это её ячейки, расположенные причудливым гнездовым способом.

Но что улица... Вы сами сможете рассмотреть её щербатое лицо нищенки. В подвалах, как всегда вода из канализации, тараканы, вышедшие в подъезды на прогулку – в кухнях они не умещаются из-за перенаселения. Богатые стихийные помойки за сараями, размножающиеся как живые существа, полуголые и зимой и летом дети, играющие на любимых помойках, шатающиеся мычащие фигуры, отдалённо похожие на людей - всё это легко поддаётся рассмотрению глазом.

Хуже с языком, на котором общаются бухарики - он понятен лишь коренным обитателям Бухенвальда. То, что "иностранцу" покажется набором возгласов, мата и мычания, для бухарика наполнено глубоким смыслом.

Утро, вечер или ясный день, суббота или понедельник, есть ли выпить и куда надо пойти, чтобы обрести вожделенное - всю эту информацию бухарик легко получит от первого встречного, пообщавшись с ним две-три минуты на родном языке.

Ещё труднее с внутренним обликом жителей Бухенвальда. Кому-то может показаться,

что ничего подобного у бухариков не может быть. Как же он ошибается!

Внутренний облик - это как раз самая непостижимая вещь в Бухенвальде, но надо сказать, и самая интересная.

Из интереса-то всё и начинается. Интерес же возникает тогда, когда у живого существа появляется свобода. Бухарик в этом смысле не исключение, и свободы у него – хоть отбавляй!

Кагатное поле

С чего начинается свобода? Бухарик ответит однозначно - с кагатного поля. Может быть, вам это словосочетание ничего и не говорит. Совсем иное дело - бухарик. Он-то знает, ещё как знает, что кагат - это бесплатная пища и выпивка для него, лакомство для его детей и кроликов. Кагат - это витамины, углеводы, минеральные вещества, в общем, всё! Вся жизнь - это кагат.

Для бухарика – это ёмкое слово из пяти букв - целая поэма. Советую вам посетить кагатное поле, но не днём. При солнечном свете это довольно унылое зрелище - длинные бурты мороженой сахарной свёклы бурого цвета. Присыпанные снежком, они тянутся безрадостно и однообразно с востока на запад - точно вдоль невидимых параллелей Земли.

Днём кагатное поле - это собственность сахарного завода, и ничего примечательного в это время суток здесь не происходит. Совсем иное дело - ночь. В зыбком лунном сиянии кагат превращается в общественную ценность - почти драгоценность.

Каждый в Бухенвальде знает, что любой кагат разбит на "деляны". Деляна - это личная собственность конкретного живого бухарика. На чужую личную собственность здесь никто и не пытается посягать. Это чревато...

В сумерках, сгустившихся до нужного предела, начинается полезная разумная деятельность бухарика. Она целиком посвящена освоению его личной собственности. За ночь несколько рейсов с рюкзаком, сумкой, санками - и семья обеспечена на сутки-двое и выпивкой, и едой..

Свёкла пареная, жареная, высушенная в цукаты, пироги со сладкой начинкой – чем не еда. Барда, сваренная из свёклы и заправленная дрожжами – будущий самогон.

Самогонный аппарат более или менее совершенный смонтирован и успешно используется каждой семьёй Бухенвальда. Самогон - валютный фонд бухариков. Самогон обменивается на всё – на еду, одежду, услуги. Кагатное поле и его продукт – самогон- это вечная гарантия свободы в Бухенвальде.

Курить и пить жители Бухенвальда начинают одновременно с освоением родного языка. Чтобы убедиться в этом, стоит лишь оглянуться вокруг.

Артём

Вот важно шествует независимой походкой взрослого мужчины, засунув руки в карманы брюк, обтянув мускулистую попку, любимец Бухенвальда Артём. В зубах его дымится вечная сигарета. Ему всего четыре года, но ни в походке, ни в лице нет ничего детского. Глаза с прищуром смотрят на мир. Ноги уверенно несут его по знакомой улице.

Вдруг откуда-то из другого мира выезжает ничего не подозревающий велосипедист лет семи-восьми. Одной секунды достаточно Артёму, чтобы оседлать багажник. Словно дикая ловкая обезьяна, не знающая промаха в прыжках, он оказывается за спиной велосипедиста и тычками в спину, дополняя их возгласами на «родном» языке, пытается "пришпорить коня".

Мальчик – велосипедист кричит от испуга, налегая на педали к всеобщему восторгу юных жителей Бухенвальда, высыпавших на главную улицу для обозрения представления.

Артём кричит на родном языке угрожающе и восторженно, словно Тарзан в джунглях, встаёт на багажнике на ноги, держась за плечи велосипедиста, едет, стоя некоторое время и, наконец, резко оттолкнувшись, спрыгивает на ходу. От испуга и от толчка велосипедист теряет управление и падает вместе с велосипедом посреди улицы.

Свист, восторженные крики, визг – эта какофония сопровождает владельца велосипеда, пока он не исчезает из вида зрителей. Прокатиться на дармовщинку – это любимое занятие Артёма. Своего велосипеда или хотя бы самоката ему не видать никогда – он обитатель Бухенвальда, восьмой ребёнок в семье, четверо из которых уже сидят в тюрьме.

Перепетуум - мобиле

А вон идёт ещё один любимец Бухенвальда – Боб Сергеич. Это уже совершенно взрослый, если не сказать более, член общества. Вчера ему исполнилось пятьдесят два года, поэтому он несколько не в себе. Это заметно даже издали – по траектории, которая выписывается при его целенаправленном движении.

Но оригинальная траектория – это не главное.

Солнце теряется на небе, изморозь падает с проводов, рассеивается туман и грохочут грома небесные, когда появляется Боб Сергеич, потому что без него нет Бухенвальда. Договориться о ремонте квартиры, самовара, утюга, подбить каблучки, выточить нужную деталь, запаять, заварить дырку, найти прокладку на кран, отремонтировать дореволюционный телевизор и

многое, многое другое – всё это можно всего лишь за "пузырь". Боб Сергеич найдёт мастера, доставит вещь в нужное место, обеспечит качество и т.д. Самая уважаемая личность в Бухенвальде, однако, имеет и самую непритязательную внешность.

Бог не дал Бобу Сергеичу ни роста, ни мужественного подбородка, ни классического носа. То, что заменяет последнюю деталь, имеет сизо-красный цвет и весьма неопределённую конфигурацию. Кроме того "пузырь" часто сбивает с ног почтенного маэстро, отчего на лбу, висках, и прочих частях лица появляются ссадины и синяки. Но Боб Сергеич носит божьи отметины с терпением и стоицизмом, достойным философа. Да и сказать правду, никто из бухариков уже давно не замечает новых украшений на лице Боба Сергеича, так как они возникают либо рядом со старыми, либо прямо на их месте, так что процесс протекает незаметно.

Глядя на маэстро, как не воскликнуть: "Чудны, Господи, дела твои! Не хлебом единым жив человек. Не родись красивым, а родись счастливым". Много-много мудрых мыслей приходит в голову при виде маэстро. Но одна из них затмевает все остальные: "Что есть красота, и почему её обожествляют люди. Сосуд она, в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде?"

Вечный двигатель, перепетуум-мобиле, работающий на смеси спиртов, полученных благословенным и древним методом, он - душа и сердце Бухенвальда.

Что они, эти плоские бараки, эти помойки и все свободные бухарики без Боба Сергеича? Просто пошлое собрание неодошевлённых предметов.

Дуван

Всмотритесь вперёд с зоркостью капитана дальнего плавания, и ваши усилия будут

вознаграждены. Прямо на вас движется колоритная личность. Его шкиперская чёрная бородка, красивая резная трубка, весёлый взгляд, отмеченный природной хитростью, его странное одеяние, похожее на морской китель – всё выдаёт в нём "морского волка".

Вы не ошиблись – этот человек пережил и штормы, и землетрясения, и минуты, когда костлявая заглядывала ему прямо в зрачки – семнадцать лет тюрем и исправительных лагерей. Эти испытания породили в нём жгучее желание воровать как все – то есть на месте работы, за что в отличие от вульгарных краж личного имущества, никто не страдает, если нет на то специального указания высшего начальства, что бывает весьма редко.

Выразительная краткая кличка говорит о нём больше, чем длинный рассказ о его достоинствах - Дуван. Иного имени он не имел, а это – единственное и ёмкое – вынес из тесного пространства тюремной камеры.

Этимология этого слова ведёт нас к определению "продувной", что значит пронырливый, хитрый. Продувная бестия – значит отъявленный плут, пройдоха. Ещё более дальние корни лежат в слове "продуть", что значит прочистить воздухом или в переносном смысле - проиграть.

В общем, этимология указывает на разнообразные и весьма определённые склонности и дарования Дувана. Обхитрить, объегорить, пронырнуть, прочистить чужие карманы, словно струёй воздуха, проиграть, продуть и т.д. - всё это случалось так часто и с таким постоянством, что имя Дуван навсегда приклеилось к его личности, слилось с ней.

Теперь Дуван - свободный гражданин Бухенвальда, примерный труженик сахарного завода с дефицитной и доходной специальностью - грузчик. Эта работа на первых порах повергла

его в изумление и уныние – он с болью пожалел о годах, потерянных в тюрьмах, в то время как он мог работать грузчиком, имея приличный "левый" доход, стать за эти годы весьма состоятельным честным гражданином, но уныние продолжалось недолго. А изумление до сих пор написано на его лице, так как за один месяц работы на сахарном заводе он украл столько, сколько не смог за всю свою прежнюю продувную жизнь.

При этом он продолжал оставаться честным и благородным тружеником среди такого же честного и благородного коллектива.

- Ах, Дуван, брат Дуван! - говорит он себе.
- Знать бы раньше об этом богатстве и мудрости жизни!

Дувана любит весь Бухенвальд, ведь этот святой человек, как Иисус Христос честно отсидел по тюрьмам и лагерям как бы за всех тружеников, лишённых этой возможности искупления греха. Он отстрадал за всех, и все любят его бескорыстной любовью.

Дуська и Варя

Баба Дуня. Ну, это теперь она бабушка, а раньше была просто Дуськой. Любая жительница Бухенвальда знала, где можно найти исчезнувшего вдруг мужа.

Дуська не отказывала никому, тем более, что трое детей, никогда не знавшие своих отцов, каждый день хотели есть. Сердобольные же посетители кроме выпивки всегда приносили и закусь.

Да что раньше... Совсем недавно, когда Дуське исполнилось семьдесят полновесных, в шкафу у неё соседка обнаружила своего голого мужа, которого и побила, не тронув крестившуюся с испуга пожилую развратницу.

Главное занятие бабы Дуни, она же – Дуська, кроме названного, это сбор и распространение информации или, проще говоря, сплетен. Кто умер, кто родился, женился и на ком, кто уехал, приехал в гости или поселился в Бухенвальде, от кого ушла жена и к кому, кого бросил муж, у кого сдох кот и почему, кто это видел и что говорит по этому поводу и так далее.

Всё это рассказывается каждому встречному громко и истерично. Руки бабы Дуни, она же – Дуська, при этом молят воздух, словно лопасти ветряной мельницы. Возражать ей бесполезно – она всё равно не услышит. Глаза её бродят сами по себе по возбуждённому лицу, ноги от нетерпения временами как бы разворачиваются вправо или влево, и как бы сами бегут к следующему собеседнику – так Дуське не терпится распространить горяченькую информацию.

К вечеру выясняется, однако, что около восьмидесяти процентов рассказанного выдуманно. Кем – это никогда не удаётся выяснить. Но сама баба Дуня наотрез отрицает своё авторство. Похоже, в ней умерли две великие личности – любвеобильная Анжелика и плодovitая писательница.

Бухенвальд без бабы Дуни, она же – Дуська, давно захирел бы от информационного голода, ведь газет, книг и прочей полиграфической продукции здесь не держат, во-первых, по причине безденежья, во-вторых, по причине безудержного воровства. Газета в почтовом ящике не пролежит и минуты после ухода почтальона.

Когда Дуська встречается посреди главной улицы Бухенвальда со своей соседкой Варей, это надо видеть, так как словами передать происходящее трудно, почти невозможно. Варе тоже семьдесят, но она в такой поре находится, кажется, уже лет сорок – засохнув, как вобла,

искурившись до черноты, Варя не меняется от времени.

Варя и Дуська могут часами стоять на улице и, отчаянно молотя руками, абсолютно независимо друг от друга выкрикивать, как бы бросать друг в друга причудливые информационные блоки.

Иссякнув, каждая из них побежит в свою сторону, но при встрече с очередным объектом (приёмником информации) происходит как бы взрыв "сверхновой".

Иногда между "звёздами" происходят звёздные войны – Варя и Дуська подолгу не разговаривают. Причиной может быть любой пустяк, например, Варина курица на Дуськиной территории. В эти мучительные для "звёзд" периоды не происходит полной информационной разрядки, хотя каждая из них бегают по Бухенвальду и разносит информацию, то бишь, сплетни. Но апогей этого процесса – интенсивный обмен авторскими блоками – не реализуется, поэтому информация накапливается и у Вари, и у Дуськи, переполняет их кладовые сплетен. И в один прекрасный день всё равно возникает светящаяся вольтова дуга, которая соединит две "сверхновых" на главной улице Бухенвальда.

Матрёна и Николай, Зойка и Руслан

Примечательна и трагична история этих четырёх людей, происшедшая в Бухенвальде на глазах у многих его жителей – сколь примечательна и трагична, столь и обычна для жизни бухариков.

Матрёна - родоначальница этого квартета - была подслеповата, рябовата, в общем, далеко не красавица. Сын её Николай и дочь Зойка отцов имели разных, но одинаково были не знакомы с ними. Зойка удалась на славу - симпатичная, живая, глаза словно черносливины, и способностями Бог не обидел – в школе

училась нормально, не хуже других. А вот Николай... Его Бог настолько приблизил к себе, что Колька часто и надолго улетал на встречи со своим Отцом Небесным. Случалось это во время каждого припадка эпилепсии. Да и в перерывах между ними он тоже как бы отсутствовал на Земле, как бы наблюдал всё происходящее издалека.

Зойка после окончания школы вышла замуж за украинца который приехал на уборку урожая на Алтай на своём грузовике. Вернее, грузовик-то был государственный, а будущий муж Зойки работал на нём водителем, и ему поручили возить свёклу на пункт приёма – то есть на сахарный завод. Так и в судьбе Зойки свёкла сыграла решающую роль, что, впрочем, никого не удивило. В жизни бухариков свёкла всегда играла главную роль.

Зойка, не раздумывая, уехала на Украину и надолго исчезла из поля зрения Бухенвальда. Её часто вспоминали, особенно на праздниках за столом, рисуя картины счастливой Зойкиной жизни на тёплой Украине, в белой хате, окружённой яблонями, вишнями, сливами и цветами.

Колька же с годами всё чаще и чаще бился в припадках, и, наконец, сердце его не выдержало страшной нагрузки. Было ему двадцать три года, когда смерть прилетела за ним.

Зойка приехала на похороны со своим сыном Русланом, потом уехала, а Руслан остался с бабушкой. Учился он в это время в пятом классе. Вскоре выяснилось, что Руслан бабушку не слушается, как, впрочем, и учителей тоже. А через год он уже имел устойчивую репутацию хулигана.

Зойка стала раз в год навещать в гости к сыну. Постепенно выяснилось, что на счастливой и плодородной Украине она пристрастилась к алкоголю, вернее к самогону. Ну, этим бухариков удивить было не возможно,

поэтому Зойку никто не осуждал. Наоборот, во время её приездов мужики так и стекались на Матрёнин двор – поболтать за стаканчиком самогона, покрасоваться перед Зойкой и попользоваться её добротой и безотказностью.

Однажды, когда Руслан уже закончил школу, Зойка приехала в очередные гости, да так и осталась в родном Бухенвальде. Потом она сама и рассказала, что украинский муж выгнал её, запретив возвращаться, так как самогон стал любимым и ежедневным напитком Зойки. И бороться с этим она не собиралась.

Жили Матрёна, Зойка и Руслан неважно. Зойка не могла работать, так как не могла протрезветь, а Руслан вот-вот должен был уйти в армию. Так что жили они на Матрёнину маленькую пенсию и за счёт урожая с огорода, который сажала, полола и убирала, в основном, одна Матрёна.

Руслан отслужил в армии, вернулся, но это событие ничего не изменило в их жизни. Работать Руслан не собирался, стали поговаривать, что он занимается воровством. Зойка беспробудно гуляла, меняя мужей, которые подолгу не задерживались. Она постарела буквально на глазах. Постепенно число мужиков уменьшилось, а потом их не стало совсем. Зойка запыла с тоски, да так, что почти перестала выходить из дома – не могла держать равновесие.

Матрёна одна вела немудрёное хозяйство, которое и спасало всё семейство от голода, но силы постепенно убывали. Подслеповатые глаза видели всё хуже и хуже. Здоровье Матрёны совсем пошатнулось, когда однажды утром обнаружила она свою дочь уснувшей навеки около самогонного аппарата. После смерти Зойки всё в семействе пошло на убыль.

Руслан совсем перестал бывать дома, промышляя средства для жизни где-то на стороне. Особенно плохо стало в доме с

наступлением холодов. Матрёна не смогла поменять на зиму батарею, которая от старости перестала выполнять свою роль. В доме холодало вместе с понижением температуры снаружи. Матрёна прибегла к помощи самогона, добыв на энное его количество самодельный обогреватель, в просторечии "козёл". Этот прибор, в считанные минуты раскалявшийся добела, и спасал Матрёну от холода.

Но пути Господни неисповедимы. Плохо видящие глаза подвели Матрёну – однажды она не заметила, как прикоснулась к открытой спирали своим засаленным фланелевым халатом. Халат вспыхнул мгновенно, воспламенив кацавейку, надетую поверх него. Матрёна от боли и дыма быстро потеряла сознание, упав прямо на раскалённый "козёл".

Когда соседи, заметив дым, валивший из окон, ворвались внутрь, было уже поздно. Удалось спасти лишь стены и кое-что из утвари. Руслан, оставшись один, продал приватизированный "курятник", в котором он вырос, и более не появлялся на прежнем месте.

Слухи же о его "подвигах" - грабежах и кражах – время от времени долетали до ушей его бывших соседей. Потом исчезли и слухи. И, наконец, пришла последняя печальная весть – Руслана нашли убитым - не просто убитым, а уже похороненным в старой бане.

Труп его был изъят милицией и после положенного расследования казённым образом похоронен, ибо родственников на этом свете у Руслана не осталось

***

Эта история как нельзя более полно и представляет судьбу жителей Бухенвальда. История многих семей в этой свободной кагатной республике в тех или иных вариантах повторяет судьбу Матрёны и её потомства.

Сколько их, таких Бухенвальдов, ещё существует в больших и малых городах, пригородах и весях огромной нашей страны. Самое печальное это то, что Бухенвальд вечен, так как обречён воспроизводить и повторять себя в своём потомстве.

Бухенвальд не укладывается в Историю Ветхого Завета, ибо здесь Артём родит Артёма, Боб Сергеич родит Боба Сергеича, Дуська родит Дуську, а Матрёна - Кольку, Зойку и Руслана, которые в совокупности и есть сама Матрёна.

ГОД СВИНЬИ

*****

Огромная жирная щетинистая, с наглым пятаком и жадной пастью опустилась она с Небес на грешную Землю. И пошло – поехало! Пожирание младенцев - вот как это называется...

Реки крови, трупы, безработица, нищающие на глазах люди, настоящие нищие. А сколько тех, кто работает без зарплаты или только за кусок хлеба - их труд и жизнь пожирает чавкающее животное и её Детки.

Они с визгом толпятся у кормушки и с восторгом отрывают всё новые и новые куски. Им кажется, что пища никогда не кончится.

Но они ошибаются. Уже сейчас всё пошло на убыль. Богатый урожай собирает только смерть. Но Свинья и её Детки не способны задавать вопросы, они могут лишь хватать и жевать, а люди слепы. Каждый из них прозревает только тогда, когда лично для него уже нет смысла.

Но эта суета на бойне продолжается, значит, смысл для кого-то всё-таки есть.

***

Сегодня ночью ко мне явился Посланник.

- Пришло твоё время, - сказал он. – Я должен показать тебе всё. Решение примешь сама, если успеешь.

Его длинный плащ переливался всеми цветами радуги, в сверкающих невероятных тонах возникало и рушилось что-то глобальное, объёмное – целые жизни, эпохи, Добро и Зло. Любовь и Ненависть. Он взял меня за руку, и мы помчались по туннелю

- Не бойся, - шептал он на ухо. - Это путь в четырёхмерный мир. Оттуда ты увидишь всё.

Я всегда знала, что умею летать. Скорость полёта возрастает, мелькание светлых и тёмных полос становится почти незаметным – они сливаются в серо-серебристую коническую поверхность. Яркая вспышка, и мы уже достигли цели.

- Смотри вниз, - говорит Посланник, - сначала будут ближние планы, а затем картина в целом.

***

Внизу на трёхмерной плоскости – так видится земной мир отсюда - я замечаю неких, тоже плоских существ. Они похожи на колонии бактерий. Объектив, в который я смотрю, даёт тот самый ближний план, проникая вглубь одной из колоний.

Мне хорошо видно, что колония разбита на множество более мелких образований. Все эти образования кипят, бурлят - там идёт работа. Одни что-то разливают по склянкам, другие собирают какие-то приборы, третьи что-то шьют. Кто-то бегают с бумагами, многие просто сидят. Знакомая картина. Она поражает потому, что я знаю – такие колонии работают почти бесплатно. Все деньги проваливаются в чьи-то необъятные карманы. И, тем не менее, это кипение, эта беготня, суэта – одним словом, труд, результаты которого достанутся немногим, продолжает существовать.

Объектив отодвигается, горизонт расширяется. Я вижу в трёхмерной плоскости другие, похожие на эту, колонии.

В Европе происходит то же. Картина отличается лишь большей аккуратностью, более упорядоченным движением внутри колоний. Вероятно, из-за того, что часть прибыли здесь всё-таки достаётся работающим.

Объектив отодвигается ещё дальше, и я вижу, что все колонии образуют какую-то упорядоченную структуру, где общая направленность движения становится очевидной.

На что же всё это похоже? Что-то знакомое. И вдруг до меня доходит - я вижу трёхмерный конвейер. Куда же он движется? Что там в конце? Или кто? Мне становится страшно.

-Я не хочу смотреть, - говорю я Посланнику, - не хочу знать, чем кончается конвейер.

- Все не хотят, - отвечает он, - потому и не видят. Но кто-то должен знать.

- Не хочу! Пусть будут иллюзии, как прежде.

Я закрываю глаза. Картины прежней трёхмерной жизни сами собой всплывают в памяти.

***

Вот мы с сыном в деревне. Ему три года. Всё это время он тяжело болел, поэтому его пространство обитания – дом, где живут бабушка с бабушкой, и двор. Люди, с которыми он общался – это опять дед с бабушкой, пожилые соседи и я. Сегодня мы с сыном совершили впервые в его жизни смелую вылазку – пошли гулять вдоль берега реки.

Река бушует, гудит – идёт весенняя вода. На тополях появились первые пахучие листочки, цветёт верба, трава ослепительно зелена. Я смотрю ввысь, в глубокое ясное небо, и вдруг слышу восторженный возглас сына.

- Мама! – громко кричит он. – Смотри, девочка!

На тропинке стоит девочка в розовом платье, с косичками, пышными бантами. Это первая в жизни сына живая девочка – до этого он видел их только на картинках в книгах.

Сын трогает розовые банты, кружево на платье, берёт девочку за руку и, повернув ко мне счастливое лицо, снова восторгается: "Девочка!"

Этот восторг так и остался у него на всю жизнь. Когда сыну было шесть лет, уже в

городе, проходящая мимо женщина улыбнулась и спросила, как его зовут. Он ответил ей и за разговором бежал рядом целый квартал. А я тем временем, выглянув во двор, в панике бросилась искать потерявшегося сына.

Он был готов бежать за каждой женщиной или девочкой, если она улыбнулась ему.

***

Я с братом иду в горы. Мы любили там бывать. Горы поросли сосняком, там и сям увенчаны скалами, загадочны, манящи и всего-то в трёх километрах от села.

Мы идём вдоль гречишного поля – зелёно-белое царство – пахнет так, что хочется лечь и навсегда утонуть в этом аромате. Гречишные соцветия огромные, тяжёлые, качаются от ветра. Я ложусь в гущу цветов и смотрю в небо. Рядом с моим лицом, вокруг меня возвышаются, как деревья, эти зелёно-белые создания с красноватым стеблем – настоящие джунгли.

По одному из растений вверх, не спеша, движется кузнечик – он как бы прогуливается по гречишному стволу, аккуратно переставляя свои голенастые ноги с мохнатыми держалками на концах. Кругом жужжание, стрекотание, звон, музыка лета.

Привстав, я надеваю широкополую соломенную шляпу и брат фотографирует меня в царстве июльской сказки.

***

Зима. С ясного неба при ярком солнце, непонятно откуда возникая, падает и падает сверкающая лёгкая чешуя – изморозь. Воздух весь сияет от её порхающих алмазных блёсток. Это одна из загадок зимы - красота, созданная чьим-то волшебством.

Порхание лёгкого серебра в лучах солнца похоже на безмолвную гипнотическую музыку, которую слышит не ухо, а какое-то шестое

чувство, может быть, её слышит не сам человек, а его бессмертная Душа.

***

Эти яркие живые картины – иллюзии возникают, разворачиваясь как цветок из некоей точки в пространстве и медленно гаснут. Неужели это всего лишь иллюзии, а на самом деле всё – и я, и сын, и брат, и остальные люди, то, что нас окружает – цветы, горы, небо – всё это части трёхмерного конвейера, который так плавно, медленно и страшно движется к чему-то неведомому и неизбежному, делая любые наши усилия бессмысленными.

Объектив отодвигается, расширяется обзор, и я вижу в конце трёхмерного конвейера её - огромную, жирную, щетинистую, с наглым пятакон и жадной пастью. Имя ей - Цивилизация Потребления.

***

Одновременно я вижу себя - мой дом уже висит на самом краю скользящего конвейера, где ждёт очередной кусок пищи чавкающее животное. Я сижу за письменным столом и что-то пишу. Мысль лихорадочно ищет выхода. Что можно сделать в оставшиеся секунды?

- Лети! - кричу я.

И моя земная часть отрывается от стола и летит вертикально, словно стрела, посланная умелым лучником. Летит прямо ко мне.

Я уже никогда не стану добычей.

ХРУСТАЛЬНЫЙ КЛУБОК

*****

Встало солнце в тумане таком густом, что в нём трудно передвигаться. Солнце поплыло низко над землёй, пробираясь по хрустальному лесу, блуждая между белых сверкающих сосен, ёлок, берёз.

Хрусталь звенит, переливается, падает, разбивается, снова звенит. Никогда нельзя понять, где начинается утро, и где кончается лес. Всё сливается в единое целое, сматывается в один хрустально-огненный клубок, хрупкий и текучий, ледяной и горячий, маленький и бесконечно огромный, существующий одно мгновение и целую вечность одновременно. И я - внутри этого хрустального клубка. И все люди тоже. Мы летим с огромной скоростью, кружась вокруг оси, пронизывающей космос, не зная, откуда происходит кружение и полёт, куда направлено движение, когда оно началось и когда кончится, не зная - кто мы, как устроены, для чего и кем созданы.

Мы - никто, ничто, ни за чем, нигде, ниоткуда. Но мы и не хотим ничего знать, иначе, как же объяснить нашу суету.

Иметь как можно больше, хватать, что подвернётся, отбирать у ближнего, пока получается - всё это ежеминутно происходит между отдельными людьми, группами людей и целыми народами.

Мы не хотим ничего знать, потому что, если задуматься, то Создатель рисует перед нашим взором картину - бактерии, кишасие в хрустальной капле воды, хрустальный клубок под объективом космического микроскопа. Кто-то могущественный смотрит сквозь линзы на голубой хрусталь со снующими в нём живыми существами.

Он видит нас, вернее, увеличенную копию нашего мира. А что если и нам попытаться заглянуть в объектив со своей стороны. По законам оптики мы должны увидеть уменьшенную копию Бога, создавшего и наблюдающего нас.

Чтобы это случилось, надо, как минимум, остановиться и оторвать взгляд от земли. Казалось бы, чего проще. Но странно, что делают такое немногие.

Остановиться... Как остановится бактерия, которая должна питаться и размножаться? Только отказ от пищи и всех действий, необходимых для размножения, а значит - уход из общества, потому что такая жизнь не совпадает с его законами.

Хотя людям даётся период в их существовании, когда минимальное питание, отказ от секса, размышления о смысле жизни и всего сущего вполне естественны и воспринимались бы окружающими без протеста. Этот период - старость.

Но люди с детства получают другие понятия. Им внушают, что нужно быть молодыми всю жизнь. А молодостью они считают именно сексуальную жизнь. Это величайшая ошибка.

Благодаря такому образу мыслей люди обрекают себя на биологическое существование, не оставляя ни дня для духовной жизни. Кстати, духовной жизнью они считают чтение книг, посещение театра, приобретение картин, походы в церковь, образование – в общем, светские удовольствия.

Они не понимают, что духовная жизнь - это совсем другое. Это поиски Бога - путь к Нему, проходящий, может быть, через Пустыню.

Поэтому они не знают, не видят, не слышат, не ощущают Бога. Им некогда - они вожделяют до самой смерти. Но что может быть уродливее старческой плотской любви - бесплодной, ненужной, давно потерявшей своё предназначение.

Бог смотрит на это и лишает людей Своей Благодати - понимания Смысла Бытия. Поэтому человечество так долго летает по кругу в хрустальном клубке.

Поэтому мы - никто, ничто, ни зачем, ниоткуда. Поэтому Бог лишает нас желания знать и видеть.

Лишь тот, кто вовремя прислушается к голосу собственной Души, получит зрение, понимание, найдёт Продолжение Пути, а не вернётся по кругу на прежнее место.

Чтобы вырваться из замкнутости, люди должны понять, что любое явление имеет СВОЁ ВРЕМЯ, МЕСТО, ЦЕЛЬ, НАЧАЛО И КОНЕЦ. Молодость не может и не должна быть вечной, биологическая любовь существует лишь для воспроизводства рода, затем она теряет смысл, и человек не должен пестовать свои гениталии семьдесят или девяносто лет. Время старости ему отпущено не за этим, а иначе старости и не было бы.

Раз этот период есть, надо понять, зачем он существует, какова цель этого состояния? Наши семидесятилетние невесты и такие же женихи, ищущие "свою половину" представляют довольно жалкое зрелище. Они рядятся в одежды молодых. Им и не приходит в голову, что выглядят они в ярких одеждах с украшениями, с крашеными волосами и ногтями, словно клоуны и клоунессы.

Насколько иной могла быть картина, если бы эти люди вовремя поняли назначение своего возраста. Но они предпочитают быть лишь бактериями под микроскопом. Мудрость жизни остаётся для них недоступной.

Если ничего не изменится и дальше, то Бог лишит людей этой Благодати – длинного периода старости. Они будут умирать молодыми. Это происходит уже сейчас - на рубеже эпох.

Раз людям нравится только размножаться и питаться, они и будут делать это. Пока растут, будут усиленно потреблять пищу, созревая, произведут потомство и умрут. Зачем им эта роскошь - период старости? Они хотят вечной молодости, секса, пищи и "культурной жизни".

Дай же им, Господи, то, что они хотят - пусть питаются и размножаются вечно - целых тридцать или сорок лет!

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

*****

Далёкая-далёкая музыка, еле слышная, словно голос памяти. Музыка прекрасная, гармоничная, незнакомая и знакомая ещё до рождения, задолго до того, как я услышала первый в своей жизни звук. Где и в какие времена слышала я эту мелодию?

Где и в какие времена слышал её тот, кто написал ноты? Звуки плывут, образуя в пространстве живые голограммы, яркие, текучие, летучие – это первородная информация, которая содержит в себе всё – все формы, краски, звуки, все возможные движения мира, все, существующие в необъятности и неисчерпаемости пространства, координаты.

В ней, в этой музыке – четырёх-, пяти-, шести-, семимерные пространства, миры, имеющие бесконечное множество координат – нечто такое, что умом понять невозможно.

Зато наш Дух слышит, видит и чувствует эту музыку, потому что только музыка, стихи, живопись - это его язык и способ общения с миром. Ещё - безмолвный язык образов, создаваемых мыслью.

Всё остальное - второстепенно и не имеет значения для Духа. Многие люди не понимают этого, многие не могут понять, им не дано. Но большая часть человечества не хочет понять и признать это, потому что тогда их быт потеряет всякий смысл.

Эти люди осознанно отвергают истинный язык Вселенной и пользуются бедным плоским языком понятий – суррогатом мысленного образа. Они считают, что так проще жить. Они осознанно уходят от своего предназначения, отворачиваются сами от себя, а, следовательно, от Бога.

Постепенно они начинают думать, что создавая материальные ценности или манипулируя

ими, они приносят большую пользу себе и человечеству. Они начинают думать, что музыка, живопись, литература - это баловство, необязательные вещи.

Но с Богом, то есть с Сущностью Вселенной, можно разговаривать только на Его языке, на Его Уровне. Язык понятий, а тем более язык действия, которыми мы пользуемся, слишком примитивны, слишком бедны, чтобы с их помощью можно было постичь Истину.

Мы - великие грешники, потому что говорим не так и не то, идём не туда, а значит, никогда не дойдём *до своего места!**

---

* По определению Библии, рай – это место рядом с Богом.

ПОЛЕ БИТВЫ

*****

Человеческая Душа - Поле Битвы Добра и Зла, Бога и Дьявола. Бог в Душе каждого из нас, а Дьявол... Он норовит проникнуть туда при каждом удобном случае. Облики Зла, Облики Дьявола многообразны. Не всегда можно понять, что это его голос, его желания, его дела, что это он в лице твоего соседа, друга, брата. А, может быть, он уже в тебе.

Когда Дьявол вселяется в меня, и я это понимаю – стараюсь изгнать его как можно скорее. Сделать это трудно. Дьявол талантлив и легко способен занять всю Душу. Есть люди, которые уже навсегда представляют какой-то из его обликов. Здесь Битва проиграна - Дьявол победил. С помощью этих людей, своих слуг, он пытается овладеть всё новыми и новыми Душами. Это его пища.

Мясорубка

Дьяволу легче всего начинать с детей. Дети - это школа, наша безбожная, репрессивная, жестокая, равнодушная, безошибочная, как мясорубка.

Учительница математики Татьяна Николаевна. Высокая, стройная, голос мягкий – одним словом обаятельная. Её метод, используемый многими - так называемое самоуправление.

В классе всегда есть кто-то сильнее других. Из них выбирают двое-трое. В этот раз Татьяне Николаевне повезло - такими "сильнейшими" оказались братья-близнецы Кабаковы. Им была отведена роль фаворитов. Хорошо они учатся или плохо - не имеет значения. Да и что такое "хорошо" в наших школах - неизвестно. У одних всё время "хорошо", у других – "плохо". Это уже говорит само за себя.

Фавориты быстро оценивают свои преимущества и постепенно понимают, что им можно всё. Зато остальные должны чётко усвоить, что им нельзя. Нельзя ходить с новым портфелем, в новой пиджачке или шапке, ручку тоже нельзя новую. Если нарушишь запрет, всё это испортят. Портфель будет истоптан, замок у него сломан, шапку пустят для игры в футбол, пиджачок вымажут мелом, чернилами или пластилином. Ручку уничтожат. Если Татьяна Николаевна недовольна твоими успехами – быть тебе битым. Бьют, как видели в кино – пинками по голове, почкам. Если не пришёл на субботник, издевательства на неделю обеспечены. Тебя заставят мыть класс каждый день. Воспротивишься – будешь бит тем же способом. Коллективизм превыше всего – это любимые слова Татьяны Николаевны. И не только её.

На этот раз Татьяне Николаевне повезло вдвойне – в классе учится её дочь. Всё, что происходит на переменах и других уроках, становится известно классному руководителю – ни один виновный не остаётся без наказания.

Через год в классе появляются ещё двое неформальных лидеров – так их называют учителя. Это Варсигян, у которого папа миллионер, и Татаринцев – тупой и злой, как кабан. Они совсем не учатся, в буквальном смысле не делают ничего. Но перевод в следующий класс им обеспечен. В чём тут дело – во взятках, которые дают родители или в необходимости управлять классом с помощью кулаков фаворитов? Видимо, в том и в другом.

Эти "лидеры" многие годы тиранят тех, кто хоть чем-то выделяется из коллектива. Этих отличающихся ломают и давят безжалостно. Те, кто похитрей, затаиваются, молчат, не высываются. Кто-то тоже пытается попасть в фавориты. Способ прост – так называемая "правда", то есть доносы... Есть и такие, кто избегает

"перевоспитания" – это те, у кого послушание и есть личностное качество.

Идут годы, работает мясорубка. Татьяна Николаевна по-прежнему преподаёт математику.

***

Учительница физики Людмила Петровна. Сладкий голосок, круглое откормленное личико, круглый животик.

Звонит пятого сентября одной из родительниц на работу.

- Здравствуйте, Валентина Ивановна! Так вас зовут? Приезжайте немедленно в школу. Ваш сын сидит в учительской. Он отказывается мыть класс. Нагрубил мне. У меня такое впечатление, что он нездоров... Вы давно были у психиатра? Я очень советую вам с сыном побывать у врача.

Родительница очень удивлена, так как психических отклонений у сына не замечала, о чём неосторожно и сообщает Людмиле Петровне. Учительница сладким голосом говорит в ответ:

- Ну, что ж, моё дело посоветовать. Впрочем, я и сама могу вызвать психиатра. А что тут особенного, что вы всполошились. Мы имеем на это право.

Бедная Валентина Ивановна и её непослушный сын! Они ещё не знают, что ждёт их за строптивость. А ждёт их вот что.

Людмила Петровна проводит тематические беседы со всеми учителями – предметниками, после чего мальчик, все годы учившийся с переменным успехом, становится злостным неуспевающим. За первую четверть по всем предметам только двойки. А класс, где учится жертва Людмилы Петровны, выпускной - девятый. Если и дальше так пойдёт, то непослушного преступника просто не допустят до экзаменов.

Осознав всё это, мама несчастного ребёнка начинает чуть ли не каждый день ходить в школу,

унижаться перед каждым учителем и - особенно перед Людмилой Петровной. Она понимает, что никакие другие усилия не помогут.

Мама вынуждена ломать характер сына, заставляя и его унижаться, выпрашивая возможность закончить девятый класс. Мальчик рано или поздно тоже осознаёт происходящее. Первая его реакция - отомстить сладкоголосой мучительнице своими способами. Способы детей известны - порвать классный журнал, подставить обидчику сломанный стул и тому подобное.

Горе ему, если он осуществит хоть что-то из задуманного. Будет вызван психиатр, будет поставлен диагноз. Ребёнок перейдёт волею педагога в разряд дураков.

Может быть разыгран другой сценарий. Вызовут милицию, откроют "дело", передадут его в комиссию, где состоится суд над папой и мамой. Им придётся уплатить штраф. Ребёнок же попадёт на учёт в детскую комнату милиции, проще говоря, станет как бы малолетним преступником под надзором.

Этот конвейер работает исправно и до сих пор.

За Людмилой Петровной числится, как говорят люди, даже одно детское самоубийство. У каждого в школе учится ребёнок. Долго ли и ему попасть в такое положение. Поэтому все молчат, согласно кивают головами.

У Людмилы Петровны - хобби, она любит, чтобы её класс считался образцовым. Это значит, чтобы все были как один. И она добивается своего. Она считает себя профессионалом.

У других учителей - другие методы, но суть их такова же.

Это и есть наша школа. Там убивают личность юного человека. В девяноста процентов случаев это удаётся.

Ах ты, моя милая!

Вот идёт она. Крутит бёдрами как всегда, словно таз у неё насажен на вращающийся вал. Как она говорит, нога под ней - ничего.

Она высокого мнения о себе - профессорская дочка. Однако, лицо у неё – лошадиная маска, кожа серого цвета, патлы пахнут псиной, в правом лёгком - чирей, и в придачу ко всему - вечный гайморит.

- Чтобы уничтожить человека, достаточно почаще его хвалить, - говорит она и чувствуется, что это чья-то чужая умная мысль, которую она тут же применяет на практике.

-Какая красавица наша Галя Ростопчина! Да-да, она красавица! – громко возвещает профессорское чадо. И толкает, толкает своим тазом Гену, который ей благоволит. Это манера у неё такая с мужчинами разговаривать. Гена млеет от этих движений, и тут начинается как бы танец, как бы соитие на виду у всех.

Профессорская наследница уверена, что похожа на американскую актрису – ну, ту, что сыграла Элизу Дулитл. Прекрасен Создатель, что даёт такую слепоту всем исчадиям Ада, иначе как бы они жили, как могли любить себя?

Она, конечно, исчадие Ада, конечно один из обликов Сатаны. Её слова - яд. Они бьют наповал. И это как бы при полном отсутствии ума и Духа.

Вот это самый главный признак всех, взятых в плен Дьяволом. Они ходят, едят, пьют, общаются с людьми, всё как у всех, но зависть, злоба, хитрость, постоянное желание и готовность ущипнуть, укусить побольнее исподтишка, выдают их. Какая жалость, что их целый легион.

-Какая красавица наша Галя Ростопчина! - то и дело повторяет профессорское чадо к месту и не к месту.

Нечего удивляться, что Галя вскоре полностью попадает под давление Сатаны. Люди

начинают относиться к ней с неприязнью, потом с раздражением, и вот уже - целый поток чёрных взглядов, каждый из них как пощёчина.

Галя пока ещё не ощущает этого, она живёт своей, знакомой только ей жизнью. Но ей уже труднее ходить по земле.

Какая красавица наша Галя! – шепчет голос Сатаны.

Всё закончилось так, как и должно было закончиться.

Состоялся традиционный весенний поход по снежным горам, брод через бурную ледяную реку, костёр, где сушили мокрую одежду, палатки, холодные утра и возвращение в город. Галя вернулась с температурой. Казалось бы - пустык. Но недобрые взгляды – каждый словно удар, но голос Сатаны:

- Ах, ты, моя милая! Ну, как там горы? Как поход? Ты стала ещё красивее от загара!

Через неделю появилась хромота - правая нога перестала слушаться. Температура не проходила. Был поставлен диагноз – энцефалит. Галя надолго поселилась в больничной палате.

Как вы думаете, кто больше всех ухаживал за больной? Ну, конечно, её лучшая подруга. Она старалась, чтобы другие вообще не бывали у Гали.

-Галя никого не хочет видеть, - говорило профессорское чадо важным тоном. Потом добавлялось доверительно:

-Дела у неё совсем плохи.

Выражение лица при этом было почти скорбным, но глаза... Глаза горели хищным огнём. Вся информация о состоянии Гали поступала только от её лучшей подруги.

-Вчера Галя уже совсем не могла двигаться.

-Галя совсем плоха – даже не может держать голову.

-Галя не может больше говорить.

-Галя лежит без сознания.

Такие сводки поступали постоянно. При чём сообщалось это как можно большему числу людей. Многие мысленно уже похоронили Галю. Казалось, осуществление сатанинского плана совсем рядом. Прошёл месяц, и вдруг печальные сводки перестали поступать из больницы.

-Как там Галя? – спрашивал то один, то другой.

-Ничего нового, всё как прежде, - отвечала её лучшая подруга скучным голосом.

И вдруг как гром среди ясного неба прозвучало: кризис миновал, Галя будет жить. Ей уже лучше. Конечно, эту информацию доставила отнюдь не лучшая подруга, а случайный посторонний человек. Люди вздохнули с облегчением, ведь зла Гале никто не желал. Спасла Галю её родная сестра. Если бы она не приехала, не сидела бы рядом с Галей день и ночь, то хозяйкой в палате оставалась бы лучшая подруга. Но против настоящей веры в выздоровление дьявол не устоял. Он оказался бессилён против такой мощной защиты.

Лучшая подруга как бы потеряла часть сил, явственно побледнела и скисла. Хищный блеск в глазах угас. Жертва уплыла прямо из-под носа. Попробуй, найди теперь новую. Не так-то это просто, ведь у каждого есть своя защита. Разрушение её - долгий процесс. Он требует много энергии. Трата энергии на такие заботы уже давала себя знать - образовался чирей в правом лёгком. Он зарубцевался за счёт энергии, отобранной у Гали. Но если атаковать новую жертву, кто знает, как всё сложится.

Старая дева

Аня - старая дева. Её уже пятьдесят. Живёт в однокомнатной кооперативной квартире

на первом этаже с котом Прошкой. Кот - это единственное существо мужского пола, которое интересуется Аней. Какой она была в свои молодые годы - неизвестно. Сейчас это грузная, с тяжёлой походкой и выступающим животом, женщина. На первый взгляд – обыкновенная. Выделяются только глаза - небольшие, круглые, словно буравчики. И взгляд, опрокинутый внутрь, словно эти буравчики всё время вкручиваются в мозг Ани.

У неё есть несколько подруг, таких же некрасивых, как и она, и одиноких. Они очень гордятся своей дружбой - создаётся впечатление, что каждая из них уже не так одинока, раз есть существа, которые интересуются её судьбой. В этой дружбе они и прожили всю свою жизнь, привыкли друг к другу.

Есть среди них одна молодая - ей сорок два года, Настя. И однажды выяснилось, что Настя беременна и собирается рожать.

Узнав об этом, Аня потеряла покой. Но потом, поняв, что отец ребёнка женат и не собирается создавать новую семью, успокоилась. Теперь задача упростилась – нужно лишь уговорить Настю не рожать. Но Настя никого не хотела слушать. Она решила рожать, прекрасно понимая, что это её последний шанс победить одиночество.

Она родила легко, словно всю жизнь занималась этим. И ребёнок оказался здоровым и красивым. Теперь Настя была полностью поглощена своим сыном. Он отнимал всё её время и внимание. Но когда Антону исполнилось полтора года, Настя рискнула поехать с ним в горы вместе со своей прежней компанией. С тех пор она снова приобщилась к походам, собраниям в турклубе и т.д. Сын везде был вместе с ней и называл её мамой. Антон волей или неволей выделял Настю из общества старых дев. Одним своим присутствием как бы говорил, что все они, кроме его мамы, проживают жизнь зря.

Аня улыбалась Антону, ласково заговаривала с ним, но острые буравчики сверлили и сверлили её мозг. Взгляд она изменить не могла, мысли тоже. Время летело быстро. Антон рос не по дням, а по часам. Настя научила его плавать, они вместе ходили в бассейн. Ничто не предвещало плохого.

Всё началось с пустяка. У Антона заболел зуб, видимо, пришло время ему выпасть. Настя повела Антона к врачу. Там по всем правилам зуб удалили. Через сутки у Антона на этом месте возникла опухоль, поднялась температура. Щека раздулась до таких размеров, что казалась прозрачной. К удивлению всех Антон оказался давно и серьёзно больным. Страшное слово "лейкемия" вошло в обиход. Антона положили в больницу, лечили, но улучшения не было.

Часто его навещала и Аня. Её было жаль ребёнка, но это она осознавала умом. А в глубине души рождалось и росло неуправляемое ликование. Ведь она предупреждала Настю, уговаривала её не рожать и оказалась права!

Антону становилось всё хуже. Он перестал ходить, потом перестал есть и тихо угас на руках матери.

Аня очень суежилась на похоронах, потом на девять и сорок дней. Она с большим энтузиазмом организовывала поминки, словно это была свадьба. Деловито кушала блины, первое, второе. Сидящая рядом дама отметила, что у Ани почти счастливое лицо, и она как бы специально гремит ложкой о тарелку.

Когда знакомые спрашивали, как всё это переживает Настя, ведь для неё это большое горе, Аня отвечала равнодушно:

-Нормально. Настя смирилась с этим и была готова.

Постепенно всё забылось. Так кончилась история мальчика Антона, который лишь шесть лет смог противостоять потоку чужих чёрных мыслей, сила которых невидима, но всегда достигает своей цели.

Портрет нувориша

На моих глазах из нищего молодого специалиста в НИИ вырос крупный миллионер. Это стало возможно в пору так называемой перестройки. Факт весьма любопытный и заслуживает описания. Многие теперешние миллионеры – это бывшая номенклатура, их миллионы ни у кого удивления не вызывают – эти люди безнаказанно выгребают деньги из государственной казны. А этот в номенклатуру пробиться не успел – началась перестройка. Но я не сомневаюсь, если бы не революционный катаклизм, он, конечно, оказался бы в верхнем эшелоне. Все необходимые качества были налицо.

Пришёл этот парень в наш дружный коллектив скромным молодым специалистом. Все отметили его необыкновенное сходство с Исааком Израилевичем - нашим начальником отдела, но как выяснилось, родственником ему молодой химик не доводился.

Молодой удивил всех недюжинным любопытством и рвением. Он за короткое время поучаствовал во всех исследованиях. Так, что когда пришла пора оформлять научные отчёты, каждый вынужден был вписать фамилию молодого в соавторы. Потом, задним числом до всех дошло, что это метод у него такой - везде и во всём поучаствовать. Не поработать, а именно поучаствовать. Но пока дошло – дело уже сделано. Кроме того, молодой в кабинете начальника дневал и ночевал. Одним словом, свой человек для шефа.

Через год этот молодой доклад на конференцию подготовил, где чужое уже спокойно излагал как своё, умело затыкая рты возмущённым владельцам.

За год он чётко усвоил, что всё, что делается в лаборатории, принадлежит предприятию, а значит – никому. Почему бы не изложить материал в своей трактовке?

Так семимильными шагами молодой продвинулся в аспирантуру. Написал диссертацию, скомбинированную из своих и чужих материалов, и спешно защитил её.

Тут грянула "перестройка", началась "конверсия". Научные сотрудники перешли на парфюмерное направление – создание новых лосьонов, духов, кремов.

Новая парфюмерия начинается с пакета документов – рецептуры, результаты испытаний на животных, на людях и так далее. Вот здесь-то всё и возникло.

У молодого кандидата наук оказались родственники среди высоких медицинских чинов. Результаты работ стали стекаться в его руки – все заключения медиков, которые разрешали выпуск новой парфюмерии, оказались у молодого кандидата, равно как и рецептуры и прочие документы, без которых нельзя начать выпуск нового товара. Эти бумаги в его ловких руках быстро превратились в предмет купли-продажи, естественно, без ведома коллег. Как всё это случилось, никто и понять не успел. Люди привыкли думать о работе, а молодой думал лишь о том, как принести себе наибольшую пользу и наибольшее количество денег. Начальник лаборатории спохватился довольно поздно. Когда понял, что он уже не начальник...

Через год-другой молодому уже не нужны были новые технологии. Капитал, сколоченный им за это время, он пустил в перепродажу больших

партий готовых товаров, то есть запустил процесс непрерывной спекуляции. Спустя короткое время, он стал владельцем миллионов и мог теперь делать деньги, минуя товар, то есть прямо из денег.

Научные сотрудники, на бесплатном труде которых он и встал на ноги, успели за это время перейти в разряд особо нищих.

Молодой, теперь уже директор акционерного общества, мечтал целиком перейти в коммерцию, чтобы больше не нуждаться в услугах каких-то там научных сотрудников. Он спешно набрал в своё общество людей, имеющих образование ниже среднего, с трудом пишущих накладные, но готовых ради дешёвого товара бежать хоть на край земли.

Вот так в нескольких штрихах можно набросать портрет миллионера, в чудовищно малые сроки сколотившего спекулятивный капитал.

Особо нищие коллеги могли теперь наблюдать издалека за новым образом жизни богатого человека. Издалека, потому что многие из них пошли в сторожа, в грузчики, в дворники - иной работы на рынке труда немного.

Вон-вон идёт этот молодой, недрогнувшей рукой открывает дверцу своей иномарки и проносится мимо человека с метлой, обдав его брызгами из лужи. Каждый зарабатывает деньги, как может – так любит говорить это толстощёкое создание неопределённой национальности, но с определённым отсутствием каких-либо комплексов.

Вы знаете других миллионеров, более интеллектуальных, более интеллигентных? Ну, что ж, дай Бог!

Человек - волк

Двигается по коридору человек-волк. Так я называю его. Конечно, никто не знает о моих мыслях. Никто не догадывается, что он волк.

Хотя мне кажется странным, почему другие не видят этого. Лицо, причёска, выражение лица и особенно глаза - всё волчье. Нет ничего человеческого. Прожив всю жизнь среди людей, он и сам не знает, кто он. Вероятно, думает, что не отличается от других. Только волчье сердце гонит и гонит его дальше от людей. Он уходит в свою волчью суть разными способами - молчанием, постепенным сужением круга общения – в последнее время общается лишь с одним человеком, у которого тоже звериная, но собачья душа, всё более частыми запоями.

Я не люблю встречаться с ним, мне стоит труда смотреть в его глаза, не имеющие белков, только - радужку. Что-то страшное, неизбежное в этих маленьких глазках, что-то угрюмое и трагичное в этом отрешённом лице. Можно даже прочесть некоторые мысли человека - волка - настолько они объёмны.

Он живёт несвойственной ему чужой жизнью. Рядом с ним чужая, непонимающая его женщина, чужие (хотя и свои) дети - дети, которые родились без его желания, против его воли. Дети, которые не являются его продолжением, как это принято считать.

У него множество обязанностей, которые свалились на него сами собой – он и не думал их брать на себя. Он – пленник собственной жизни, он давно в клетке, как и полагается волку, если он попадает к людям. Он загнан и давно потерял свою сущность.

Ему так плохо, он в таком безнадежном тупике, что ему остаётся лишь пить, выгоняя алкаголем свой Дух из физического тела. Только так он ещё может длить свою чужую жизнь.

Но когда я встречаюсь с ним, то ясно слышу его страшный безнадежный вой - вой загнанного волка.

Бог определил ему другой путь. Человек – волк должен был жить на свободе, где-нибудь в

лесу, подчиняясь только самому себе и природе. Но Дьявол победил, направив его по другому *чужому* пути – пути добропорядочного семьянина.

Человек должен идти своим, только ему одному ведомым путём. Если его ведёт общество, другой человек или так называемые обстоятельства – Дьявол тут как тут. Божественное предназначение при этом так искажается, что человек забывает его, перестаёт слушать себя – Божественный Глас в себе. И он - пропал! Дорога назад почти невозможна.

***

В воскресенье на сорок втором году своей чужой жизни человек - волк с очередного похмелья сильно затосковал. Не было места, где он мог бы находиться в пространстве Земли. Нужно было немедленно что-то изменить. Он пошёл на свою, тоже чужую, работу – в химическую лабораторию - нашёл склянку с прозрачной жидкостью и запахом спирта, и выпил её. Почти сразу почувствовал дурноту, какой-то колючий беспорядок. В понедельник, будучи на работе, начал терять ориентацию. Во вторник стало меркнуть зрение, но и тогда он никому ничего не сказал. Он знал, что никто не поймёт, не посочувствует, что разразится безобразный скандал. Кроме того, он знал, что пришёл его час.

Только в среду вечером жена, поняв, что происходит, вызвала скорую помощь. В девять часов вечера человек – волк скончался в больнице.

Его Дух привычно поднялся над Землёй и полетел, свободный и прекрасный в поисках Божественного Начала.

Картошка

На трубе, торчащей из погребка, сидит синица и плачет. И на третьей, и на четвёртой – их тут десятки, вся земля изрыта. Жители трущоб

строят погребя, так похожие на их жилища – эти коробки, два метра - туда, три метра – сюда. Пахнет землёй, кладбищем, плесенью и просто какой-то гнусной сыростью.

Между ямами ходят коровы с грязными навозными боками, шныряют бездомные кошки и собаки, вышагивают и важные, но страшно тощие доги в ошейниках. Каждый день прибегает погулять молодая овчарка. Здесь валяется гладкий, круглый камень - предмет её вожделений. Каждый день она пытается ухватить его зубами, лапами, всеми возможными способами, но каждый раз ей это не удаётся. Она злится, рычит, бьёт камень лапой, наконец, убегает.

По всему этому великолепию ездят мотоциклы, легковые и грузовые автомобили, которые везут и везут мешки с картошкой, свеклой и прочими дарами природы. Они гудят, трещат, выбрасывают сизые газы, оставляют колеи в земле. В перерывах между этими наездами на трубах сидят синицы и плачут. Одна, другая, третья ...

С противоположной парадной стороны дома стоят кривые лавочки. На них дружными компаниями сидят люди. Кто-то уже навеселе, кто-то ещё набирает норму прямо тут же из бутылки. Гуляют девочки и мальчики - тоже весёлые.

Периодически подъезжает милицейская будка и забирает кого-либо из веселящихся. Этот ритуал совершается просто и однообразно.

Из будки вылезает бодрый молодой пом. участкового Жиринок. Он по-хозяйски проходит мимо ближайшей лавочки, останавливается и начинает воспитывать обитателей трущобного рая, не стесняясь применять сочный фольклор. Тот, кто первым ответит ему, тот и арестовывается за грубость в отношении милицейского чина. Этот слабонервный заплатит штраф – вот и зарплата для Жириноква. Этот страж порядка освоил изобретённую им технологию штрафов в

совершенстве. Он знает, что следует сказать, чтобы тот или иной из сидящих на лавочках отреагировал нужным образом.

Жиринов знает, что ему ничто не грозит, даже в случае применения оружия - его сотоварищи по службе всегда подтвердят невиновность коллеги. Кое-кто пытался жаловаться, обращаться к прокурору, но жалобы, пройдя круг лиц, возвращались к тому же Жиринову. Ничего не поделаешь – такова демократия для простого работяги.

Не нравится платить штраф? Что ж, выход есть - отдай деньги Жиринову, и вопрос будет решён.

Есть и другой вариант - не выходи из дома, не сиди на лавочке, не пей спиртного, не разговаривай, не возражай, не ешь, не живи - и у тебя, жителя трущоб, не будет проблем.

Хотя гарантий нет. Жиринов может оштрафовать и за мусор под окном - его в трущобах в избытке. Никогда не известно, кто его выбрасывает, но доказать, что не ты, всё равно не удастся.

Тем и отличается жизнь трущобного человека, что он всегда и во всём виноват заранее. Виноват перед любым чиновником, перед начальником, перед милицией, перед вором, грабителем, перед самим собой.

Поэтому жители трущоб не надеются ни на кого, не ждут ничего хорошего в жизни и строят, строят погребя, зарывая в землю картошку. Только этот овощ пока за них, только он помогает выжить маленькому человеку. Да разве что, синицы, которые сидят на трубах и плачут. Им ещё хуже, чем людям, ведь они не умеют сажать картошку.

*Наталье Толмачёвой,
бывшей сотруднице Бийского музея
посвящается*

ПИАНИССИМО

*****

1.

Лохматые снежины, похожие на живых обитателей океана, плавали за окнами, вспыхивая в лучах ночного света. Казалось, здание музея, как сияющий батискаф, движется в глубины неизвестного. И только гул машин, с обеих сторон обтекающих небольшой старинный кирпичный особняк, напоминал, что действие происходит на земле.

Музей стоял между двух дорог, сливающихся в одну за мостом через Бию. Его узорное высокое двухэтажное тело - настоящая сторожевая башня, венчало знаменитый Чуйский тракт.

Нея зримо представляла себе, как светящийся поток автомобилей обтекает здание, наполненное Прошлым, его былями, легендами... Частицы Прошлого драгоценной алмазной пылью садятся на гудящий поток машин и уносятся вместе с ним в бурлящую за окнами жизнь.

Нея любила музей как живое существо, особенно-художественный зал на втором этаже. Сейчас здесь десятками глаз смотрела выставка картин местных художников – горные пейзажи, равнинные виды, кусочки леса, портреты людей. Этот виртуальный мир сиял яркими красками, имел особый характер и жил отдельной загадочной жизнью. Его принадлежностью был и старинный немецкий инструмент – пианино, стоящее у юго-западного окна. Нея долго искала инструмент и наткнулась на него совершенно неожиданно в одном из магазинов далёкого Новосибирска. Объёмные

звуки хорошо отлаженного и великолепно сделанного механизма одушевляли его, и пианино жило в пространстве зала как жемчужная раковина в просторах океана.

Прикасаясь к чёрно - белым клавишам и вслушиваясь, как мелодия порхает по залу волшебной птицей, Нея сама улетала вслед за ней туда, где за окнами плавали лохматые алмазные создания зимы.

2.

Сегодня вечером почему-то всё было наполнено лёгкой печалью, словно Нея прощалась с этим уютным залом, святыми глазами картин, старинным пианино и его летучими мелодиями. Откуда пришла печаль – Нея не знала, но ощущала её душой как большое светлое облако – прозрачную фигуру, танцующую вальс зимы, снегопада, ясной жёлтой ночи.

Опустив руки и окунувшись в шелестящие шорохи тишины, сидела Нея у инструмента. Витая белая решётка на окне, за ней – ритуальные узоры снегопада, огни в заречной части города - вся эта декабрьская сказка накладывалась на ритмичный стук больших настенных часов. Они отмеряли Время Жизни всему, что сейчас печалилось и радовалось, двигалось, сияло и молчало. Нея физически чувствовала Ход Времени.

Вдруг некая посторонняя нота ворвалась в гармонию тишины и печали. Нея не смогла определить направление звука. Она встала, прошла по пустынной картинной галерее, спустилась по крутой винтообразной лесенке на первый этаж. Здесь раскинулась вдоль стен экспозиция фауны и древних племён Алтая.

3.

В полутьме казались живыми, замершими только на минутку, фигуры медведя, волка, лисы.

Выглядывал из-за пня заяц, бежал, выгнув колючую горбушку ёж, пробиралась в зарослях калины, сверкая глазами из сумрачных переплетений ветвей, норка. С правой стороны лесной поляны темнел островерхий чум, белела горка берёзовых дров. Ведя неспешную беседу, сидела возле костра семья кочевников.

Нея прошла по залу, вглядываясь в полутьму, осязаемо заполненную бывшей жизнью. Тишина висела в воздухе плотно и почти зримо.

-Что же это было? Откуда пришёл звук? – подумала Нея.

И тут звук повторился, прилетев слабой волной со стороны лестницы. На верхней ступени её деревянной спирали сидел голубь. Услышав шаги, он поднялся в воздух и закружился в тесном пространстве, ища выхода.

-Как же ты попал сюда? – спросила Нея. Её голос с отзвуком эха напугал птицу ещё больше. Голубь заметался, скользнул вниз по лестнице и вылетел в нижний зал.

Сердце Неи сжалось, снова почуяв какую-то далёкую тоску. Она вдруг вспомнила, что есть такая примета – перед бедой прилетает птица, вестница несчастья.

-Я увидела голубя, значит это знак для меня, - с грустью отметила Нея..

Она вернулась в зал, открыла входную дверь, и голубь сразу вылетел на улицу – навстречу холодному воздуху.

4.

Нея поднялась на второй этаж. Легко летя по паркету, приблизилась к любимому инструменту, села на круглый стул и сказала вслух: "Пианиссимо, маэстро!"

Мелодия полонеза нежно и прозрачно окрасила зал, словно акварель гениального художника. Нея играла и понимала, что скоро,

скоро всё это кончится. Почему кончится - она не знала, но с каждым новым звуком уверенность в этом росла, и Нея вдруг расплакалась.

-Почему всегда теряешь то, что любишь?- глотая слёзы сказала Нея. Никто не ответил ей. Зимний вечер сыпал снегом, сиял огнями. Глухой гул автомобилей был похож на далёкий голос ветра.

Вскоре Нея вынуждена была уйти из музея и зимние сказки, рассказанные старинным инструментом в синих сумерках, улетели навсегда, оживая время от времени лишь в глубинах памяти. Ночной голубь и вправду оказался вестником беды.

Нея приняла новый поворот судьбы как должное - она давно понимала, что её жизнь-это продолжение одного и того же ряда событий: раскулачивание её деда и бабушки, высылка в Сибирь отца, детдом... Колесо Сансары совершает свою вечную работу - так думала Нея, покидая волшебное здание музея, венчающее знаменитый Чуйский тракт. Она уже не плакала, потому что её слёзы были подарены тому сказочному вечеру, засыпанному снегом и отмеченному появлением роковой испуганной птицы.

*Нине Сязиной,
сотруднице Бийского музея,
посвящается*

ХРАНИТЕЛЬ ТАЙНЫ

*****

1.

Лио медленно двигалась между длинными высокими полками, заполненными книгами, документами, альбомами, реестрами. В одном месте она поправила выбившийся из ряда документ, в другом – смахнула пыль, в третьем - вернула на место тематическую бирку. Тишина в зале, чистота, стройные ряды полок - здесь её царство, её кайф. Это смогут понять только историки - фанатики, жизнь которых зависит от архивов, библиотек, музеев.

Маленькая ладная фигурка Лио среди спящих древностей казалась материализовавшейся Феей Времени. Действительно, она управляла временем, стирая его безжалостные следы с документов и экспонатов. Их обновление и реставрация, хранение, приём на учёт новых ценностей - она любила эту работу и все предметы, к которым прикоснулось дыхание Времени.

Да и сама Лио - живой документ, веточка на необъятной кроне родового древа. Её мать и отец были родом из семей раскольников староверов. Она помнила бабушку, которая вырастила девятерых детей. Все они выжили и не потерялись в жизни, хотя Время извечно делало суровую работу, стирая в прах всех, кто попадал под его каток.

Лио прошла в зал, где хранились материалы композиций для выставок, сделала всё, что намечала ещё вчера, и присела в глубокое кресло у окна.

-Странный сегодня день, - подумала Лио. С самого утра ей казалось, что кто-то пробивается к ней из далёкого далека, как будто со дна океана. Это ощущение не оставляло её и во время работы, а

сейчас, когда выдалась минутка отдыха, нахлынуло ещё сильнее. - Наверное, сегодня у меня будут гости, - сказала она тихонько сама себе, - но я ведь никого не жду.

Лио прикрыла глаза, расслабилась и мгновенно почти уснула.

2.

И вот Лио входит в знакомый зал. Ряды полок с документами освещены косыми оранжевыми лучами – предзакатное солнце заглядывает в окно. Оранжевые блики окрашивают всё в тёплые тона, тени деревьев перебегают с одного места на другое, и кажется, что зал ожил, затрепетал. Кто-то танцует, скрываясь за рядами полок. Лио тоже хочется танцевать, пронестись вихрем, прикасаясь лёгкими одеждами к излучениям Времени, которые струятся от каждой полки и висят светлым ореолом в воздухе.

Лио танцует, летая тополиной пушинкой, сверкая в закатных лучах солнца, блаженно улыбаясь. Но вдруг возникает тайное препятствие. Лио не может понять, что это. Может быть, яркий луч, упавший на одну из полок?

Она приближается к нему, протягивает руку и берёт документ, который высвечивает луч. Это белая папка с подшивкой Указов "Кабинета" по Алтайскому округу. Папка становится розовой, как будто солнце подаёт сигнал:

-Ты правильно поняла меня!

Лио открывает папку, листает страницы и глаз останавливается на знакомой фамилии: "Фёдора Сязина, боярского рода бунтовщицы Морозовой, срубившего дом на Правобережье Оби, из наблюдения не выпускать..."

В сердце вливается быстрая горячая волна, и оно заходится в судорожном стуке.

-Вот что не давало мне покоя сегодня! - думает Лио. - Неужели я - потомок боярыни Морозовой?

Она просыпается и видит себя сидящей в глубоком кресле у окна. Краткий сон, словно яркая реальная картина, всё ещё стоит перед глазами.

3.

-Нужно пойти в хранилище документов и посмотреть эту папку! - подумала Лио. – А вдруг в ней и нет ничего о Фёдоре Сязине? Ведь сон есть сон.

Она встала и почти бегом направилась в хранилище. Нашла нужную полку, с замиранием сердца скользнула глазами по корешкам стоящих, словно в солдатском строю, документов. Вот она та белая папка с Указами.

Лио гладила её и не решалась открыть. Преодолев волнение, всё же перевернула обложку и медленно, лист за листом, просмотрела все Указы, отчёты, письма. Но Указа о Фёдоре Сязине не нашла... Лио ещё раз пролистала всё от начала до конца и вдруг увидела, что нумерация страниц прервана – нет десятого листа.

Она вернулась к началу папки, пробежала глазами по реестру. Под номером десять значился Указ о староверах. Лио, чуть не плача, заглянула вглубь разворота и заметила крошечный клочок бумаги, оставшийся от документа. Кто и когда вырвал этот лист? Она уже не узнает об этом.

Машинально поставила она папку на место и направилась почти бессознательно к двери... Проходя мимо зеркала, остановилась, внимательно посмотрела в глаза зеркальному двойнику. Лио улыбнулась лучезарной улыбкой, вытерла слёзы и только теперь вернулась в сегодняшний день.

За последний час она прожила, пропустив через своё сердце, почти три века...

Повернувшись в профиль она критически и совершенно по-новому оценила свою внешность – её лицо повторяло знаменитый лик боярыни так, словно они были рождены близнецами.

СЕНТЯБРЬСКОЕ ВИДЕНИЕ

*****

1.

-Ну, что? – сказала ворона, обернувшись к Эйде. – Теперь давай ты.

Эйде открыла рот от удивления. Уже полчаса наблюдала она за купанием большой сизо-чёрной вороны, спрятавшись за кустарником, думая, что та не видит её.

Громоздкая птица стояла в реке на красных лапах и плескалась, как человек. Нырнула с головой в воду, выпрыгивая из потока, большими крыльями разбрасывала прозрачные радужные брызги.

Она купалась с таким довольным видом, что Эйде любовалась и думала – похожа птица на чёрную монашку–молодицу. Сбежала она из монастыря, вырвалась на свободу и смывает в чистой осенней реке, в лучах сентябрьского солнца, запах вечной кельи. Тополя полыхают над головой, с каждым дуновением ветра осыпают её жёлтыми монетами листьев.

Вот новая большая пригоршня золота кружится на ветру и падает, падает в реку, прибываясь к ногам девицы–молодицы. А она всё купается, купается и не может накупаться. Так бы и плескалась вечно в прозрачной воде, в быстром потоке.

2.

-Что же ты молчишь?- спросила ворона.

Взглянула Эйде, а это уже не ворона – и вправду девица-молодица с длинной чёрной гривой волос..

-А где же ворона? – удивилась Эйде.

-Какая ворона?–весело откликнулась девица.

-Ну, та, что купалась вот здесь - на перекате,-растерянно сказала Эйде.

-Вороны я не видела, а вот тебя за кустарниками заметила. Вода тёплая, как летом -

полезай. Искупаться – одно удовольствие,- пригласила молодлица.

Эйде сбросила платье и шагнула в реку, прошла подальше – в ямку, нырнула в светлые волны, поплыла. Сквозь толщу воды видны были все камешки на дне – так прозрачна вода осенью.

-Ну, что – хороша водица? – спросила девица-молодлица.

-Да, лучше, чем в июле - тогда глину несло, дожди шли, а сейчас – чистота и лепота, - засмеялась Эйде. - Ты откуда? Что - то я тебя раньше не видела.

-Из монастыря сбежала, - сказала молодлица.

- И как же ты теперь будешь жить? Где?

-Не пропаду!–беззаботно засмеялась девица. – Пойду родственников искать, их у меня – тьма тьмушая.

-Вот это хорошо! – обрадовалась Эйде. – А где твои родственники? Здесь живут или далече?

-И здесь, и далече – везде, - снова улыбнулась молодлица.

-А ну как они не примут тебя. Что тогда?

-Что ты! Мои меня всегда примут, - ещё ярче улыбнулась девица.

-Полезай в омуток, поплавай, - пригласила Эйде.

-Вот этого-то я и не умею. Плавать не научилась, поэтому и плещусь на мелководье, - сказала молодлица.

-Да здесь не глубоко, ты дно почти достанешь.

- Всё равно боюсь. Лучше я здесь, на перекате поплещусь, пёрышки свои помою, - засмеялась молодлица и тряхнула иссиня чёрными длинными волосами.

-Скажи, как там у вас, в монастыре? Интересно?

-Нет, ничего интересного! Такая же возня, как и в миру. Каждый стремится поближе к Матушке быть, побольше угодить, в милости жить.

Про Бога мало кто помнит, хотя поминают Его часто.

-Значит и там грех живёт? – спросила Эйде.

-Да. Греха больше, чем святости.

-Куда же тогда податься, если приспичит? – спросила Эйде, грустив душой.

-В лес иди – там чисто. Там душа и отойдёт.

-В лесу-то, конечно. Я это знаю, – сказала Эйде.

-Нет ничего чище леса-только вода, - задумчиво заметила молодича

Эйде плавала, ныряла, ощущая свежесть, упругость воды, подставляя спину и лицо яркому солнцу, сиявшему совсем по-летнему. Девочка - молодича сидела на бережке и счастливо улыбалась. Видно было, что всё вокруг ей нравится. Ветер развеивал подсохшие пряди волос, приносил запах полыни и кидал его охапками, напитывая округу ароматом горькой пряной травы. Когда волосы высохли, их блеск стал ещё ярче, и казалось, нимб засиял над головой юной монашки.

-Вот это да!-восхищённо сказала Эйде.- Из твоих волос можно чёрный жемчуг делать.

Молодича засмеялась, потрянула своей сияющей гривой и произнесла: "Жемчуг – на дне реки. Нырни, может, и найдёшь". Эйде нырнула. А когда вынырнула, увидела пустынный берег, жёлтый листопад и черное с сизым отливом перо на гальке у воды. Высоко в синем сентябрьском небе летела, удаляясь, превращаясь в точку, одинокая ворона.

-Ау!– крикнула Эйде.– Где ты? - Никто не ответил.

-Что-то важное не успела я спросить у монашки, - горевала Эйде, - то, что знает она, но не знаю я.

И только спустя несколько месяцев в ярком цветном сне объявилась красавица молодича.

-Скажи мне, подружка, - взмолилась Эйде, боясь, что видение исчезнет, - в чём твоя тайна? Почему я не могу забыть тот сентябрьский день, когда мы купались в омутке?

-Не бойся, я с тобой. Я Бог твой. Я помогу тебе. Я укреплю тебя. Я поддержу тебя десницею Правды Своей, - спокойно и негромко проговорила молодница.- Это Писание. Там найдёшь ответы на все вопросы.

ШАРОВАЯ МОЛНИЯ

*****

Тучи сплошным сизым, почти чёрным фронтом быстро накатывали на село, выворачиваясь из-за синих гор. Потемнело, плеснул сырой холодный ветер, забормотали, а потом загудели вершины тополей и вётел. Упали первые крупные капли, мгновенно вырисовывая на тёплом шифере крыши влажные звёзды. В небе грохотало и сверкало со всех сторон.

Эри, вместе с братьями, наблюдавшая это живое театральное действие, бросилась в дом. Братья – за ней. Эри сегодня исполнилось десять лет. Она – старшая сестра, поэтому братья всегда бегают за ней, как овечьи хвостики. Все они при этом весело хохотали, заслоняясь ладошками от холодных капель. Как только они оказались под крышей на веранде, дождь хлынул словно из ведра, превратившись в сплошную стену воды.

Дождь хлестал, безжалостно полоща травы, деревья, крыши, мотая во все стороны цветы на клумбе. Казалось, ветер и дождь непременно хотят оборвать все астры и утопить в воде, которая прямо на глазах стала покрывать землю, не успевая уходить вглубь почвы.

Вдруг звук ливня изменился, стал жёстче, косой стеной повалил град. Градины падая на землю, подскакивали – казалось ожила вся поверхность над зеленой травой.

Эри и два её брата стояли в проёме двери на веранде и восхищённо, но с примесью страха наблюдали эту ледяную бурю среди лета, затыкая уши от раскатов грома. Окрестность–и небо, и деревья и дома–окрасилась мгновенной вспышкой в ярко-сиреневый цвет. В небесах раздался такой мощный треск, что Эри инстинктивно присела.

Эри сразу заметила золотой шар, выскочивший из-за гор. Сияющий как солнце, размером с футбольный мяч, шар, разбрызгивая во

все стороны искры, полетел над горами, точно повторяя их зубчатые очертания. Казалось, летит живое существо, которое запоминает рисунок горных вершин, и кружева сосновых массивов.

- Папа, посмотри! Что это? - крикнула Эри отцу.

Отец вышел на веранду, посмотрел туда, куда указывала Эри. Странная картина плывущего над горами живого шара удивила его.

- Скорее всего, шаровая молния, - сказал отец. – Смотрите внимательно - такое увидишь не часто, может быть, это в первый и последний раз.

Они стояли, казалось, где-то на Венере, и наблюдали за полётом сияющего шара. Вот он остановился около утёса, громоздившегося на вершине горы. Завис, будто знакомясь с каменным изваянием природы. Утёс издали казался фигурой кочевника, сидящего, скрестив ноги, у костра. Шар облетел утёс кругом, покачался над головой кочевника, вдруг резко взмыл вверх, вспыхнув как сигнальная ракета, и исчез без следа.

Эри ахнула - ей казалось, что она только что потеряла драгоценность. Не верилось, что разумного светящегося шара больше нет

Во сне Эри снова увидела золотой шар и спросила у него, кто он? Шар ответил:

-Эри! Я – подарок к твоему Дню Рождения. Неужели ты не поняла этого? - Я поняла! – обрадовалась Эри. – Но почему ты исчез?

-Я не исчез, ты же видишь меня?

-Вижу!– блаженно улыбаясь, сказала Эри.

- Я буду жить, как ты – красиво и ярко! – пообещала она золотому шару.

Эри было десять лет, но она пока ещё не поняла, что жизнь и сказка - это разные вещи. Она не знала своей судьбы – этой злобной птицы с острым загнутым клювом.

Эри спала и улыбалась во сне.

УХОД АПОСТОЛА *****

1.

Не жди. Не жди никогда. Иначе придут облака - серые, рваные, летучие, бездонные. Вот они уже над головой. Они врываются в глаза, они входят в твои лёгкие, заполняют сердце.

Смотри, какое оно теперь - водянистое, толстое, тяжёлое. Ты хочешь встать - оно тянет тебя вниз. Оно гирей висит в твоей груди. Его уже не слышно. Тяжёлое сердце не может петь.

Так приходит Старость. Люди думают, что Старость - это морщины на теле и болезни. Но Старость - это тяжесть сердца, которое впустило в себя Облака Времени. Не жди, не жди никогда, и Время пролетит мимо, не затронув твоего сердца. Не поддавайся Силе Времени!

Но Старик опоздал. Когда Он понял, что произошло - это уже произошло. Облака заполнили его сердце и мозг. Облака Времени – это программы разрушения. Вот тогда всё и началось.

Он попал в Лабиринт – бесконечные жёсткие гладкие стены, диктовавшие ему, куда идти, что делать, как думать. Узкий коридор без конца и начала.

-Ау! – кричал Он.

-У-у-у...- отвечало эхо.

Казалось, что там, дальше, есть боковой ход, который непременно выведет его к солнцу и яркому голубому небу. К солнцу и небу. К ветру и жёлтым листьям!

-Беги! – приказывал Кто-то.

И Он бежал. Как Он бежал! Сама Надежда несла его вдоль гладких стен. Да, вот он – боковой коридор. Скоро, уже совсем скоро!

Вдруг пол под ногами обрывается и Он летит вниз - только ветер свистит в ушах.

-У-у-у-у...- всё тоньше звук, всё стремительнее падение. Вот глубоко вниз, где-то

в неведомой бездне, что-то сверкает. Сверкает жёстко и страшно. Всё ближе и ближе! Неотвратимо!

Боже! Это ножи огромной мясорубки. Каждый из них имеет своё лицо. Они крутятся, смотрят и ждут.

-А-а-а...-кричит Он, понимая, что скоро всё кончится. Выхода нет. Удар! Боль! Последний крик. Его тащит и режет. Тащит и режет! Всё расплзается на куски, всё рвётся и кричит, всё погибает и перестаёт понимать.

Он видит свои руки и ноги, голову и кишки, перемолотые мясорубкой. Как Он это видит? Чем видит? Видит и всё!

-Так задумано,- тянет Кто-то заунывным низким тоном, словно замедленно крутится пластинка.

-Неужели именно так? Почему так? Почему именно я, а не кто-нибудь другой?

- А ты и есть Другой, - тут же откликается голос и уходит на самый нижний регистр.

-Ха-ха-ха! Он совсем другой! А того, прежнего, больше нет! Смотрите все! Другие руки, ноги, другие глаза, всё другое! Его больше нет!

-Нет-нет-нет ...- горохом сыплет эхо вдоль гладких стен. Мясорубка кончается. Его выталкивает наружу и Он наблюдает, как изорванная плоть, его собственная плоть, пытается собраться в одну кучу.

-Не надо! - кричит Он.- Я не хочу!

-Молчи! – приказывает Кто-то. И Он молчит. Как Он молчит! Сама Надежда наложила печать на его уста. Кажется, что ещё немного и Он поймёт, что нужно сделать, чтобы вырваться. Наверное, нужно слушаться того, кто приказывает. Старику чудится, что Он видит того, кто приказывает. Да, у него огромные добрые глаза, он всё знает, всё понимает и хочет только добра.

- Да, я хочу добра. Твоего добра – у тебя его так много! Отдай его мне! Всё отдай – и ноги, и руки, и глаза и уши. Отдай, тебе не пригодится!

-Нет! - кричит старик. – Нет! Так не бывает! Я не верю в это!

Но сердце огромное и тяжёлое тянет его вниз, и Он снова падает и падает. Стремительно и безобразно - рваными кусками, растекаясь и крича. Падение продолжается бесконечно. Вдруг - удар! Боль! Тьма и безмолвие. Он долго не понимает, что произошло. Пытается встать или хотя бы пошевелиться, но не может. Только мысль, живая мысль бьётся в глубине какого-то зыбкого океана : "Это моё сознание. Значит, я жив?"

Появляется Свет. Он всё ярче. Как мало надо, чтобы попасть в Рай! Золотой оттенок Света, постепенно переливаясь, уходит в светло-зелёный, потом в голубой.. Такой яркий, такой живой! Пространство Света становится объёмным и ярко-сиреневым. И Старик летит совершенно свободно, и восторг полёта заполняет его. Всё теплее и легче становится ему. Полёт открывает всё новые и новые дали Света. И, наконец, Свет плавно переходит в вечнозелёный Сад.

И Старик понимает, что пока его сознание хочет пребывать в Саду, Бог будет рядом с ним.

2.

Ранним утром милицейская машина наткнулась на мёртвого старика – бомжа. Он навзничь лежал на обочине проезжей части, словно специально, чтобы не помешать движению автомобилей.

ЧЕТВЁРТЫЙ ИИСУС

*****

1.

Магдалина без надежды набрала номер телефона. Это был последний из номеров, напечатанных в газете. Вслед за гнусавым гудком и пискотаксофонной карты она услышала женский голос с оттенками стервозности, явственно слышимыми даже по телефону.

- К сожалению, я уже сдала квартиру. Вы опоздали, - почти с садистским удовольствием сообщила дама.

- Ну, вот и всё! Больше звонить некуда.

Она ещё раз заглянула в газету, словно тексты объявлений могли чудесным образом измениться за минуту. И вдруг увидела объявление, в котором вместо телефона значился только адрес.

-Надо немедленно поехать туда! - решила она и, накинув плащ, вышла в коридор.

Если сегодня не удастся снять квартиру, придётся жить в гостинице до выхода следующего номера газеты ещё неделю, а деньги тают так быстро! Три года бездомной жизни глубоко впечатали куда-то, чуть ли не под кожу, страх остаться на улице.

Она нашла этот дом не сразу, долго ходила где-то рядом, но всё не могла увидеть заветного номера - дом стоял в глубине квартала. Это была обычная девятиэтажка с разинутым благоухающим ртом мусоропровода. Второй подъезд, железная дверь на запоре.

-Буду ждать, пока кто-нибудь не выйдет и не откроет эту железяку, - твёрдо решила она. Усевшись на лавочку, приняла беспечный вид, словно только что вышла из дома специально, чтобы посидеть на воздухе.

За дверью что-то чавкнуло, блямкнуло, она заскрипела и разошлась посередине на два сантиметра. Потом из этой щели выдвинулась

спина в каком-то шушуне, за ней – тележка на двух колёсах. И, наконец, обнаружилось лицо – по всей вероятности, женского пола. Когда фигура двинулась вслед за тележкой, стало ясно, что это старушка.

Магдалина бочком вдавилась в приоткрытую дверь и оказалась перед замусоренной бетонной лестницей. Металлические перила её висели вкривь и вкось, словно их пожужкал в могучих руках некий дурной Голиаф. Да, вот он, пятьдесят пятый номер. И опять металлическая дверь. Дома и квартиры в городе буквально оделись в металл, стали блиндажами, дзотами, крепостями. Но ничто не спасает – воруют всё и везде.

Магдалина нажала кнопку звонка. Где-то там, за тамбуром и другой дверью придушенно зашипело. Послышались звуки какого-то движения. Открылась дверь квартиры, потом – металлическая дверь тамбура. Перед Магдалиной стоял высокий худой мужчина, похожий на Христа.

- Я по объявлению, - сказала Магдалина. - Вы сдаёте квартиру?

- Я сдаю комнату, - ответил Иисус.

- А можно посмотреть, что за комната? Или вы уже её сдали кому-то?

- Пока нет. Проходите, посмотрите.

Он пропустил её вперёд, и Магдалина вошла в тёмный коридор.

- Дверь в комнату - прямо, - подсказал Иисус.

Квадратная комната была почти пуста, если не считать дивана и тумбочки. Незатейливые обои с растительным рисунком, жёлтые шторы, за ними - стёкла и металлическая решётка.

- Комната закрывается на ключ. Кухня и ванная будут в вашем распоряжении. Ключи от квартиры, тамбура и подъезда я вам дам. Магдалина подумала минуту, и кивнула в ответ. Ей очень не хотелось оставаться в гостинице -

нужно было где-то обрести более постоянное пристанище. Мужчина с внешностью Христа внушал доверие. Комната ей понравилась. Так она поселилась в Доме Иисуса.

2.

Он, действительно, считал себя Сыном. Библию именовал только "Словом Божиим". "Слово" он знал почти наизусть. И Ветхий Завет, и Новый Завет.

Но он писал и своё "Слово". Это была книга под названием "Воля Божья". Иисус утверждал, что через него - Сына, сообщает Свою Волю Отец. Он хочет научить своих чад, что должны они делать в Последние Дни.

Магдалина уже встречала людей, которые представляли себя Христом. Среди них - даже одна женщина. Но все они в первую очередь были, конечно, артистами. Иисус из пятидесят пятой квартиры, четвёртый из встретившихся Магдалине, поражал буквальным цитированием "Слова". Кроме того, он с л у ж и л Отцу - истово занимался благовествованием. Он так и говорил: "Я в Последние Дни - б л а г о в е с т в о в а т е л ь. Сейчас Я могу только благовествовать, и не могу никого учить, лечить и спасать своей рукой. Те, кто ещё способны спастись, должны сделать это сами через "Слово". Другого пути сейчас нет. Слишком мало времени осталось у людей"

Поражало и то, что страницы своей книги со словами Отца, он раздавал каждому пожелавшему их взять, никак не подчёркивая своего авторства. Его книга как бы не имела автора. Её Творцом выступал Отец Небесный.

Часами мог Иисус объяснять Магдалине, что есть то или иное выражение из "Слова", как понимать каждую из Заповедей Ветхого Завета или Нового Завета.

- Чтобы человеку родиться для Жизни Вечной, ему необходимо девять месяцев носить

в себе "Слово Божье", то есть читать, изучать "Слово" , вынашивать его. Только так может человек прийти к Богу, - говорил Иисус.

В беседах с ним Магдалина впервые поняла, как отличить Пришедшего от Бога и пришедшего от Беса. Всё оказалось так гениально просто, что она и сама удивлялась, как могла не видеть этого раньше.

У Пришедшего от Бога нет лжи. Это значит, если Божий человек берётся лечить человека, то больной непременно выздоравливает. Таков был Иисус в своё первое пришествие. Если он налагал руку на слепого, тот прозревал. Если Иисус говорил обезножевшему "Встань и ходи!", человек вставал и ходил. И сразу становится понятным, кто же те маги и пророки, которые берутся лечить больного, править его жизнь, но не вылечивают, и даже наоборот - их лечение кончается смертью или какой-либо трагедией. Какие бы действия ни производились, какие бы слова ни говорились при этом "Святой Дух, Любовь, Покаяние , я люблю тебя, я помогу тебе и т.д. " - всё это только ЛОЖЬ.

Иисус сказал Магдалине простые слова, но они дали ей Ключ к пониманию Добра. Он сказал: " Дьявол - это и есть ЛОЖЬ".

3.

Всё, что он делал или говорил, делалось и говорилось без всякого пафоса, без игры на публику. Всё это было для него естественным. Магдалина понимала, что этот человек близок к Иисусу, а может быть, и есть Сын Божий, говорящий от Имени Отца. Многие места из "Воли Божьей" ложились в сознание, действительно, как семя, из которого должно вырасти Царство Божие внутри человека.

" Мой день - это год человеческий, лето - это день, весна - это утро, осень - это вечер, зима - это ночь. И у каждого дня своих забот хватает. Поэтому Дети Мои знают, что в сутках

двадцать четыре часа и в году триста шестьдесят пять дней. Но этим математическим вычислениям не поклоняются, ибо в жизни вечной это не имеет значения, ведь это та же самая линейка. И этими измерениями жизнь не измерить, поэтому за это не наказывают и не судят тех, кто нарушает эти математические законы смерти человеческой. Мой мир никто измерить не может. Сын сказал, что не по человеческим меркам даю жизнь, а мерою для разумной жизни Детей Моих на земле Моей!

Истинно говорю вам, что в Исайте Я сказал Правду, что земля опустошена и разорена вконец, ибо за две тысячи лет человечество опустошило баланс земли, выжигает недра земли, а главное уголь и нефть, уничтожило вес земли. Поэтому земля будет сожжена огнём, а там, где буду Я и Дети Мои, туда огонь не коснётся земли. Я оставляю остаток для жизни на Новой земле к жизни вечной, как и в дни Ноя. Никто, не очищенный внутри словами Сына, не сможет выйти из двухтысячелетней власти тьмы, власти дьявола и до всеобщего дня воскресения все будут взяты адом и смертью. Кроме знамений Ионы ничего не смогут увидеть, так же как и услышать. Никто не сможет спасти того, кто не верит Сыну и стыдится благовествовать, кто отвергает и не чтит сына Моего Иисуса Христа! Отец Истинный и Верный, Свидетельствую!

Обо Мне свидетельствовал Сын Мой Иисус Христос две тысячи дней Моих назад и тот, кто ходил в словах Сына и был на виноградной лозе за две тысячи лет, все находятся в Царстве Моём для всеобщего воскресения! Во имя Жизни и Сына и Отца! "

4.

Иисус благовествовал всем, но более всего молодёжи. Магдалине казалось странным, что эти мальчики и девочки, даже не помышлявшие о Боге, пропускавшие мимо ушей

благовествования Иисуса, разговаривавшие с ним как с равным и без видимого уважения, они тащили ему картошку, хлеб, соль, молоко - кто что мог. Они фактически кормили его сообща, не очень прислушиваясь к его речам, но где-то глубоко внутри понимая, что это не обычный человек, а Носитель Света. Этот Свет как будто и не нужен был им, живущим возле разинутого мусоропровода, но он тревожил их и привлекал. И многим из них помогал.

Город, прятавшийся за железными дверями, смотревший на мир сквозь тюремные решётки, дичал, зверел, уходил в первобытное выживание, а порочные дети этого города кормили Иисуса, и Он мог благодаря этому делать то дело, ради которого и был послан в мир.

5.

"Истинно говорю вам, последние, что вся природа дана человеку в бесплатный дар, безвозмездно, чтобы жили разумно и не было голодных. Дана человеку и Библия, чтобы становились разумными и любили Мой мир, что в Сыне Моём, а не тот мир, который две тысячи лет давали лицемеры, слуги дьявола!

Правду говорю вам, что всё Сын говорил обо Мне и о Себе в истинных Матфее и Иоанне! Во Имя Правды и Сына и Отца! Каждое слово Сына найдёте в писаниях, т.е. в Ветхом Завете, ибо плоды Мои свидетельствовали о Сыне Моём от Авраама, ведь Сын был до Авраама и Авраам свидетельствовал о Сыне Моём Иисусе Христе!

Сын уличил в лукавстве и хитрости, выгоде и жадности, в возвышенных чувствах лжи тех, в ком дух дьявола, зло, ненависть, глупость, убийство, беззаконие, ибо такие сами идут в ад и смерть, и духи тьмы убивают их тела, как и тех, кто идёт за ними вот уже две тысячи лет! "

6.

Иисус научил Магдалину своей Молитве. Эта Молитва, как Он говорил, вмещает в себя всё

Евангелие. И Магдалина, повторяя древние вещи и спасительные Слова, чувствовала, что, действительно, откуда-то свыше идёт Помощь.

" Господи! Да будет Воля Твоя на земле, как и на небе! Помоги мне, защити меня от голода и страха, от лени и соблазнов! Прости мне грехи мои от лукавого дьявола и наставь на путь Правды Твоей! Да смирю гордыню свою, да не предам Истину Твою! Дай мне жизни Вечной в Твоей Святыне! В Твоей Истине! Аминь!"

Да смирю гордыню свою... Да не предам Истину Твою... Как просто и как почти недостижимо для человека!

7.

Магдалина, читая Евангелие, не однажды ловила себя на мысли, что где-то рядом с Иисусом должен быть Иуда. И она не ошиблась. Вернее, не ошибся сам Иисус.

"Тьма страстей и вожделенных помыслов убивают разум и жизнь каждого человека. Соблазны владеют сердцами и умами человеческими. Поэтому никто не сможет выйти из двухтысячелетней власти тьмы, если внутри не будет очищен словами Иисуса Христа! Отец Истинный и Верный, Свидетельствую! Поэтому Дети Мои напоказ ничего не делают и от власть имущих отходят, чтобы по делам и лжеучениям не поступать, не быть дрессированными псами и рабами тех, кому дьявол давал власть две тысячи лет. Ведь Сын Мой показал миру, когда твари тьмы заняли место Моисея, что они проповедуют одно, сами же делают другое. Все они помышляли учить других, но лукавили и обманывали людей. Поэтому Сын Мой уличил их в лукавстве и зле.

Говорю вам правду, что дьявол - тьма, дан миру животных, которые не имеют разума свыше - они низшие разумом, поэтому рождаются в мир и имеют конец жизни, оставляя потомство. А также и люди, которые не имеют разума

свыше через Сына Иисуса Христа и Писания т.е. Ветхого Завета, имеют конец жизни, как и животные, умирая в своих коварствах сердец и умов. Никто не может победить дьявола, если сердцем и разумом не может владеть над духами дьявола - похотью, жадностью, выгодой, злостью, ненавистью, гордыней. И всякие стремящиеся к богатству и власти над людьми, обречены в этот последний день на смерть. Отойдите от них, Дети Мои, они будут взяты адом и смертью. Истинно говорю вам, последние, что тот, кто проповедует Мои Заповеди, которые Я сказал и написал на каменных плитах от начала сотворения мира, того ненавиждат и преследуют те, кто служит дьяволу и его ангелам-духам."

8.

Спустя год Магдалина узнала, что Иисуса судили по доносу одного из родителей и дали ему восемь лет за "организацию притона" для несовершеннолетних. Это за тех детей, которые приходили к нему домой, слушали его проповеди и которых Он отлучил от наркотиков. Суд принял во внимание только то, что дети-наркоманы приходили в этот дом, что они собирались там вместе. Суд принял во внимание только то, что доносчик-родитель считал Иисуса виновным в беде своего ребёнка - разве грешник признает свою вину! Этот родитель как раз был тем самым властью имущим (имеющим деньги), о которых Иисус писал: "Купи себе белые одежды, чтобы я мог прийти и очистить тебя внутри!"

ЛЕТЯЩАЯ ВО ТЬМЕ

*****

1.

Эври проснулась как всегда в пять часов. Быстро умылась и на цыпочках, почти летя над полом, пробралась на кухню. Она готовила завтрак, обед и ужин больной тётке, у которой не было родственников, кроме Эври. Тётка прожила всю свою долгую жизнь совершенно одна. Нет, когда-то, в фантастические времена её молодости, она вышла замуж за импозантного мужчину с хищной фамилией Зубец. Семейная жизнь продолжалась ровно неделю. Потом Зубец, что-то отчаянно наврав тётке, сбежал навсегда.

Эври тоже сбежала бы, но ей некуда бежать. Год назад она лишилась своего угла, а с ним - и всего невеликого имущества, что сумела нажить за свою жизнь. Остались только рукописи её будущих книг. Тётка люто ненавидела эти рукописи и обещала сжечь. Эври потеряла свой угол потому, что угодила в семейную жизнь, как в болото, и утонула в ней.

Приготовив еду, Эври помыла пол везде, кроме комнаты тётки. Та ещё спала. Времени почти не осталось.

Надо лететь на работу, туда, где стоят бессонные гудящие цеха. Они день и ночь поглощают цистерны растительного масла и выплёвывают в мир вагоны маргарина, мягких масел, майонеза. Там Эври тоже должна была писать, но уже не книги. Техпроцессы, инструкции, акты комиссий, предложения по новым технологиям и реконструкции оборудования - линий фирмы Робертс, Альфа-Лаваль...

2.

Эври вылетела из-за железной двери подъезда. Тяжело поднялась над землёй - всего метра на два. Попробуй взлететь, когда на плечах у тебя сидит настоящая ведьма - тётка с метлой.

Зубр Иванович Кашей, начальник Эври, висел прочно, как клещ, на её левой руке. На голове громоздились, закручиваясь как Вавилонская башня, маргариновые линии Альфа-Лаваль и Робертс.

Эври понимала, что выглядит угрожающе и странно для глаза обывателя, поэтому-то она всегда и стремилась взлететь как можно выше, чтобы никто не обращал на неё внимания и она бы никому не помешала.

Но сегодня мрачное пасмурное утро, низкие тучи не давали ей сделать этого. Кое-как лавируя между крышами унылых параллелепипедов - грязных и обшарпанных панельных пятиэтажек, Эври долетела до трамвайной остановки. Тут волею не волей ей пришлось снизиться и она встала в сторонке от жаждущей прорваться на свои заводы и фабрики, в конторы и ОАО, толпы взъерошенных утренних людей.

Далеко-далеко на востоке, там - на горизонте широкой приволжской долины, уже выглянул и снова скрылся за тучами краешек солнца. Издавая какой-то многоголосый воющий звук, подкатил трамвай. Лязгнула двухстворчатая дверь и в открывшийся прямоугольный зев потёк ручей кепок, плащей, пальто и сумок. Сминая и прессуя друг друга, люди набивались в это чудо техники- чешский цветной трамвай с добродушной мордой. Он принимал всех без разбора. Он любил эту живую массу, которая раскачивала его, обогревала стены своими спинами, гудела и журчала, как настоящий ручей.

Эври вместе со всеми своими, висящими на ней "зайцами", попала в центр вагона. Поддерживаемая со всех сторон чужими плечами, она почти уснула в этом тесном и живом пространстве покоя. Ехать нужно было далеко. Трамвай бесчисленно останавливался, впускал и выпускал очередные порции живой массы, и

катился легко и споро всё вниз и вниз - туда, где ждало его вечное и неизбежное кольцо.

3.

Эври видела во сне, как маргариновая линия Альфа-Лаваль, раскрывая свой круглый рот, ела и ела золотистое подсолнечное масло, бархатно-коричневый какао-порошок, кремовое сухое молоко и сливки, пила кипячёную воду. Её длинное металлическое тело, состоящее из круглых тёплых смесителей, покрытых инеем вентилей, роторно-пальцевых машин и фасовочно-упаковочных линий, утробно ворчало, мигало глазами пультов и выбрасывало из себя круглые жёлто-цветные пластмассовые упаковки шоколадного масла. Они ехали по конвейеру, блестя боками, любуясь собой, и смиренно отдавались в руки упаковщиков.

Потом Эври взлетела на самый верх четырёхэтажной горячей колонны. Это была дезодорация растительного масла. Эври заглянула в стеклянный глазок в боку колонны и увидела бушующее кипящее янтарное масло. Оно кипело, пропуская через себя под большим давлением струи водяного пара. Острый пар – так это называлось. Эври погрелась около колонны и полетела вниз.

Там, в кубическом огромном здании, находился склад готового маргарина. Стены склада покрыты алюминиевыми листами. Этот склад - огромный холодильник. Там бесчисленными штабелями, уходящими в морозное пространство, уложены ящики с маргарином. Эври всегда брала оторопь - неужели эти вагоны и вагоны, эти сотни тонн маргарина будут съедены? Странное создание - человек!

4.

Из холодильника Эври вырвалась на волю и, поднимаясь всё выше и выше, помчалась к зениту. Пробив хрустальный купол неба, ушла

во тьму космоса. Она летела, наблюдая, как на глазах уменьшается кольцо Млечного Пути. Вот оно уже стало всего лишь алмазной блистающей полоской в бархате тьмы. Эври видела и себя как будто со стороны - лохматый переливающийся всеми цветами радуги сгусток света.

Она часто летала так, испытывая невыразимый восторг полёта, и каждый раз ей было больно даже думать о возвращении на Землю. Но наступал миг, когда Эври физически ощущала зов Планеты. Она звала голосом сына, скрипучим голосом тётки, гудением маргариновых линий, металлическим завыванием трамвая.

Тогда Эври поворачивала лицо в сторону Млечного Пути. Прощаясь с живыми алмазными волчками соседних галактик, она махала им рукой и, вздохнув, летела обратно.

5.

Вот и сейчас ей пришлось вернуться. Сияя и улыбаясь, она оказалась сидящей в полупустом трамвае. На следующей остановке ей уже выходить.

Эври поднялась и направилась к выходу, не в силах стереть с лица выражение блаженства.

Незнакомый мужчина посмотрел ей в глаза ясным и всё понимающим взглядом.

- Не горюй, солнышко, - сказал он, - мы ещё встретимся!

Эври вышла в открывшуюся дверь трамвая и направилась в сторону Кашеева Царства. И тут она вспомнила, что во тьме космоса рядом с ней летел Некто с ясным и всё понимающим взглядом. Эври обернулась в сторону трамвая, но он уже скрылся за поворотом.

НОЧЬ ДРАКОНА

*****

1.

Улицы сияли от огней бесчисленных новогодних ёлок. Световая реклама под Новый Год приобрела волшебный размах и фантастический вид. Голые деревья возле домов и офисов, увешанные гирляндами, странно ожили, словно наступило какое-то марсианское лето. Казалось, что деревья зацвели горячими цветами и вот-вот заполыхают огненными плодами. Что-то райское и одновременно адское чудилось в этой вакханалии света в сочетании со снегом и гулом большого города.

На Площади Славы серебристый, устремлённый в ночное небо монумент, был похож на огромную живую стрелу. А справа ясно выступала из тьмы, словно узорный пряник, недостроенная православная церковь. За ними стояла густая темнота, и воображение чувствовало в ней спящую подо льдом декабрьскую Волгу.

Эйде ехала дальше. Ей придётся добраться через весь ночной новогодний город до старого центра. Теперь она будет обитать там - на пересечении улиц Чапаевской и Ленинградской. Большая тётка, у которой жила Эйде, решила остаться одна, совершенно не интересуясь, куда при этом пойдёт её племянница.

Эйде с большим трудом сняла квартиру за самую маленькую оплату, какая только была возможна в этом большом городе. Квартира обнаружилась в старом, если не сказать, древнем кирпичном доме - маленькая кухня и крошечная комнатка. Два окна выходили в узкий внутренний дворик. Но Эйде была счастлива, когда перешла туда, не смотря на то, что квартиру ей сдали только на три месяца.. Не смотря на то, что она

осталась без работы и без денег. Эйде уже привыкла радоваться тому, что у неё есть сегодня.

2.

Трамвай деловито катился по сверкающим рельсам, следуя их жёсткой указке. Скользили мимо фантастические образы новогоднего вечера - огни и гастрономические картины рекламы, Деда Морозы, Снегурочки, Зайцы, Медведи. Проплыл мимо красный "Амадей" на тёмно-синем фоне - какой-то салон одежды, жёлто-коричневый верблюд с гигантской надписью "Кэмел". Трамвай хрипло сказал: "Остановка Ленинградская". Эйде вышла на кипящую жизнью улицу.

Шёл снег, размазывая и рассеивая все световые картинки. Голубой, красный, синий, зелёный свет ореолом висел над каждым углом, над каждой дверью магазинов, киосками и светофорами. На улице Ленинградской гудела вечная ярмарка. Сегодня, в Новогодний вечер ярмарка не ушла с улицы, как в обычные рабочие дни. Наоборот - всё сияло, гудело, двигалось, торговало и покупало.

Мишура, маски, костюмы, хот-доги, чебуреки, шашлыки - пар, дым, голоса. Упитанные парни с кирпичными лицами - скупщики золота и долларов.

Эйде медленно шла между рядами фруктов, конфет, тортов, шуб, курток, и ей казалось, что она попала на сказочный праздник жизни. Так оно и было. Эта ярмарка - полная противоположность мёртвой квартире её тётки. Как давно Эйде не была среди живых нормальных и здоровых людей! Как хорошо вот так, фантастической ночью перед самым Новым Годом бродить здесь, среди огней под медленным снегопадом!

3.

Эйде зашла в своё новое жилище, попила кофе, погрелась. Решила послушать радио и потом снова пойти бродить в снегопаде среди торговых

рядов ярмарки, дойти до большой ёлки на площади Революции.

Она прилегла на кровать в полутьме, слушала радио и смотрела в светящиеся уличным рассеянным светом окна.

Где-то, наверное в парке имени Горького или на улице Высоцкого, полетели в ночное небо цветные ракеты, начался салют. Небо раскрасилось в невероятные живые тона, то ярко вспыхивающие, то гаснущие.

По радио шёл новогодний концерт. Время приближалось к полуночи. Эйде не заметила, как уснула. Впервые, находясь в этом чужом городе, совершенно одна, без работы, без денег, не зная, что с ней будет завтра, она уснула абсолютно счастливая и спокойная. А тем временем к планете уже вплотную приблизился 2000 год - Год Дракона.

4.

Эйде услышала стук в дверь. Она спросила: "Кто там?" "Свои!" - ответили ей уверенно. Эйде подумала, что это хозяин квартиры - возможно шёл мимо и решил зайти. Открыв дверь, она увидела Дракона.

-Вы кто? - спросила она.

-А вы не видите? - удивился Дракон

- Нет, я понимаю, что вы Дракон. Но всё же, кто вы?

-Разрешите мне войти в ваше жилище. Я, знаете ли, замёрз и хочу выпить кофе.

- Да, - сказала Эйде. - Конечно.

Дракон прошёл в крошечную кухню. Они уселись на табуретки. Эйде зажгла газовую плиту и поставила чайник на голубое пламя. Они сидели в полутьме, слушая, как заговорила вода на огне и наблюдали яркие вспышки салюта в окнах. Потом пили кофе. В это время по радио раздался бой курантов. Дракон встал, взял Эйде за руку, и вытащил из-за спины новогодний кулёк с конфетами.

-С Новым Годом! - сказал он.

- С Новым счастьем! - отозвалась Эйде.

Они разложили конфеты в две маленькие вазы. Цветные обёртки на конфетах вспыхивали вместе с салютом и, казалось, звенели тихим хрустальным звоном.

Дракон и Эйде ели конфеты, слушали ночной концерт по радио, снова пили кофе. Потом Дракон предложил ей погадать. Какой же Новый Год без гадания!

Он разгладил рукой ладонь Эйде, внимательно посмотрел на рисунок линий и сказал : "Этот год - ваш! Вам очень повезёт. Тётка оставит вам наследство – свою квартиру. Но вы должны её продать и все деньги отдать сыну. Себе купите только такое же маленькое, как это, жилище. И больше не берите *н и ч е го*! Это говорю вам я, Дракон. Я специально прилетел на Землю, чтобы сказать вам это"

- Какой вы шутник! - смеялась Эйде. Она и не ожидала, что встретит Новый Год с таким милым гостем. Сын Эйде был рождён в 1976 году. Это тоже был Год Дракона. И так странно и хорошо, что сейчас рядом с ней не кто-то иной, а именно Дракон, на крыльях которого и прилетел на Землю её сын.

- А, может быть, моя злая тётка выздоровеет? - сказала Эйде, ведь она не желала плохого одинокой старушке, хотя та издевалась над ней, как мачеха над Золушкой.

- Всё *м о ж е т* быть, но сбудется лишь то, что записано в Книге Жизни, - улыбаясь. ответил Дракон.

5.

Эйде проснулась, когда по радио раздался бой курантов. Серебристый Дракон с маленьким крылышками, как живой, всё ещё улыбался в её нерассеявшемся сне. Сон и явь как-то перепутались, и Эйде никак не могла отогнать ощущение реальности Дракона.

-Я чуть не проспала Новый Год! - сказала она вслух. Быстро оделась и через узкий дворик выбралась на улицу Ленинградскую. Ярмарка заметно поредела - торговцы и покупатели отправились встречать Новый Год по домам. Но многие продолжали торговать. И толпы любителей ночной ярмарки, салюта и встречи Нового Года на праздничной улице кричали уже пьяными голосами : "Ура! Новый Год! С Новым Годом! С Новым счастьем!"

Эйде перешла на улицу Куйбышева и отправилась на площадь Революции. Там сияла гирляндами большая ёлка – огни бежали, образуя сложные орнаменты, высвечивая звёзды, круги, силуэты Деда Мороза и Снегурочки. Люди гуляли около ёлки, кто парами, кто группами, кто в одиночку - кому как нравилось, у кого как получалось.

Эйде прошла вокруг ёлки. Она была одна, но не ощущала себя одинокой. Все, кто пришёл в этот час на площадь, являли собой единое целое - живой коллектив, рождённый желанием вместе войти в Новый Год.

Ей было хорошо среди людей. Ей было хорошо в медленном снегопаде этой ночи - ночи Дракона. Потом, когда люди уже стали расходиться, Эйде тоже пошла домой. Ленинградская улица уже опустела. Ярмарка кончилась, палатки разобрали и унесли.

Но Эйде было хорошо и на пустынной улице. Она ловила ладонью снежинки, ощущая их холодные прикосновения и странное родство с ними – красивыми, летучими и мгновенно исчезающими.

6.

Подойдя к дому, она заметила на ступеньках что-то серебристое – наверное, уронили мишуру. Она подняла это что-то, но не смогла рассмотреть в темноте.

Открыла дверь ключом, вошла и посмотрела на серебристый предмет в руках. Это была шкурка Дракона с маленьким крылышками.

Долго сидела Эйде в раздумье и не могла понять, что же случилось сегодня, в ночь Дракона.

Но слова её ночного гостя сбылись. Всё произошло именно так, как он и сказал. И это маленькое жилище, где Эйде была так счастлива, словно перекочевало следом за ней в Сибирь, куда ей пришлось уехать. Шкурку Дракона с маленькими крылышками она хранит и доньне.

ЧИСТАЯ ЗОНА

*****

1.

С тяжёлым сердцем вышла Эхо на лестницу. Постояла немного и стала спускаться. Она ничем не могла помочь своей умирающей родственнице, разве только тем, что брала на себя каждый день её больные излучения. Эта чернота, которая всё сгущалась и сгущалась, действовала как настоящая чёрная дыра, затягивая в себя весь окружающий мир. Так влияло на больного человека безбожие, тот самый атеизм, в котором выросло почти всё старшее поколение.

Эхо чувствовала, что нечто, совершенно осязаемое, обволакивает её, утяжеляя всё, вплоть до походки. Побыв рядом с умирающей, Эхо почти заболела. Она понимала, что нужен Свет, иначе просто не вывезти этот чёрный воз.

На улице начиналось лето – полетел пух с тополей. Белые создания висели в густом, пышущем тополиным ароматом воздухе, и при движении следовали по пятам за каждым идущим, словно маленькие пушистые летучие щенки или котята.

Эхо произвела целую бурю в стане летучих котят – она стремительно двинулась к остановке трамвая. Не зная, куда поедет, твёрдо решила, что как можно дальше от этого мрачного дома. Что-то подсказывало ей - вдали от умирающей станет легче.

2.

Подошёл тринадцатый номер. "Это ничего, что тринадцатый," - подумала Эхо, - проеду на нём немного и выйду". Она вошла в этот голубой тринадцатый, села на одиночное сидение и стала смотреть в окно. Трамвай легко катился по рельсам - всё под горку да под горку. Мелькали здания, потом - пустырь с ярко-зелёной молодой травой. Слева показалась какая-то трамвайная линия,

уходящая почти точно на юг между громадами жилых многоэтажек. Эхо плохо знала город, но поняла, что в этом направлении ещё ни разу не ездила. Она вышла из голубого тринадцатого и двинулась к этой неизвестной линии.

Вскоре подкатил седьмой трамвай. "Седьмой – это просто отлично! – сказала себе Эхо. – Это то, что надо!" Семь – не просто хорошее, но сказочное число. Теперь Эхо знала, что выбрала правильный путь.

3.

Трамвай споро бежал между цветных длинных домов, перебирался через перекрёстки, гремел и качался на стыках рельсов. Вот он перебрался через широкий проспект под громким названием Московское Шоссе и покатил заметно вниз - под уклон.

Да, Эхо ещё не была в этой части города. -Остановка Солнечная, - чётко и с удовольствием выговаривая слова, объявил женский голос.

-Это моя остановка, - подумала Эхо.- Именно здесь я должна выйти.

Она не знала, почему з д е с ь , но повиновалась своему инстинкту. Седьмой номер , уже почти пустой, повернул направо и укатил в неизвестное. Эхо перешла улицу, это была Ново-Садовая, и оказалась высоко над буйно-зелёными, уходящими круто под гору новыми кварталами. Наверное это и была улица Солнечная. Она раскинулась вдоль берега Волги, но в значительном отдалении от самой реки.

Эхо взяла несколько влево и стала спускаться к предполагаемой Солнечной улице по петляющей между деревьями тропинке. Тропинка уводила всё ниже и левее и, наконец, Эхо оказалась в самом низу, действительно, на улице Солнечной. Об этом ей сообщила табличка на красивой высотке, обращённой фасадом к далёкой синесиреневой Волге.

4.

Улица полностью соответствовала своему названию. Просторы Волги с одной стороны, цветные многоэтажки, карабкающиеся в зелёных массивах на гору - с другой, ветер, солнце, летящие облака – всё укладывалось в название Солнечная. Даже погода сегодня словно специально подобрана для этой улицы.

Эхо медленно пошла навстречу летящим белым облакам по тёплому асфальту тротуара. Зелёные дикие заросли слева, в пойме Волги, время от времени словно накатывали на асфальт ароматами трав и кустарников. Пышная полынь росла вдоль тротуара. Пахло рекой и степью одновременно. Эхо чувствовала, что всё чёрное, посаженное на неё больной родственницей, стало как бы отлетать прочь и, наконец, исчезло совсем.

Эхо уже не шла, а летела – так легко было ей после стольких тяжёлых дней в мрачной квартире больной. Летело ей навстречу ясное синее небо, белые облака, словно посланцы из другого, светлого мира – мира Жизни, Веры и Надежды. Это было Чудо. Что же ещё!

Вот почему я вышла на этой остановке - здесь Чистая Зона. Тут снимается с человека всё негативное. Не важно, что причиной этому, главное - получаешь облегчение, как на исповеди.

5.

На взбегающей в горку зелени Эхо заметила ярко-малиновые узорчатые маленькие цветы на выющихся стеблях. Это было так красиво, что она остановилась, не в силах оторвать взгляд от живого чуда. "Словно Дар Бога, – подумала она. - Именно - Дар Бога".

Эхо наклонилась и ощутила тонкий–тонкий аромат свежести и забытого мира степных просторов. Не удержавшись, погладила цветы, словно это были дети или живая иконка.

Улица Солнечная, пустынная, просторная, полная Света, вела Эхо вдоль берега Волги,

которая далеко-далеко за дикими кустарниками поймы сверкала то голубым, то тёмно-синим, то серебристым своим телом. И Эхо всё время чувствовала ту Чистоту, которая освящала пространство около земли и выше, чистила небо над головой, многоэтажные дома, воздух, травы и её, ещё недавно придавленную к земле чёрным безбожным грузом чужой болезни.

6.

Эхо дошла до места, где в Солнечную упиралась, словно падающая сверху, с горы, другая, перпендикулярная ей улица. И тут она увидела Лик Христа. Иисус смотрел на неё своими всепрощающими глазами сверху, из-под купола маленькой церковки. Эхо замерла на месте, наконец, поняв, откуда шла эта мощная очищающая Сила.

-Господи! Благодарю тебя за помощь Твою! За то, что не оставил меня одну в минуту тяжести и мрака.

Церковь стояла одиноко, людей возле неё не было так же, как и на улице Солнечной. Эхо присела на лавочку которая стояла в отдалении, но прямо напротив Лица Иисуса. Впервые в жизни она поняла, что такое Божья б л а г о д а т ь. Когда Эхо встала со скамейки, она была другим человеком - полным Света и Силы Жизни.

Поднявшись вверх, она увидела большой мраморный крест на пьедестале. На его наклонной плоскости сверкала под солнцем золотая надпись - старославянская вязь букв.

На этом месте ещё в начале века был скит Иоанна Предтечи, служители которого погибли во времена Гражданской войны. Надпись сообщала их имена. Эти люди и после смерти служили Богу, охраняя и освящая Храм и пространство вокруг него.

ПЕЩЕРА

*****

1.

Серебристые метёлки ковыля доставали почти до пояса и больно кололи то там, то сям. Эми вытаскивала их веретенообразные иглы с длинными белыми хвостами из кофточки и юбки. Но они настойчиво прилипали снова. Это портило всё удовольствие - Эми нравилось плыть в серебряном море ковыля, видеть, как колышутся его блестящие волны. Она прищуривала глаза и казалось, что воздух становится таким же текучим и прозрачно-серебряным, как и ковыль, и Эми не идёт, а летит - серебряная королева в серебряном царстве.

Но ковыль кончился. Эми подошла к самому краю большого оврага, что глубоко врезался в глиняный увал, словно открытая рана. Его крутые склоны уже успели порости травой, и глина только кое-где выступала на поверхность - на изломах и буграх.

Такой огромный овражище не обойти - придётся спускаться по его чуть ли не отвесным бокам. Эми постояла немного, глядя вниз и не решаясь начать спуск, потом поместила правую ногу на крутой склон, уперлась боковой стороной туфли в почву. Как только она перенесла тяжесть тела на эту точку опоры, нога стала съезжать вниз, выпихивая глину каблуком. Глина тут же набилась в туфли, и Эми, уже не обращая на это внимания, стала сползать по склону, хватаясь руками за стебли травы и мелкие кустарники. Лёгкая корзинка, которую она брала под ягоды, болталась на локте, шурша по траве. Головки цветов, обрываясь на ходу, падали в корзинку и прыгали там, словно живые цветные существа.

2.

Вдруг ноги Эми оборвались в пустоту, и сама она, пролетев метра полтора, оказалась сидящей перед тёмным зевом пещеры, уходящей в глиняные толщи. Холодом и влажной землёй напахнуло изнутри. Эми невольно заглянула в темноту и отпрянула - ей показалось, что откуда-то, из далёких лабиринтов пещеры послышался неясный рык.

Эми покатилась вниз по склону так быстро, как только могла - сначала на каблуках своих туфель, а потом, почти сидя. Сердце её готово было выскочить из груди. Стоя на дне оврага, Эми вглядывалась вверх, в сторону пещеры, но оттуда не доносилось ни звука - висела полуденная тишина. Вытряхнув глину из туфель, Эми взяла корзинку и двинулась низом, внимательно оглядывая склон.

Пройдя немного по дну, Эми выбрала место, где было не так круто, и стала подниматься по второму склону оврага. Подъём ничуть не легче спуска - ноги так же скользят по траве, приходится руками хвататься за траву и кустарники. Тяжело дыша, Эми остановилась передохнуть. Она поднялась уже высоко и ей хорошо было видно то место, где она спускалась, вернее, катилась как на лыжах. Там остался след - примятая и вырванная трава, комья глины.

Отдохнув, Эми двинулась вверх, поднялась на кромку оврага и стала выбирать на плато - там всегда густо рос ягодник, и можно было чуть ли не на одном месте набрать полную корзинку клубники.

3.

Эми не ошиблась - ягодник, образуя клубничные поляны, раскинулся на плато причудливыми густыми узорами, поверх которых и там и сям выглядывали крупные спелые ягоды.

-Всё меняется, но здесь пока по-прежнему ягодное царство! Вот тут я и попасусь! - подумала Эми.

Она присела посередине самой первой полянки и стала собирать целыми горстями яркие гроздья ягод. Вот уже дно закрыто слоем клубники и корзинка благоухает так, что потеряв её в траве, можно легко найти по запаху.

Эми увлеклась и не заметила, как постепенно передвигаясь, снова оказалась возле оврага. Ягодная полянка лежала на самом краешке склона, и ягоды там были особенно крупны и красивы.

Собрав всё это богатство, Эми почти наполнила корзинку. Решив немного отдохнуть, она присела на краю склона. Июльский ветерок приносит аромат клубники, запах душицы, влажный дух реки, синеющей там, где заканчивается овраг. Немолчный хор цикад, словно музыка Рая, висел над июльским царством цветущих трав и спелых клубничных полей.

4.

Эми обратила внимание на странное движение травы на противоположном склоне. Как раз там, где она спускалась в овраг. Снова какой-то первобытный ужас охватил её, но не в силах оторвать глаз от того, что там двигалось, она продолжала смотреть. Наконец, стало видно нечто зелёное, почти неотличимое от травы. Эми пристально всматривалась и вдруг при каком-то определённом повороте глаз, увидела что там скользило вернее, не что, а кто. Это была огромная толстая змея. Даже не так - это был змей. Его зелёное, цветом совершенно совпадающее с травой, длинное тело волнообразно передвигалось сначала вниз по склону, а потом потекло по дну оврага в сторону реки.

Эми с ужасом наблюдала зелёного монстра. По коже головы побежали мурашки, и ей казалось, что волосы встали дыбом. Может быть, так и было.

Змей катился по дну оврага, колыхаясь и как бы переливаясь из одной живой волны в другую. Эми услышала, как затрещали сухие сучья ветлы, когда он переползал через валежник. Минуту или две продолжалось это представление, но Эми казалось, что змей никогда не скроется с глаз. Больше всего она боялась быть увиденной или услышанной им. Она сидела, окаменев, боясь шевельнуться и даже перевести взгляд с одного места на другое.

5.

Зелёный монстр скрылся за кустарниками, которые росли у самой реки на дне оврага. Эми казалось - с реки донёсся плеск. Она ясно представила, почти увидела картинку - зелёное толстое тело медленно сползает в воду, скрывается в текучих струях и, просвечивая сквозь них огромной тенью, движется в воде, а на её поверхности появляется длинная рябь.

Эми нужно было возвращаться домой, но теперь она просто не могла заставить себя спуститься в овраг, и решила, что обойдёт его верхом.

Шагая вдоль его обрывистых склонов, Эми с содроганием представляла, как змей резвится в реке. В той самой реке, где купалось всё село, в котором жила Эми, где купались люди из многих других сёл, где жещины полоскали бельё, а рыбаки часами стояли в воде с удочками.

Эми вспоминала, как она плавала по реке, заходя далеко вверх, а потом спускаясь по течению. Может быть, не один раз бывала она на волосок от гибели. А сколько людей утонуло и пропало - считалось, что виноваты в этом подводные течения. Теперь Эми точно знала, к т о виноват. Она спешила домой, чтобы рассказать всем о пещере и об огромном змее.

6.

Родители не поверили Эми. Они решили, что это шутка, и легкомысленно отмахнулись от её "сказки".

- Не ходи одна за ягодами, а то со страху и не такое почудится, - услышала она в ответ на свой красочный рассказ.

- Но я могу показать пещеру, - пошёл в ход последний аргумент.

- В оврагах десятки пещер, там живут лисы, может быть, барсуки или волки, - сказал отец. – Никто никогда не видел зелёного змея, кроме тебя. Ты уверена, что это был змей? Может быть, ветер колыхал траву, и тебе почудилась эта картинка. Просто со страху - ты же испугалась, когда увидела пещеру?

- Это был огромный зелёный змей, - сказала Эми. – Я его видела. Не может трава иметь плоскую блестящую змеиную голову, не может трава ползти к реке и ломать валежник.

- Блеснул камень на солнце – тебе почудилась змеиная голова. Заяц зашуршал валежником, а ты решила, что это змей.

Эми безнадежно махнула рукой – она поняла, что никто так и не поверит ей.

7.

Эми решила добыть доказательства. Взяв фотоаппарат, она отправилась к оврагу. О том, чтобы перебраться через него, не могло быть и речи, поэтому Эми сразу отправилась в обход. Она прекрасно помнила место, откуда хорошо виден спуск из пещеры. Солнце ярко сияло, пели цикады, всё цвело и зрело. Ароматы трав и клубники наплывали волнами со всех сторон. Но Эми ничего не замечала – она всё время старалась быть начеку.

Дойдя до ягодной поляны, лежащей прямо на краю оврага, где в прошлый раз собирала клубнику, она остановилась, присела за высокий

куст дикой мальвы, проверила готов ли фотоаппарат, и стала ждать.

Теперь, притихнув, Эми снова слышала многоголосый оркестр цикад. Музыка лета убаюкивала, успокаивала, завораживала. Солнце припекало и Эми, сорвав большой лист пуговальника, пристроила его себе на голову. Прошло уже около часа. Казалось, всё уснуло от зноя.

8.

Эми, как ни старалась, всё же чуть не заснула. Она уже устала, ей хотелось пить, а воды она с собой не взяла. Никакого движения ни в овраге, ни на спуске из пещеры, никаких звуков, кроме немолчной песни цикад. Эми подумала о том, что змей может спать в пещере по несколько дней, переваривая пищу. Что же это за пища? А может плавать в реке, и никто не знает, как долго.

-А вдруг мне всё это почудилось? - возникла крамольная мысль. - Может быть, родители правы?

Но Эми решила остаться в засаде до вечера. "Если ничего не произойдёт, брошу эту затею", - сказала она себе.

На полянке, где сидела Эми, уже снова поспели ягоды. Отовсюду призывно смотрели увесистые гроздья клубники. Эми сорвала одну ягодку, вторую. Они хорошо утоляли жажду и голод. Потихоньку Эми отползла от края оврага, горстями срывая спелые клубничные гроздья. Она отвлеклась и почти забыла, зачем пришла сюда.

Вдруг новый звук врезался в оркестровое звучание цикад. Ухо Эми уловило это еле слышимое шуршание. Она медленно, словно выполняя упражнения у-шу, продвинулась к самому склону. Сначала Эми ничего не увидела, но через несколько секунд заметила змея, поднимавшегося от реки по дну оврага.

Руки Эми задрожали – животный ужас волной накрыл её. Но это не помешало вспомнить

про фотоаппарат. Эми быстро настроила фокус и нажала кнопку аппарата. Потом – ещё, и ещё.

Зелёное тело змея резво поднималось вверх по дну оврага. Вот он уже возле подъёма в пещеру. Эми сидела за кустом дикой мальвы, пригнув голову и замерев от ужаса.

Змей удивительно быстро забрался вверх до уровня, где находилась его пещера, остановился, свернувшись почти клубком и уставился пристальным взглядом прямо в сторону Эми.

9.

Эми хотелось закрыть глаза, чтобы не видеть монстра. Ей казалось, что если она прикроет веки, то и он не заметит её. Но сделать этого она не сумела. Не в силах оторвать глаз от переливающегося зелёною живого клубка, она продолжала смотреть. Странное оцепенение навалилось на Эми – ей непреодолимо захотелось спать. Но глаза против её воли продолжали наблюдать за монстром.

Ей казалось, что вот сейчас, в мгновение ока тугая пружина зелёного клубка распрямится и чудовищный змей, прыгнув через овраг, окажется рядом с ней.

Почти в бессознательном состоянии Эми вдруг подняла фотоаппарат, настроила фокус на змея и нажала на кнопку съёмки. Раздался щелчок. Звук был такой громкий, что Эми он показался выстрелом из ружья. Она вздрогнула, стряхнув оцепенение, и с удивлением стала рассматривать пустой противоположный склон оврага. Змей исчез бесследно.

Эми бил озноб, будто она долгое время провела на морозе. А между тем всё так же ярко светило солнце. Оно только несколько скатилось к западу, но зной пока висел над июльскими просторами, несколько не сдавшись на милость приближающегося вечера.

10.

Эми собиралась достать проявленную плёнку и вывесить для сушки. Все – отец, мать, брат - стояли вокруг в ожидании. Всем не терпелось увидеть на плёнке кадры с зелёным чудовищем. Эми открыла крышку бачка и достала мокрую плёнку. Отец взялся за второй конец, они растянули её так, чтобы можно было увидеть всё, что запечатлел аппарат.

Брат внимательно стал просматривать кадр за кадром.

-Вот, вот овраг! - воскликнул он. - Но змея нет. Может быть, изображение сливается с травой?

-Смотри другие кадры, - подсказала Эми.

-На других тоже нет!- с разочарованием сказал брат.

-Подождём – пусть плёнка высохнет, может быть, тогда станет видно изображение, - предложила Эми.

-Вряд ли, - скептически возразил брат. – Если бы там что-то было, мы бы увидели и сейчас.

Эми чуть не плакала. Сколько сил она потратила на эти кадры, сколько страха натерпелась, и вот ...

11.

Эми на всякий случай отпечатала фотографии с тех кадров, где должен был явиться зелёный монстр. При проявке фотографий она увидела на трёх из них юного отрока с льяными волосами, подстриженными кружком. Он поднимался по дну оврага от реки. На четвёртой фотографии тот же отрок стоял на противоположном склоне оврага около входа в пещеру и махал Эми рукой.

Она, не веря глазам, отпечатала ещё несколько штук. Включила обычный свет и с содроганием сердца достала из ванночки фотографии.

На них, улыбаясь, поднимался от реки по дну оврага её брат Сандр, который умер три года назад. На последней фотографии Сандр стоял на склоне возле пещеры и махал Эми рукой.

Сзади подошёл отец. Взглянув на фото, он заплакал. Эми второй раз в жизни видела его слёзы. В первый раз это было на похоронах Сандра.

КТО ПРИШЁЛ

*****

1.

Уже целый век Карфаген лежит в руинах. Морские ветры поют свои разгульные песни на его пустынных улицах. Знойные ветры с материка заваливают их песком и пылью, стараясь сравнять с землёй. Бешеные ливни гудят над Карфагеном, мчатся мутными ручьями по его тротуарам. Дикие собаки и гиены рыщут в руинах в поисках добычи. Развалины роскошных мраморных дворцов, разрушенные гранитные громады жилых домов, священный Тофет, и даже солнце, косыми лучами заката окрашивающее мёртвый город в живой багряный цвет - всё хранит память о прошлом.

Вот эти мраморные колонны – они помнят умноженные эхом времени слова римского сенатора Катона Цензора: "Delenda est Carthago!" Карфаген должен быть разрушен!

Бывшие кварталы жилых домов, похожие сейчас на кладбище, навечно запечатлели этот бешеный крик. Кажется, что среди развалин всё ещё бродят давно погибшие люди, соотечественники Эйде. Их смёл с лица земли ветер страшной войны - три года длилась осада Карфагена.

Тридцать километров городских стен высотой до двенадцати метров упорно охраняли город. И только спустя три года римляне пробили брешь в этой каменной защите. Небольшая трещина в гранитной стене – и легионеры уже в городе! Под градом метательных снарядов пробираются римские воины по узким улочкам Карфагена, уничтожая на своём пути всё живое, продираясь сквозь ряды сопротивляющихся армейцев города. Страшен победный крик римлян.

Эти богатыри, не признающие преград, озверели от упрямства гордого города. Три долгих

года не могла римская армия взять голодный Карфаген. И даже сейчас, в рукопашной схватке, не сдаются его защитники. Шесть дней - шесть ужасных дней, идёт кровавая рубка. Улицы сплошь устланы трупами. Карфаген погружается в смерть.

Римляне окружили Бирсу. Здесь пока ещё стоят за карфагенян их боги – Ваал Хаммон (хозяин – жаровик) и могущественная Танит – Мать Природы. Но Ваал ослабел, ведь уже давно не горит священный Тофет. Кровь живых жертв, и особенно невинных детей, не питает его Дух.

Ваал Хаммон обессилел вместе с защитниками города. Он, истаявший и немощный, почти исчезает с земного плана и не может остановить римских воинов. Он привык к тому, что всегда горит Тофет. Сто детей каждый год, погибая на жертвенниках, питают его, а он этой энергией защищает карфагенян. Но всему приходит конец. Кроваожадный Ваал сдаётся.

Бирса, крепость на вершине холма, неприступная и гордая - последняя цитадель Ваала и Танит – открывает свои заграждения. Всем ясно, что сопротивление бесполезно. Отодвигаются гигантские гранитные плиты, открываются хитроумные заграждения, сделанные из железной древесины ливанского кедра. Сердце Карфагена вскрыто и больше не будет давать городу жизнь. Пятьдесят тысяч измождённых теней – жителей Карфагена, тоже сдаются на милость римских легионеров. Но их милость жестока - все выжившие станут рабами, а самые ярые защитники Карфагена будут казнены.

В то время, как Бирса сдаётся римлянам, вспыхивает мощным мятущимся пламенем храм Эшмуна. Языки трескучего огня лижут его башни, словно ненасытные животные. Гул пламени поглощает крики карфагенян, сгоревших заживо. Они не пожелали стать рабами и выбрали смерть.

Несколько недель беснуются победители, грабя и сжигая Карфаген. Везде дым, пламя, гул и

треск, крики людей, публичные казни. Яростные крики и хохот легионеров, блеск мечей. Город разрушен до основания. Не сохранилось ни одного дворца, ни одного жилого дома в бедных кварталах, разрушены все храмы, разбиты жертвенники. Ваал и Танит всё ещё летают над павшим городом, оплакивая бывшее святилище и своё, теперь уже вечное, изгнание.

2.

Эйде повезло. Её дед, богатый карфагенянин, оказался среди тех пятидесяти тысяч жителей города, что скрывались за укреплениями Бирсы. Все они сдались римлянам. Но её дед, Гимилькон, из большого карфагенского рода мореплавателей, сумел откупиться и не стал рабом.

Поэтому Эйде сейчас плывёт туда, где родились и жили её великие предки, мореплаватели и владельцы торговых судов. Их корабли ходили до берегов Британии. На борту везли ливанский кедр, благовония, пряности, привозили в Карфаген ценные металлы - олово, железо, свинец.

Эйде родилась в Риме - чужом ей городе. Так воспитала её мать. Эйде хорошо знала Рим и по - своему любила его наполненные солнцем улицы, его мраморные дворцы, вечно зелёные сады, сплошь усыпанные яркими фруктами и виноградом. Мать и отец Эйде тоже были рождены в Риме, но с ранних лет родители внушили им, что их родина – это погибший великий Карфаген. Эйде тоже считала так.

Это имя – Карфаген – звучало для неё как священная музыка. Её душа рвалась туда - за бескрайние просторы Средиземного моря, где на полуострове, похожем по форме на огромный якорь, в разрушенном городе остались руины большого дома – дворца. Это был дом её деда.

Эйде видела, как наяву, широкие мраморные ступени, убегавшие вглубь дворца между узорчатыми зеленоватыми колоннами. На фронте

возвышалась великолепная и могущественная Танит. Это любимая богиня Эйде. Природа Карфагена, Средиземное море, небо, солнце, луна, плодородные земли, урожай винограда - всё это охраняла Танит. Правда, о любви к ней, этой богине Карфагена, не знал никто, кроме родителей Эйде. В Риме царили римские боги.

Эйде знала и о втором могущественном божестве Карфагена - Ваале. Но его, кровожадного пожирателя жертв, зажарившего на Тофете за двести лет двадцать тысяч карфагенских детей, Эйде не любила. Она знала точно, что Карфаген погиб именно из-за Ваала.

Если бы в войне с Римом победил Карфаген, Ваал воцарился бы над всем миром. Сколько новых жертв потребовалось бы для его Тофета. Кровь этих будущих жертв возопила к небесам, и красивые гордые боги Рима победили Ваала.

3.

Эйде плыла на римском корабле, направлявшемся к побережью Африканского континента – туда, где целый век прокатился колесом над руинами древнего города. Римский император Юлий Цезарь решил возродить Карфаген. "Нам нужен Африканский Рим! – заявил он. - Мы должны укрепить могущество империи".

На корабле плыла целая армия римских архитекторов рабочих и рабов. Суда были забиты провизией и строительным инвентарём. Эйде взяли на корабль для будущих кухонных работ и как прачку, а в дальнейшем она собиралась с помощью мужа восстановить дом деда, виноградник и сады. Эйде хотела жить на родной земле и в доме своих предков.

Плавание было спокойным - в это летнее время Средиземное море дремлет в сладкой неге, даря мореходам благосклонность богов, благодать синих вод и неба. Яркое светило солнце, сияли голубизной просторы моря. Влажный и тёплый ветер играл белыми облаками.

Капитан сообщил, что остались только сутки пути. На следующий день Эйде увидит священные руины Карфагена.

4.

Ранним утром, когда малиновое зарево охватило полнеба, увидела Эйде в южном направлении далёкий берег. Невысокие скалы, яркая зелень, пенный прибой ... Но руин Карфагена она не смогла различить, как ни старалась. Корабль шёл так медленно, а Эйде так не терпелось сойти на берег, что она мысленно полетела туда, где светилась зелень, и где за пальмами и кустарниками прятались улицы мёртвого города.

Сердце Эйде билось так сильно, что ей пришлось приложить немало сил, чтобы скрыть своё волнение. Она не хотела показаться слабой перед этими римскими гордецами. Они везде вели себя как хозяева. И сейчас, приближаясь к древнему городу, римляне не выказывали ни малейшего волнения. Их лозунг: "Весь мир – это Рим!"

Эйде, не отрываясь, смотрела на берег. Всё ближе скалы, хорошо видны пальмы. Отблеск раннего утра окрасил всё фантастически розовым цветом. Барашки пены на синей воде розовыми стадами бросались на прибрежные камни.

-Здравствуй, родина! – мысленно сказала Эйде.

Корабль немного прошёл вдоль берега и причалил к покатоному скальному пирсу, изваянному морем и ветрами.

5.

Пока шла выгрузка походного инвентаря, Эйде отправилась вглубь полуострова. Ей не пришлось долго искать руины города. Пройдя всего сто метров, она увидела среди зарослей кустарников первые каменные полуразрушенные стены. Эйде подошла вплотную к развалинам, погладила рукой зернистую поверхность гранита

и поклонилась Карфагену - своей святыне, которую столько раз видела во сне.

-Привет тебе, Карфаген! Вот я и пришла, чтобы ожили твои улицы, - сказала Эйде. - Но тебе, Ваал, в новом городе не будет места.

В голосе морского ветра Эйде слышала слабый стон. Это был Дух Ваала, который откликнулся на Имя, прозвучавшее здесь, в Карфагене, сто лет спустя после разгрома города.

Эйде шла между руинами, угадывая, где стояли жилые дома, дворцы, храмы. Ей казалось, что она всегда знала эти узкие улочки, это яркое синее небо, эти заросли кустарников, пальм, одичавшие дебри виноградной лозы, этот дух древнего города, витавший здесь даже после того, как Карфаген умер.

Но время уже перевалило за полдень – нужно вернуться на берег, помочь мужу устроиться - ведь ночевать придётся в походных условиях.

Когда Эйде приблизилась к раскинувшемуся на берегу лагерю, она увидела большой щит с надписью "Colonia Julia Carthago". Так отныне будет называться новый Карфаген.

6.

Через два дня уже начались строительные работы. Первое, чем занялись римские архитекторы, была уборка завалов, оставшихся после разрушения крепости Бирсы. Крепость стояла на холме. Римляне решили снести и этот холм, чтобы не осталось даже напоминания о прежнем городе. Здесь строители собирались воздвигнуть свои, римские храмы и здания городского правления.

День и ночь рабочие и рабы выравнивали холм. Через два месяца было увезено на будущие виноградники сто тысяч кубов земли. И вот уже на месте бывшей крепости заложены гранитные фундамент трёх храмов – знаменитой триады – Юпитера, Юноны и Минервы, и семь зданий управления.

Прибывали корабли из Рима, привозили новые и новые партии рабов, строительные материалы, инструменты. Работа кипела уже на огромном пространстве вдоль побережья, и римляне продвигались всё дальше вглубь полуострова.

Шло строительство одновременно более сотни зданий и сооружений. Воздвигался театр, амфитеатр, строились огромные бани – термы, цирк, жилые кварталы, дворцы для знати. Люди налаживали быт - уже работали гончарные и кузнечные мастерские, шла торговля.

"Colonia Julia Carthago" быстро росла, шумела, пела и плакала, развивала ремёсла и постепенно становилась одним из самых роскошных городов Римского мира.

7.

В тот год, когда в Карфагене был достроен гигантский акведук (его длина достигала ста тридцати двух километров), у Эйде родился сын. Она назвала его Тертуллиан. Отныне это имя станет родовым мужским именем. Праправнук сына Эйде будет знаменитым проповедником теологом, и всю жизнь положит на то, чтобы воинственные римские боги были изгнаны, так же, как когда-то Ваал.

На смену гордым земным римским богам вступит во втором веке в Карфаген Дух Милосердного Спасителя Иисуса. Он придёт с надеждой, что люди услышат Его Слово. Карфаген станет центром христианской проповеди.

Всё это происходило в том далёком времени, когда ни один человек даже и не помышлял о том, кто придёт когда-то на смену Иисусу, и случится ли такое на Земле?

Но это Время наступило...

ТИМОФЕЙ И ДРУГИЕ

*****

1.

Ровно в полночь раздался тихий стук в дверь.

-Кто там? - спросила Эври.

-Впусти, девочка - поговорить охота. Не бойся – я не опасный.

Эври почувствовала, что на крыльце стоит кто-то и вправду не опасный, скорее всего, её сосед. Она открыла новую сосновую некрашеную дверь, почуяв смолистый аромат дерева.

Из темноты смотрело на неё весёлое и доброе лицо. В сени шагнул паренёк - светлые пряди прямых волос, ярко – синие глаза, солнечные веснушки на носу.

-Ты уж извини, что так поздно, но мне ни на одну минуточку раньше приходиться нельзя, - улыбнулся паренёк, блеснули белые зубы, и веснушки, казалось, просияли солнцем.

-Входи, - сказала Эври и тоже невольно улыбнулась.

Через сени прошли они в дом. Эври усадила паренька за стол, налила горячего чаю, поставила на стол малиновое варенье и пирожки с черёмухой.

-Ну, расскажи, как ты живёшь, - сказал парёнёк.

Эври казалось, что она давно знает его, что он отлучился на время куда-то, а сейчас вернулся. И паренёк вёл себя так, как будто сто лет знаком с Эври. Она смотрела в его синие глаза и чувствовала, как от него исходит неуловимый аромат - так пахнет ветер ранней весной, так пахнет талый снег и кора ещё спящих деревьев.

-Я живу хорошо, - сказала Эври и снова улыбнулась.

-Расскажи, что ты делала вчера?

- Вчера я видела, как в луже купался воробей. Он так чирикал и радовался, что мне тоже захотелось стать птицей и искупаться в серебристой луже. Она и вправду была серебристой - чистая вода в ледяной тарелке. В ней быстроплыли облака, и одним глазом оттуда выглядывало солнце.

-Так-так, - сказал паренёк, - всё правильно. Скоро придёт тепло.

-А вот и нет, - возразила Эври. – К вечеру вдруг потемнело, и налетела такая метель, что ничего в двух шагах не видно было. Так мело, словно зима пришла и зарок дала - завалить дома до крыш, чтобы ни тропинок, ни дорог - только сугробы кругом!

-Это зима свой рог бодливый показала. А мы его возьмём и слошим!

Эври засмеялась. Она представила себе, как этот паренёк ломает рога белой корове с длинным пушистым хвостом. Хлестнёт она хвостом - метель засвистит. Боднёт рогом - ветер с ног сшибает. А паренёк одной рукой схватил её бодливый рог, дёрнул и отломил. Корова стоит - ничего понять не может. Хочет боднуть паренька по сильнее, а ничего не получается.

-Ты чай пей, - сказала Эври, - а то остынет.

-Вкусные у тебя пирожки и чай тоже, - похвалил паренёк. - Но я пришёл не за этим. Хочу тебя познакомить со своими друзьями. Они тебе Весть принесли.

-А где же они? – удивилась Эври.

-Открой дверь и увидишь.

Эври распахнула дверь, и в дом вошли семь человек - пятеро мужчин и две женщины. Одеты все красиво - в старинные одежды, расшитые бисером, женщины в кокошниках тоже с цветными бисерными узорами.

-Здравствуй, Эври, - сказали они хором.

-Так вы празднуете масленицу! – догадалась Эври.

-Ну, считай, что так. Только до масленицы еще целая неделя, - сообщил паренёк с синими глазами.

2.

-Знакомься, Эври - это Прокоп Перезимний, - улыбнулся паренёк, - Видишь, в руке у него факел. Этим факелом горячим он дорогу зимнюю рушит. А это Василий Капельник. Проведёт лучом по краю крыши и зазвенит капель. Вот Евдокея Плющица - первые оттепели приносит, но и метелей у неё целый мешок. Следом за ней - Федот, а за ним Герасим Грачевник. Дальше - Авдотья Весновка, Конон Огородник и последний - Алексей. Алексей – из каждого сугроба кувшин пролей. Вот они - мои друзья.

-Эври, - сказал Василий Капельник, - мы пришли, чтобы сказать тебе очень важную Весть. Тяжело будет Земле в этом году, и дальше - не легче. Ты должна помочь людям.

-Я? – удивилась Эври. – Но чем же я помогу им? Я же ничего не умею.

-Ты умеешь то, что как раз необходимо. Эври, на Сорок Сороков - в День Солнцеворота ты должна испечь "жаворонка". Но это должен быть не жаворонок, а Сердце Зла. Ты должна вложить в этот пряник всё зло, грозящее Земле. Это тебе легко удастся - ты умеешь лепить живые образы. Ты веришь в свои образы. Здесь как раз нужна такая сильная вера. После того, как пряник испечётся, положи его на самый конёк крыши около трубы. Когда пряник высохнет до каменного состояния, Сердце Зла остановится. И Земля будет спасена.

-Так просто? - удивилась Эври.

-Да, для тебя это будет просто. Поэтому мы все и пришли к тебе, а не к кому-то другому.

3.

-А теперь садитесь за стол, попейте чаю, попробуйте моих пирожков, - пригласила Эври гостей.

Все дружно уселись вокруг стола, пили крепкий чай, ели черёмуховые пирожки. Долго горел свет в доме Эври - почти до самого утра. А на рассвете гости собрались уходить.

-Куда же вы пойдёте? – спросила Эври. – Где вы живёте?

-Наш дом - это месяц март, - ответил ей Герасим Грачевник. – Мы - везде, пока он жив. Так что встречай нас каждого в свой день. Мы тебе просигналим.

-Да смотри, не забудь про Сорок Сороков, - сказала Евдокея Плющиха.

-Не забуду! - пообещала Эври. – Как можно такое забыть!

-Прощай, Эври, - подал ей руку синеглазый паренёк.

-Как же тебя зовут? Ты ведь не сказал.

-Я - Тимофей Весновой. Нужен буду – зови. Так и кричи: Приходи Тимофей Весновой! Но без надобности не зови - прийти не смогу.

4.

Закрылась дверь, затихли шаги. Эври осталась одна. Небо на востоке уже занялось, зарумянилось. Зарево утра разлилось по округе, словно малиновой водой плеснуло. Вот-вот выглянет край солнца из-за горизонта, а синицы уже поют свои звонкие песни.

Задумалась Эври, сидя у окна о странных своих ночных гостях. Тимофей Весновой - синие глаза. Это он привёл их в дом Эври. Вот какое трудное дело принесли гости - остановить Сердце Зла.

Эври давно думала об этом, но не знала, как сделать так, чтобы люди стали другими. Весь мир словно сошёл с ума. Мир преступил Законы Добра, иначе люди понимали бы, что сейчас

выжить можно только тогда, когда все будут заодно – в м е с т е. Иначе люди понимали бы, что разум дан им для того, чтобы они жили по Законам Разума, а не по законам животного мира.

Но люди ведут себя как животные. Деньги, богатство - вот что считают они главным, и ради денег готовы на всё – убивать, грабить, обратить весь мир в рабство, чтобы кто-то мог потреблять все больше и больше. Они абсолютно не понимают, что лишнее потребление только приближает Времена Гибели всех. Вот это непонимание, жадность, эгоизм, готовность к людоедству - жизнь за счёт гибели других, это и есть Зло.

-Я сделаю то, что они сказали. Да, только так – остановить Сердце Зла!

Эври не заметила, как уснула. Она спала, счастливо улыбаясь, и видела во сне Тимофея Весновея с золотыми крапинками на носу. Он взял Эври за руку, они поднялись над землёй и полетели, опираясь на упругий воздух. Прозрачные крылья ветра подхватили их, и Эври снова почувствовала то дуновение, которое вошло в её дом вместе с Весновеем - неуловимый аромат - так пахнет ветер ранней весной, так пахнет талый снег и кора ещё спящих деревьев.

5.

Эври нашла народный календарь и долго изучала его. Она прочитала рассказ о Тимофее Весновее. Приходит Тимофей шестого марта, нарушает крепость зимы. Она отныне только кажущаяся – ушла её пора.

-Конечно, - думала Эври, - у Тимофея такая синь в глазах! Никакая зима не устоит, а веснушки золотые все закоулки с сугробами высветят, и растает снег.

Узнала Эври, что Прокоп Перезимний придёт двенадцатого марта. И расползутся зимние дороги, заблестят лужи. А тринадцатого марта Василий Капельник станет вызванивать новые мелодии на своём весеннем серебряном ксилофоне.

Следом за ним – четырнадцатого марта - явится Евдокея Плющиха, приведёт за собой и оттепели, и стаю летучих метелей. А семнадцатого марта придёт Герасим Грачевник, пригонит грачей. На следующий день Конон Огородник всем рассаду сажать велит.

А там и Сороки наступят - двадцать второго марта. Это самый главный день весны - Земля поворачивается северным полушарием к Солнцу. Зиме - конец!

-И злу - конец! – думает Эври. – Пусть вернутся на Землю Законы Добра! Знаменитые гости были у меня в доме, а я и не знала о них ничего.

6.

Метели бесновались до самых Сорок, словно хотели остановить весну, словно старались помешать Эври. И только в последние два дня перед весенним равноденствием небо очистилось, выглянуло солнце и стало по-настоящему тепло.

Эври сильно волновалась. Она боялась - вдруг что-то помешает ей в День Солнцеворота. Вдруг случится что-нибудь, и ей придётся уехать или заняться чем-то неотложным.

-Нет! - убеждала себя Эври. – Ничего не произойдёт плохого, ничего не произойдёт хорошего. Всё будет спокойно, я испеку пряник и запрячу в него Сердце Зла.

За день до Сорок Эври увидела сон. Шла она по кромке крыши, несла в руках пряник печатный в форме сердца. А внутри пряника чёрная начинка. Положила Эври пряник на самый конёк крыши к трубе, как и велел Василий Капельник. Вдруг видит она – к прянику крадётся толстый Чёрный Кот. Прижал Кот пряник лапой, и ну поедать его.

-Брысь! – крикнула Эври. – Пошёл вон! Не смей трогать этот пряник!

А Кот и отвечает ей человеческим голосом: " Вот ещё придумала! Вытащила у меня сердце,

да и унесла на трубу. Моё сердце – что хочу, то и делаю с ним!"

Заплакала Эври и проснулась.

-Как же быть? Ведь и правда съест кот пряник и не даст ему высохнуть. А вдруг дождь пойдёт, размокнет пряник, и смоем его водой на землю.

А времени уже почти не осталось. Завтра Сердце печь, завтра к трубе его класть.

7.

День Солнцеворота был солнечным и очень тёплым. Эври раскатала на столе тесто, мысленно собрала всё Зло, которое немерянно разлилось по Земле, положила его в виде чёрного шара в середину сочня, запаковала плотно в виде сердца, раскатала ещё раз и посадила пряник в печку.

Пряник удался на славу - румяный и красивый. Эври отправила его в карман передника и поднялась по лестнице на крышу. Положив пряник к трубе, Эври присела рядом и решила сторожить, пока он не высохнет. На другом конце крыши показался чёрный кот. Уселся на конёк и выжидает, когда Эври уйдёт.

-Тимофей Весновой, помоги! – взмолилась Эври.

И почувствовала она неуловимый аромат - так пахнет ветер ранней весной, так пахнет талый снег и кора ещё спящих деревьев. От этого дуновения пряник через пять минут высох и стал каменным.

Оглянулась Эври – а кота чёрного уже и в помине нет.

8.

Когда Эври спустилась с крыши, увидела она во дворе восьмерых своих ночных гостей. На этот раз одеты они были в обычную одежду и улыбались, глядя на пряник в её руках.

-Эври! Мы пошутили, - сказал Василий Капельник. – Просто мы веселились перед Масленицей.

-Может быть, - ответила ему Эври. - Но я всё равно сделала это, и всё получилось! Тимофей Весновой помог мне.

КИТИ

*****

1.

-Я убью её, эту гадость! Убью! – захлёбываясь, рычал Витёк.

Кити слышала этот грозный рык, но понимала, что сейчас она уже в безопасности. Никто не сможет отобрать её добычу - коляску копчёной "краковской" колбасы. Во-первых, половина лакомства уже съедена. Во-вторых, Кити не выйдет из своего убежища и никак не проявит себя, пока Витёк не уберётся домой. Случится это нескоро, так что и вторая половина "краковской" достанется ей.

Но пока она сидит, не двигаясь и не трогая колбасу, хотя её запах сводит с ума. Время тянется медленно, так медленно, словно кто-то упорно старается, чтобы день никогда не кончился.

В подсобке, куда спряталась Кити, полутьма – рассеянный свет идёт только со стороны неплотно прикрытой двери. Окон нет. Маленькая комнатка загромождена ведрами, банками с краской, досками, строительным инвентарём. Запах ремонта и вечной суеты висит в воздухе. Но Кити не обращает на это внимания – её не касается вся эта ерунда.

Сейчас главное - переждать, дотерпеть до конца смены. Тогда толстый и вечно недовольный жизнью Витёк исчезнет до завтрашнего дня. Кити сможет выйти наружу и добраться в своё убежище. Там, в тесноте да не в обиде, ждут её четверо детей.

Витёк пошёл по цехам исполнять задания мастеров смен. Он электрик и работает сразу на нескольких зданиях. Кити слышала, как толстяк, пыхтя, спускался по лестнице, постоял у подсобки, заглянул внутрь и плотно прикрыл дверь. Его шаги, удаляясь, затихли внизу.

Но Кити знала, что сейчас нельзя выбираться на лестницу – в любой момент она может попасть в поле зрения озлобленного, жаждущего мести существа. Она чувствовала это, и не страх, но какой-то глубинный инстинкт не разрешал рисковать. Кити могла отчаянно и смело действовать, когда нужно добыть пищу. Но делать это без надобности – увольте! За то теперь она спокойно может доесть украденную колбасу.

В темноте запах лакомства казался ещё ярче. Кити ела "краковскую", откусывая большие куски вместе со шкуркой. Это был её момент удачи! Сегодня она сыта, а значит - жива. И дети будут живы!

2.

Она прислушалась – вверх по лестнице взбиралась женщина. По знакомому шелесту платья и стуку каблучков нетрудно было опознать Надежду Валерьевну. Кити всех помнила по именам. Эта дама была важной птицей на комбинате. Об этом сразу же сообщал приказной тон и железная уверенность в голосе. Шаги убежали вверх, проскрипела дверь кабинета, и снова - тишина на лестнице. Кити услышала, как жужжит муха в темноте, пытаясь выбраться на свет.

Вот снова шаги. Мимо подсобки прошла Нина Даниловна – красивая и добрая, умная и спокойная. Кити узнала её мягкую походку. Даниловна всегда ходит в тапочках – это её рабочая обувь.

Пробежала вниз к выходу одна из лаборанток – Света. А время, время еле движется. Когда же вернётся Витёк, чтобы сбросить комбинезон и уйти домой ?

А вот поднимается по ступеням любимица Кити – Эйде. Она часто работает по вечерам в кабинете технологов за компьютером. Эйде любит разговаривать с Кити и они давно дружат.

3.

Кити не заметила, как задремала. Сквозь её чуткий сон пропыхтел потным паровозом Витёк, пробираясь на третий этаж в комнату электриков. Вот он же прокатился вниз. Хлопнула входная дверь. Надо выждать ещё немного, и тогда – свобода! Кити пробралась к двери, попробовала открыть её, упершись в нижний угол всем телом. Дверь не подавалась.

В последние несколько дней шли дожди, деревянная дверь напиталась влагой и плотно притёрлась к косяку. Кити изо всех сил налегла на дверь ещё и ещё раз. Наконец, поняла, что не сможет выбраться наружу.

Ей стало плохо. Сразу как-то уплотнился воздух, не давая дышать полной грудью. Кити испугалась. Она знала одно – её ждут голодные дети. Скоро они заплачут и неизвестно, чем это кончится – вокруг столько опасностей. Представила, как дети в темноте ночи совершенно беззащитные зовут её, но никто не откликается на их плач.

С новой силой Кити навалилась на дверь и стала звать на помощь. Она как-то забыла, что на громкие звуки может обратить внимание ещё один недоброжелатель – большой начальник Копырюлин. Он вечно шнырял по всем цехам и днём и ночью. Не однажды слышала Кити его возмущённые речи и понимала, что эти крики не сулят ей ничего хорошего.

Долго билась она о дверь, но так и не смогла сдвинуть её с места. А виноват в этом всё тот же Витёк – он замуровал Кити в тесной подсобке.

4.

Совсем потеряв надежду, Кити бессознательно снова и снова бросалась на дверь. Она была на грани истерики. И вдруг дверь, издав деревянный звук, открылась. На пороге стояла Эйде. Это было чудо! Именно она, а не страшный Копырюлин.

-Кити! – воскликнула Эйде. –Как ты сюда попала?

Кити жалобно пыталась объяснить своей подружке, что это Витёк. Как всегда, Витёк – этот толстый злобный колобок.

-Понимаю – ты спряталась здесь, а кто-то захлопнул дверь,- утешала её Эйде.- Успокойся, всё уже кончилось. Ты на свободе. Пойдём со мной, я угощу тебя сыром.

Они поднялись на третий этаж в комнату технологов. Эйде отрезала кусок сыра для Кити и для себя. Когда сыр был съеден, Кити посидела ещё немного рядом с подружкой и отправилась к детям.

5.

Эйде раньше всех прибывала на работу. Она любила пройтись пустынным коридором, открыть замок, войти в тихую большую комнату. В утреннем спокойствии было что-то завораживающее. Эйде, не торопясь, и чётко продумывала всё, что будет делать в течение дня.

Но сегодня, похоже, Эйде не одна - её уже встречает Кити.

-Здравствуй, подружка! Что ты так рано?

Но Кити, молча, вдруг исчезла за приоткрытой дверью пожарной ниши. Эйде осторожно заглянула в полутьму и, присмотревшись, заметила в углу за ящиком с песком зелёный фосфорический блеск - Кити взирала на свою подружку из нового убежища. А рядом с ней лежали четверо её детей.

Кити всем своим видом вопрошала: "Я хочу быть под твоей защитой. Скажи, правильно ли я сделала?"

-Милая моя! Я рада, что ты так доверишься мне, - ответила Эйде, - но если кто-то другой найдёт тебя здесь? Например, Копырюлин или Витёк. Ну, хорошо. Вечером поговорим. А пока сиди тихо!

Эйде решила забрать Кити к себе домой. Оглянувшись, она плотно прикрыла дверь ниши.

6.

К полудню Эйде запланировала побывать в майонезном цехе. Она тихонько шла вдоль длинных складских помещений. Осеннее солнце, синее небо, шелест падающих листьев, тишина – такое редко бывает на территории комбината. Обычно здесь гремят грузовики, подъезжают фургоны, идёт погрузка ящиков с продукцией, выгрузка пустой тары. Но сегодня склады закрыты на санобработку.

Далеко, с левой стороны дороги, у бетонного забора, ждёт её похожее на золотую табакерку, окрашенное яркой жёлтой краской здание майонезного цеха.

Возле входа Эйде увидела девочек из отделения подготовки стеклянной тары. Они что-то делали, склонившись над контейнером с водой.

-Всем общий привет! – сказала Эйде.- Чем это вы там занимаетесь?

-Спасаем Кити.

-А что случилось?

-Наш электрик нашёл Кити в пожарной нише и вместе с котятками бросил её в щелочную ванну. Вон туда, где отмокают банки. Котятки утонули, а Кити выбралась. У неё ожоги и щёлочь попала в глаз. Выживет ли бедняжка теперь?

На траве возле контейнера мокрая Кити пыталась высушить шкурку языком. Эйде еле сдерживала слёзы.

-Прости меня, Кити, - бормотала она, - не успела я спасти тебя. Ведь чувствовала, что Витек вот-вот совершит своё чёрное дело. Ещё полдня – и всё было бы нормально. Бедная моя! Девочки, дайте какую-нибудь сумку – я унесу кошку к себе.

Пока Эйде добиралась до кабинета технологов, Кити тихонько лежала в сумке, не

пытаясь убежать, не жалуясь. Эйде поместила её в шкаф для одежды и приказала:

-Не выходи отсюда, сиди до вечера. А потом пойдёшь жить ко мне домой. Прошу тебя, будь умницей!

Кити выслушала горячую речь Эйде и принялась снова вылизывать мокрую шерсть. Эйде плотно прикрыла дверцу шкафа, постояла немного рядом. Кити не пыталась выбраться, не подавала голоса, и Эйде снова отправилась в майонезный цех, чтобы закончить работу. А когда вернулась, оказалось, что Кити исчезла. Она всё-таки выбралась из шкафа и ушла куда-то зализывать раны, переболеть или умереть.

7.

-Я убью её, эту гадость! Убью! – захлёбываясь, рычал Витёк.

Кити слышала этот грозный рык, но понимала, что сейчас она уже в безопасности. Никто не сможет отобрать её добычу - коляску копчёной "краковской" колбасы. Во-первых, половина лакомства уже съедена. Во-вторых, Кити не выйдет из своего убежища и никак не проявит себя, пока Витёк не уберётся домой. Случится это нескоро, так что и вторая половина "краковской" достанется ей.

Но пока она сидит, не двигаясь и не трогая колбасу, хотя её запах сводит с ума. Время тянется медленно, так медленно, словно кто-то упорно старается, чтобы день никогда не кончился.

Заскрипела дверь подсобки. Кити прилипла к стене, спрятавшись в полутьме за бочку.

-Кити! – позвал знакомый голос.

Она вышла на свет и Эйде увидела свою подружку после долгой разлуки. На левом глазу Кити белело бельмо, шерсть ещё не везде отросла на обожжённых местах, но это была она – отважная охотница за колбасой!

ОГНЕННЫЕ ВРАТА

*****

Я - существо, которое живёт в картине. Нет, это не то, что вы думаете. Я – не насекомое, которое прячется между холстом и рамой, хотя я могу принимать любые размеры, например, быть величиной с точку. Как бы это вам объяснить... Я – существо из пространства картины

Многие думают, что изображение на холсте это что-то плоское. Уверяю вас – всё не так просто. Любая картина – это окно в одно из множества параллельных пространств. Они так же реальны, как и то, в котором вы обитаете. Просто вы никогда не пытались обнаружить другие ниши, кроме своей.

Каждое живое существо живёт в отдельном пространстве, имеющем свои, отличные от других свойства. Некоторые из видов пространства пересекаются и даже сливаются, образуя большие общности. Другие же никогда не пересекаются, в лучшем случае они соприкасаются, как это происходит при создании картин.

Художник изображает на картине не то, что видит перед собой, в своей нише, а нечто другое – то, что находится за пределами его ниши. Рисуя картину, он обозначает, расчищает окно – то место, где соприкасаются два пространства. Он знает это. Художник умеет проникать в пространство картины, вернее, в пространство за картиной. Некоторые из зрителей также способны на это. Если вы из таких, то легко поймёте, кто я. Возможно, мы встречались там, в моей картине. Это очень известная вещь – " В голубом просторе" художника Рылова. Прекрасная картина, вот только эти гуси-лебеди... Они так мне мешают. Но это лишь при переходе из одного пространства в другое - попробуй пролететь сквозь шумную стаю. Они так хлопают крыльями и кричат, что

каждый раз приходится делать им замечание. Ну, а потом... потом я улетаю туда - в голубой простор.

Больше всего мне нравится быть облаком или ветром. Тогда я до конца ощущаю, что такое настоящая свобода.

Кому-то нравится быть морем- синяя вода , волны... Тоже неплохо. Но всё-таки летучие облака самые прекрасные существа во всех мирах.

Мне спокойно, легко и радостно в этом чистом безбрежном небе. Мне весело в объятиях ветра. Он поёт мне свою вечную песню. Кому-то она покажется унылой и однообразной. Но для меня нет лучшей мелодии. Слышите, это флейта ветра - волшебная флейта дикого бродяги.

Теперь вы имеете представление о моём обиталище. Оно только моё, не считая художника и лебедей. Художник часто появляется там, но мне нисколько не мешает. Он почти всегда принимает форму каменного утёса, часами смотрит в воду или в небо и думает о своём.

Что касается других картин, то это чужие миры. Я могу проникать в любые из них, но они обитаемы и часто даже густо населены, мне в них неуютно, многое мешает. Вот, например, в картине Левитана "У омута". Пейзаж, конечно, великолепный,ходишь в него легко. Мостки, правда, шаткие, но это уже как водится... Проходишь мосточек, и вот тут всё и начинается. Я, например, каждый раз сталкиваюсь на берегу с невидимым существом. Весьма противная тварь, какое-то лохматое, вязкое тело. Набрасывается на вас и лезет с поцелуями, а сам тем временем кусается, и очень больно – до крови. На ощупь похож на огромного паука, но чувствуется, что не паук, а нечто хуже.

С боем прорываешься дальше – на опушку леса. Из-за деревьев смотрят, кажется, тысячи фосфоресцирующих глаз, это существа леса. Их так много, они так разнообразны, что описать их

сложно. Они ждут. Не знаю, чего, но, кажется - войди в лес и уже никогда не выйдешь. Дальше опушки я не хожу. Стремглав - обратно. Снова через липкие поцелуи с кровью.

Вот я уже на мостках. Здесь безопасно. Если хотите побывать в этой картине, дальше мостика не ходите, вот на этих старых брёвнах я люблю сидеть. Тишина. Только деревья шепчутся, да время от времени рыба в омуте ходит, пригревает солнце, я почти засыпаю - состояние невесомости и полной гармонии. Что такое трёхмерное пространство? Без этих множественных миров оно - ничто, оно плоское и скучное. Разве можно в нём жить?

Есть люди, которые живут только в этом плоском трёхмерном мире. Но, Боже Мой, что это за люди! Всё, что окружает их в этом скучнейшем из миров, они принимают за истину в последней инстанции. Они любят земной, грубый комфорт - комфорт для тела, и не знают, что выход в другие миры находится в противоположной стороне.

Чем меньше пищи, чем меньше тела, тем больше Духа и Свободы. В какой-то момент вы получаете свободу абсолютную. Для этого не нужны ни материальные блага, ни войны, в которых люди стремятся захватить жизненное пространство. Люди из трёхмерного мира не понимают что чем больше они имеют (вещей, денег и прочее), тем сильнее они замуровывают себя в тюрьму плоского трёхмерного пространства. Их мысли также отягощаются, теряют многомерность и порождают такие же плоские желания.

Люди теряют способность воспринимать что-либо извне. Такие люди - живые мертвецы. Изменить их состояние сознания могут лишь сильнейшие стрессы. Если им повезёт, то это случится, если же нет, то они так и проживут жизнь слепыми, глухими, способными лишь размножаться и потреблять что-то.

Эти люди - порождение зла. Они уроды и уродуют всё и вся вокруг себя. Любить они способны лишь своё тело, своё имущество и своих отпрысков. Огромный, многомерный и невероятный мир для них не существует. Любовь к себе заполняет каждую их клеточку. Они не замечают своего уродства – ни физического, неизбежно наступающего от огромного количества лишней пищи, ни духовного.

Я наблюдаю этих жадных существ с удивлением и не могу понять, отчего всё это происходит. Они не глупы - при добывании пищи и комфорта они проявляют чудеса изобретательности, но, видимо, эта изобретательность работает лишь в одной плоскости. В чём же причина появления этих существ, зачем они созданы? Это для меня загадка, ведь они кроме вреда ничего не несут миру. Почему их так много? Их целые легионы – тьмы и тьмы. Возможно, в этом есть какой-то высший смысл, неведомый мне. В последнее время я всё больше и больше склоняюсь к мысли, что трёхмерное пространство - тюрьма для них. Это именно тюрьма. А все эти существа, лишённые способности мыслить, видеть, передвигаться в многомерном мире, они, вероятно, преступники. Они преступили Закон Добра. Поэтому Высший разум изолировал их, замуровал в плоское трёхмерное пространство.

Я прихожу к выводу, что они должны быть смертны, ведь у них нет духа. После смерти физического тела, они, действительно, перестают существовать. Эта трёхмерная плоская жизнь - просто способ казни.

Те немногие из них, кто пережил сильную боль или болезнь, или добровольно отказался от материальных благ, возвращаются в многомерный мир, вновь становясь людьми и обретая бессмертную Душу.

Конечно, трёхмерные существа никогда не согласятся с этим. Это их свойство - они не могут оценить себя с точки зрения многомерного человека. Если бы вдруг они осознали истину, видимо, их наказание тюрьмой кончилось бы. Но в этом-то вся и трудность. Они никогда не преодолеют любви к своему телу, желудку и прочим материальным деталям.

Непостижимо, но у них есть понятие счастья. Они говорят об этом, стремятся к этому. Конечно, они имеют в виду лишь материальное счастье – семья, дети, вещи и какие-то отношения на этом уровне.

Временами я испытываю к ним сильную жалость, хотя они, может быть, не заслуживают этого. А, может быть, и не нуждаются в сочувствии, но, наверное, нуждаются в спасении.

Завтра, да-да, завтра я сделаю попытку изменить трёхмерный мир. Для этого мне нужно ввести в обиход хотя бы ещё одну координату. Я знаю, что это не просто. Возможно, результатом будет лишь лавина проклятий. Но я хочу, очень хочу подарить трёхмерным людям бессмертие. Та самая могущественная координата, которая изменит их существование - это Слово.

Люди не знают, что Слово - универсальный Ключ Многомерного Мира. Они думают, что Слово – это звук, волна, или плоское изображение на бумаге - книга.

Завтра будет Слово. Оно станет Началом.

***

Солнце. Далеко-далеко за горизонтом показался краешек раскалённого Светила, словно открылись Огненные Врата.

Возможно, так оно и есть. Возможно, они открылись для меня. Пора!

Я собираю все свои силы и посылаю людям, каждому из них, где бы он ни находился,

мощный сигнал - Слово. И Слово это - ЛЮБОВЬ.

Проходит минута. Для меня она - вечность. И вот я получаю ответ... Идёт обратный сигнал. Это в миллиард раз усиленная Энергия, но с обратным знаком. Она несёт Слово. И Слово это НЕНАВИСТЬ.

Сигнал усиливается, вспышка – и я лечу в Огненные Врата. Прощай, Земля! Теперь я - не твоя дочь!

Конечно, так всё и должно было кончиться, ведь я пыталась спорить с Богом. Но теперь я знаю, зачем на Земле каждый день всходит Солнце.

ИНОЙ ПУТЬ

*****

(эссэ)

Духовное совершенствование? Да. Но нет ли иного - более лёгкого Пути в Будущее?

Иной Путь это всё тот же путь Технического Прогресса, направленный на увеличение материальных потребностей.

Известно, что каждое материальное явление имеет свою систему координат, которая предопределяет свойства пространства-времени, присущие только этому объекту.

Помнишь ли ты, Открывший Врата Будущего Ключом Любви, тот конвейер Технического Прогресса, который ты увидел с Вершины? Конвейер жестокости, жадности и бессмыслия? Он создаёт закручивающуюся из Беспредельности и переходящую в Точку пространственно-временную спираль, по форме похожую на Домик Улитки. В таком Пространстве-Времени с ускорением Технического Прогресса (а это факт известный) наступает Время Информационного Взрыва. Зависимость количества информации от времени приобретает экспоненциальный характер. Поток информации в единицу времени увеличивается настолько, что сознание человека воспринимает этот процесс как концентрацию, сжатие пространства и ускорение времени. Последние исследования показывают, что это не только субъективное восприятие, но и объективная реальность.

Другими словами говоря, Человечество, идущее путём Технического Прогресса, движется из Беспредельности в сторону Конечного Пространства-Времени, переходящего на вершине спирали, на вершине Домика Улитки – в Точку.

Когда человечество находится на дальних от Точки витках, когда всё в обществе подчинено

Техническому Прогрессу, кажется, что это верный путь, потому что параллельно техническим успехам по восходящей развивается и культура, в том числе и её духовная область, нравственность, носителями которой являются Музыка, Живопись, Поэзия, Мысль Духовная.

Во времена Информационного Взрыва всё более и более явственно идёт трансформация Культуры в утилитарном направлении. Музыка, Живопись, Поэзия, Мысль Духовная уступают место их суррогатам, имеющим лишь прикладное значение. И это закономерно, ведь Дух не может сжиматься параллельно Пространству-Времени, Дух необъятен и беспределен. Чем дальше движется человечество по Пути Технического Прогресса, тем более бездуховной становится Цивилизация.

Какова же дальнейшая судьба Технической Цивилизации?

При достижении своего апогея – Точки на вершине пространственно-временной Улитки, исчерпав последние нравственные ресурсы, Техническая Цивилизация после прохождения Точки Возврата не имеет другого пути, как начать раскручивание пространственно-временной спирали из Точки в Беспредельность.

Что такое движение в Беспредельность Пространства-времени? Для такого движения характерно расширяющееся Пространство и замедляющееся Время. Это направление движения в сторону неживой материи.

Для такого периода Технической Цивилизации характерен распад всех сфер бытия. Наблюдается резкое возрастание смертности, снижение рождаемости, упадок производства. Каждый человек и человечество в целом вступают в Эпоху Выживания.

И если на пути Технического Прогресса, когда человечество временно объединившись ради общей цели – увеличения уровня потребления,

действовало сообща, в упоении создавая лишние вожаделенные материальные ценности, то теперь выживать каждый обречён сам.

Мысль о Единении и Любви теперь похоронена надолго, возможно, для данной цивилизации - навсегда... Мысль о Единении не возникает в Период Распада Цивилизации до тех пор (необозримо далеко находящихся на Оси Времён), пока рядом с каждым индивидуумом, наиболее агрессивно цепляющимся за материальные блага, останется хоть один ближний, которого ещё можно ограбить. Когда некого станет грабить, лишь тогда во Тьме Разума вспыхнет мысль о Единении. Но насколько далека она будет от того светлого образа Духовных сфер, которых человек мог достичь, если бы обратился к себе, своему Духу, очистил бы его в священном Пути на Духовном Костре.

Мысль о Единении в конце Эпохи распада будет лишь мыслью о Стаде. Так человечество, идя Путём Технического Прогресса, неизбежно возвращается на Круги своя.

Лучшие представители человечества поймут это, но, скорее всего лишь тогда, когда уже не будет иного пути, кроме распада до стадного состояния. Оттуда, из Первобытного стада, человеку вновь предстоит пройти Путь, который снова приведёт его к необходимости взойти на Костёр Духовный, очиститься в его благодатном Пламени. Если человек не убоится этого, не отступит, не уйдёт по ложному пути, ему дано будет стать зрячим. Ему дана будет Сила и Энергия Любви, которая одна является универсальным Ключом в Будущее.

Обратись к себе, к своему сердцу, Духу! Всмотрись в себя и выбирай - пойдёшь ли ты Путём Привычным, ведущим как будто вперёд, но на самом деле медленно и верно, незаметно и плавно возвращающим тебя в первобытное стадо.

Прислушайся к себе, но только к себе, к своему Сердцу, Духу! Не спутай голос твоего Сердца со сладким Зовом того, имя которому Лжец, Дьявол. Он обещает спокойную жизнь для тебя, твоих близких, увесистый кусок мяса и минимум физических усилий. Духовных же усилий на его тропе не нужно совсем!

Помоги Свету Духовному! Не дай ввергнуть Человечество в Эпоху Распада, вернуть его на обратный Путь, ведущий к Первобытному стаду, ибо тогда все усилия Прозревших, Прошедших по Краю Пропasti, во многом будут напрасны, ибо тогда Путь В Будущее удлинится на необозримые тысячелетия Земного Времени, и неисчислимо должны будут возрасти усилия на пути к Единению и Любви.

Обозрев Иной Путь, как не ужаснуться его бесплодности, ибо похож он на вечные скитания во Тьме. Иной путь - это дорога, указанная Дьяволом.

Но нет ли Третьего Пути в Будущее – более короткого и менее трудного?

Да, человеку свойственно искать более короткий путь, но при этом он забывает, что часто короткий путь требует более высокой оплаты.

Если ты внимательно посмотришь на Путь уже пройденный Человечеством, ты поймёшь, что Третий Путь уже был опробован.

Он уже пройден нашей Цивилизацией. Это Путь дарованных свыше возможностей. Две тысячи лет назад, чтобы вернуть Цивилизацию, погрязшую в грехах, в Колыбель Духа, Сыном Божьим был совершён Подвиг - он принёс Себя в жертву ради Спасения Человечества.

Но как люди распорядились отпущенным им временем? Как они оценили этот Подарок? Многие не понимают жертвы, принесённой Иисусом. А многие и многие даже не верят в существование Христа.

Да не пожелай Третьего Пути, не ищи Чужих Жертв во имя собственного выживания – так быстро упадёшь, что не успеешь уцепиться, даже если на пути твоего падения окажется удобная перекладина.

Желание не Чужой жертвы во имя твоего спасения, а собственное напряжение Духа, собственная жертва - только это привлечёт к тебе Свет Будущего, только так станешь его Проводником и Творцом.

МАРИНА

*****

1.

Что-то сместилось в глубинах космоса, и земной шар тяжело опрокинулся в пространстве навзничь, словно старый волчок, у которого кончился завод. Воображаемая ось, описав дугу, уперлась не в красавицу Полярную Звезду, а в неведомое место галактики.

Но странно, что движение по привычной эклиптике и вращение вокруг заблудившейся оси продолжалось. Однако Земля неслась на привязи вокруг Солнца как-то набекрень.

2.

Мальчик проснулся оттого, что стало жарко. Смахнув испарину со лба, он откинул горячее одеяло. Окна светились так ярко, как будто вернулось лето. Сияющих морозных узоров на стёклах как не бывало. Сугробы возле дома съезжились и потеряли свои алмазные белые одежды.

Мальчик торопливо распахнул форточку. Запах талого снега ворвался в комнату, позвав его из дома на волю. Его маленькое сердце запело, словно струна на ветру. Ещё бы - такой подарок среди зимы! Сегодня, в этот тёплый день, он достроит свою лодку. Мальчик строил её уже два года.

Он не знал, откуда пришла эта мечта. Но он видел её, большую, красивую, с жёлто - золотистыми крутыми боками и косым парусом, отливавшим на солнце голубизной. Он пропадал в библиотеке в поисках книг, которые бы рассказали ему всё о лодках, парусах и море. Он нашёл подробные чертежи, изучил их, выучил почти наизусть. И однажды, когда его лодка предстала в его сознании как живое существо, он понял, что должен делать.

3.

Как-то сразу решил он строить лодку на краю утёса. Может оттого, что понимал - здесь, в горах, где она никогда не попадёт в свою стихию, не почувствует жёлтым дном упругое тело воды, здесь её судьба - парить в океане неба.

Мальчику помогал отец. Он был потомком черноморских мореходов и считал, что мечта пришла к его сыну оттуда – с ультрамариновых просторов моря. Отец думал, что это родовой зов. Они молча таскали доски и другие материалы, медленно поднимаясь вверх между камней по тропинкам, усыпанным зелёно-рыжим хвойным падальником. Отдыхая несколько раз на пути вверх, они сидели, сцепив руки на коленях, и смотрели в бескрайнюю дымку над землёй. Эти просторы внизу под ногами, похожие на море, звали едва слышимой мелодией ветра.

Мать мальчика, узнав о лодке, долго кричала, как всегда проклиная отца. Она считала, что он загубил её жизнь, что всегда занимался ерундой, в то время как другие зарабатывали деньги.

-Ну, уж нет! – кричала она - Я не позволю губить сына! Ты сделаешь его таким же никчёмным, как и сам.

Она несколько раз поднималась на утёс с горячим намерением уничтожить ненавистного идола. Но каждый раз натыкалась на ясный взгляд сына, стоявшего, раскинув руки, и уверенного, что этот жест защитит его мечту.

И вот сегодня мальчик поднимется на утёс и установит на носу своей "Марины" её лицо - кедровый бюст женщины с развевающимися волосами. И работа будет закончена. О том, что дальше - мальчик не думал. Он знал, что должен был это сделать.

4.

Он поднимался в гору, лавируя между камнями. Солнце светило так щедро, что снег на склоне растаял. Хвойные залежи пружинили под ногами. Иллюзия весны была полной, хотя вчера ещё январский мороз раскидывал кружева куржака, солнце играло их алмазными узорами, и казалось - зиме не будет конца.

Вот она - его "Марина"! Мальчик погладил полированные пряди развевающихся густых волос на гордой голове деревянной скульптуры. Она была для него живым существом. Легко поставил он её в хитроумный паз, подождал, когда схватится клей, и принялся крепить бюст ещё и деревянными гвоздями, вгоняя их в приготовленные заранее гнёзда. И вот - всё! "Марина" готова!

Мальчик вздохнул глубоко и словно наполнился священным духом законченного выстраданного большого дела. Он сел на скамейку в свою лодку, прикрыл глаза и уснул, счастливый и спокойный.

5.

Мальчик не знал, сколько времени продолжался сон. Когда он проснулся, первое, что почувствовал было колыхание волн под килем. "Я ещё сплю", - подумал он. Но плеск воды слышался совершенно ясно. Он открыл глаза и увидел настоящий живой океан. Вода серебрилась, золотилась, причудливые тени волн бродили по жёлтым бокам лодки. Не осталось и следа от села, где жили его родители, от тех сёл и городов, которые были разбросаны внизу по долине, что лежала огромным блином у подножия гор. Мальчик смотрел во все глаза и не мог осознать, что же он видит. И, наконец, из глубин потрясённого сознания пришла мысль - это конец того света, в котором мальчик жил ещё вчера. Люди представляли себе, что конец света - это громы, молнии, ураганы и

землетрясения. Но никто не мог подумать, что конец света придёт вместе с быстро и почти бесшумно поднимающейся водой. Вода, из которой пришла Жизнь, сама и уничтожила своё дитя.

Мальчик хотел заплакать и не смог. Он знал, что какое-то время продержится – на лодке были запасы воды и пищи, ведь они с отцом всерьёз готовились идти в плавание. Он понял, что нельзя терять силы даже на плач.

Сорок дней и сорок ночей провёл мальчик в своей "Марине". На сороковой день он увидел летевшего голубя. Птица нахально села на край борта, засуетилась, поворачиваясь то так, то этак, заворковала и посмотрела на мальчика сизым глазом.

КОГДА-НИБУДЬ

*****

1.

-Когда-нибудь я сяду на поезд и уеду далеко-далеко, - сказала Ма.

Ей никто не ответил. Только рыжая корова с белой курносой мордой и глазом, обведённым коричневым очком, потянулась к рукаву телогрейки и лизнула его шершавым длинным языком, да полугодовалая тёлочка, похожая на мать, сказала низким басом: "Му-у."

-Не Му, а Ма, - поправила её хозяйка. – Да-да, когда-нибудь уеду. Брошу вас, брошу этот домишко, брошу эти рельсы - пусть кто-то другой обхаживает их. А я уеду к морю, в тепло и вечное лето.

Толстый чёрный кот Мурик с белым кончиком хвоста в белых носках вспрыгнул на прясло и нагло сунувшись в лицо Ма, потёрся о её щеку.

-Привет, друг! И ты сюда же. Сказала уеду, значит, уеду. Ну, может быть, тебя и возьму с собой к морю. Знаешь, что такое море? - спросила Ма.

-Мур-р! - ответил кот с выражением сочувствия.

-Не подлизывайся! Я тебя и так люблю.

Ма погладила кота по толстой лоснящейся спине, он взобрался ей на плечо и верхом поехал в дом. Обметя снег с валенок на крылечке, Ма открыла дверь в сени. Поставила вёдра, из которых поила корову и тёлку, прихватила охапку дров, приготовленных на утро, и вошла в дом. Мурик первым запрыгнул в дверь и сразу кинулся к блюдцу, стоящему у печки. Он привык, что там всегда ждёт его что-нибудь вкусенькое.

2.

Ма сложила сухие берёзовые дрова так, чтобы внизу под ними осталось пустое место. Она сунула туда старую газету, зажгла её.

Подождала, когда пламя окрепнет, и прикрыла чугунную дверцу. Дрова моментально занялись, затрещали, жёлтые блики забегали по плите и по стенкам печки. Ма любила весёлый гул пляшущего пламени. Ничем нельзя заменить живой огонь. Его Дух в доме делает жизнь осмысленной, полной тепла, добра и надежды. Огонь чистит пространство в доме. Ма физически чувствовала это.

Пламя выводило свою счастливую песню, а Ма в тон ему - свою. Она без слов пела о том, что с незапамятных времён живёт здесь одна с коровой, тёлкой, котом, собакой и курами.

Снегопады идут один за другим, наматывая сугробы до крыши. Метели поют, словно волчицы у порога. Кот спит на печке.

Приходит весна, сугробы истаявают и убегают ручьями в далёкие страны. Цветут яблони и сирень. Цветёт вся степь, цветут берёзы под окном.

Потом приходит лето с ягодами и грибами, полосатыми арбузами и жёлто-восковыми яблоками. Лето, оно само как жёлтое сладкое яблоко.

Но вот яблоко лета падает с дерева и катится в осень. И журавли уносят его на крыльях, оно исчезает, как и всё на свете. И снова зима гонит стаи метелей и снегопадов. А Ма всё живёт и живёт одна в маленьком путейском домике. Только степь кругом, только поезда один за другим, не останавливаясь, бегут мимо, унося в себе чью-то жизнь, совсем не похожую на жизнь Ма.

Ей мерещились там, за стёклами качающихся вагонов, счастливые люди, которые мчались к морю, чтобы увидеть его бирюзовые волны, потрогать их рукой, постоять на морском песке, глядя в бескрайние дали. Ма видела большие белые раковины на берегу и на дне мелководья. Ей казалось, что если она возьмёт в

руку такую раковину, то уже навсегда останется у моря, будет жить там, где вечное лето.

3.

Ма сидела на стуле возле печки. Когда наверху стало жарко, кот спрыгнул ей на спину, угнездился там тяжёлым грузом, замурлыкал. Так они и сидели вдвоём у живого огня, слушая его песнь и подпевая каждый по-своему.

Потом Ма надела свою оранжевую телогрейку и отправилась смотреть пути. Она продельвала это каждый раз перед проходом очередного поезда. Несколько составов шли один за другим, но если перерыв был большим, Ма снова шла по рельсам, смотрела, всё ли в порядке. Пропустив состав, возвращалась в свой домик.

Её всегда сопровождала собака Жучка - дворняжка с благородными манерами. Жучка никогда не позволяла себе нагло приставать к хозяйке, как это делал кот. Даже притронуться к предлагаемой еде Жучка решалась только тогда, когда Ма отходила на приличное расстояние.

Когда она вернулась, Мурик всё так же спал возле печки.

-Вот кому хорошо! - сказала Ма, погладив кота. Тот вытянулся, потом свернулся клубочком, открыл один глаз и снова закрыл. Ма попила чаю и отправилась дать сена коровам, покормить кур, принести воды всем и себе тоже.

4.

К вечеру небо нахмурилось, стало ясно, что скоро пойдёт снег. Сегодня суббота - Ма решила топить баню. Когда дрова запылали легко и весело, она сказала: "Когда-нибудь я сяду в поезд и уеду далеко-далеко, к самому морю." Печь гудела ей в ответ, произнося длинное и полифоничное, как звук органа: " Гу-у-у..."

-Да-да, я уеду! - подтвердила Ма. – Чтобы жить у моря. Каждый день буду трогать рукой

бюрюзовые волны и купаться в них. Знаю, ты не веришь, но это потому, что не знаешь моря. А я видела его во сне. И разговаривала с ним. Море сказала, что давно ждёт меня.

-У-у-а-ау! – отвечала печь, сверкая пламенем, вырывающимся в щели около дверки в топку.

Баня быстро нагрелась, вода в баке зашипела, значит через двадцать минут можно плеснуть ковшичек на камни, спрятанные над топкой в том же металлическом теле печки. А пока Ма пошла доить корову. Жучка сопровождала её и в этом важном деле, охраняя во время дойки и корову и хозяйку.

5.

Ма долго парилась, махая березовым веником, дух которого наполнял баню благоуханием лета. Из бани вышла легкая и чистая, словно только что родилась заново. Уже стемнело, падал редкий снег. Окна в доме горели – Ма не выключала свет вечером, чтобы виден был двор. В мире было уютно, пахло дымком и чувствовалось, что где-то близко сказка снежной ночи.

Ма уснула на диване после бани. Рядом с ней, вытянувшись во весь рост и положив морду ей на плечо, спал кот. Во сне она снова видела море. Вместе с котом гуляли они по песчаному берегу и нашли розовую рогатую закрученную в несколько витков раковину. Ма взяла её в руки, поднесла ко рту и дунула в вершину завитушек, как в мундштук саксофона. Райская мелодия понеслась над морем, и бирюзовая даль отозвалась странным эхом - это были голоса сирен.

6.

Ма вошла в тёплые прозрачные волны и поплыла в бирюзе на голоса сирен. Море само несло её всё дальше и дальше от берега. Голоса становились громче, яснее, но сирен по-прежнему не было видно.

Прозрачно-синее небо, зеленовато-бирюзовая вода, смеющийся диск солнца и далеко-далеко почти на горизонте - белый красавец морской лайнер. Кто-то толкнул Ма сбоку - она оглянулась и увидела улыбку дельфина.

-Это ты, друг мой? Соскучился? - спросила она.

- Ты долго не плавала в море. Где ты была? - ответил дельфин.

-На берегу. Там тоже хорошо, - сказала Ма. – Рядом со скалами стоит мой дом. Если ты подплывёшь поближе, то сможешь увидеть его. Это белый дворец с колоннами. А наверху, на фронтоне, ты увидишь мраморную сирену. Она всё время летит в облаках навстречу своим сёстрам, поющим в море.

-Знаю, знаю, - сказал дельфин, - я там бывал и не один раз. Я даже видел тебя на крыше - ты загорала, а рядом с тобой сидел кто-то чёрный и шурился от солнца.

-Это мой кот Мурик, - сказала Ма. – Я его люблю так же, как и тебя. Жалко, что он не любит воды и не хочет плавать со мной в море. Вы бы подружились, потому что Мурик умный и добрый.

Дельфин и Ма долго плавали рядом, разговаривая, играя в синих волнах. Ма, держась за спину дельфина, каталась на нём, словно на быстром скакуне. Потом дельфин отвёз её к берегу. Ма вышла на песчаный откос, помахала рукой своему другу. Он тоже помахал ей хвостом и нырнул в синюю глубь.

Мурик давно убежал домой, так что Ма одна шагала вдоль берега, потом поднялась на скалы и вошла в свой белый дворец, скользнув между мраморными колоннами

7.

Мурик встретил её в зелёном зале на втором этаже, сидя на роскошной сафьяновой кушетке. Он потянулся и сказал: "Мур-р".

-Вижу, что тебя уже покормили, -
откликнулась Ма. – Я люблю тебя, но знаешь,
когда-нибудь, я сяду на поезд и уеду далеко-далеко,
туда, где с синего неба падают узорные снежинки,
где дремлют голубые сугробы, а солнце садится
не в море, а скатывается на санках с высокой
горы и ложится спать в пуховую снежную
постель.

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

*****

1.

-Я уже изучил целую страницу из нашего Фолианта, - сказал Крит. - Теперь я знаю, что буквы чёрные, имеют разную форму, но часто повторяются. Следующим этапом изучения будет установление общего количества букв. Сколько их? Это главный вопрос.

-Позвольте, коллега, не согласиться с Вами. Я считаю, что главный вопрос не в количестве и качестве букв, а в том, какова структура бумаги, на которую они нанесены, - возразил Рит.

-Конечно, структура бумаги, это важно. Для нас, возможно, это вопрос жизни и смерти. Но всё же, я скажу – буквы, буквы и буквы! Позволю предположить, что именно в них мы и найдём истину, - спокойно настаивал на своём Крит.

-Да, буквы занимают много места на странице, но всё же неизмеримо большую площадь имеет поверхность без каких-либо букв или даже точек и запятых, - твёрдо сказал Рит.

-Это ещё надо доказать, коллега! Вы можете оперировать цифрами? – хитро глядя прямо в лицо оппоненту, спросил Крит.

-Цифр у меня пока нет, но я и предлагаю на следующем этапе определиться с площадями. Сколько места занимают буквы, а сколько - площади без оных. А параллельно изучать структуру бумаги, поскольку априори ясно, что бумага – это основа! – ловко оппонировал Рит.

-Ну, что ж, давайте решим так: каждый идёт своим путём, а результаты исследований покажут, кто прав, - резонно предложил Крит. – Встретимся на следующем заседании учёного совета.

2.

-Ну, что, коллеги, я думаю мы значительно продвинулись в своих исследованиях за прошедшее до нашего совета время. Предлагаю представить результаты изучения соотношения площадей коллеге Риту. Это тот вопрос, на котором мы остановились в прошлый раз. Вам слово.

-Спасибо, коллега! Позвольте я начну с выбора инструмента и методики измерения площадей. Поскольку у нас отсутствуют какие-либо механические или электронные приспособления для измерения таких площадей неправильной формы, мы опробовали в начале метод расчленения площадей, занимаемых буквами на странице Фолианта, на простые фигуры типа квадратов, прямоугольников, треугольников, окружностей и тому подобное. Вычислили площади этих фигур, а затем методом интегрирования нашли общую площадь, занимаемую буквами на одной странице Библии.

-Позвольте спросить, коллега, а каким методом Вы определили площадь бумаги, не занятой буквами? Тоже методом расчленения с дальнейшим интегрированием? – заинтересованно спросил Крит.

-Что Вы, коллега! Это было бы не рационально. Мы поступили проще - измерили длину сторон страницы, вычислили её общую площадь, приняв форму страницы за правильный прямоугольник. Из вычисленной общей цифры методом вычитания площади букв мы и определили разницу, которая и есть искомая площадь бумаги, не занятой буквами, - весьма обстоятельно и толково разъяснил Рит.

-Браво! – воскликнул Крит. – Вы творчески подошли к решению этой непростой задачи. Позвольте же узнать результат.

-Конечно! – парировал Рит. – Это и есть самое интересное в нашем исследовании. Мы

выяснили, что площадь букв составляет всего двадцать пять процентов от общей площади страницы. Это полностью подтвердило мои предположения, высказанные в прошлый раз, - с удовлетворением отметил Рит.

-Ну, что ж, позвольте теперь мне представить с в о и исследования, - сказал Крит.- Как вы помните, я поставил вопрос ребром – самое главное это количество букв, используемых для нанесения на бумагу. Имеется в виду, конечно, не арифметическое количество, а лингвистическое – то есть задача была в том, чтобы определить, какой алфавит используется для нанесения букв на страницу Фолинта. Вопрос, естественно весьма не простой. Следовательно, и подход к нему нужно было найти нестандартный.

-А вы не пробовали сделать это методом вычленения в группы повторяющихся букв? – вклинился Рит.

-Этот метод лежит на поверхности, и мы, конечно, его опробовали. Мы выделили тридцать видов знаков. Но при этом неохваченными остались неповторяющиеся, а употреблённые только единожды, буквы. Фокус заключался в том, чтобы суммировать оба вида знаков. Только тогда мы получили полную картину. Таким образом, наше исследование показало, что букв, используемых для нанесения на страницу Фолианта, всего тридцать три.

-Так, всё ясно. Какой же вывод следует сделать, исходя из этой цифры? – поинтересовался Рит.

-Вывод прост и одновременно ошеломителен. Число тридцать три говорит о том, что это не китайский и не японский алфавит. Теперь осталось определить, не является ли исследуемый алфавит английским, немецким или русским, так как в этих алфавитах используется для написания близкое к нашему число букв. Говоря научным языком, нам следует решить

вопрос - латиница это или кириллица? – торжественно заявил Крит. - На следующем совете, я думаю, мы уже сможем доложить результат исследований в этом направлении.

3.

-Итак, дорогие коллеги, продолжим обсуждение результатов исследования одной страницы известного Фолианта. Сегодня у нас два докладчика. Уважаемый коллега Рит, прошу Вас. В прошлый раз мы остановились на том, что площадь бумаги, не занятой знаками, значительно превышает площадь собственно букв. Что вы можете предложить нам для обсуждения сегодня?

-Сегодня я уже с большой долей уверенности могу утверждать, что всё-таки наиболее важной составляющей в нашем исследовании является структура бумаги. По существу этого вопроса я хочу сказать следующее. Мы пришли к выводу, что структура бумаги - пористая. Но если бы всё было так просто, то нам бы осталось только найти метод измерения размера пор и набрать определённую статистику. Однако, структура бумаги сложнее, чем это представляется на первый взгляд, - увлечённо докладывал Рит.

-Какова же эта структура, вы можете сообщить нам ?

-К сожалению, а может быть и к счастью, мы пришли к выводу, что это слоисто-пористая структура, что, конечно, кардинально меняет подход к этому вопросу. На данном этапе на первый план выдвигается проблема определения количества слоёв, и лишь затем мы сможем перейти к системным исследованиям по количеству пор в бумаге. У меня пока всё, - закончил своё сообщение Рит.

-Позвольте мне представить свои рассуждения по вопросу изучения страницы Фолианта, - сказал Крит. - Как вы помните, я

остановился на том, что необходимо в данный момент заняться выяснением вопроса, какой алфавит используется на исследуемой странице? Так вот, коллеги, с большим удовлетворением я уже могу сказать, что это, без сомнения, кириллица. Справедливо будет спросить, что же это даёт нам? Отвечаю. Это позволяет нам перейти к изучению состава краски, используемой для нанесения букв. Смеею предположить, что краска произведена в России, а это значит, что она имеет ядовитые для нас составляющие. Но это вопрос наших дальнейших исследований. Позвольте на этом закончить мой доклад.

4.

-Уважаемые коллеги! Четвёртое заседание Ученого Совета посвящено всё той же захватывающей теме, а именно, изучению страницы нашего Фолианта. Как мы уже знаем, большой вклад в решение проблемы внесли наши коллеги Рит и Крит. Послушаем сообщение уважаемого нами Рита. Сегодня его доклад посвящен результатам изучения количества слоёв в структуре бумаги. Вам слово, коллега!

-Позвольте мне начать доклад с описания методики определения количества слоёв. Нам пришлось для этой цели использовать сапрофита – добровольца. Конечно, можно было бы посчитать количество слоёв на срезе бумаги под микроскопом, но при этом слишком велик риск ошибки. А мы не имеем права ошибаться. Поэтому нам нужен был очевидец. И он нашёлся. Не будем оглашать, на каких условиях доброволец согласился проделать это. Для наших целей это не имеет большого значения. И вот сегодня я с уверенностью сообщаю результат. Коллеги, число слоёв приближается к десяти. Это значит, что число пор в каждом слое мы теперь имеем право умножить на десять. Это на порядок увеличивает шансы к выживанию сапрофитов внутри пор на

изучаемой странице Библии, - торжественно заключил Рит.

-Мне бы хотелось уточнить обстановку, - озабоченно сказал Крит. – Поскольку нами установлено, что краска, с помощью которой нанесены буквы, изготовлена в России, мы утверждаем - некое пространство вокруг каждой буквы не пригодно для проживания сапрофитов из-за высокой токсичности элементов краски. В следующий раз я смогу доложить совету, каковы размеры этой запретной зоны.

5.

Пятому заседанию учёного совета не суждено было состояться, потому что к раскрытой на середине Библии подошла женщина. Она обмахнула открытые странички книги сухой тряпочкой, тряхнула её для надёжности и закрыла, плотно соединив листы. Сапрофиты, занятые изучением пористой структуры бумаги и степени токсичности типографской краски, были удалены с предполагаемой площади проживания, и те, кто уцелел во время этой операции, попали совершенно в иные условия существования. Материалы обширных исследований одной страницы великой книги, к сожалению, не пригодились.

ЗЕМНАЯ МИССИЯ МИТОХОНДРИИ

*****

1.

Она металась в тесном пространстве кухни – от окна до плиты. Это была не паника – нет. Но ощущение, что пищи не хватит даже на час, не проходило. Если не появится донор – она просто умрёт от недостатка энергии. Сердце выпрыгивало из грудной клетки, виски сдавило железным обручем. Ноги одеревенели, не хватало воздуха.

Придушенное шипение звонка буквально вынесло её в прихожую. За дверью стоял незнакомый старикашка, ехидно поглядывая из-под каких-то почти зелёных бровей. Она, не ожидая увидеть подобного чуда, удивилась, но вежливо спросила:

-Кто вы?

-Я – молодой поэт. Меня зовут Кентаврий. А вы – Митохондрия. Я слышал о вас от своего друга Рифмовальского. Признаюсь, очень захотелось увидеть талантливую женщину с таким необычным именем.

-Ну, что ж, проходите, - сказала она ровным голосом, приглушая ликующие нотки. –Вороне Бог послал кусочек сыру...

-Я, к сожалению, не принёс ни сыру, ни конфет. Но рукопись новых стихов со мной.

-Да-да, я имела в виду именно это! – бодро произнесла она, предвкушая пир.

Старикашка сбросил длинное чёрное пальто и кожаную кепку, сдобренную мехом. Быстро разулся, шмыгнул в большую комнату и сразу забегал по ковру, сцепив руки и как бы отбивая ритм. В комнате моментально стало тесно, воздух турбулентно закрутился. Шторы на окне заколыхались, зелёный воздушный шарик, прикрепленный к потолку, заплясал, одновременно вращаясь по кругу.

Она появилась в проёме двери, держа в руке блюдце с чашечкой кофе: "Погрейтесь с мороза. А потом займёмся вашей рукописью."

-Благодарю,- принял гостинец старикашка, усевшись на диван.

Митохондрия пристально разглядывала пришельца. Молодой поэт не отличался красотой, да и возраст не позволял представить его в роли Апполона. Глубокие морщины прорезали лицо в самых разных направлениях, собираясь в узелки и снова разбегаясь от центра к периферии.

-Но энергии в нём – хоть отбавляй! – удовлетворённо отметила про себя Митохондрия, а вслух сказала: "Знаете, я предлагаю сначала почистить вашу энергетику, а уж потом приниматься за стихи. У меня такое правило."

-Так вы ещё и экстрасенс?- удивился пожилой Кентаврий.

-Нет-нет, я просто владею некоторыми методиками, но они помогают в творчестве. Да и физическое состояние при этом улучшается, - ласково пропела Митохондрия.

-Тогда приступим, - с любопытством предложил Кентаврий.

-Садитесь на стул посередине комнаты. Руки ладонями вверх положите на колени. Это ваша связь с космосом. Расслабьтесь, закройте глаза. Всмотритесь в свой внутренний экран и скажите, какого он цвета?

-Ну-у, не знаю... Кажется, розовый... - задумчиво сказал Кентаврий.

-Розовый – это агрессия. Необходимо её убрать. Сидите спокойно, я сейчас помогу вам, - ворковала Митохондрия, а сама тем временем наматывала на правую руку мощный поток энергии, хлеставший из теменной чакры старикашки.

Рука её отяжелела, разогрелась. Митохондрия направила поток через руку в свою нижнюю входную чакру. Она чувствовала, как энергия упругим ходом движется вдоль

позвоночника, поочерёдно наполняя все органы, вырываясь из чакр, и восторг распирал её с такой силой, что Кентаврий вздрогнул. Он понял – что-то происходит, но не мог осознать, что именно. У него заболела и закружилась голова.

-А долго ли продолжается процесс чистки? – спросил он обеспокоенно.

-Что вы испытываете в данный момент, - заботливо поинтересовалась Митохондрия.

-Кажется, заболела голова, - пожаловался Кентаврий.

-Ещё бы! – подумала она. – Старый козёл!

А вслух сказала: «Это ничего. Значит, чистка идёт нормально. Скоро вы будете готовы к активизации творческих способностей».

Когда Кентаврий остался почти обесточенным, как отрезанная от сети линия, Митохондрия сообщила: "Процесс чистки завершён. В ближайшие дни вы обнаружите улучшение самочувствия и начнёте писать гениальные стихи".

-Благодарю вас, - отозвался энергетически раздетый Кентаврий.

-Ну, где же ваша рукопись ? – промурлыкала Митохондрия.

2.

Они уселись на диван. Кентаврий надел очки и стал читать нараспев написанные вчера длинные стихи.

Я так люблю вас,
так люблю,
что пригорюнясь у окошка,
грустит задумчивая кошка,
доверясь февралю.
Течёт серебряной змеёю
позёмка вдоль немой тропы.
И скоро я
ваш мир закрою.
Влюблённые всегда слепы.
Вы станете молчать

и плакать,
искать опять
в провале дня,
несущем вековую слякоть,
меня, меня.
И вновь – меня.
И на ногтях остатки лака
всё будут вспыхивать, маня.
А вечером
в кричащей боли,
поймёте раз и навсегда,
что не видать вам больше
воли.

А я?

Приду ли я сюда ...

-Оригинально, - одобрила Митохондрия. –
Но всё-таки, нужно побольше экспрессии. Это очень
украшает стихи.

-Согласен!- воскликнул Кентаврий, и вдруг
почувствовал, что засыпает. Он уткнулся
морщинистым подбородком в плечо Митохондрии и
отключился, как утюг с автоматическим
регулятором.

3.

Над сияющей зеркальной горой всплывал
объёмный контур живого существа. Это было
летучее создание – его прозрачные крылья еле
заметно планировали в плотной сверкающей
атмосфере. Отражаясь сразу от всех плоскостей
зеркальной горы, существо дробилось, рождая
многочисленные живые копии. Они легко
выдвигались за плоскостные грани, заполняя
медленно, но верно, окружающее пространство.

Во всём идентичные друг другу и своему
родителю, эти зеркальные мотыльки несли в себе
единственное отличие – светящееся хрустальным
светом личное имя. Оно размещалось на груди -
прямо на складках зеркальных одеяний. Начертание
имёни каждого летучего создания было схожим с

другими, но и отличалось от них. То и дело мелькали изображённые красивой вязью трёхсложные имена – Анаэль, Михаэль, Азазель...

-Кто вы? – спросил поражённый Кентаврий?

-Мы – Духи Поднебесья, - пропели мотыльки хрустальными голосами, сливающимися в демонический хор.

-Так вы – Ангелы? – удивился Кентаврий.

-Мы – Ангелы Поднебесья.

-А что такое Поднебесье?- снова удивился Кентаврий.- Разве это не небо?

-Это то, что принадлежит Земле, но соприкасается с небом.

-Так вы – земные создания?- Всё больше поражался Кентаврий.- Никогда не видел вас на земле...

-Мы – падшие Ангелы. Наш отец – Люцифер. Он – Демон астрального света. – пели хором Анаэль, Михаэль и прочие в бесчисленной крылатой толпе.

-А что вы делаете в своём Поднебесье? – поинтересовался Кентаврий.

-Сейчас увидишь, - зазвучали хрустальные голоса и хрустальные колокольчики, висящие на крыльях Духов.

4.

И увидел Кентаврий, что всё это крылатое воинство ринулось на землю, рассыпалось, как горох, и рядом с каждым жителем планеты оказалось по нескольку поднебесных существ. Все они выдвинули хоботки, похожие на те, которыми бабочки пьют нектар. В мгновение ока эти подвижные присоски прилипли к людям, и мотыльки забились в экстазе.

Картина была настолько отвратительной, что Кентаврия затошнило. Он отпрянул, сам не зная куда, дёрнулся и увидел вокруг себя сразу шестерых мотыльков. Один из них показался очень знакомым. Кентаврий вдруг понял, что это красавица Митохондриа.

-Спасите! – закричал он из последних сил.

Митохондрия плотоядно улыбнулась и отчётливо произнесла: "Это невозможно, старый козёл. Ты же дал согласие."

-А-а-а...- завопил несчастный старикашка.- Я не знал, не знал!

-Это твои проблемы, - железным, а не хрустальным голосом проскрипела Митохондрия.

-Отпустите меня! – орал Кентаврий.- Я буду жаловаться.

Митохондрия засмеялась, и мороз побежал по спине бедного пленника. Наконец, она произнесла, отдышавшись:

-Кто же спрашивает мнение буттерброда! Пищу просто едят, а не разговаривают с ней.

-Я буду жаловаться, - снова завопил старикашка, - всё расскажу вашему отцу – Люциферу!

Но тут он заметил новую присоску. Она спускалась с высоты. Кентаврий поднял глаза и увидел, что эта огромная присоска как раз принадлежит Демону астрального света – отцу всех мотыльков Люциферу. Присоска моментально выбросила миллиарды щупалец. Все они прилипли к темечкам мотыльков. Стало отчётливо видно, как снизу вверх пошла пульсация гигантской присоски – заработал отсос: реки энергии потекли от людей к поднебесным Духам, а от них – к отцу Люциферу. Кентаврий понял, что жаловаться некому.

5.

Обессиленный молодой поэт очнулся на том же диване, обнаружив, что прикорнул правым ухом к шёлковой подушечке в квартире знаменитой Митохондрии.

-Очень странно, - подумал он, - я никогда не спал днём. Что это со мной случилось?

И тут он с объёмной отчётливостью вспомнил свой сон: жуткую улыбку Митохондрии – мотылька, необъятное воинство Поднебесных,

летучего великана - их отца, зеркальную гору... Кентаврий, потихоньку отползая от дивана, выдвинулся в прихожую, быстро схватил пальто и свою меховую кепку и выскочил вон. Сбегая по лестнице, уже далеко внизу он услышал мелодичный голос Митохондрии:

-Кента-а-врий! Куда же вы? Ваша рукопись...

Но молодой поэт, крепко зажав пальто подмышкой, не оглядываясь, вылетел на улицу. Ярко светило солнце, осенний ветерок шелестел жестяными листьями на тополе около подъезда, по тротуару спешили люди... Кентаврий облегчённо вздохнул и только теперь почувствовал страшную слабость в ногах и сверлящую боль в затылке.

-Вот это называется – сходил за хлебушком! – беззвучно воскликнул пожилой молодой поэт. – Чёрт с ней, с рукописью – тут надо ноги уносить. Того и гляди - станешь буттербродом.

Чем дальше уходил Кентаврий от мрачного подъезда, тем более критические мысли лезли в голову :

-Как это я поддался панике, ведь вся эта чертовщина – просто мои ниоткуда взявшиеся измышления. Есть же объективная реальность – красавица Митохондрия, угостившая меня чудным кофе! Она похвалила моё стихотворение. Я, как дома, взремнул у неё на диване. А сон? Так это всего лишь сон.

Кентаврий почти был готов вернуться назад с извинениями за своё странное поведение, как вдруг перед самым его носом - буквально в трёх сантиметрах, пронёсся с воющей сиреной мощный серебристый Лэнд Круизер. Редкие волосы под меховой кепкой встали дыбом. Кентаврий проводил глазами бешеный автомобиль, читая стремительно удаляющуюся надпись на цветной наклейке заднего стекла Лэнда: "Держи дистанцию!"

-Нет, - решил Кентаврий, - возвращаться не стоит. – Может быть, это подсказка моего Ангела

Хранителя. Нужно прислушиваться к своему внутреннему голосу.

6.

Молодой пожилой поэт постепенно почти забыл о Митохондрии. Однако каждый раз в то же самое время, когда он увидел во сне Поднебесное воинство, Кентаврий чувствовал слабость и головную боль. Ощущение какого-то вмешательства извне не проходило. Кроме того заметил он, что обстоятельства постоянно стали складываться не в его пользу. Если он покупал что-то – вещь оказывалась бракованной, пищевые продукты – просроченными или невкусными. Если звонил куда-то, телефон не отвечал. Несколько раз Кентаврий забывал в транспорте свои рукописи, которые никак не мог восстановить по памяти. Казалось, он попал в лабиринт и никак не может найти выхода.

Однажды, когда в очередной раз чуть не попал под колёса иномарки, Кентаврий решил зайти в церковь. В храме было пусто, тихо. Кое-где перед ликами святых горели свечи. Откуда-то из боковой резной дверцы появился молодой священник в чёрном одеянии. Кентаврий подошёл к нему, поздоровался и поведал батюшке о том, что с ним происходит.

-Принимаю исповедь твою и снимаю грех твой, - с удивлением услышал Кентаврий.

Батюшка покрыл голову несчастного поэта расписным покрывалом и стал читать молитву. Кентаврию стало жарко. Волна огня как бы прошла от макушки до самых пят. Он чуть было не отстранился от батюшки, но тот удержав его за локоть, сказал властно: "Стой!"

Когда Кентаврий вернулся домой, его долго не покидало чувство какого-то летучего восторга и освобождения. Он порхал по квартире, напевая под нос : " И уносят меня, и уносят меня-я-а в звенящую снежную да-аль три белых коня, эх, три белых коня – декабрь и январь, и февраль..."

7.

На следующий день на остановке трамвая с симпатичным названием "Кругленькая" встретил Кентаврий свою знакомицу – красавицу Митохондрию. Она с милой улыбкой посмотрела на него из-под рыжей лисьей шапки и сказала весело:

-Что же вы так спешно покинули меня? Даже рукопись забыли прихватить. Не хотите ли сейчас зайти ко мне в гости? Попьем кофейку, поболтаем. Я даже написала рецензию на ваши стихи. Вы знаете, что они великолепны? Вы просто гений!

-Да? – несказанно удивился Кентаврий.

Подошёл трамвай номер семь, и польщённый молодой поэт вошёл в вагон вместе с Митохондрией, хотя три минуты назад он собирался ехать домой по первому маршруту...

КУЗЬМИНКИ

*****

1.

Куда-то исчезло солнце. На небе - простор и рассеянный свет, никаких туч и даже облаков. Но нет и солнца. Наверное, город утонул в каком-то Тумане, и светило не может пробиться сквозь его молочное тело. Впрочем, всех нас вместе с бетонными чудищами –домами, проглотил Туман. Мы не протестуем. Как бы мы это сделали?

Наоборот, мы всеми силами помогаем Туману - выбрасываем вонючие дымы, нацелив жерла труб прямо в небосвод. Это пышат жизнью, выкидывая отходы вверх и вниз, направо и налево, порождённые кем-то заводы и котельные. Сегодня тепло и влажно. А завтра будет ещё теплее и влажнее. Мы же всё больше любим жизнь и себя в ней. Мы - Кузнецы своего тёплого и влажного. Кузьминки - это наш День!

И конечно, только сегодня можно начать разбирать на дрова старый Дом.

Два мужика в рыжих фуфайках молча и остервенело растаскивают крышу, сбрасывая доски в кучу. Доски обречённо ухают, гремят и укладываются беспорядочным веером. Мужики хотят заработать. Хозяин обещал им хорошо заплатить. Он тоже любит жизнь и хочет жить! На этом месте он построит большой домище из красного кирпича, украсит его башенками и башнями, обнесёт кирпичным же забором и заживёт славной счастливой жизнью. Так хочется в это верить в наш День!

Вот от крыши остались только стропила. Их пустая пирамида, устремлённая в небо, внушает оптимизм. Теперь окончательно становится ясно, что красный кирпич неизбежно ляжет в стены будущего счастья. Его печатный пряник зримо виден в туманном пространстве планеты. Да и

сама планета - это шоколадный вкусный шар. Правда, мы уже порядочно изгрызли и наружность и внутренности этого лакомства, но всё же...пока ещё сладко и удобно на его всегда готовой к употреблению поверхности!

2.

Несколько тревожит то, что сегодня так тепло и влажно. Завтра, вероятнее всего, будет ещё теплее. Но это пустяки! Да и что мне-то до этого? Я в своей новой инкарнации всего лишь пушистый маленький щенок. Мне не положено думать ни о чём подобном.

Я хватаю за ухо своего брата, он падает. Мы катимся живым колом, рыча и барахтаясь. Потом он хватается за меня за ухо. Я падаю на спину и брыкаюсь всеми четырьмя. Братец пытается ухватиться зубами за мои лапы. Но не тут-то было! Так мы играем до самого вечера, пока хозяйка не выносит нам еду. Я знаю, что наевшись, мы обнимемся с братцем, уснём в конуре, грея друг друга всю ночь, и будем спать до самого утра.

Из прежней жизни я хорошо помню только свой большой дом из красного кирпича. Я построил его на берегу реки, украсил башенками и башнями, обнёс кирпичным забором. Остальное - как в тумане.

ПЕТУШИНАЯ ПЕСНЬ

*****

*Научным сотрудникам
всяческих НИИ перестроечного времени
посвящается*

1. Листопад

Тонкий ритмический звук – круглые часы на подоконнике, словно цикада чудом пережившая заморозки осенних ночей.

За двойными стёклами окон - немолчный гул листопада. В нём купается всё – жёлтое солнце, ясное небо, автомобили, прохожие, собаки.

Прислушиваясь к тонкому голосу часов, Королева Осени накинула золотистый плащ и выплыла в окно. Её подхватила волна цветных листьев, закружила, плеснула дымом из банных труб, их так много в пригородных садах. Закрыв глаза, она замерла, прислушиваясь к далёкому пространству.

Нужно ли ей лететь туда? Стоит ли снова видеть два глубоко сидящих пустых глаза под тяжёлым лбом?

Экспериментатор обречён. Ему не помочь - он слишком любит присваивать чужую жизнь. Она не смогла его остановить. Теперь всё произойдёт по закону обратного удара. Это будет тогда, когда наступит его Жёлтое Время. К тому моменту пружина Жизни, подпитанная чужой украденной энергией, растянется до упора. Вот тогда он промахнётся в первый раз, и пружина начнёт сокращаться.

Королева Осени плыла в шорохе листьев, в полном согласии с ними, как слова и музыка в красивой песне.

Вместе с листьями приблизилась она туда, где в глубине бетонного здания царствовал Экспериментатор. Снова люди сидели вокруг него, слушая бесконечную Петушиную Песнь, как будто вдохновенную, озабоченную, деловую, но все знали, что ничего, кроме незамысловатых звуков,

не родится из этого шума. Отданные в подчинение Экспериментатору люди участвовали в спектакле, хотя им отведена была незавидная роль. Экспериментатор пожирал их время и силы.

Уже два года ходили они на работу, слушая изо дня в день Петушиную Песнь. Конечно, они ничего не зарабатывали на жизнь – за то, что ты внимаешь чужому бреду, денег не платят.

Все знали это, но странное оцепенение владело людьми. Никто не возражал, не кричал: "Что же мы делаем? Мы же сами хороним себя!" Экспериментатор пел о новых производствах, рисовал аппараты, мешалки, насосы, огромные схемы несуществующих цехов, считал выгоды, которые будут получены когда-то. Постепенно тревога, ходившая по пятам за людьми, утихала. В Петушиную Песнь вплетались неслышимые привычные слова "смирение, подчинение, исполнение..."

Королева Осени бросила в окно горсть летучих листьев. Люди встрепенулись, оглянулись. И снова поникли, слушая однообразные звуки.

Люди спали и видели сон наяву. В этом сне Экспериментатор выгонял за ворота всех, кто не хотел восхищаться его Петушиной Песней. Он запретил им ходить на бесплатную работу. Это было так страшно, как только может быть во сне.

Королева, проникнув через стекло, невидимая уселась на свободный стул. Расправив складки золотистого плаща, стала пристально смотреть прямо в глаза Экспериментатору.. Он, не понимая, откуда идёт воздействие, оглянулся в одну сторону, в другую, почесал лоб и на виду у всех стал ковырять в носу.. Потом, как бы опомнившись, исподлобья быстро взглянул перед собой.

-Так, - сказал он, - продолжим совещание. Нас ждут великие дела. Мы должны верить в светлое будущее и быть готовыми к нему. Когда начнётся подъём промышленности, мы морально

будем впереди всех. А сейчас рассмотрим новую схему производства. Она поразительно отличается от той, что мы обсудили вчера. Обратите внимание, здесь поток растворителя направлен совсем в другую сторону. Это, по моему мнению, даст большой выигрыш. Как считает начальник производства?

Начальник производства, очнувшись от глубокой задумчивости, встрепенулся, взъерошил светлый чубчик и подтвердил: "Конечно, если не направить этот поток налево".

-Так, так, думаем все – что мы будем иметь, если направить поток растворителя налево?

Все зашевелились, загомонили.

-Налево? Как налево? Налево не пойдёт – там нужно будет ставить два новых вентиля. Лучше направо - так выгодней. Но самый лучший вариант – это прямо.

Королева с сожалением смотрела на вяло оживлённые лица замученных людей.

-Так, давайте обсудим вариант, когда поток растворителя пойдёт прямо. "За" и "Против" – прошу высказываться. Что думает начальник участка?

-Что я думаю? Я думаю, что прямо – это совсем не то, что направо. Прямо это прямо. Все другие варианты исключают прямое направление, а, следовательно, всё нужно посчитать.

-Посчитать, конечно, надо, - сказал, сверкая горящими глазами, Экспериментатор, - но это дело экономиста. А мы должны определиться технически. Что думает наш мастер?

-Я думаю, что определиться технически мы сможем, если вначале посчитать калькуляцию. Когда будет калькуляция, мы сможем определить, куда направить поток растворителя.

-Дельное предложение. Что-то начальник производства молчит? Сейчас он подбросит нам ложку дёгтя.

-Да, это мы можем. Прямо - конечно, интересное предложение. Но что вы скажете, если поток растворителя отправить обратно?

Глаза Экспериментатора загорелись жёлтым огнём.

-Вот это, я понимаю, кардинальное решение! – воскликнул он. - Ну, дорогой мой, вы всегда в своём репертуаре. Берите пример с нашего Евгения Ивановича. У него всегда наготове свежее решение.

Королева неслышно поднялась и, дёрнув створку, открыла форточку. Осенний ветер ворвался как хулиган, раскидал бумаги по комнате. Все кинулись собирать изрисованные бесчисленными схемами бумажные простыни.

-Так, прервёмся на обед, - сказал Экспериментатор. - Соберемся в два часа и продолжим. Все поняли задачу? Думаем, что мы получим, если поток растворителя пойдёт обратно. Пока все свободны.

Чёткими движениями, заметно любуясь собой, он сложил собранные бумаги на край стола. Вызвал водителя. Экспериментатор ездил на директорской "Волге", пока тот отбыл в командировку в Москву.

Сидя рядом с водителем, он испытывал непередаваемое наслаждение – вот чего добился простой вечно сопливый мальчик из заброшенного казахского села. Он замещает директора, катается на его машине, решает важные задачи.

Королева Осени чинно уселась на сидение сзади. Прозрачными ладонями закрыла глаза Экспериментатору. Он покрутил головой, сбрасывая невидимую помеху, протёр глаза. Королева засмеялась – тихий мелодичный звук заставил Экспериментатора вздрогнуть.

-Странное у тебя радио, - осторожно сказал он водителю.

-Радио не работает, - сообщил тот, потрогав регулятор.

-Но я же слышал, вот сейчас – две минуты назад. Ты разве не слышал?

-Н-нет. А что? - Так, ничего. Наверное, показалось.

Королева дёрнула своего подопечного за мохнатое ухо и прошептала:

-Пора тебе на пенсию.

-Как! - подпрыгнув от жутких слов, взревел Экспериментатор.

-Что случилось? – всполошился водитель.

-Знаешь что, ты брось свои шуточки. Где у тебя магнитофон?

-Нет у меня магнитофона, - возмущённо сказал водитель, - можете проверить.

Экспериментатор судорожно подёргал "бардачок", заглянул внутрь, осмотрелся вокруг, пошарил за спиной водителя на заднем сидении. Королева снова засмеялась и прошептала:

-Пора, пора тебе на пенсию, старый болтун!

На этот раз её шёпот услышал и водитель. Он подозрительно взглянул на Экспериментатора.

-Мне всего-то тридцать пять, вроде бы рано на пенсию.

-Ага, вот и ты про пенсию. С чего ты взял, что мне пора?

-Я про себя говорю, что мне рано.

-Тебе, значит, рано, а мне в самый раз?

-Про вас я ничего не говорил.

-А кто говорил?

Так, беседа на разных языках, они добрались до шумного перекрёстка. При повороте направо раздался скрежет, машину бросило на обочину, потом толкнуло вперёд.

2. Параллельный мир

Королева осени легко приземлилась рядом с огромным дубом. Спускаясь, она поразилась величине дерева. Его волнисто-тяжёлая крона упиралась в небеса. Грандиозная морщинистая

колонна ствола была необъятной. Живая яркая зелень изумрудного оттенка, словно порождение сказочного мира, заставляла спросить: "Не сон ли это?"

Рядом в самых непритязательных позах приземлились Экспериментатор и водитель. Вскочив на ноги, оба сначала устали на дуб, потом на Королеву.

-Здравствуйте, - вежливо произнесла она.

-Кто вы? - удивлённо спросил Экспериментатор. – И где мы находимся ?

-Сейчас выясним, - ответила Королева.

Она оглянулась вокруг и только сейчас заметила, что находятся они на опушке леса. Пышные кроны деревьев окружены неправдоподобным изумрудным сиянием. Такой же яркой и сказочно густой была трава. Небо имело глубокий ультрамариновый оттенок. Солнце слепило чистым золотым ореолом.

-Ау! - пропела Королева. - Есть кто-нибудь живой ?

Тотчас налево от дуба объявилось здание, подозрительно похожее на производственное, где Экспериментатор проводил свои совещания. Оно было точь-в-точь таким, только совершенно новым, словно его отстроили вчера. Стены глянцево отражали лучи, сия новенькими красками.

Сама собой открылась дверь. Королева, Экспериментатор и водитель, оглядываясь, вошли внутрь. На втором этаже слышны были голоса. Поднявшись туда, они увидели картину, которой никто не ожидал.

За столом сидели все, кто ещё полчаса назад присутствовали на совещании. Во главе стола восседал экспериментатор. Это, определённо, был он, хотя облик его изменился неуловимо, но явственно – он принял все черты большого петуха. Казалось даже, что сзади у него должен торчать яркий цветной хвост из перьев.

Он что-то говорил с интонациями Петуха, явно любясь собой, прихорашиваясь, беспокойно оглядываясь. Казалось, он разгребает мускулистыми ногами золу в куче и приглашает всех полюбоваться, что он там нашёл.

Королева взглянула на Экспериментатора. Он стоял, разинув рот, и неотрывно смотрел на Петуха. Краска бросилась ему в лицо, залив багрянцем даже шею. Среди совещающихся сидела и Королева в своём легком золотистом плаще. Она внимательно слушала петушиный клёкот, кудахтање остальных участников, наблюдала за их жестами так похожими на оживлённое хлопанье крыльями в курятнике. Экспериментатор искоса посмотрел на Королеву и тихо спросил: "Кто вы?"

-Я ваша давняя знакомая, - так же тихо ответила она. Но никто не обратил внимания на стоящих в дверях, никто не услышал их шёпота. Совещание продолжалось прежним порядком. Королева поднялась со стула и открыла форточку. Осенний ветер разбросал листы со схемами, все закудахтали громче и оживлённей, бросились собирать листы бумаги.

-Так вот кто помешал нам! – угрожающе зашипел Экспериментатор. - Это вы!

-Ну, откровенно говоря, да, - сказала Королева. – Однако, что же вы такое делали, чтобы считать, что я помешала. Я просто остановила бессмысленный процесс.

-Не вам судить об этом! Кто вы – специалист по схемам?

-Я специалист по людям. А как вам понравился Петух? – спросила королева, улыбаясь.

Экспериментатор побагровел, надулся, и стал так похож на предводителя кур, что Королева рассмеялась.

-Этот субъект не имеет со мной ничего общего, - отрывисто и неуверенно сказал он. – И что всё это значит? Что за театр? Я вас накажу за

эти шутки. Вы больше не попадёте на совещания. Вся информация – коммерческая тайна.

-Я всегда бываю там, где мне хочется, - сообщила Королева.- Мне не нужно разрешений.

-Это мы выясним. А сейчас заканчивайте свою бутафорию. Я еду обедать. В четырнадцать ноль – ноль у меня важное совещание.

-Так в чём же дело? Езжайте, пообедайте, - снова улыбнулась Королева.

Экспериментатор бросился к выходу, искал глазами директорское авто. Сияла фантастическая зелень, ослепительное светило, новенькое здание. Сказочный дуб, казалось, смотрел на него как на живую мышку.

-Где автомобиль? – набросился на водителя Экспериментатор.

-Не знаю. Я вообще ничего не могу понять.

-Я вас накажу, уволю. Мне не нужен водитель, если он не знает, где его автомобиль.

-А я запутался – кого мне слушать? Вас или того, другого? Сначала договоритесь между собой.

-Что? – взревел Экспериментатор. – Я должен договариваться с каким-то ничтожеством, с этим Петухом, этой жалкой копией, похожей на идиота!

-Ну, я не знаю...- пробормотал водитель.

В этот момент, выступая важно, переполненный чувства своей незаменимости, в дверях появился Петух. Тут же подкатила директорская "Волга". Он направился к автомашине.

-Куда! – закричал утробно и злобно Экспериментатор. – Это моя машина!

-Какой неприятный субъект, - заклекотал Петух, обращаясь к своему водителю. – Кто это?

-Не знаю, - отозвался водитель, открывая дверцу.

-Не мешайте, я очень занят, - заявил Петух.

Отодвинув локтем Экспериментатора, он уселся на переднее сиденье и молниеносно укатил прочь. Королева засмеялась – так смешно

выглядело поражение собственной глупости перед собственной наглостью.

3. Возвращение

Экспериментатор в столбняке застыл с открытым ртом и остекленевшими глазами. Казалось, что ещё секунда – и его хватит удар. Удар, действительно, последовал – что-то мощное явственно подвинуло почву под ногами, и как будто сместился воздух.

Королева, водитель и Экспериментатор снова оказались внутри директорской "Волги" на шумном перекрёстке. Экспериментатор петушиным движением покрутил головой, как бы оправил перья и шумно выдохнул.

-Что это было? – подумал он, воровато искоса поглядывая на водителя. Тот невозмутимо выруливал, объезжая встречный "Камаз".

-Спросить или нет? – лихорадочно приценивался Экспериментатор. – А вдруг мне это показалось? Нет, сделаю вид, что ничего не случилось.

Королева засмеялась и дёрнула его за мохнатое ухо.

-Странное у тебя радио, - сказал Экспериментатор и глубоко задумался.

Дома, плотно пообедав, он долго стоял перед зеркалом, рассматривая себя то справа, то слева.

-Похож или не похож? – думал он. – Неужели это был я?

Решив, что ничего общего с ужасным Петухом нет, он успокоился и отправился на работу.

4. Поединок

Добравшись до шумного перекрёстка, Экспериментатор и водитель снова застряли на том же самом месте. Подъехавший сзади "Лэнд"

чувствительно толкнул их и громко засигналил. Что-то сдвинулось то ли снаружи, то ли внутри автомобиля, и Экспериментатор и водитель увидели, что стоят перед входом в новенькое здание перед тем же огромным дубом.

-Что за фокусы! – возмутился Экспериментатор. – Мне это надоело.

Но никто не отозвался на его возглас, и ему ничего не оставалось, как войти в открытую дверь. Поднявшись на второй этаж, он направился в свой кабинет. Там ещё никого не было. Сев на своё место за жёлтый полированный стол, он взял в руки схему, где поток растворителя красным карандашом отправлялся в обратную сторону и тем же карандашом нарисован был вопросительный знак.

Полюбовавшись схемой, Экспериментатор удовлетворённо взглянул на дверь. В кабинет уже входили начальник производства, начальник участка, мастер и прочие. Все чинно расселись вокруг стола.

-Так, продолжим наше совещание, - деловым тоном сказал Экспериментатор.

Но тут в кабинет вошёл Петух. Все изумлённо уставились на него, а потом невольно – на Экспериментатора. Петух побагровел, надулся, заклекотал возмущённо и по-хозяйски. Заседающие быстро сознали, кто настоящий владелец кабинета, и с интересом наблюдали, что будет делать самозванец. Тот тоже побагровел, надулся, и стал как две капли воды похож на Петуха. Теперь уже нельзя было разобрать, кто есть кто.

Все раскрыли рты, ожидая развязки. Оба Петуха кружили один вокруг другого, с ненавистью и презрением озирая соперника, и вцепились друг в друга так, что явственно полетели пух и перья. Возмущённый петушиный клёкот дополнил картину. Потасовка продолжалась несколько раундов. Петухи расходились и снова сходились в непримиримой схватке.

Болельщики с удовольствием и азартом наблюдали происходящее, соболезнуя возгласами и жестикуляцией обоим Петухам сразу.

Наконец, воинствующие стороны устали и, зашипев устрашающе в последнем порыве, разошлись на безопасное расстояние. Экспериментатор потрепанный и жалкий, ретировался за дверь, так как понимал, что Петух ни за что не уступит своей территории.

Он вылетел на улицу, огляделся, пробежался туда-сюда. Из-за угла выехала "Волга".

-Моя или не моя? - подумал Экспериментатор. – А, какая разница!

Открыв дверцу, плюхнулся на переднее сиденье и сказал : "Домой!"

-Рабочий день ещё не кончился, - услышал он из-за спины.

-Это снова вы! – возмущённо взревел он. - Я знаю, это ваши штучки! Я буду жаловаться!

Королева Осени рассмеялась – так глупо и беспомощно звучал этот рёв униженного и оскорблённого.

-Неужели вы не поняли, что жаловаться придётся на самого себя?

ДАР БОГА

*****

1.

Митя брёл по узкой улочке вдоль бесконечного бетонного забора. Где-то в небесах готовился сойти на Землю Новый Год. Густо валил снег, так густо, словно это висел туман. В двух шагах уже не разглядишь встречного. Настроение у Мити было грустное, если не сказать хуже. Во-первых, он любил снегопад, и ему всегда печалилось в сумрачное время метели. Во-вторых, он не ел уже два дня по причине потери денег и работы.

Деньги у него вытащили при выходе из автобуса, располозовав нагрудный карман куртки. А работу он потерял потому, что она была временной и её время кончилось.

Но не смотря на снежную грусть, Мите было как-то хорошо. Он словно летел над землёй - невысоко, но летел. Мешал только забор. Мите очень хотелось подняться повыше и посмотреть, что там - за этой глухой безнадёжной стеной.

Оттуда слышался гул, поднимались белые дымы, автомобиль проехал с той стороны, гремя по каким-то колдобинам. Ясно было, что это некое предприятие.

Мите казалось - там, за бетонным забором кто-то ждёт его. Он понимал, что это бред – может быть, от голода. Но ему казалось – и всё тут! Обогнув угол забора, Митя вошёл в узкий извилистый глухой переулочек. Забор теперь тянулся вдоль переулочка и уходил куда-то в нежилое пространство - на берег реки.

2.

Митя долго продвигался по ухабистой тропинке между кустарниками, и, наконец, вышел на берег реки. Это была та самая Самарка, о

которой он давно слышал и всё хотел увидеть, но как-то не было времени.

Теперь времени хоть отбавляй. Красавица река замёрзла, на льду – ни следочка. А снег всё валит и валит. Митя стащил с головы шапку, стряхнул с неё снег и снова надел. Тишина, безлюдье...

Митя спустился вниз – на лёд, двинулся на середину реки. Вдали сидела группа рыболовов над лунками.

-Вот же упёртые – даже снег им не помеха! – подумал Митя. –Но что же мне делать? Как быть? Где взять средства на жизнь, на поиски работы? Город чужой, знакомых нет. Разве что те люди, с которыми он работал. Но ведь это тоже были временщики и, скорее всего, они также, как Митя уже не работают. Впереди - полная безнадёга., хоть в прорубь головой!

Он поёжился, представляя, как ему будет противно и страшно в холодной воде подо льдом, потом двинулся в сторону рыболовов, подошёл поближе, понаблюдал, как они терпеливо ждут поклёвки, как подсекают пойманную рыбу. Он представил, как жарит судака на масле, сглотнул слюну, отвернулся и пошёл обратно.

Поднялся на берег той же заваленной снегом тропинкой, оглянулся ещё раз на пустынную реку и отправился в сторону извилистого переулка с забором.

3.

Митя уныло двигался вдоль того же бетонного забора – только в обратном направлении. Если честно, он не знал, куда идёт.

Вдруг прямо перед самым носом упало что-то увесистое – это была картонная коробка с надписью "Масло шоколадное". Митя поднял глаза - через забор перелетала ещё одна такая же коробка. Следом полетела – третья, потом четвёртая, пятая...

Десять коробок перепрыгнули через забор, и всё затихло. Митя постоял, ожидая, что последует дальше. Но дальше ничего не последовало. Митя сложил коробки друг на друга возле забора и присыпал их снегом. Он понял, что стоит около жиркомбината. Митя плохо знал город, но о жиркомбинате слышал много – раз по двадцать в день шла реклама по телевидению – рекламировали в том числе и "Масло шоколадное". Этот продукт недавно получил Диплом и Золотую медаль на международной выставке.

Понял Митя и то, что эти коробки перебросил через забор какой-то бедолага, в надежде подработать на дипломированном продукте, скорее всего хорошо погулять на Новый Год.

Митя постоял, раздумывая, что же делать. Наконец, он пришёл к выводу – коробки, упавшие с неба, посылает ему Бог, так как Он знает, что Митю ограбили, что денег у него нет, воровать Митя не умеет, да и не станет даже и пробовать.

Сообщать охране об этом глупо – начнут искать, кто это сделал, Митя пойдёт свидетелем, и неизвестно, чем всё кончится – попадешь в сообщники ни за что ни про что. Или охранники заберут коробки себе. Митя отправился домой за санками.

4.

В пяти коробках было "Масло шоколадное", а в пяти – майонез "Провансаль" в цветной пластиковой упаковке. Митя решил продать восемь коробок – вот и деньги взамен украденных. Он оделся и отправился в ближайший киоск, чтобы договориться с продавщицей.

А про себя Митя благодарил Бога за щедрый дар и просил прощения у Него за то, что взял краденое, то есть тоже украл – хотя и у вора.

5.

Продавщица в киоске – молоденькая девчонка - сначала спросила сертификат на товар. Узнав, что никаких бумаг нет, она посмотрела на дату выпуска.

-Продукты выпущены вчера, свежие, жиркомбинатские. Значит, качественные, если не подделка. Где брали? На жиркомбинате или где-то в другом месте?

- На жиркомбинате, - смущённо ответил Митя.

-А почему сертификат не потребовали?

Митя помялся и сказал: " Я их нашёл на жиркомбинате".

-Как это – нашёл? Где? - заинтересованно спросила продавщица. – Уж не на голову ли они упали?

-Точно, - сказал Митя, - из-за забора.

Продавщица расхохоталась и смеялась так заливисто и долго, что заикала в конце концов. Митя непонимающе смотрел на неё, но потом тоже засмеялся. Так они хохотали, держась за животики, пока слёзы не выбило из глаз.

-Ты знаешь, чьи это коробки? – спросила продавщица, отсмеявшись, но всё ещё продолжая улыбаться.

-Чьи? – удивился Митя. – Мои.

-Это коробки моего мужа. Он работает на жиркомбинате. Вчера решил разжиться на Новый Год. Шёл снег, видимость была плохая, охрана не ходила по периметру, и он перебросил десять коробок через забор, чтобы после работы забрать и увезти домой. Подъезжает в тот переулок, куда кидал, а там ничего нет. Кто-то опередил. Так это был ты ?

-Значит, я, - сознался Митя.

-Да ты не бойся - отбирать не стану. У тебя что, денег нет?

-Ни денег, ни работы , - сказал Митя.

- Ладно, продукты продам, деньги будут. Ну, и себе "наварю". А профессия у тебя есть ?

-Я технолог, - сообщил Митя.

-Поговорю с мужем - там , кажется нужны люди, но берут только по знакомству. Не горюй – всё наладится! – улыбнулась девчонка.

6.

Дома Митя, вспомнив, как хохотала девчонка в киоске, снова засмеялся. Теперь он ничуть не сомневался, что это Бог помог ему. Странно, конечно, что помощь пришла от вора, что Митя сам как бы включился в грешное дело, но почему-то всё это он не ощущал большим грехом. Напротив, такое весёлое совпадение, подсказывало, что Бог прощает их всех и помогает им.

И то сказать, что такое десять коробок для такого предприятия, как жиркомбинат – там в десятки раз больше продукта идёт в брак и списывается на порчу. Да и начальство, говорят, ворует вагонами.

7

В Новый Год у Мити были деньги, продукты – встретил он праздник не хуже других. А после - по рекомендации мужа весёлой девчонки, его приняли на жиркомбинат технологом.

Каждый раз встречаясь на комбинате со своим благодетелем, Митя улыбался и махал ему рукой. Но продолжалось это недолго – благодетеля выгнали после того, как охрана поймала его у забора с очередной партией коробок.

ЭТО БЫЛА Я
*****

1.

Ия плела корзину из ивовых прутьев. Красно-коричневые глянцевые гибкие прутья пахли терко и ярко. Ия любила плетение из лозы, придумывая каждый раз что-то новое.

Её корзинками пользовался весь посёлок. Терпеливо гнула она тонкими пальцами живые пруттики, выводя новый узор. Пока ещё не холодно, можно сидеть возле хижины и любоваться не только плетением, но и высоким небом. На нём раскиданы, словно крылья жемчужной птицы, перистые облака. Небо уже по-зимнему холодное, далёкое. Кажется, что оно говорит: " Скоро, скоро ты не увидишь моей бирюзы – повалят снега, побелеет всё вокруг и синий купол исчезнет за метельным пологом".

Ия не торопится – куда ей торопиться? Она перебирает пруттики, находя самый тонкий, чтобы вплести его в центр узора. Ей нравится, как задуманное проявляется, рождаясь как бы ниоткуда, и становится видимым всем.

Прибежал и лёг рядом пёс Смелое Сердце. Ия любит его - это её первый друг и помощник во всех делах. Плетёт корзинки, идёт в саванну проверить силки или летом собрать травы и ягоды - везде Смелое Сердце вместе с ней. Они не расстаются даже ночью – пёс спит, устроившись в ногах, на выходе из хижины.

-Привет, Смелое Сердце! – улыбается Ия. – Видишь, какой узор я придумала сегодня. Смотри, корзинка - это птица, Это перепёлка. Она говорила летом: «Спать пора! Помнишь перепёлку?»

Смелое Сердце внимательно слушает Ию, и на её вопросы отвечает, потянувшись от передних лап до задних: "А-у!"

Потом Ия входит в свою хижину - там устроен настоящий музей. Покатые стены хижины

увешаны гроздьями корзинок – корзинки листья, корзинки-ягоды, грибы, хижины, птицы...

Весь мир Ия помещает в корзинки и развешивает в своей хижине, чтобы мир всегда был рядом.

2.

Ия проснулась рано. Сегодня она задумала новую корзинку и ей не терпелось начать работу. Корзинка – бизон – об этом Ия давно мечтала, но долго не могла придумать, как это сделать. С чего начать, какую изготовить основу, как вывести рисунок. И только сегодня ночью она поняла, что и как нужно делать.

Ия покормила своего друга, поела сама, и принялась за работу.

-Ты понимаешь, - говорила она псу, - я вижу это. Долго-долго не знала, как делать, и вдруг – всё стало ясно. Ты сам увидишь, когда я сплету корзинку. Это будет настоящий бизон.

Смелое Сердце зарычал негромко, он понял слово "бизон". Эти животные огромными стадами обитали в саванне и в случае опасности срывались с места и неслись несокрушимой лавиной, сметая всё на пути. Лучше не попадаться им под ноги в такую минуту. Смелое Сердце знал это, поэтому и зарычал.

-Не рычи, друг мой! - сказала Ия. - Это будет красивый и смирный бизон, это будет наш бизон. Он будет охранять нас с тобой.

3.

Ия закончила свою работу, полюбовалась новенькой корзинкой - живой бизон, наклонив лобастую голову, стоял, готовый достойно встретить любого врага.

-Смотри, Смелое Сердце – какая красота! Наконец-то я смогла! Он как живой! Видишь?

-А-у! - ответил пёс. Он всей собачьей душой сочувствовал своей хозяйке, поняв, что она довольна работой. Он тоже хотел показать,

что ему хорошо вместе с ней смотреть на эту корзинку.

-Теперь я сделаю их много, чтобы каждая хижина в посёлке имела своего бизона. Правильно, я говорю? Правильно. Давай-ка сходим с тобой - заготовим новых прутьев для корзинок. Вот сейчас я возьму свой нож, и мы отправимся к реке - там такие заросли! Мы быстро нарежем прутьев. Пойдёшь со мной?

Смелое Сердце запрыгал, вихляя хвостом и улыбаясь, сообщая хозяйке: "Конечно, я пойду с тобой! Я рад идти с тобой хоть на край света!"

4.

Ия шла, легко ступая мягкими мокасинами в проталинки – их было много, ведь настоящий снег ещё не лёг на землю. А тот, который выпал, медленно таял, образуя проталины. Смелое Сердце бежал рядом, постоянно отвлекаясь на что-то только ему известное, ныряя то в кусты, то в ямы, то останавливаясь возле пней Ия быстро нарезала охапку тонких зеленовато - красных прутиков, перевязала их кожаной ниткой, стянув потуже, чтобы не рассыпались. Смелое Сердце носился вокруг, находя что-то важное для своих собачьих интересов.

Назад возвращались тем же путём. Когда удалились от реки и вышли в бескрайнюю саванну, Смелое Сердце вдруг беспокойно уставился в пустынные просторы, насторожил уши, закрутился на месте и завыл.

-Ты что? – спросила Ия. – Что такое?

Пёс подошёл к хозяйке, упёрся передними лапами в её кожаную безрукавку. Ия погладила его по голове.

-Что ты, дурашка! Никого там нет, разве не видишь?

Они двинулись дальше, но пёс всё жался к своей хозяйке, уже не убегая далеко. Вдруг он снова завыл.

Ия остановилась, прислушалась и ясно уловила приближающийся гул. Звук двигался так быстро, что она не успела даже сообразить, что это. Из-за пригорка выкатилось огромное стадо бизонов. Чем-то напуганные, они неслись с бешеной скоростью прямо на Ию.

Она только успела взгромоздить охапку прутьев себе на голову, и присела, защищаясь этими жалкими прутиками от взбесившихся животных.

Стадо пронеслось в мгновение ока, оставив на затоптанных травах растерзанный труп молодой индианки. Рядом сидел пёс Смелое Сердце и выл, бросая тоску в безбрежные просторы саванны.

КУКОЛКА

*****

1.

На руку, казалось откуда-то с небес, упала капля крови. Смахнув её лопухом, Эйде подняла глаза. Над ней, закрывая знойное белёсое небо, висела крона большой черёмухи. Старое дерево стояло довольно далеко от Эйде, но его чёрный ствол, наклоненный под опасным углом, переместил крону далеко в сторону. Казалось, дерево тянулось к Эйде, стараясь что-то нашептать ей на ухо.

Осмотрев ветви, висящие высоко над головой, Эйде не заметила ничего подозрительного. Дерево как дерево. Она присела на траву и продолжала заворуженно смотреть на знойный танец бабочек над рекой.

Тучи белых крылатых созданий, мириады и мириады, сгущаясь всё больше, кружились на берегах и над водой, образуя живые абстрактные фигуры. Эти белые текучие и летучие фантомы двигались вдоль реки, причудливо перемещаясь, сливаясь друг с другом, разъединяясь, рождая новые странные формы. Оседали серовато-белыми коврами на влажный песок у кромки воды.

Это волшебное движение, без конца и края раскинувшееся в знойном полдневном пространстве, производило на Эйде какое-то гипнотическое действие. Глядя на ритуальные танцы белых бабочек, Эйде и сама становилась частью их летучего братства. Вон, вон летит она на своих красивых крыльях, в упоении сливаясь со всеми в единое целое, не понимая куда и зачем, но летит, летит... Серебрятся воды быстрой реки, слышится её вечный говор, мерцает зелёный ковёр трав. Её крылья купаются в знойных струях текучего воздуха.

2.

Но тут на руку снова упала капля крови. Убрав её лопухом, Эйде опять подняла голову и стала внимательно вглядываться в крону черёмухи. Ничего не заметив такого, что могло быть источником крови, Эйде присмотрелась к траве под ногами. Трава была сплошь заляпана тёмными красного оттенка пятнами.

-Что за чёрт? – сказала Эйде.

Она подошла вплотную к стволу черёмухи и наконец рассмотрела на чёрном в коричневых крапинах стволе какую-то странную массу, по цвету почти сливающуюся с корой дерева. Это была колония куколок. Тёмно-коричневая хитиновая оболочка некоторых из них потрескалась, порвалась. Из этих разрывов смотрели на свет живые существа, готовые выпростать пока ещё не белые, но беловато-серые крылья.

Эти бледные существа, ворочаясь в своей первозданной колыбели, выталкивали карминовые капли какого-то секрета, похожего на кровь. А может быть, это и была кровь куколки, рождающей бабочку.

3.

Такого Эйде ещё не видела. Уходя вверх по стволу и достигая самых толстых нижних ветвей, раскинулась огромная колония куколок. В этом живом немом поселении день и ночь шла упорная работа - производство крылатых существ. Масштабы его поражали.

Кроме того, рождение бабочек пришлось на знойный май - на месяц раньше прежних лет. Глядя на это устрашающее своими размерами поле рожениц, Эйде вспомнила пророчества некоторых учёных о том, что потепление климата приведёт к невиданному размножению бактерий. Они будут пожирать всё живое. И в конце концов на планете останутся только насекомые и рептилии, защищённые от бактерий хитиновым покровом и ядовитыми ферментами. От высокой

солнечной радиации их размеры станут фантастически огромными. Наступит время, подобное эпохе динозавров.

4.

Эйде умела медитировать. Она сосредоточила взгляд на куколке, дав себе задание увидеть её такой, как это будет в эпоху высокой радиации и большого количества озона в воздухе. Куколка на глазах стала расти. И Эйде заметила, что её форма напоминает фаллос. Странно, но природа во всём упорно повторяет похожие формы воспроизводства рода. Куколка росла, росла, дойдя до размеров небольшого холма. Теперь она напоминала коричневый глянецевый саркофаг.

Что-то зрело внутри этого живого саркофага. Его оболочка пришла в волнообразное движение, треснула в нескольких местах, выпятив серое с серебристым отливом живое вещество.

Вздымаясь к небу и с треском расправляя крылатую спину, явилось гигантское существо. Словно в замедленной съёмке, раскручивало оно мощный чёрный хобот – присоску.

Эйде невольно отступила и спряталась за ствол дерева, но чёрный живой ребристый шланг неоправимо поворачивался в сторону живой массы. Эйде поняла, что бабочка с такими размерами, конечно, не сможет питаться нектаром. Этот мутант - явный хищник.

Очень хотелось посмотреть, как взлетит этот мастодонт, но защитит ли Эйде ствол дерева? Вряд ли. Чем тогда закончится её медитация? Если присоска схватит Эйде, сможет ли она остановить живую картину медитации?

Не дожидаясь, когда хобот дотянется до неё, Эйде приказала себе вернуться в прежнее состояние.

Она стояла на берегу реки, вдоль которой двигались белые фантомы - тучи бабочек.

-Что же ты наделал, именующий себя Homo Sapiens? – подумала Эйде. - Где был твой разум, когда ты выбрал Потребление и Размножение без меры? Ты съел свою жизнь и отдал планету Куколке.

ПЕРЕВЁРНУТЫЙ МИР

*****

Я не заметила, как очутилась в перевёрнутом мире. Он кажется странным для глаз человека.

Конечно, непривычно видеть деревья, вершины которых висят, качаясь, словно замедленные маятники, здания крышами вниз – сосульками вверх, людей, передвигающихся по верхней сфере головами вниз, при этом люди странно напоминают мух, бегающих по потолку.

Всё необычно в этом мире. Внизу ясное голубое небо, но это не небо, а совсем наоборот, почва. Вверху зелёная растительность, напоминающая земную, но, вероятно, она и есть небо.

Речь людей, не говорящая ни о чём, красноречивое многозначительное молчание - всё это не воспринимается ни слухом, ни разумом.

Вот группа Перевёрнутых, обменивающихся любезностями. Они так стараются угодить друг другу, так обходительны, предупредительны – на самом деле они лишь пытаются обмануть друг друга.

Вот большой коллектив, который занят непрерывной работой - это строители. День и ночь строят они большой объект похожий на завод. В нормальном мире эти люди пользовались бы уважением. Здесь они считаются простыми работягами.

Вот другой коллектив – это учёные, которые долго учились, прочли много книг, имеют громкие звания и учёные степени. Но многие в перевёрнутом мире уверены, что все эти учёные просто невежды, и презирают их ещё больше, чем простых работяг.

Странный, непонятный, удивительный для человека мир. Но есть в нём и такое, что не только удивительно, но и безобразно – фантастично.

Вот движется Нечто – абсолютно бесформенная грудa. Сверху что-то ярко-красное, объёмное, фуфырящееся - это пуховик. Когда он падает, из-под него появляется собачья шуба, из-под неё – два-три зимних пальто, под ними - два-три осенних, под ними с десяток курток, кофт. Под кофтами – платья, платья, платья, бусы, бусы, бусы, побрякушки, блузки, юбки. Наконец, становится видно что-то похожее на лицо – красное, обросшее щетиной, заплывшее жиром, образовавшим несколько подбородков. Вдобавок - редкие оранжевые крашенные волосы, словно испорченный парик, заплывшие жиром глазки. Из-под тряпок выпирает торчащий живот - такие бывают у обжор и, наконец, костлявые кривые ноги. Это женщина из перевернутого мира. Эта женщина сидит верхом на муже и пришпоривает его каблуком сорок второго размера.

Несчастный муж бежит трусцой, пот застилает ему глаза. Он, конечно, не видит, что бежит напрямик на кладбище. Взять бы ему остановиться, стряхнуть с себя бородатую ведьму, оглядеться вокруг да подумать, что же он делает. Но нет, ему некогда - он бежит, везёт на себе дом, автомобиль, дачу, огород, все эти тряпки и мужеобразное жадное существо.

Вот другая такая же пара, правда, тут женщина молодая и красивая, а всё остальное то же. Это называется семьёй, а их отношения - супружескими.

А вот ещё одно явление – две широко расставленные ноги в белых колготках, а над ними ... Боже мой, что же это такое? Это ходячий орган. Ах, не ошибитесь, не подумайте, что речь идёт о музыкальном инструменте. Это совсем другой инструмент и играет на нём не иначе как чёрт собственной персоной. Живой ходячий торговый лоток на двух ногах в белых колготках, а товар даётся покупателю напрокат за деньги.

А вот, наконец, и самые уважаемые люди в этом мире – грабители. Одни из них грабят работяг, учёных и прочих простаков. Другие грабят первых грабителей, третьи - вторых и так далее.

Но всё это лишь схематичное изображение, каркас картины. В реальности эта картина имеет бесчисленное множество смачных деталей, процесс осуществляется с упоением, с восторгом, с визгом и хлопаньем в ладоши. Так он нравится тем, кто участвует в нём. И всё это называется движением вперёд, прогрессивным строем.

В перевёрнутом мире считается, что только такое устройство хорошо, потому что близко к природным законам. Обитателям перевёрнутого мира не приходит в голову, что природа у всех разная, что человек должен жить по человеческим, а не по волчьим законам.

Я не заметила, как оказалась в перевёрнутом мире. Но где же путь обратно - в человеческий мир, в котором вверху - небо, внизу - земля, где любовью называют любовь, а не что-то другое, противоположное?

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

*****

1.

Он вышел из леса и ушёл в него. Всё произошло так быстро, что оба события разделил только миг. Но этот миг и был его жизнью.

Он увидел широкое, глубокое синее небо. Серебряную стрелу, затерявшуюся в сапфирной глубине и белоснежный росчерк траектории лайнера. Это было так красиво!

2.

Он моментально перенёсся в кабину самолёта и краткую долю секунды управлял им. Его руки знали, какую кнопку нажать, какой рычаг и куда передвинуть. Показания приборов стали говорящими, сигнальные лампы – живыми. Он сидел в кресле пилота. Он и был Пилотом.

Там, на далёкой земле, в одном из домов большого города ждала его любимая женщина. Ждал сын – улыбчивый синеглазый мальчик.

Пилот включил компьютер, доверив ему управление полётом, и откинулся на спинку кресла. Очень хочется оказаться дома – прямо сейчас. Он соскучился по жене и сыну. Как жаль, что нельзя их увидеть. Пилот достал из внутреннего кармана фотографию – две белоснежные улыбки просияли, как солнце. Две пары глаз послали ему сигнал любви.

Автопилот уверенно вёл тяжёлую машину. Ход лайнера был ровен и почти бесшумен – звук оставался далеко позади.

Пилот расслабился, закрыл глаза. Живые картины прошлого цветной вереницей проплывали, появляясь откуда-то слева, и плавно уходили направо. Здание школы, где в детстве учился Пилот, особенно отчётливо и долго висело перед его внутренним взором. Он видел свой класс, внимательные глаза девчонок, улыбки мальчишек.

Учительницу, сидящую на стареньком стуле. Цветную физическую карту за её спиной. Конечно, это урок географии – его любимый предмет.

А вот он сидит на скамейке, слушает музыку. Завораживающая ритмическая мелодия – группа "Ланден Бит". Душа сливается с волшебными звуками и летит, летит, как и жёлтые листья вокруг.

3.

Он открыл глаза. Пора! Скоро появится цель. Уже, кажется, виден желтоватый отсвет ночного города. Странно, что только сейчас Пилот вспомнил об этом. Городу несколько тысячелетий. Древняя, красивая архитектура. Пилот не изучал истории, но понимал, что здесь слышен голос веков, зримы следы времени.

Странно, но только сейчас он подумал об истории, о времени. Странно, что только сейчас задал себе вопросы: "Зачем он здесь? Зачем бомболуки его военной машины готовы открыться? Неужели это ОН летит над древним городом, носящим прекрасное имя Эннасирия? Неужели это ОН отвечает диспетчеру: "К операции готов!"?

В ту же самую минуту, когда эти колючие вопросы пронеслись в его сознании, рука автоматически нажала кнопку "Пуск". Пилот увидел на экране, как бомбы послушно пошли вниз. Он успел заметить странную вспышку справа. Почти сразу же почувствовал мощную вибрацию. Самолёт, заваливаясь на правый бок, начал стремительно падать, вошёл в пике и с бешеной скоростью понёсся к земле.

***

Последнее, что выхватил из хаоса глаз пилота – был мелькнувший зелёным заревом массив субтропического леса.

ЗАГОВОРЫ

*****

В этом сочинении нет записанных с чьих-либо слов текстов, но в нём отражена часть верований и устного творчества сибирской деревни. Вера в могущество заговоров, в силу колдовства, в существование темных и светлых сил всегда жива в деревне. В то же время она уживается каким-то образом с самым плоским практическим материализмом, почти атеизмом. Они существуют параллельно, как бы не мешая друг другу. Может быть, в этом есть глубокий смысл. Вера и плоский материализм - два слишком разных мира, они, действительно, не могут пересекаться, как параллельные пространства.

КНИГА ЗАЩИТНОЙ МАГИИ

Как говорила часто бабушка Дуня, из уст которой я не однажды слышала притчи, заговоры, сказки - Дьявол талантлив и очень хитёр. С ним трудно справиться человеку. Светлые силы посылают в помощь людям заклинания, заговоры, которые помогают в борьбе с Сатаной. Порча, испуг, ненависть, болезни, житейские неурядицы – всё это дело рук Дьявола или его слуг, которые могут выступать и в образах человеческих, но действующих по его указке.

Пользуйтесь этими могущественными заговорами. Знайте - пришли они не от Сатаны, а от его Врага, ибо есть таковой.

ОТ ПОРЧИ

Изыди, Сатана, вошедший в плоть, в кровь, в душу и мысли, вошедший чужим желанием, чужой волей, оставь Ивана (имена при использовании заговоров заменяются на любые другие, в зависимости от того, кому предназначается заговор). Изыди, Сатана, в этот час, в эту минуту из глаз, из ушей, из красной и

чёрной крови, из рук, из ног, из головы, из всего белого тела!

Изыди, Сатана, с помощью Господа! Господи, помоги! Выгони порчу из глаз, из ушей, из красной и чёрной крови, из ног, из рук, из головы, из всего белого тела! Изыди, Сатана! Вернись к тому, кто в сговоре с тобой! Навеки веков, Аминь!

ОТ ИСПУГА

Шла белая кошка по чёрной дорожке, споткнулась, поломала ножку. Заплакала белая кошка, громко завопила, испугала Ивана. Вспомни, Иван, вспомни белую кошку, вспомни яму на чёрной дорожке, возьми испуг своей правой рукой да выброси через левое плечо в чёрную яму. Упал испуг на самое дно, упал, утонул, Ивана навеки вечные покинул!

Иди, Иван, по белой дорожке, а белая кошка - мимо всех ям по чёрной дорожке! Аминь!

ОТ НЕВЕЗЕНИЯ

Шла непогода осенняя, несла воз невезения. Несла, несла, устала – на Ивана воз нагрестила Ох, непогода осенняя! Воз велик - не по силам., лучше б ты этот воз и носила. У тебя слуг - толпы в горнице, у тебя дожди по застольям кормятся. Слуги воз возьмут – и на сто частей, да придут дожди четырёх мастей, поразмоют воз да на тысячу зёрен маковых, позакроют мглой осеннею. Позабудь, Иван, про своё невезение!

Путь открыт - иди! Господи, помоги!

ОТ НЕНАВИСТИ

В тёмном лесу дремучем, под серую песчаной кручей, где корни выются как змеи, где

зверь проскочить не смеет, там в завалюшке –
избушке живёт проживает старушка – чернушка.

Только ночь подчистит небеса, только-
только выступит звёздная краса, старушка костёр
зажигает.

Вьётся дым полозом едучим, ползёт, ползёт
от песчаной кручи, кольца крутые завивает,
ненавистника Ефима обнимает, ненависть у него
забирает, на Ивана посылает.

Иди, Иван, в лес дремучий на серую
песчаную кручу, к избушке ветхой - завалюшке, к
старушке-чернушке. Неси ведро с водой холодной
ключевой. Лей в костёр с кручи, пусть растает
дым летучий, рассеется, исчезнет на сто лет вперёд,
вместе с ним ненависть раба Божия Ефима умрёт!

Да расчистится неба синь! Аминь!

ОТ БОЛЕЗНЕЙ ЛЁГКИХ

Как в болоте вонючем, во лесу далёком
дремучем живёт лярва злая, что Ивана хорошо
знает. День и ночь эта лярва не спит, всё дыхание
его сторожит, пьёт и вдох у Ивана, и выдох, не
даст ни минуты опомниться. Налево ли он пойдёт,
направо ли - она по пятам за ним гонится.

Готовит эта лярва срочно верёвочку
длинную и прочную, хочет Ивана совсем задушить,
не дать ему свободно дышать, не дать ему на
белом свете жить.

Возьми, Иван, верёвочку льняную, да
выброси в воду болотную ледяную. Пусть
верёвочка лярву спутает, руки-ноги ей перепутает
– пусть живёт в воде, словно рыба. Этой лярве
злой из болота не выбраться.

Будь здоров, Иван, изо дня в день, год от
года - дыши легко и свободно! Всякая болячка
Ивана покинь! Аминь!

ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

На вершине самой высокой горы заблудились седые бобры – бегают резво, рыщут, речку родную ищут. Грызут вековые деревья, одно за другим наземь валят - не получается боброва деревня, потому что бобров сюда не звали !

Трещат стволы, понапрасну падают. Трещит у Ивана голова – ничто его не радует.

Ох, будьте же так добры, батюшки, седые бобры , уйдите с высокой горы, спуститесь вниз к воде, иначе быть горюшку, иначе быть злой беде.

И пошли прочь бобры с самой высокой горы, осины в покое оставили, Ивана от боли избавили. Верны и крепки мои слова - не боли у Ивана голова! Аминь!

ОТ БОЛЕЗНЕЙ ЖЕЛУДКА

Зимушка-зима на дворе, белый снег валом валит. Сидит крыса в норе – у Ивана желудок болит.

Ох, грызёт эта крыса стены - глина, камни - всё нипочём. Зуб у крысы есть необыкновенный – наточенный алмазным вечным кирпичом. Острый зуб скрипит – не ломается, крыса вглубь земли пробирается.

Послушай меня, крыса чёрная, ни к чему твоя работа упорная. Скоро зимушке-зиме конец, для работы твоей - венец. Вот придёт весна-красна, все сугробы она растопит, ходы-выходы в норе твоей затопит. Выбирайся пока ещё можно - потихонечку, осторожно.

И ушла, ушла крыса из норы, не дожидаясь весенней поры, ушла навсегда, сгинула - болезнь Ивана покинула! И не надо ему докторов – он отныне здоров. Береги его Бог и трава полынь! Аминь!

ОТ БОЛЕЗНЕЙ НОГ

Шла Мать Мария лесами тёмными, горами высокими, ущельями глубокими, полями-долинами

широкими, тростью золотою махала, путь себе расчищала. Устала Мать Мария, споткнулась, упала - трость золотую поломала.

Ох, обломки на тропке лежат, а ножки у Ивана болят, день и ночь можжат, не дают ни сна, ни покоя.

Появилась на тропке Царица, свою алмазную клюкою да своей всемогущей рукою трость собрала золотую, благословила Мать Марию Святую, в дорогу направила дальнюю, дала ей корону хрустальную.

Идёт Мать Мария - кругом раздолье. Нет у Ивана болезни, нет подколотной боли! Косточки молодые, новые, словно стволы кленовые! Бегай, работай, пляши - всё равно хороши и в жару, и в январскую стынь! Аминь!

ОТ БОЛЕЗНЕЙ РУК

Спал Иван почивал, горя – печали не ведал, не знал, да увидел вдруг сон страшный, весьма ужасный.

Будто Батюшка Ведун – Домовой сидит над его головой, шуток совсем не шутит, руки Ивану за спину крутит, узлом их накрепко связывает, язык Ивану показывает. Хрустят суставы, ломаются - плачет Иванушка, мается.

Батюшка Ведун – Домовой, подумай свою седой головой - ты ведь в доме Ивана хранитель, дедушка добрый, почти что родитель. Брось ночную забаву глупую, лучше укройся тёплым тулупом, ляг да спокойно и мирно поспи. Если Иван виноват - прости, доброе дело сделай – отпусти его руки белые, пусть не болят никогда, много ему предстоит труда. Пусть все болезни забудутся! Пусть наш Иванушка трудится! Бог ему в помощь! Аминь!

ОТ НЕУЖИВЧИВОГО ХАРАКТЕРА

День и ночь Иван ворчит, на домашних всё кричит и с соседями не ладит – лысый чёрт Ивану гадит. Наш Иван колюч и плох, словно съел чертополох. С ним не может сговориться ни старушка, ни девица, ни старик, ни молодец. С каждым ссора - и конец!

Лысый чёрт, пошёл-ка вон, пропади как страшный сон. От Ивана уходи! Видишь яму впереди - прыгай резво, лысый чёрт, яма просто первый сорт. Для тебя квартирка точно – проживай-ка в ней бессрочно!

Ты, Иван, забудь про норы - никаких не будет споров, только лад и тишина, солнце, небо и луна! Аминь!

ОТ БОЛЕЗНЕЙ ГЛАЗ

Из дальних неведомых стран пришёл понадвинулся плотный туман, белый-белый, словно молоко - расплескался, порасплылся далеко. А Ивану досадно, обидно - солнца ясного, утра прекрасного не видно. Болят глаза от тумана, слеза взор затмевает, боль одолевает.

Ветер могучий, разгоняющий чёрные тучи, ветер, который над водами реет, лети – поспешай скорее, разгони – развей этот белый туман. Прозрей, Иван! Дуй, ветер, сильнее и злей! Раб Божий Иван, не болей! Пусть тебе светит неба синь! Аминь!

ОТ ЗАВИСТИ

Зависть чёрная, злая, задорная по свету гуляла, платья богатые примеряла, жемчуга, камня, золотые, серебряные звенья, сундуки с камнями вскрывала, карманы себе набивала, во дворцах селилась, но и в хижины входить не ленилась, на раба Божия Ивана навалилась.

Ах, зависть чёрная, девица злая, непокорная, не желай чужого добра, ни кола – ни двора, ни

рубля, ни полушки, не точи зубки, не настраивай ушки на чужое житьё – бытьё. Что у тебя есть, то и твоё. Живи спокойно, привольно – этого тебе и довольно! Иди своею тропюю, оставь Ивана в покое! Все заботы злые откинь! Аминь!

ОТ СУПРУЖЕСКОЙ НЕВЕРНОСТИ

Живёт на свете Елена Прекрасная, девица весьма и весьма страстная. В любви преград никаких не знает, верного мужа Ивана соблазняет, манит его любезной улыбкою, весёлой, покорною и зыбкою, взглядом его зовёт, зазывает - отказа от неё Иван не знает.

Пусть прочь уходит Елена-разлучница, пускай и любить, и смеяться разучится, пускай все чары свои позабудет! Пускай её осуждают люди, горят от стыда, сгорают ланиты. Иван и разлучница по горло сыты - смотреть не желают уже друг на друга.

Одна у Ивана на свете подруга - та, что красива нежна и верна, та, что Ивану навеки жена! Разлучница Елена, сгинь! Аминь!

ОТ СЫНОВНЕЙ НЕПОЧТИТЕЛЬНОСТИ

Сын Иван кричит, на отца ворчит, житья не даёт, никого не признаёт - ни матушку, ни батюшку, молчать не умеет, слов не понимает. Отец ему слово, а сын - уже два - и совесть не мучает, не болит голова. Ах, ты, сын непокорный, характером вздорный, на уста поставь сахарную печать, научись перед батюшкою молчать, а матушку только добрым словом привечать. Молчание - это золото, поперечливость в муку смолота. Из муки понаделаны кирпичи. Сын непокорный, слушай и молчи!

Будет в радость тебе послушание, и во благо твоё прилежание! Будет прибыль тебе да

со всех сторон, и родителям по сто раз - поклон!
А откроешь рот – на устах полынь! Аминь!

ОТ ЛЕНИ

Пухлая Лень да толстая Отеть навалились на Ивана, и давай его вертеть, не пускать из дома за ворота, всё шептать: "Сегодня неохота, да и завтра-послезавтра неохота". Обнимают Ивана, обхаживают, все желания в брагу сбраживают. Напоят его брагой пенною, превратят его в раба пленного. Чтоб лежал Иван, давил диван, ничего не знал, не ведал, ничегошеньки не делал, спал себе день и ночь смело - это и есть его главное дело.

Ох, проснись, Иван, позабудь диван. Отринь поскорее и Лень, и Отеть. Пора тебе на мир поглядеть, пора во славу себя и людей поработать, пора войти в раж и охоту.

Сгиньте, Лень и Отеть – хватит вам Иваном вертеть, хватит добра молодца позорить. Будет он отныне с вами только спорить. Всякая лень навеки сгинь! Аминь!

ОТ ТОСКИ

Стоит в чистом поле, в зелёном раздолье изба без окон – без дверей, а вокруг полно зверей - волки серые воем воют, заморожены злой тоскою.

Ах ты, тётушка, злая тоска, ты занозиста, словно доска. Измотала и сердце, и душу, ты Ивана трясешь, словно грушу. Выходи-ка из избы без окон - без дверей, разгони по лесам стаю диких зверей, что им выть сидеть, на тебя глядеть. Пусть по тёмным чащобам рыщут да добычу для брюха ищут.

Выходи из избы на дорогу, погуляй, поразветрись немного. Дай Ивану жить, на белом свете быть. Пусть его радуют солнце и люди, а

про тебя, тоска, пусть навеки забудет! Веселись, Иван, тоску отринь! Аминь!

ОТ ЖАДНОСТИ

Поселилась у Ивана в подворье жаба-жадность, как будто в подспорье. Вот Ивана она ест и точит, как на шею с разбегу вскочит и сидит его клюкой понуждает, а Иван уже меры ни в чём не знает. Нахватал добра на тридцать три двора - шубы, меха, сундуки с деньгами, дерево, известь, кирпич и камень, колбаса, мука, сахар и сало - и всё ему мало, мало, мало!

Всё ему хочется больше и слаще, день и ночь хватает и тащит. Жаба всё толще, пухнет и пухнет, того гляди, Иван под нею рухнет.

Ах ты жаба, ненасытная жаба, оставь человека слабого, от жадности глупой освободи, в болото своё уйди! Там тебе поедать мошкору, быть у Ивана не ко двору!

Обдумай, Иван, свою жизнь - остынь! Аминь!

ОТ ДУРНОГО НАСТРОЕНИЯ

Ходят тучи по-над кручей, ходят, бродят, вихри крутят, настроенье людям мутят. Вот Иван мрачнее тучи, всё его гнетёт и мучит - люди, звери и растения. От дурного настроения чёрен день и ночь черна, лето, осень и весна. Даже снег Ивану чёрен, словно старый хмурый ворон. В чём причина, чья вина, что Ивану не до сна, не сидится и не может, ну, никак душа не сложится. Поднимайтесь-ка, тучи лохматые, пусть Иванушку солнце сосватает, пусть оно к нему в окна заломится, пусть заглянет в весёлую звонницу. Запоют, зазвонят колокола, осветится душа добела! У Ивана настроение будь и день и ночь весеннее! Аминь!

ОТ ПЬЯНСТВА

Льётся горькая река, все в бурьяне берега.
А на речке этой пьяной правит идол окаянный -
наливает, подаёт, жить Ивану не даёт. На, Иван, да
лей, да пей - сердца, жизни не жалея. Не
жалея, Иван, себя - пей, любя и не любя, ночью,
днём, зимой и летом, будь разутым и раздетым,
повеленьем окаянным быть всегда Ивану пьяным.

Повернись ты вспять, река, зарастите
берега. Пусть Иван сюда не ходит, дружбы с
идолом не водит, позабудет вкус вина, здесь
опасная страна. Ты, Иван, счастливым будь, дружбу
чёрную забудь. Жизнь красна и без вина.

Слово крепкое моё - только трезвое житьё. Ждёт
Ивана навсегда в речке чистая вода! Аминь!

ОТ ВОРОВ

Дом стоит, хозяев нет. Чуть затеплится
рассвет, не взирая на запоры, ходят-бродят, смотрят
воры. Как бы в домик им попасть да хозяев
обокрасть. И того не знают воры – их удержат не
запоры - только слово заговора, заговора верного
от воришки скверного.

Подойдёт тихонько вор отомкнуть в дверях
запор - ноги вора не несут, словно он идёт на
суд. Руки намертво свело, взгляд, что битое
стекло. Постоит и прочь пойдёт. Крепок заговор
на год. Крепок заговор - на два, в нём алмазные
слова. И на три, и навсегда - вору вечная беда!
Аминь!

ОТ БАНДИТОВ

Все дорожки снегом крыты, ходят
скрытные бандиты. Не узнаешь, не поймёшь,
пропадёшь и ни за грош. Слово наше крепко
сшито – будь защитой от бандита. Ночь ли, день
ли впереди – ты Ивана защити. Пусть он будет
незаметен для чужих недобрых глаз, всех надёжнее
на свете заговор из тайных фраз. Эти фразы

заговорные сокрушат все Силы Чёрные. Все пути для них закрыты – прочь грабители, бандиты! Вера крепкая словам – вам Иван не по зубам! Аминь!

ВЕРОВАНИЯ

В каждом доме живёт свой Домовой. Образы Домовых разные. Если ему что-то не нравится, он будет пугать людей - ронять что-нибудь, ломать, душить по ночам. Если хозяин дома нравится Домовому, он даст знак – расчешет, заплетёт в косы хвосты коров или предостережёт от беды - уведёт из опасного места, подаст звуковой сигнал. Некоторые люди могут видеть Домовых, разговаривать с ними. Когда хозяева переезжают в другой дом, они должны забрать с собой Домового, иначе быть беде. Чтобы забрать его, нужно предложить ему сесть на веник и сказать: "Хозяин мой, ступай за мной". Иногда можно услышать его ответ.

В ЗЛЫХ ДУХОВ (ЛЯРВ)

Лярвы обычно ходят за недобрыми людьми, потому что они чаще всего - овеществлённые энергетические порождения мысли такого человека. Лярвы входят в дом вместе с ним, при его уходе некоторые из них могут и остаться. В таком случае они начинают вредить хозяевам дома - дела портятся, всё ломается, рушится, выгнать их может лишь тот, кто их создал, либо колдун.

В ОБОРОТНЕЙ

В деревне всегда есть кто-то, кого считают оборотнем - либо мужчина, либо женщина. Обычно это в чём-то странные люди - чёрные жгучие глаза, прилипчивый взгляд, способность к сглазу, отшельнический образ жизни.

С такими людьми связано множество историй, которые произошли с конкретными людьми, но обязательно с участием оборотня и его превращением в свинью, собаку или кошку.

В СНЫ

Сон в деревне всегда рассматривался как достоверная, но другая реальность, отличная от материального мира. Сон всегда несёт информацию о предстоящих событиях, а не является переосмыслением событий дня. Но информация эта дана в образах, нужно лишь догадаться, о чём говорит картина сна.

В ГАДАНИЕ ПО КАРТАМ

По верованиям деревни карты никогда не врут. Они, как и сны, являются лишь методом проявления информации о будущем или прошлом. Рукой гадалки движет информационная волна - особая энергия.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Это не полный материал на тему устного творчества деревни, да он и не может быть полным никогда, ведь люди сочиняют на ходу, буквально в процессе разговора.

В каждом конкретном случае может быть сочинён свой заговор, может прозвучать никогда ранее не произносимое заклинание. И всё легко и просто, словно люди родились с этим.

Может быть, так и есть, и устное творчество - это ничто иное, как первородное знание.

ДОМ, ГДЕ КОНЧАЮТСЯ СУДЬБЫ

*****

(короткая повесть)

ГЛАВА 1. На новом месте приснись...

1.

Голубые розы, жёлтые хризантемы, оранжевые солнца ноготков, белый душистый табак – всё это благоухало, сияло и рвалось в маленькие открытые окна. Две круглые клумбы на высоких пьедесталах – чья-то фантазия, чей-то труд. Только что прошёл дождь. С крыши всё ещё падали тонкие лучики воды. Трава в ограде зеленела ярко, словно на картинке, нарисованной фломастером. За низким забором были видны аккуратные посадки – помидоры, лук, чеснок.

Марина сидела в старом кресле посередине пустой маленькой комнаты, смотрела на этот сказочный вид и слушала радио. Старое кресло, радиоприёмник на стене и диван в углу – вот всё, что она пока имела на новом месте жительства.

Высокий голос Мэркури, словно с неба – откуда-то с высоты, маленькая квартира в двухэтажном деревянном доме, июльский дождь, ветер, пахнущий цветами – Марине казалось, что она всегда жила здесь. Сколько дней и лет сидит она перед раскрытыми окнами? Какая разница! Не хотелось двигаться, что-то менять. Она прикрыла глаза и улетела вместе с мелодией туда, где в синем провале неба кружилась стайка стрижей.

Случались такие минуты у Марины, когда она замирала, растворялась в окружающем и становилась всем сразу и ничем – одновременно. Благодать – так называлось это летучее состояние. Секунды становились объёмными, похожими на бездонное хрустальное пространство. Минуты превращались в века. Физическое тело исчезало, становясь невесомым, прозрачным и вечным, как

воздух. Видимых причин для этой благодати не требовалось. Просто сесть где-нибудь в тихом или, наоборот, шумном месте. Например, на вокзале. Сесть и уйти в себя.

За окном – в цветочной сказке – прошла женщина. Светлый платок, светлая кофточка. Она прошла и скрылась в сером игрушечном кубике – это была баня с тонкой трубой на крыше.

Марина перенеслась в реальность, в свою маленькую пустую комнату, где всё ещё пел Фрэд Мэркури. Эта квартира в старом двухэтажном деревянном доме возле трамвайных путей была её десятым по счёту местом жительства. Марина привыкла к переездам, постоянной потере вещей во время очередной смены жилья.

Жизнь всё время с какой-то остервенелой настойчивостью вывозила её на этот путь, словно хотела доказать, что вещи ничего не значат. Что можно, находясь в любой точке пространства, в любых условиях, оставаться самим собой. И не только можно, но и нужно. Только тогда ты свободен и ты – человек.

И вот, наконец, перебравшись в десятый раз в новое жилище, Марина стала совершенно свободным человеком.

Она не зависела от вещей, не зависела от начальников, работы, знакомых, от прошлого – всего этого не стало. Всё исчезло, растворилось, осталось где-то далеко позади. Вот это ощущение полной свободы и даже могущества – оно возникло именно сейчас, когда Марина никому и ничего не была должна. А ей самой ничего и не требовалось.

Она точно знала, что может обойтись вот этой крошечной комнатой, старым креслом и диваном. Какой-нибудь ковш или кружка, чтобы набрать воды – вот всё, что нужно. Что-то другое будет *лишним*. Странное и нереальное ощущение. Или, наоборот, именно *это* и есть реальность?

Но в *этой* реальности любая вещь сверх того, что имеется в данную минуту, бессмысленна.

Бесмысленны и усилия для приобретения *лишнего*. Суета только отнимет время – время жизни. Личное время, которое отпущено именно ей, Марине.

-Может быть, я и родилась только для того, чтобы понять это. Понять, что такое *лишнее*, - думала она, всё ещё сидя в кресле.

Женщина в белом платочке прошла по полянке перед окнами в обратном направлении. Перед собой несла она охапку чистого белья, снятого с верёвки. Марина улыбнулась, потому что женщина была красива с этой белой ношей. Смуглая кожа рук казалась ещё темнее на белом фоне, а платок своим голубоватым оттенком словно специально усиливал белизну белья.

Но в глубине души Марина знала, что всё это изменится, стоит только узнать, *кто* эта женщина, её имя, имя мужа, увидеть детей. Стоит только услышать о заботах, нехватке денег, болезнях ... И красота исчезнет. Свернётся и почернеет, как обмороженный цветок.

-Не хочу ничего знать. Ни с кем знакомиться, разговаривать. Хочу сидеть у окна и смотреть. Только смотреть. Издалека. Могу я себе это позволить? Ну, хотя бы ненадолго.

2.

Суета, эта наглая базарная тётка, никого не оставляет без внимания. Вот она уже еле слышно, но настойчиво, постучалась в сознание.

-Да, - согласилась Марина, - ты права. Нужно сменить обои, побелить потолок, вымыть окна. Нужно купить ведро, чтобы было в чём приготовить известь. Стоит только начать делать что-то одно, как тут же потребуется другое. И всё – ты уже крутишься, как белка в колесе. Но я постараюсь на этот раз ни с кем не знакомиться близко. Когда на людей смотришь издалека, они кажутся такими красивыми. Пусть такими и останутся.

Марина знала, что это невозможно. Своя собственная суета притянет и суету других. Эта

бытовуха станет накручиваться сама на себя и вырастет, как снежный ком. Но побыть ещё минуту внутри красивой иллюзии, где ты свободна от липкой серости жизни – это можно себе позволить.

Но секунды одна за другой прозвенели хрустальными колокольчиками. Мгновение благодати закруглилось в капельку дождя и упало с крыши в середину жёлтой хризантемы. Цветок качнулся, и Марина с сожалением встала с кресла:

-Всё. Нужно идти, купить что-то для ремонта.

Она вышла в коридор, повернула ключ в двери и услышала, как за спиной открылась соседняя дверь.

-Здравствуйте, - пропел негромкий голосок.

Марина обернулась – перед ней, опираясь на дверной косяк, стояла пожилая маленькая женщина. Круглое лицо – черты, говорящие о принадлежности к роду «чингизидов», но при этом - белая кожа и ясные голубые глаза.

-Вы, наверное, наша новая соседка? – спросила женщина.

-Угадали. Буду здесь жить.

-Тогда давайте знакомиться. Меня зовут Тамара Михайловна. Я здесь уже пятнадцать лет. Как началась эта самая перестройка, так и переехала сюда. А жили мы в Киргизии, во Фрунзе. Теперь это Бишкек.

-А почему переехали? Там же климат тёплый по сравнению с Сибирью. Там фрукты, солнце, тюльпаны.

-Зато русские лишними оказались.

-Это да. Строили им, строили города, заводы, выяснилось - ничего не надо. Сейчас там, наверное, феодализм.

-Да он и был. Власть принадлежала всегда родовым кланам.

Тамара Михайловна, бросаясь в Марину полыхающей голубизной глаз, долго рассказывала о том, как она работала в Бишкеке на руднике –

грузила руду подъемным краном для перевозки на комбинат. Жаловалась, что руда была радиоактивной. Тонны и тонны этого груза переместила она своим краном и, в конце концов, заболела.

Марина, молча, слушала эту маленькую женщину, кивала в ответ, а думала о своём – о том, что уйти неудобно, а время бежит. Скоро магазины закроют, и купить то, что хотела, не удастся. Тамара Михайловна всё говорила, стоя в проёме двери. Речь её спокойно и размеренно лилась, растворяясь в полутёмном коридоре, как дым.

Наконец, Марина вытащила ключ из замочной скважины, извинилась и пошла вдоль коридора к выходу. Вышла на крыльцо, остановилась на минуту, вдыхая запах цветов, дождя, тополиных листьев, и двинулась по тропинке, ведущей за ворота. Ей нравилось всё в этом доме и во дворе – ухоженном, уютном, маленьком. Она с удовольствием потрогала железную ручку ворот, повернула её вверх и вышла на улицу.

Узкую улочку, зажатую между бетонным забором витаминного завода и рядом деревянных домов, украшало трамвайное полотно. Блестящие рельсы, аккуратные шпалы, паутина проводов над поворотом. Особенно красиво смотрелись вьющиеся лианы, свисающие с бетонной громады заводского забора. Их блестящие резные листья с малиновым отливом казались ненастоящими, словно сделанными из пластмассы. И только когда Марина дотронулась до них, ощутила прохладу живой поверхности – листья были упругими и мягкими одновременно. То ли это был какой-то сорт виноградной лозы, то ли декоративный вьюн. Марина не знала, да и неважно было, что это за растение. Она прошла вдоль забора, время от времени касаясь низко висящих листьев и красноватых стеблей.

-Вот тут буду ходить каждый раз, когда отправлюсь на остановку или домой. Так что этот сад – мой! – сказала себе Марина. – Вот я и владелица виноградника.

Она купила известь, синьку для побелки, два ведра и белильную щетку. Купила и пять рулонов обоев с мелкими цветочками. Ей нравилось покупать всё это. Она представляла, как будет выглядеть её маленькое жилище после ремонта – сказка в старом деревянном доме. Назад Марина шла по той же узкой тропинке вдоль забора, улыбаясь себе и виноградным зарослям. Вошла через калитку во двор, и тут, появившись ниоткуда, к ногам подкатилась чёрная собачонка, залаяла звонко и деловито. Всё норовила схватить Марину за ногу, но та прикрывалась ведром и спокойно пыталась усомнить собачку:

-Слушай, подруга, я здесь теперь живу. Ты на меня не лай. Я – своя.

Собака, не обращая внимания на речи Марины, бежала за ней по пятам и цеплялась зубами за подол платья. Отстала только на крыльце. Марина, оказавшись в безопасности, снова решила поговорить с хозяйкой двора:

-Привыкай, подружка, запоминай – я здесь буду теперь всё время.

Собака, задрав голову к небу и повернув её слегка направо, лаяла, не слушая Марины.

-Ну, ничего – привыкнешь, - сказала Марина напоследок и вошла в коридор.

Она была довольна, что успела в магазин. Сейчас уже можно начать побелку, а завтра - клеить обои.

3.

Марина прилегла на диван, руки, испачканные известью, раскинула в стороны, расслабилась. С удовольствием смотрела в потолок

– побелка удалась: нежно-голубой цвет, ровный слой.

Марина вернулась в город, где прошла почти вся её жизнь. Вернее, тот отрезок её, когда человек живёт, исполняя долг. Именно так. Живёт так, как нужно. Кому нужно? Наверное, обществу, государству. Семья, работа... По большей части, это работа за кусок хлеба, за крышу над головой. Но этот период рано или поздно заканчивается. Если повезёт. Если человек доживёт. И тогда можно сказать, что «долг» исполнен. Так или иначе, хорошо или не очень, но исполнен.

Марина вернулась в родной город после трёхлетнего отъезда в Самару. И то, что было в прошлой жизни – тот самый «долг», люди, которые её окружали тогда, НИИ, где она работала, суетный ритм рабочих дней, звуки, краски, чувства – всё это исчезло, растворилось в бездне прошлого времени, словно и не было ничего.

Марина вернулась в другой город, в другую жизнь. В океане прошлого утонули и девять квартир, в которых она обитала когда-то, переезжая с места на место, и всё то, что выплеснулось из жизни и захватило её в Самаре.

-Молодец, Марина – побелила красиво!- сказала она вслух.

Голос, отразившись от стен, гулко закачался в воздухе пустой квартиры. Эхо в доме, где никто не живёт – особенная вещь. Говоришь - и словно кто-то тебе отвечает из далёкого необъятного пространства.

Вот это гудение, подобное звуку эфира в радиоприёмнике, появляется в момент произнесения слов. Как будто включается некая связь с невидимым собеседником. Марина каждый раз при очередном переезде отмечала это, когда осматривала новое жильё.

Пустая квартира, не загромождённая вещами – всегда «фонила», как часть космического эфира. И Марина объяснила себе, что вещи, вытесняя

пространство из помещения, отгораживают человека от живого мира. Она понимала, что это всего лишь образ, но образ, попадающий в «десятку».

Марина поднялась, прибила гвозди высоко над оконными проёмами, натянула шторы. Отныне белые лотосы с сиреневым отливом поселились в каждом окне. В доме стало уютно. Мир снаружи, словно подчиняясь гармонии этих узорных лотосов, засветился ещё ярче, заглядывая в кружевные прорези.

В правом углу между окнами Марина повесила любимую иконку Казанской Божьей Матери - теперь её дом защищён.

-Ну, вот и всё! Будем жить! – произнесла Марина.

День клонился к вечеру. Из-за пологой горы заглядывало в дом вечернее солнце. Его лучи, уже отдающие оранжево-розовым, били напролёт в угловые окна. Там стояло зеркало. Отражённый луч падал на противоположную стену, а гранёная кромка зеркала превращала его в радугу. Радужное пятно длинным прямоугольником высвечивало рисунок на обоях - чайные розы, гроздьями свисавшие по бокам узористой вазы.

Марина долго следила за этой весёлой радугой. Цветное пятно постепенно бледнело, сползло всё ниже по развесистым чайным розам. И, наконец, погасло.

В комнате стало сумрачно, но в сумерках она казалась ещё уютнее. Этот укромный уголок – теперь любимый дом Марины.

Нравилось и то, что дом стоял на перекрёстке, а квартира была угловой. Два окна на разные стороны, большой обзор. Марина просто болела, если в жилище из окна не открывались любимые ею просторы. Вот этот простор для глаза – это и было главным для Марины в любом жилье. Она навсегда запомнила, как нравилось жить на восьмом этаже. Посмотришь в окно, и всё –

полетела душа! Остальное не имело значения. То, что другие считали недостатками, она просто не замечала.

-Что ж, пора спать, - сказала Марина. – Как там говорят? На новом месте присниться жених невесте.

Эту первую ночь в новом жилище запомнила надолго – из-за того сна, который увидела под утро.

Приснилось ей, что входит она в свой дом, а справа – откуда-то из-за угла, выглядывает домовой. Подмигивает, улыбается. Не успела она подмигнуть в ответ, как домовой уже из другой комнаты – из-за печки выглядывает. И снова подмигивает. Она ему рукой помахала, он вышел на середину комнаты. И ну – ходить перед хозяйкой. Ходит взад-вперёд, по-петушину поглядывает – искоса и сверху вниз. Ножки резво при ходьбе выбрасывает, руки за спину заложил. Гордый такой, и похож, как близнец, на Жириновского. Причёсан аккуратно, в новом сером костюмчике, и комплекции такой же – плотный, крупный. Важный, в общем, господин.

-Здравствуйте, господин домовой, - сказала Марина.

Домовой довольно улыбнулся, но ничего не ответил.

Однако Марина поняла, что нравится своему хозяину, и что он надеется на хорошую жизнь. А жизнь такую должна обеспечить ему именно она – новая хозяйка.

- Да, видно вам надоело одному воздух пинать. Здесь ведь несколько лет никто не жил. Представляю, как вы мёрзли зимой.

Домовой кивнул в ответ – дескать, да – натерпелся.

-Ну, теперь самый тёплый уголок за печкой будет ваш, - сказала Марина.

Домовой снова подмигнул, прошёлся ещё раз перед нею и вдруг исчез.

-Ну, да. Ну, да. Показался – и хватит. Понимаю. Хорошего помаленьку. Не мешало, однако, узнать, как же вас зовут.

На листе бумаги, который лежал на столе, как на экране, высветилось вдруг ярко-зелёным цветом короткое слово «Саша».

-Вот спасибо, господин домовый. Имя у вас, как у моего брата младшего было. Умер он десять лет назад. Значит, именем его дом мой охраняться будет.

И тут домовый выглянул из-за печки снова, но похож был уже на брата Марины.

-Да вы просто волшебник! Я буду называть вас Сашенькой.

Тут Марина проснулась. Совершенно отчётливо вспомнила сон о домовом Сашеньке и улыбнулась.

-Вот так суженый приснился мне на новом месте. А я во сне-то и не поняла, что он передо мной женихом выплясывал.

От весёлого сна досталось Марине утром хорошее настроение. Она заварила кофе, пила его, сидя у окна и наблюдала, как соседи по очереди качали воду и носили вёдрами домой. Рычаг колонки ритмично гремел, отбивая утреннюю мелодию давно обжитого, уютного, маленького двора.

ГЛАВА 2. Дом, где кончаются судьбы.

1.

Марина жила в своём деревянном теремке, занималась только тем, что нравилось – писала стихи и прозу, изучала издательскую работу. В своей новой жизни она могла быть свободным художником. И она стала им. Вместо вечного и неизбежного, как скала, «должна» - пришло прекрасное и свободное «хочу» и «могу».

Для человека, который занимается сочинительством, рисует характеры и судьбы, главное, конечно, люди. Самый удобный объект для изучения – соседи. В соседях недостатка не было. В теремке жило восемь семей. Каждая – со своей неповторимой судьбой. Этот бесценный материал лежал перед глазами Марины в буквальном смысле.

Краткий миг жизни, когда она смотрела на чужую жизнь, как на картинки в калейдоскопе, закончился. Реальная жизнь стучалась в дверь. Сегодня у неё было лицо всё той же тихой, жалующейся Тамары Михайловны.

-Мариночка, скоро осень, - слабым, каким-то надтреснутым голосом сообщила старушка, - ты собираешься дрова покупать?

-Конечно, Тамара Михайловна.

- Надо это сделать и быстрее, чтобы дрова просохли. Иначе, как же ты будешь печь топить?

-Да-да, вы правы. На той неделе куплю.

-А я уже давно дрова завезла. Ещё весной. Берёзовые. Целую машину.

-Ничего. Я сейчас это сделаю. Высохнуть успеют до холодов.

-Я смотрю, ты часто дома сидишь. Где-то работаешь?

-Работаю, Тамара Михайловна. Но работа моя почти вся на дому. Вот зайдите, посмотрите.

Тамара Михайловна заглянула внутрь через дверь.

-Да вы войдите. Видите, вот – компьютер. Вся моя работа делается на этом компьютере. Поэтому я и сижу дома. Но не сижу, а занимаюсь делом.

-Понятно. Ну, работай. Не буду мешать.

-Да что вы! Мне никто не мешает. Не сейчас, так позже я всё сделаю, что нужно.

-Да, сейчас у многих компьютеры. Люди работают дома. А вот наше поколение, мы трудились. Как рабы. В шесть часов встал, и - на производство.

-Тамара Михайловна я так же работала с утра до ночи. Так же вставала в пять-шесть утра. Ехала через весь город в свой НИИ. А там – и лаборатории, и производство. Всё так же, как и у вас. Но всему своё время. Работы в НИИ не стало. Люди пошли, кто куда. А я считаю, что это к лучшему. Если бы не безработица, я так бы и осталась рабом на оборонном объекте. До сих пор бы в шесть утра ездила на другой конец города. А сейчас я могу заниматься тем, что мне нравится. Делать то, что хочу - о чём мечтала всю жизнь.

-Так-то оно так. Но что-то тревожно. Сейчас такое впечатление, что никто ничего не производит. А ведь это плохо кончится для страны.

-Нас, Тамара Михайловна, никто не спрашивает, что мы думаем, как оцениваем то, что происходит. От нас ничего не зависит, я думаю. Мы должны делать то, что можем в данный момент. Главное, не сидеть, сложа руки.

-Да, ты права. Но ведь многие не сидят, сложа руки, однако, занимаются неизвестно чем. Вот посмотри на Фёдора.

-Это, на какого Фёдора?

-Да, вон – из первой квартиры.

-И что Фёдор?

-Нигде не работает. В квартире постоянно толпа. Говорит – друзья. Пьют, гуляют. Правда, не шумят. Мне не мешают. Но ведь где-то же деньги берут.

-Это такой молодой человек? Лет двадцать пять ему?

-Да, он.

-Но, Тамара Михайловна, у него ведь «Лада», и он со своими друзьями постоянно куда-то катается. Что-то привозит. По-моему, товары на рынок.

-Хорошо бы, если так. А ну, как тёмными делами занимаются?

-Если тёмными делами, то рано или поздно попадутся. А вы не спрашивали, чем занимается эта бригада?

-Спрашивала. Да разве они скажут. Фёдор говорит – не волнуйтесь. Ничего плохого нет. Всё законно.

-Ну, вот видите? Так что, беспокоиться не о чём.

-Дай Бог, дай Бог, - ярко-голубые глаза старушки сияли мировой скорбью.

Марина смотрела на эту аккуратную пожилую, замученную жизнью женщину и, в общем-то, понимала её. Привыкшая к ломовой работе, к тому, что кусок хлеба достаётся потом и кровью, она сейчас никак не могла осмыслить, куда идёт жизнь. Как живут люди, не работая на заводе. Откуда берутся продукты и другие товары, если никто ничего не производит.

Ей тревожно, отдавшей всю жизнь труду. Труд подневольному, но всем необходимому. И что же такое случилось, если труд перестал быть нужным, единственным источником выживания.

Марина представила себе, как бесконечными зимними ночами не спит эта тихая старушка, перебирая в памяти свою немудрящую, но такую тяжёлую, долгую и в то же время короткую жизнь. Растрёпанные мысли ходят по кругу лохматым хороводом, не уходя, не давая покоя до самого рассвета. И это всё, что осталось от живой жизни, прошумевшей, словно ветер за окном. Налетел ниоткуда, накидал мокрых листьев, каких-то обрывков далёких мелодий – чужих судеб, забот – и нет его. Тишина, темнота, пустыня.

2.

Хозяйка двора, дворняжка Малышка, постепенно привыкла к Марине. Они подружились. Марина часто покупала специально для Малышки дешёвую колбасу. Собака поедала лакомство с

удовольствием, жевала куски, как-то особенно задирая вверх мордочку. Издалека слышала или чувала нюхом, что с трамвайной остановки к дому приближается Марина. Всегда выбегала за ворота, встречала свою подружку. Сопровождала Марину, когда та носила воду из колонки или дрова из сарая.

-Здравствуй, Малышка. Я принесла тебе гостинец, - говорила Марина.

Малышка высоко подпрыгивала, переворачивалась в воздухе, радостно лаяла, почти выговаривала?

-Ах, ах!

Марина каждый раз не могла удержаться от смеха. Гладила Малышку, трепала за уши.

-Молодец, Малышка! Хорошая, умная девочка!

-Я тоже Малышку подкармливаю, - сообщила Тамара Михайловна.

-Она чья-то или общая? – спросила Марина.

-Общая. Все её подкармливают. Вон, какая упитанная.

-Да, правда.

-А появилась она в нашем дворе уже давно – лет семь-восемь назад. Так что Малышка по собачьим меркам – старушка.

-Она очень умная. Всё понимает. Слова понимает, - сказала Марина.

-Конечно, понимает. Я в этом не один раз убедилась. Вот смотри, как она сейчас слушает. Голову туда, сюда наклоняет. По глазам видно – знает, что мы говорим о ней. И что не просто говорим, а хвалим её. И двор хорошо охраняет. На чужих бросается и кусается по-настоящему.

-Знаю, знаю. Не так давно и меня за ноги хватала. А теперь поняла, что я не посторонняя, за свою считает.

-Появилась она здесь осенью. Совсем маленькая была – щенок, месяца два-три от роду. Прибилась откуда-то ко двору, да так и прижилась. Все её кормить стали. Будку сделали маленькую

специально для неё. Большая-то у нас была, вон она – у сараев. Там раньше Полкан жил. Но этот постоянно убегал со двора, и кто-то, видать, его прибрал. Или прибил. Убежал однажды и исчез. А Малышка со двора – никуда. Женский пол, дома сидит. Дом охраняет. Такая у неё доля.

-Да, примерно, как у людей.

Марина погладила Малышку по лохматой спине и отправилась в дом. Тамара Михайловна с тазиком подмышкой пошла к сараю – за дровами. Она мёрзла и топила печь уже с сентября.

Марина вошла в коридор, открыла дверь и ступила за порог. Поставила чайник на плитку, села в кресло. За сиреневыми узорами прозрачных штор полыхала осень. Комната раскрасилась жёлтыми и оранжевыми тонами – словно стайки осенних листьев летали от стены к стене, падали на пол, снова взлетали, кружились.

Эти цветные блики раскидывало солнце, отражённое от охры тополей. Ветер, который гудел в их позолоченных кронах, заставлял цветных «зайчиков» танцевать и метаться в ритме осенней цветомузыки. Марина сидела внутри деревянного теремка. Нет – не так! Она плыла сквозь листопад в своей маленькой каравелле.

Слева за воротами заурчал мотор – кто-то подъехал к дому. Стукнула задвижка, скрипнули ворота. Во двор пробралась «Лада». Фёдор и два его друга вышли из машины, открыли багажник. Затащили несколько коробок в дом.

-Я была права, - подумала Марина, - они обыкновенные «челноки» или просто перевозчики товаров.

Чайник закипел, и Марина пристроилась к столу – выпить кофе. Сделала бутерброды. В дверь кто-то постучал. По еле слышному звуку Марина поняла, что это Тамара Михайловна. Открыла дверь. За ней и в самом деле стояла голубоглазая старушка.

-Проходите, Тамара Михайловна, кофе попьём.

-Нет, кофе не пью. Да я хотела спросить – видела ты Фёдора?

-Да. Они товары какие-то привезли. Десять коробок.

-На них написано «Интер», сигареты. Но так ли это?

-Раз написано, значит, так и есть. Коробки-то фабричные. Там пломбы стоят.

-Пломбы? Ты видела?

-Да, Тамара Михайловна, не беспокойтесь. Мне кажется, этот Фёдор – неплохой парнишка. И друзья его тоже. Они здешние?

-Нет. И сам Фёдор, и его друзья – из деревни. Там работы нет, поэтому здесь вот обитают. Хотя, как это может быть, что в деревне нет работы? Там работы – непочатый край. Дом свой деревенский Фёдор продал, купил вот эту квартиру.

-Тамара Михайловна, в деревне сейчас и вправду нет работы. Совхозы стали акционерными обществами. Общества эти быстренько обанкротились, техника пришла в негодность. Работать можно только в собственном хозяйстве. Но ведь в своём дворе денег не получишь, если что-то не продашь. Вот деревня и поехала по городам – кто за чем. Кто продуктами торговать, кто бизнес какой-нибудь создавать. Вот эти ребята, наверно, в таком же положении. Может, торгуют сигаретами, может просто возят товар.

-Ну, дай Бог, чтобы так оно и было...

-Проходите, Тамара Михайловна. Я вас бутербродами угощу.

-Спасибо. Бутерброды я тоже не ем. Всё больше – супчик какой-нибудь. Желудок-то уже не варит. Ну, ладно. Я пойду, не буду мешать. Пей кофе, а то остынет.

Марина сидела за столом. Как всегда негромко бормотало радио – вернее, тянулся, то поднимаясь вверх, то опускаясь, словно длинный стебель выющейся лианы, речитатив «рэпа». «Европа-плюс» - музыкальное радио. Звонко хлопнула дверь в соседнем подъезде.

На улицу выбежала Тоня – хозяйка восьмой квартиры. Пронеслась по двору с пустым ведром в руках. По её разъярённому виду Марина поняла, что муж Тони – Николай – снова в «улёте».

Каждые два месяца он срывался с узды. Тайком уходил из дома и напивался где-то в недрах «частного сектора» до бесчувствия. Уйти из дома незаметно в такие минуты, когда огненная жажда выжигала нутро, было не так-то просто. Тоня ходила за мужем по пятам, никуда не отпускала одного. Даже на работу сопровождала.

Сама она давно не работала – жила на пенсию да на то, что добудет Николай. У него тоже была пенсия, но совсем мизерная. Николай семнадцать лет оттрубил по тюрьмам и зонам – за воровство. Давно, лет двадцать назад, «завязал». Пристроился к Тоне и превратился в добропорядочного гражданина. Вот только страсть к питию не смог преодолеть. Да не очень-то и хотел

Тоня работала рычагом колонки, набирая воду в ведро, а сама зло поглядывала в окна второго этажа и время от времени выкрикивала одни и те же фразы возмущенно и громко, так что Марина отчётливо слышала каждое слово:

-Паразит! Паразит – и всё! Ничего не понимает!

Через пять минут во двор выпал из двери подъезда Николай. Попытался отобрать у Тони ведро – знал, что она болеет и тяжести таскать ей нельзя. У Тони болели глаза - с детства. Что-то было нарушено от рождения - один глаз у неё уже почти ослеп и заметно косил.

-Отдай ведро! – рычал Николай.

-Пошёл вон! – кричала Тоня. – Ты себя-то по двору пронести не можешь, паразит ...ный, не то, что ведро.

-Завелась. Теперь жизни не будет, - жалобно бормотал Николай.

-Не будет! Пить я тебе не дам, и не надейся.

Они долго перепирались, стоя посреди двора, не стесняясь никого. Все давно привыкли к этому семейному театру.

Только Марина с интересом наблюдала драматическую сцену. Для неё это было первым действием в новом спектакле по имени «Жизнь продолжается».

Наконец Николай махнул рукой и, следуя сложной траектории, добрался на непослушных ногах до пенька возле бани. Плюхнулся на него и закурил. Сидел, свесив лохматую голову, дымил и периодически кричал:

-Змея! Никогда спокойно выпить не даст. Змея! – и грозил, указывая перстом куда-то вверх.

Был он, в сущности, безобиден и работящ. Марина постоянно наблюдала, как он делал всю домашнюю работу – пилил, колол дрова, подметал двор. Делал это всегда он один, больше желающих обустроить общую территорию не обнаруживалось. Он полоскал бельё. Развешивал, старательно расправляя на верёвке. Возил в тачке глину и песок для ремонта. Поливал маленький огородик. Эти клочки земли с посадками помидор, капусты, чеснока и лука, были у всех в этом доме.

Тоня всегда кричала на него, всегда была недовольна чем-то. Марине казалось, что Тоня так ведёт себя, чтобы хоть как-то компенсировать свой физический недостаток. Может быть, так оно и было. Кроме того, Тоня была владелицей квартиры. Николай же своей собственности не имел - только штаны да рубаху. Тоня постоянно напоминала, кто в доме хозяин – то есть, хозяйка.

На следующее утро Марина отправилась в типографию – там версталась её новая книга. Повернула за угол дома и столкнулась с Тоней.

-Здравствуйте, - сказала Марина.

-Здравствуйте. Вы уж извините, что я вчера во дворе кричала на этого паразита. Поверите ли, надоел! Достал, замотал!

-Да, все пьющие похожи друг на друга.

-Но ведь, когда не пьёт, он всё делает. И главное, получается у него. Значит, голова и руки на месте.

-Это правда. Я видела, как он работает во дворе.

-Да и вообще, он мужик неплохой. Даром, что сидел. Но трудиться не отвык. Наоборот.

-А лечить не пробовали? Некоторым помогает.

-Что вы! Разве он пойдёт! Считает, что и так нормально. И вправду, пока не пьёт – просто рай! Но, как с узды сорвётся, тут уж всё – караул! Целый месяц - он не человек. И здоровья-то уже нет. Ведь каждый раз «скорую» вызывать приходится – сердце не выдерживает.

-Да. Беда. А может, разойтись, да нормального человека найти?

-Вот это не получится. Пробовала выгонять – житья не даёт. Говорит – если не со мной, то ни с кем жить не будешь.

-Значит, любит вас. А от пьянки отказаться – силы воли не хватает.

-Относится он ко мне хорошо. Ведь ухаживал несколько лет, пока поженились. Я тогда жила с родителями – ещё живы были. У вокзала, в МПС-овских домах. Там у нас комната была. Родители умерли, я обменяла комнату на это вот жильё – с доплатой. Всё же тут квартира, площадь в два раза больше. Тогда меня сватал ещё один парень - Иван. Любил сильно. Но Николай не дал ему хода. Отбил, короче, невесту.

-А сейчас где этот человек?

-Не поверите – в Германии живёт. До сих пор не женат.

-Так, может, найти его. Ведь Николай лучше не станет. С годами ещё хуже пить будет. Они ведь как – сначала раз в месяц, потом – раз в неделю, а после – каждый день праздник. И характер меняется, агрессивность нарастает. Дураками становятся.

Марина и Тоня стояли посреди улочки и разговаривали, словно тут и было единственное место для их беседы. Мимо, громыхая и обдавая их ветром, прошли уже несколько трамваев.

-Да что там искать! Жизнь-то прошла. Когда Иван ко мне сватался, я красивая была. А теперь – почти слепая. Глаз ничего не видит. Надо на операцию. Через месяц поеду в край. Может, что и исправится. Не знаю, как тут без меня Николай жить будет. До смерти допьётся или наоборот, бросит.

-Ну, это вряд ли. Слишком стаж большой. Алкоголики сами пить не бросают.

-Да, конечно, он – алкоголик. Сам, правда, себя алкашом не считает.

-Они все так думают. Мол, я – здоров, умён и красив.

Тоня засмеялась:

-Да уж, красавец писанный! Метр с кепкой и стакан подмышкой. Интересно, как сейчас Иван выглядит. Наверно, немцем стал.

Марина отметила, что впервые слышит смех Тони, а не ругань.

-Вот и напишите в передачу «Жди меня». Может, найдут его, и встретитесь.

-Ой, нет. Увидит меня – не узнает. Стыдно – состарилась, испортилась, сморщилась. Как печёное яблочко, - снова рассмеялась Тоня.

-Как мало надо человеку, чтобы измениться, повеселеть – всего-то вспомнить, какой красивой была. Да чтобы кто-то поверил в это, - подумала Марина.

-Ладно, соседка, - сказала Тоня, - пошли по делам, а то стоим посередине улицы, как у чёрта на лысине. Заходи в гости, чайку попьём.

-Спасибо, зайду как-нибудь.

Они разошлись в разные стороны – Тоня отправилась домой, а Марина на остановку трамвая. Она шла и думала о том, что каждый человек хочет выглядеть хорошо, хочет понимания, уважения, сочувствия. Вот Тоня – рассказала о себе, потому что понимала – семейный театр во дворе выглядит неказисто. И ей было неприятно, что Марина подумает, будто так и было всегда: кричащая Тоня и вечно пьяный Николай. Но Марина так не считала. Она знала, что каждый когда-то был лучше, чем теперь. Прожитые годы и невзгоды редко украшают человека. Обычно – наоборот.

4.

Марина вставала рано, заваривала кофе. И, сидя в кресле, наблюдала, как просыпается дом.

Первым во двор всегда выходил Николай - туго запахнутая фуфаечка, руки подмышками, сутулая спина и сигарета в зубах. Прохаживался возле своей баньки, смачно дымил и, казалось, разговаривал сам с собой. Во всяком случае, так это выглядело. Энергично двигался то вправо, то влево, мотал головой, словно бросал аргументы невидимому противнику. Потом присаживался на пенёк, тушил окурок о его шершавый бок, смотрел в небо. Наверное, определял, что за погода ожидается сегодня.

Потом исчезал в подъезде и возвращался с двумя эмалированными вёдрами. Заливал воду в колонку и накачивал обе ёмкости доверху. Уносил в дом, снова возвращался за водой. Тем временем к колонке подходил Тарас – молодой парень со второго этажа, сосед Николая. Он двигался, слегка покачиваясь из стороны в сторону, словно моряк на палубе. Ставил цветные вёдра возле колонки и ждал, когда она освободится.

Тарас носил воду сразу на две семьи: матери – в девятую квартиру, и себе – в десятую, где жил с женой и сыном. Чуть позднее во двор выходила Лена – мать Тараса. Она таскала корм поросётам. Эти создания жили в сарае, вечно выглядывали из-за перегородки и верещали, просили еды – особенно утром, после долгой ночи.

Спускалась и, не торопясь, шла по двору Надя – жена Тараса. Её слегка растрёпанная коса выглядывала из-под платка. Цветной халат, длинный, махровый, лёгкая курточка поверх него – всё говорило о том, что Надя вышла на минутку. И, действительно, через четверть часа она уже покидала двор, одетая строго и почти элегантно – торопилась на работу. Где-то в частной фирме ждала её гора документов – она работала бухгалтером.

Следом за родителями с ранцем за спиной выбегал Мишаня – ученик пятого класса. Позднее всех из дома выбирались Тамара Михайловна и Тоня. Каждый раз они останавливались посередине двора и долго разговаривали. Тоня резко размахивала руками, было件нятно, что жалуется на мужа. А когда Николай выходил из дома и направлялся на работу, Тоня тут же следовала по пятам. Она провожала его до места, и, сдав начальству, возвращалась домой.

Через четыре часа (Николай работал на полставки) Тоня снова шла к нему на работу и сопровождала домой. Этот ритуал исполнялся строго, неукоснительно, с сознанием важности происходящего. Но иногда давал сбой. Если Тоня чуть опаздывала, Николай успевал улизнуть к друзьям. Найти его было не так-то просто. Многочисленные друзья из солидарности укрывали ускользнувшего «преступника». Поэтому Николай «находился» лишь к вечеру или даже на следующий день.

Потом Марина садилась за компьютер и работала часов до трёх-четырёх. Прерывалась

только иногда – выпить чашечку кофе. Съесть бутерброд.

К трём часам из школы возвращался Мишаня. Он важно шествовал по двору, выставив круглый животик, и исчезал в подъезде. А через полчаса к нему в гости являлись школьные друзья – Нико и Роман. Это были братья из цыганской семьи. Во дворе начиналась «война» - стрельба из игрушечного «Макарова», пулемётов и автоматов. Беготня, крики, возня во время рукопашной.

Братья обожали лазить по стропилам лестницы, взбираться на крыши сараев. Бегали там, на высоте, как сумасшедшие, крича и кидаясь камнями. Энергия так и была ключом из этих худеньких, шустрых и шкодливых цыганят. Взобравшись на крышу сарая, они так и норовили отодрать или сломать что-нибудь - проломить дощатое покрытие или оторвать рубероид. Марина, наблюдая за ними, поражалась тому, что их энергия всегда носила разрушительный оттенок.

Ни разу не видела, чтобы они что-то строили – хотя бы из песка. Большая песчаная куча во дворе интересовала их только как плацдарм для борьбы. Упасть на неё и устроить «кучу малу» - это делалось с охотой и энтузиазмом. Развалив и разбросав песок, братья никогда не делали попыток поправить кучу. Подгребать песок приходилось Мишане. Когда Тарас возвращался с работы, он заставлял сына вернуть куче первоначальный вид. И Мишаня, пыхтя, подгребал и подметал песок. Так продолжалось каждый день.

-Да, не позавидуешь пацану, - думала Марина, - отдувается за этих цыганят, но принимает всё, как должное. Видимо, понимает, что друзей не переделать. Легче песок подмести.

Однажды Марина решила помочь Мишане. Когда братцы в очередной раз растоптали, развалили песчаную кучу, она вынесла лопату и веник.

-Ну, что, братья команчи, будем песок подгрести? Он же здесь лежит не для того, чтобы его разбрасывали. Это же запас на зиму – для ремонта печей или стен.

Нико и Роман остановились, подошли к Марине. Один взял лопату, другой – веник. Принялись закидывать песок в кучу, подгрести и подмести. Но хватило этого не надолго. Через пять минут лопата валялась у забора. Роман, размахивая веником, гонялся за Нико. Оба снова бегали по куче, растапывая и разбрасывая песок в разные стороны. Марина поняла, что этот вечный двигатель ей не остановить.

5.

Однажды Марина наблюдала, как Фёдор долго стоял во дворе рядом с Тамарой Михайловной. Что-то рассказывал. По выражению лица было понятно - жалуется. Тамара Михайловна качала головой, внимательно слушала, что-то спрашивала. Потом Фёдор отправился к остановке трамвая. Тамара Михайловна пошла в дом. Через минуту позвонила в дверь Марины.

-Марина, открой, это я.

Когда дверь открылась, Тамара Михайловна сказала:

-Ты знаешь, Фёдор прогорел.

-Как это прогорел?

-Взял кредит у частного, купил товар. Сдал в киоск - на продажу по договору. А киоск – чужой. Сегодня ночью его и ограбили. Весь товар забрали. Фёдор должен кредит выплатить, а у него теперь – ни денег, ни товара.

-И что делать собирается?

-Выход один – квартиру продавать.

-А жить-то где будет? Бомжом ведь станет.

-А кредит во время не отдаст, могут и убить.

Если бы в банке взял, то просто под суд попал бы. А тут – попробуй не отдай. Голову оторвут.

-Да, времена! Вот так люди и становятся бездомными. А назад дороги уже может и не быть – так и останется бомжом.

-Ну, мы-то ему ничем помочь не сможем.

-Не сможем. У нас ничего нет – ни денег, ни ценностей. Жалко парня, а что делать?

-Может, милиция найдёт украденный товар.

-Это вряд ли. Они и искать не будут. Таких случаев – каждый день по десятку.

-Вот скажи, разве такое могло быть раньше – при советской власти?

-Нет, конечно. Но тогда и частной торговли не было.

-Да, многого не было. Такого воровства и бандитизма точно не наблюдалось.

-Тогда и милиция хорошо работала. Действительно, защита была у граждан.

-Вот скажи, Марина, ты моложе меня, больше знаешь – что дальше-то будет?

-Тамара Михайловна! Если исходить из того, что произошло с людьми в последние десять-пятнадцать лет, то дальше нас ждёт хаос.

-Да неужели так?

-Пока другого ждать нет причин. Смотрите сами – люди деградируют, идёт одичание в буквальном смысле. Ничего, кроме денег не существует. Закон один: выживание любой ценой. Если не ты укусишь, то тебя съедят. Далеко ли мы ушли от пещеры? Мы возвращаемся в первобытное состояние.

-Ты права. А как жить нам - тем, кто не потерял совести?

-Только на Бога надеяться. Больше не на кого.

-Да, так.

-Но, я думаю, что человеком всё равно нужно оставаться. И совести не терять. Когда-то эти ценности вернутся. Всё движется по кругу, вернее по спирали. Всё повторяется.

-Да, я думаю, люди затоскуют по нормальным отношениям. Нельзя же всё измерять деньгами, - печально сказала Тамара Михайловна.

-Вот давайте и поддержим этот тезис – заходите в гости. Я вас вареньем угощу с чаем.

-Нет, я пошла. Надо печь топить. Прохладно у меня. А ты уже натопила?

-Пока нет. Тоже надо идти за дровами.

-Ну, ладно. Давай займёмся хозяйством. А Фёдора жалко. Дай Бог, ему выкарабкаться.

6.

Выкарабкаться Фёдор не смог. Сначала продал свою старенькую машину. Потом дело дошло и до продажи квартиры. В дом потянулись покупатели. Малышка лаяла на чужих, не переставая.

Желающие приобрести жильё не иссякали – Фёдор оценил квартиру недорого. Покупателей было много. Тамара Михайловна слёзно просила Фёдора, чтобы не продавал цыганам или алкашам. Парень обещал, но, видимо, выбирал по другому признаку – кто больше даст.

Среди этого разношёрстного потока попадались как приличные люди, так и особи весьма экзотического вида. Периодически приходили даже вечно пьяные, с подбитыми глазами женщины. Такие просительно заглядывали Фёдору в глаза, предлагали продать им жильё в рассрочку. Целый месяц по двору ходили взад и вперёд, оценивая будущую покупку, то мужчины, то женщины, то семейные пары.

Наконец, Фёдор договорился о продаже с одной немолодой женщиной по имени Катя. Выглядела она прилично, на пьющую была не похожа. И Тамара Михайловна, которая больше всех переживала за происходящее, несколько успокоилась.

Катерина приходила почти каждый день – потихоньку делала ремонт. Ну, ремонт – это громко сказано – клеила обои, белила потолок, вымыла пол. Потом повесила на окна подобие штор – куски белой ткани. Все уже успели привыкнуть к новой хозяйке первой квартиры. Но она вдруг куда-то исчезла. Квартира стояла пустая – под замком.

Тамара Михайловна снова обеспокоилась, всё пыталась что-то выведать о Катерине. Но никто ничего толком не знал. Только Тоня сказала, что Катерина вроде живёт где-то в районе вокзала. Наконец, Тамара Михайловна нашла у себя воткнутый в кромку зеркала кусочек бумаги – обрывок из тетради в клеточку. Там она когда-то записала телефон Катерины да забыла об этом.

-Лена, позвони по этому номеру, - попросила она, - узнай, почему Катерина не приходит. Уж не передумала ли квартиру покупать?

Лена поднялась на второй этаж. Тамара Михайловна присела на пенёк, стала ждать, когда выйдет «разведчица». Вот мелькнул силуэт в лестничном окошечке, заскрипели ступени. Лена появилась на крыльце и направилась к Тамаре Михайловне.

-Ну, поговорила я с Катериной, - сообщила, запыхавшись, - говорит, жить тут будет не она, а её брат. Он сейчас в командировке. Приедет не скоро. Так что, Тамара Михайловна, живите спокойно – пока расстраиваться не о чём.

-Спасибо, Лена! Заставила тебя поработать. Но ведь ушла Катерина, ничего не сказала, а я – и думай, что хочешь, не спи ночами. Неопределённость – вот что хуже всего. А что за брат? Ничего она о нём не говорила. Вдруг - пьянчуга? Что тогда?

-Ну, раньше времени умирать не будем. Правильно? Может, нормальный человек.

-Эх, Лена! Нормальные-то в нормальных домах живут. А сюда только неимущие приходят.

-Ну, даст бог, всё будет хорошо. Вот когда появится этот брат, тогда и видно будет.

-Да. Будем ждать. Что ещё остаётся?

-Я вот не спросила – женат ли брат-то?

-А сама Катерина ничего не говорила на этот счёт?

-Нет, ничего не сказала. Если бы жена была, она давно бы здесь побывала. Скорее всего, нет никакой жены.

-Наверное. Но если мужчина один, то ...

-Да, конечно. Один, значит – не бог весть, что из себя представляет.

-Это плохо.

-Ладно, проживём – увидим.

-Это да – увидим. Спасибо, Лена за беспокойство.

Тамара Михайловна присела на крылечко, задумалась. Потом встала, направилась в коридор, позвонила в дверь Марине.

-Иду, иду, - крикнула хозяйка.

-Здравствуй, Марина. Вот понимаешь, какая вещь – жить в первой квартире будет не Катерина. Вот как оказывается. А я радовалась – думала с соседкой легче будет, чем с Фёдором.

-А кто же поселится-то?

-Да вот якобы - брат её.

-Взрослый?

-Ну, наверно – не ребёнок же...

-Хорошо бы узнать, сколько ему лет и чем занимается.

-Да-да. Надо будет ещё раз попросить Лену – пусть позвонит Катерине и узнает всё. Хотя, сейчас он в командировке – значит, взрослый, и работает.

-Это уже хорошо. Лишь бы не алкаш.

-Алкаша в командировку же не пошлют?

-Кто ж его знает, пошлют или нет.

-Катерина сказала, что его долго ещё не будет.

-Вот и славно. Будем жить - не тужить.

Тамара Михайловна вздохнула тяжело, покачала головой и отправилась в дом.

-Ну, теперь ночами спать не будет старушка, - сказала себе Марина.- А вот мне как-то всё равно. Кто будет жить, тот пусть и живёт. Не моё дело. Хотя, как знать. Если какой-нибудь гуляка попадётся, то достанет всех.

7.

Прошло три месяца, а первая квартира так и стояла в заброшенном виде – там никто не жил. Но однажды в солнечный апрельский денёк мимо окон Марины промелькнул незнакомый мужчина. Она отметила только, что он высокого роста. Ещё в глаза бросалась его худоба. Он и оказался братом Катерины. Первым шагом этого бравого парня лет пятидесяти от роду стало явление во дворе. Он вышел на крыльцо с обнажённым торсом и папирсой в углу рта.

Бросив взгляд на «Аполлона» через окно, Марина сразу поняла – это далеко не интеллеktуал. Печать самодовольства и глупости явственно проступала на лице пришельца.

-Скорее всего, самодур и алкаголик, - решила Марина, - интересно, в какой такой командировке мог быть сей «специалист»?

Выкурив папирску, пришелец выбросил окурок щелчком в нарождающуюся молодую травку и прошёл по двору походкой хозяина. Уселся на пенёк – любимое место Николаши. И подставив торс и лицо под солнечные лучи, зажмурился.

-Да, картина, достойная кисти Дали, - подумала Марина.

Через пять минут во двор выбрался Николай, пристроился на табуреточке возле новичка. Марина наблюдала, как они представились друг другу. Николай достал сигареты, предложил соседу. Завязалась беседа. Слов слышно не было, но сцена

говорила сама за себя – два мужичка, покуривая, калякали «за жизнь».

-Однако друзья встретились! Эти быстро найдут общий язык, - подумала Марина.

И действительно мужики, похоже, решили отметить новоселье – они уже шарили по карманам, выгребая мелочь. Но расчёты их не оправдались – на крыльце появилась Тоня. Она минуту пристально разглядывала нового соседа и быстро сориентировалась в ситуации. Что-то закричала, размахивая руками. Николай, нехотя, встал и направился в дом.

Хозяин первой квартиры тоже поднялся, потянулся и двинулся ко крыльцу. Там уже стояла Тамара Михайловна. Марина, словно в кино, пронаблюдала сцену знакомства двух соседей. Тамара Михайловна улыбалась, что-то рассказывала новичку. Из-под крыльца выбралась на солнышко Малышка. Собака несколько раз пролаяла для порядка на незнакомца, но было видно, что она уже поняла, с кем имеет дело. Поняла, что надо привыкать к новому жильцу.

Через полчаса затрезвонил входной звонок.

-Это наверняка Тамара Михайловна, - решила Марина и не ошиблась.

-Марина, приехал наш новый сосед, - сообщила старушка.

-А я уже поняла – в окно видела.

-Да, приехал. Зовут Виталием. Говорит, лежал в больнице. А Катерина что-то ведь не то нам сообщала?

-Она про командировку говорила, помните?

-Точно.

-Ну, значит, не хотела про больницу распространяться.

-Наверно так. Но если бы она сказала, что брат в больнице, мы бы и к этому отнеслись нормально. Нам-то какая разница!

-Конечно, никакой. Может, заболевание какое-нибудь опасное было?

-Так долго в больнице лежат с операциями, с туберкулёзом, например.

-Так он же курит, я видела. Значит, не туберкулёз. А вы спросите у него, где он лежал и что лечил. Он, похоже, не только курит, но и любитель спиртного.

-Кто его знает – может и так. По внешнему виду не определишь.

-Не скажите – как раз таких-то и видно. Они вон с Николаем не успели встретиться, как уже хотели скинуться на бутылку. Тоня их разогнала.

-Ох, не дай Бог, если пьяница! Житья не будет, - сокрушалась Тамара Михайловна.

-Ничего, справимся. Если дебоширить не будет, так и пей он, сколько ни вздумается.

-Дай Бог, чтобы всё хорошо было, - сказала старушка и отправилась к своей двери.

8.

Очень скоро выяснилось, что Марина была права. В этот же первый день своего новоселья Виталий постучал в дверь Тамары Михайловны.

-Тамара Михайловна! – торжественно начал он. – Мне неудобно, но хочу попросить вас дать мне займы пятьдесят рублей. Получу пенсию – отдам.

-Так ты пенсионер? Нигде не работаешь?

-Подрабатываю иногда.

-И где же?

-В церкви. Я там снег убираю, двор мету. Не всегда, но бывает. Они платят. Иногда продукты дают.

-Так ты верующий?

-Конечно.

-И молитвы знаешь?

-А как же - «Отче наш», например.

-А деньги-то зачем?

-Так на хлеб прошу.

-А пенсии - что, не хватает? У меня такая же пенсия, как и у тебя.

-Да вот не рассчитал маленько.

-Ну, хорошо, дам тебе пятьдесят рублей. Когда отдашь?

-Третьего числа пенсию получаю. Вернее, получает Катерина и мне отдаёт. Но отдаёт только половину. Остальное забирает в счёт оплаты за покупку квартиры.

-Какой квартиры – вот этой, в которой ты сейчас живёшь?

-Ну, да. Она купила на свои деньги, теперь будет с меня брать помаленьку.

-Ничего себе, помаленьку. Полпенсии заберёт – конечно, тебе не хватит до конца месяца.

-Приспособлюсь постепенно.

-Ну, дело твоё, конечно. Но в займы давать всё время не получится – не с чего давать-то. Пенсия маленькая, а за квартиру - плати, за свет – плати, лекарства покупай. А где их брать, деньги-то на всё? Ладно, сейчас вынесу тебе полтинник.

Виталий смиренно стоял возле двери соседки и в самом деле был похож на служителя церковного двора.

-Вот, бери. Если вовремя не отдашь, сам понимаешь – больше не дам.

-Спасибо, Тамара Михайловна! Дай вам Бог здоровья.

-Да уж, какое там здоровье! Хоть бы не упасть, не ровён час. Ладно, ступай за хлебом. На хлеб не дать - грех.

Не прошло и часа, как стало понятно, что приобрёл на полученные деньги Виталий. Он вернулся во двор уже захорошевший. В авоське тащил свёрток, подозрительно похожий на бутылку.

-Вот тебе и сосед! – сказала Марина, увидев эту картину.

Она слышала через дверь, как Виталий просил займы у Тамары Михайловны.

И пошло, поехало... Виталий каждый день куда-то уходил, возвращался уже весёлый. Сидел на крыльце, курил и громко орал, рассказывая

невидимому собеседнику о своей тяжёлой судьбе. Время от времени выкрикивал бешеным голосом, выбрасывая вперёд руку:

-Я гвардии майор Советской Армии. Я воевал на Даманском. Орденом награждён! А вы кто? Никто! Вы все никто!

Тамара Михайловна сидела дома, боялась даже нос высунуть. Её опасения материализовались. Виталий постоянно стоял возле её двери, стучал и просил займы. Старушка через дверь говорила:

-Ты ещё пятьдесят рублей не отдал. Обещал отдать, и не подумал. Так что денег больше нет.

Но Виталий мог простоять у двери весь день. И, в конце концов, сумасшедшие крики так надоедали Тамаре Михайловне, что она выносила ему десятку. Этого хватало на пузырь самогона.

Старушка часто заходила к Марине, жаловалась на соседа.

-Что делать, как быть? Он же теперь мне покоя не даст. Так и будет деньги тянуть.

-Не давайте. Пусть стоит под дверью день, другой. Потом всё равно надоест. И поймёт, что больше денег не будет. Зря вы в первый раз ему займы дали, не надо было.

-Но ведь надоедает, покоя не даёт.

-Тамара Михайловна! Вот ко мне же он не идёт деньги просить. По виду моему понимает, что бесполезно. Вот и вы ведите себя так же. А то житья и вправду не будет.

-Да и так уже нет. Ты вот денег ему не даёшь, но весь этот крик и рёв слушать всё равно приходится. Разве это жизнь?

-Если он будет знать, что здесь никто ему денег не приготовил, и орать будет незачем. Так ведь?

-Ты права, конечно. Я попробую.

-Это просто необходимо.

-А если он дверь сломает? Ведь лоб здоровый.

-Не думаю. Он прекрасно понимает, что ему с рук сойдёт, а что – нет.

В майские праздники Виталий удивил всех – вышел во двор с голым задом. И принялся танцевать на грядках – в маленьком огороде, держа перед собой грабли. Лицо его сияло невыразимым счастьем. Казалось, человек нашёл клад, или на него свалилось огромное наследство. Но истинной причиной было то, что четыре дня назад Катерина отдала ему пенсию – всю сумму в честь праздников. Всё это время Виталий, не выходя из своей каморки, опустошал одну бутылку за другой – купил целый воз спиртного.

-Ангела, ангела видите? – кричал «танцор».

И стало понятно, в какой больнице лежал он так долго.

Лена и Тоня стояли во дворе, смеялись и охали, обсуждая ситуацию. Когда Марина вышла на крыльцо – ей нужно было в магазин – Лена спросила:

-Видела танцора-то нашего?

-Видела.

-Что делать-то будем? Ведь он дурак – в больницу что ли его отправить?

-Вряд ли это получится. Скорее всего, он оттуда и завылся к нам. Назад его вряд ли возьмут – если только натворит что-нибудь криминальное.

-Надо попробовать написать заявление от всех нас. Может и заберут. Ведь, смех смехом, но он же и вправду натворит дел – ведь сожжёт нас. Не соображает же ничего.

-А где же его милая сестричка? Это ведь она подкинула нам такой подарок.

-Я уже узнала, что у них вся семья такая. Сама Катерина ещё ничего, а дочь у неё тоже слабоумная. Так что к ней-то бесполезно обращаться. Надо что-то делать самим. Добиваться, чтобы его забрали в пансионат. Печь, газовый баллон – всё это не для таких, как он. Пожар устроит. Сгорим.

-Да, это так. Давайте писать. Я отпечатаю на компьютере, распишемся все. Может, и получится что-то.

-Если ничего не предпринимать, то так и будем мучиться. Ну, Катерина! Ну, надо же! Она его от себя отселила. А мы – не люди, значит. Должны терпеть вот это всё.

-Хорошо. Я пошла за компьютер, - сказала Марина.

-Давай, пиши, а я соберу подписи.

Так у обитателей деревянного теремка появилась общая забота, и разномастный коллектив дома сплотился ещё больше.

Марина, сочиняя нехитрый текст ходатайства, адресованного главному врачу города, думала о другом. Она думала о том, что вот этот старинный деревянный дом, когда-то принадлежал, наверное, одному хозяину. Это было так, ведь дом стоял в купеческой части города. Вряд ли какой-нибудь купец строил дом для совместного проживания с соседями. Жестяная табличка, висевшая на стене под самой крышей, сообщала: «Дом построен в 1904 году».

Тогда это здание, новенькое, красивое, хранило чей-то семейный очаг, чьё-то счастье, детей, а потом и внуков. Здесь жили уважаемые горожане. После октябрьской революции дом, скорее всего, заселила беднота. Вместо одной здесь поселилось десять семей. Постепенно дом изнашивался, стал ветхим. Время летело вперёд. Семейным людям в этом доме уже не хватало комфорта – тесно, неудобно, негде помыться, негде постирать детские пелёнки.

Сюда стали волей-неволей стекаться одинокие пожилые люди, бездетные или малолетние семьи. Вот как у Лены, например – один ребёнок и трое взрослых. Вырастет внук Лены – Мишаня – и уйдёт из этого дома. Больше детей ни у кого не появится. Это будет дом для стариков – дом, где кончаются судьбы.

-Неужели у этих людей ничего другого уже не будет? Даже обычной «хрущёвки»? Это несправедливо, - думала Марина. – Нет, нельзя так считать. Надо верить и надеяться на лучшие времена.

Она попыталась представить себе, что через год-два или три на этом месте город решит построить высотку. И все – и Лена, и Тарас с Надей, и Мишаня, Тамара Михайловна, Тоня с Николаем – все они поселятся в больших новых квартирах. И по-прежнему будут ходить друг к другу в гости. Не будет среди них только несчастного Виталия.

-А почему «несчастливого»? Он будет жить в пансионате под присмотром врачей. Для такого человека – это совсем не плохо. Ведь самостоятельно он всё равно не сможет существовать.

Лена собрала подписи на ходатайстве и отнесла бумагу главному врачу города. Через три дня к деревянному теремку подъехала карета скорой помощи. Два здоровенных санитаров посадили Виталия в машину, и он снова исчез из поля зрения дружного коллектива жильцов. Но только на два месяца. Потом его отпустили на все четыре стороны. Вернулся он в свою квартирку притихший, денег взаймы у Тамары Михайловны больше не просил. Но и долгов не вернул.

9.

Марина проснулась от какого-то странного звука. То ли скрип. То ли шорох. Откуда – не понятно. Прислушалась. Вроде тихо. Нет, опять – звук доносился из коридора. Прильнула ухом к двери и поняла – кто-то сидит или лежит на столе, стоящем возле наружной стены её квартиры.

-Выглянуть? Нет, страшновато. Что же делать? – думала Марина.

Через несколько минут любопытство победило:

-Знаю, что нельзя ночью дверь открывать, но лезу, - пробормотала она.

Осторожно отодвинула задвижку и, приоткрыв дверь, выглянула в коридор. На столе, свернувшись калачиком, спал Фёдор. Марина прикрыла дверь, покачала головой:

-Вот и продал квартиру, а жить-то, наверное, негде. Ключ от подъезда, похоже, у него остался – открыл входную дверь и улёгся. Увидит Тамара Михайловна, будет переживать.

Рано утром так и случилось. Старушка обычно просыпалась в шесть часов, выходила во двор. В коридоре увидела печальную картинку – спящего на столе прежнего соседа.

-Фёдор! Ты как тут очутился? – стала будить его бабуля.

Парень продрал глаза, уселся на столе, разулыбался, словно мать родную увидел:

-Тамара Михайловна! Я случайно тут оказался. Трамваи ночью уже не ходили, уехать не смог до места. Вот и зашёл в гости.

-А как зашёл-то? Закрыто ведь было.

-Ключ остался от подъезда.

-Где ты сейчас живёшь?

-Живу у друзей на лесозаводе.

-Не жалешь, что квартиру продал? Какая-никакая, а всё-таки была своя крыша над головой.

-Так теперь жалей - не жалей, а дело сделано.

-Да, правда. А квартира стоит пустая – хозяин в больнице, и надолго.

-А не знаете, не пустит ли он меня квартирантом?

-Знаешь, Фёдор, с этим дураком ты и сам жить в одном помещении не захочешь.

-А что, действительно, дурак?

-В дурдоме лежит, так кто же он?

-Вот как! Не повезло вам с соседом. Но квартиру покупала женщина, она-то где?

-Это его сестра. Она здесь не живёт, а нам подбросила подарочек – своего братца Виталия. Житья от него нет. Сто раз тебя вспомнила. Пока ты жил – рай был. А теперь, не знаю, как дальше быть. Деньги займы вымогает, а отдать даже и в мыслях не держит.

-Не давайте – только так.

-Ты прав, конечно. Вот и Марина мне то же говорит. Чем занимаешься, Фёдор? Работаешь?

-Работаю, Тамара Михайловна. Охранником нанялся в магазин.

-Молодец. Заработаешь денег – выкупай квартиру обратно.

-Если это и случится, то не скоро. Зарплата невелика, да и платят не регулярно, постоянно задерживают.

-Что за времена настали, скажи ты мне? Ни работы нет, ни зарплаты. Заработать негде. Как хочешь, так и живи. А не хочешь – помирай.

-Да, так и есть. Ну, спасибо этому дому, пойду к другому, - сказал Фёдор.- А может, и вправду кто-то сдаёт здесь жильё?

-Ну, ты же знаешь – Иванова сдаёт седьмую квартиру, но там сейчас живут двое семейных. Собака у них – бультерьер, полосатый такой.

-Ну, да, знаю. Они ещё при мне там поселились. Ну, ладно. Пошёл я, Тамара Михайловна. Не болейте.

-Ну, давай иди, раз надо. Заходи в гости.

-Зайду как-нибудь, - махнул рукой Фёдор.

Тамара Михайловна тут же позвонила в дверь Марины.

-Видела – Фёдор на столе ночевал в коридоре?

-Видела ещё ночью.

-Выглядывала в коридор?

-Да.

-И не побоялась дверь открыть – мало ли кто мог тут быть?

-Да вот любопытство вперёд нас родилось.
Открыла и посмотрела.

-Видать, не сладко ему живётся, раз в коридоре у нас ночевал. Не надо было жильё продавать. А теперь у друзей каких-то живёт, да, видно, не очень там его ждут.

-Конечно, кому нужен чужой человек!
Сейчас и родственники врагами становятся.

-Да, всё из-за денег. Деньги – это раздор.

-Деньги сами по себе – ничто. Всё люди делают.

-Раньше и денег ни у кого не было больших, и люди другими были. А теперь такие времена. Фёдора жалко, а помочь нечем. Непустишь же в маленькую квартирку квартиранта. И так повернуться негде.

-Ну, парень он молодой, найдёт, где пристроиться. Жениться может на женщине с жильём.

-Ну, дай ему Бог. Парень и вправду неплохой. В этом ты была права.

Больше Фёдор не появлялся в деревянном теремке. Путь его ушёл в другие эмпиреи. Марина часто вспоминала этого парня – он был в её глазах как бы лицом всего народа.

Вот он, старательный работяга, жил при социализме. Безропотно трудился там, где ему выпало по жизни – в деревне. По каким-то невидимым для обычных людей причинам, вдруг (именно, вдруг) грянула «перестройка». Сменились лозунги, как по мановению злого волшебника, исчезла работа. Вернее, не работа, а зарплата. На работе можно было пропадать хоть день и ночь, но платить за это никто не собирался.

Этому молодому парню и в голову даже не пришло протестовать. Он принял удары судьбы, как должное. Озаботился лишь тем, как же теперь добывать кусок хлеба. И избёнку продал в деревне, не ропща и не стеная на злой рок. И квартиру в городе продал, когда нужда пришла, всё так же

безропотно. И ютился теперь, где придётся, тоже, не жалуясь, а лишь пытаюсь выжить.

Вот этим русский человек и знаменит – не дёргается, не ноет. Стараются думать, что всё – к лучшему, на всё воля Божья. Даже, если он верующим себя не считает, по сути, русский человек – именно верующий. Истинно верующий и потому имеющий смирение и терпение.

ГЛАВА 3. Малышка – королева двора.

1.

Марина всё лето провела в деревне у родителей – сажала огород, поливала всходы, полола грядки. В город вернулась в начале сентября. Улицы, засыпанные цветными листьями, пышные клумбы – астры белые, красные, синие, бархотки всевозможных размеров и оттенков – ясное небо, летучие паутинки в воздухе – всё это было похоже на сказку. Марина вышла на остановке и двинулась вдоль «своего» виноградника. Перешла через трамвайную линию, открыла калитку.

Двор был пуст, и Малышка почему-то не подала голоса, не выбежала навстречу.

-Заленилась, подружка, - подумала Марина.

Она прошла через коридор, повернула направо, открыла дверь и ступила за порог своей светлицы. Присела на диван, откинулась на спинку. Дорога была долгой, Марина устала. Посидев пять минут, встала, угнездила чайник на плитке, подошла к окну.

Двор, по-прежнему пустой, в который раз показался ей райским уголком. Возле сараев сохли в высоких поленищах берёзовые дрова, перед крыльцом сияла клумба, полная разноцветных астр. Дворик был засыпан жёлтыми тополиными листьями. В огороде стройными рядами стояли кусты помидоров, капустные кочаны, метёлки укропа.

-Как всё-таки, я удачно поселилась в этом теремке! – порадовалась Марина. – Этот дом – единственный в округе, где живут нормальные люди. Повсюду в других домах обязательно есть наркоманы, цыгане, злачные притоны. И обычным людям приходится мириться с такими соседями. А куда деваться? Куда пойдёшь?

Чайник закипел, засвистел. Марина заварила чай. «Принцесса Канди» - так было написано на цветной коробке. Листовой цейлонский – он заполнил ароматом всё помещение.

-Что-то непривычно тихо у меня? Радио не работает.

Марина включила приёмник. Объёмная и воздушная мелодия словно высветила всё вокруг.

-Вот теперь – порядок! – сказала Марина.

А в дверь уже тихонько скреблась Тамара Михайловна.

-Марина, ты приехала? Надолго?

-Здравствуйте, Тамара Михайловна! Давно вас не видела. Как вы? Как здоровье?

-Спасибо. Ну, как здоровье? Ничего хорошего, но и ничего сильно плохого. Как обычно. У тебя как? Родители здоровы?

-Да, всё хорошо.

-Убрала урожай?

-Всё убрала, и картошку выкопала. Вот привезла свежего варенья клубничного – специально для вас.

-Спасибо! Пригодится.

-Давайте со мной чай пить.

-Да я только что попила и поела. Больше не войдёт – некуда. Переесть не могу. После пяти вечера вообще уже ничего не ем.

-Это рановато. Часов в семь можно ещё что-нибудь скушать.

-Нет, у меня такой режим питания уже давно. Я привыкла.

-Какие новости у нас во дворе?

-Да никаких новостей. Разве что, вот малышка заболела.

-А что с ней?

-Опухоль какая-то у неё. Есть перестала, не вылезает из-под крыльца – прячется там всё время.

-Да, я заметила, что Малышки нет. Обычно она меня встречает. А тут я иду, а её не видно.

-Болеет. Не знаю, выживет ли.

-Может, обойдётся. Собаки живучи, у них организм хорошо борется с болячками.

-Не знаю. Жалко её, привыкли мы к ней. Плохо будет без Малышки.

-Без Малышки – никуда. Она как звонок – сообщает о посторонних.

-Может, лекарства какие купить, полечить.

-Чем лечить-то, кто знает? К ветеринару тащить, так ведь она не привыкла на руках-то быть. Как её унесёшь? Да и не вылезает она в последнее время из-под крыльца – не достать её.

-Может, уже погибла?

-Нет, жива. Голос иногда подаёт.

-Очень жаль Малышку.

-Не то слово. Хоть плачь. А сосед мой Виталий куда-то уехал – вроде в деревню к родственникам.

-Вот это хорошо. Всё вам спокойнее.

-Да, без него – рай. Хоть в этом пока везёт. Ну, ладно, пей чай, а я пошла. Отдохну, телевизор посмотрю да и укладываться на ночь буду.

2.

Марина после чаепития вышла во двор, заглянула под крылечко.

-Малышка, - позвала она собаку, - как ты там? Бедная моя собачка, бедная девочка. Заболела, и помочь нечем бедняжке.

Малышка ворохнулась в темноте, вздохнула громко, но не выбралась наружу.

-Лежи, моя хорошая. Понимаю, что плохо тебе.

Марина постояла возле крыльца и пошла обратно. Тяжело было на душе оттого, что страдало живое существо, а помочь не получалось. Видимо, Малышка и вправду умирать собралась, если не отзывалась даже на голос друга.

-Бедная моя, Малышка! Буду хотя бы мысленно тебе помогать. Что ещё можно придумать? Что сделать?

Марина места себе не находила – так расстроилась из-за Малышки. Поэтому уселась за компьютер, чтобы занять себя делом и немного успокоиться. Стала набирать тексты – это были её новые стихи. И действительно, отвлеклась, забылась и проработала долго - до самой темноты. Потом ещё раз вышла во двор, позвала Малышку, но отклика не было.

С тяжёлым сердцем улеглась спать. Долго не могла заснуть, ворочалась с боку на бок. Уснула только тогда, когда перестало работать радио «Маяк». Случалось это обычно после часа ночи, когда космический спутник радиосвязи уходил в недостижимую для эфира зону.

Проснулась Марина в пять утра. И чётко вспомнила сон, который увидела под утро.

3.

Увидела она красивую статную девушку в русском сарафане. Светлая толстая коса спускалась по её спине до середины подола. Девушка вышла из дома, спустилась с крыльца, оглянулась на Марину и помахала рукой. Потом пересекла двор, легко ступая по зеленой мураве босыми ногами. Дошла до угла огорода, повернула направо и вдруг упала, как подкошенная, наземь.

Марина удивилась, хотела кинуться на помощь девушке, но проснулась.

-Что за сон? О чём он? – думала Марина, пытаясь понять увиденный образ.

Но, так и не додумавшись ни до чего, выглянула во двор – нет ли там Малышки. Но двор был пуст – значит, болеет по-прежнему Малышка, лежит под крыльцом.

Марина снова села за компьютер и проработала до обеда, не отрываясь. Во дворе шла привычная утренняя суета – кто-то носил воду в дом, кто-то собирал спелые помидоры. Тамара Михайловна у колонки мыла банки – видимо, собиралась заняться заготовками на зиму.

Потом она вошла в дом, постучала в дверь Марины.

-Ты знаешь, Марина, Малышка сдохла.

-Когда?

-Сегодня ночью. Утром Николай вышел во двор и нашёл её – она уже не дышала. Вон там – на углу огорода и лежала.

-Да что вы! На углу огорода?

-Да. А что?

-Тамара Михайловна, я сегодня видела сон, но не поняла, что он означает. А теперь до меня дошло. Я видела Малышку в виде девушки.

Марина рассказала о своём сне. Тамара Михайловна слушала внимательно, потом сказала:

-Не даром же она такая умная была, как человек. Значит, девушка. Кто знает, может, так оно и было. Может, и мы где-нибудь в другой жизни собаками станем.

-А Малышка во второй жизни точно человеком родится – девушкой будет. Вот мне во сне и показали, что это так.

-Если разобраться, то сейчас и вправду собаки больше на людей похожи, чем сами люди. Ведь у собаки всегда хорошее настроение, к людям она относится преданно и с любовью. Собаки не совершают преступлений, не убивают себе подобных, не обжираются до отвала, не становятся толстыми и ленивыми. У них меньше грехов, чем у людей.

-Вот поэтому-то я и увидела Малышку такой. Вернее, я увидела её Душу. И она у неё очень красивая.

-Да, доброе слово и Малышке приятно. Может, она слышит нас.

-А кто же теперь двор сторожить будет? Кто Малышку заменит? Некому.

-Надо поискать собаку, поспрашивать – может, кто щенка даст. Но ведь щенка ещё вырастить надо. Пока его до ума доведём, сто раз всех нас обокрасть можно.

-Знаете, так жалко Малышку, хоть поминки устраивай.

-Это, наверно, нельзя. Всё-таки животное – не человек. Хотя Душа у Малышки человеческая.

-Наверно, нельзя, - согласилась Марина. - А куда Николай Малышку-то...

-Закопал за оградой.

-Спасибо ему за это.

-За что?

-Ну, за то, что не выбросил куда-нибудь на свалку, а похоронил.

-Да, да. Это так.

-Вот и закончился собачий век – недолог он. Да и у нас-то тоже.

-Не скажи. Я вот считаю, что мне давно пора туда, а всё Бог смерти не даёт.

-Грех, Тамара Михайловна, так думать. Надо жить, пока живы.

-Вот и скриплю поэтому. Ну, ладно, пошла я – обедать пора.

Тамара Михайловна ушла, а Марина даже всплакнула. Вспомнила, как Малышка–девушка упала на повороте тропинки.

-Бедная Малышка! Значит, ты в тот момент умерла, а я почувствовала это во сне. Прости, что не смогла с тобой поговорить, погладить на прощанье.

Через месяц во дворе появился длинноногий щенок – помесь овчарки с дворнягой. Притащил его откуда-то Мишаня. Лена надела на пса ошейник и цепь. Цепь закрепили на большой будке, где раньше обитал Полкан. Щенок долго пытался освободиться, скулил, прыгал, пятился, скрёб передними лапами ошейник. Но, увы! Наконец, устал, улёгся, положив голову между лап.

Мишаня назвал щенка Бимкой. Марине было жаль этого несмышлёныша. Была бы её воля, отпустила бы Бимку бегать по двору. Но понимала, что Лена права. Щенок обязательно убежал бы, потерялся, а, может быть, и погиб под колёсами какого-нибудь автомобиля. Другого выхода в городе нет – только ошейник и цепь. Марина даже написала стихотворение и посвятила его дворняге Бимке.

Пляшешь, славный и нелепый.
Жаль мне молодость твою,
Мальчик пёс, гремящий цепью
В заколдованном краю.

Понимаешь всё, наверно,
Но такая служба, брат.
Ты, доверчивый и верный,
И ни в чём не виноват.

Каждый раз, проходя мимо Бимки, она разговаривала с ним. И ей очень хотелось отпустить на волю этого подростка. Но хозяевам Бимки, конечно, виднее, что с ним делать. Вмешиваться в процесс воспитания нельзя. Это Марина знала точно.

Бимка быстро рос, привык сидеть на цепи. Научился громко лаять на чужих – угрожающим басом. Но злым не стал. Про него никак нельзя было сказать, что он зол, как пёс цепной. Его добродушная морда говорила сама за себя. Стоило только чужаку обратиться к Бимке, как он тут же

готов был знакомиться, играть, давать лапу и т.п. Но лаял исправно – и на том спасибо! Сигналил – кто-то идёт.

ГЛАВА 4. Василиса Премудрая и Елена Прекрасная

1.

Однажды Бимка просигналил своим «страшным» лаем о новой гостье. Во двор вошла хорошо одетая дамочка – длинное приталенное пальто черного цвета, богатый воротник - тёмный песцовый мех, норковая шляпка, похожая на корону.

-Прямо- таки Василиса Премудрая, - подумала Марина, выглянув в окно.

Василиса уже стояла на крыльце и стучала в дверь. Марина пошла навстречу гостье.

-Интересно, к кому она идёт? Разве что, к Тамаре Михайловне. Не к Виталию же...

-Здравствуйте, - сказала Василиса, - вы тут живёте?

-Да, живу. А вы к кому?

-Раз вы тут живёте, то можно сказать, что к вам. И ко всем остальным жильцам тоже.

-Я вас слушаю, - удивляясь, сказала Марина.

-А не могли бы мы поговорить где-то в более удобном месте?

-Простите, но кто вы?

-Да-да, сейчас такие времена, что информация не помешает. Я – зам. директора Витаминного завода по хозяйственной части. Меня зовут Елена Петровна.

-Значит, не Василиса Премудрая, а Елена Прекрасная, - подумала Марина, улыбаясь.

Елена Петровна подала Марине визитку и заводской пропуск с фотографией.

-Проходите, - пригласила Марина, - поговорим у меня.

Они прошли в дом, уселись возле стола. Елена Петровна расстегнула пальто и сняла шляпу.

-Раздевайтесь, у меня тепло, - предложила Марина.

-Я думаю, что мы быстро закончим разговор. Пока я дам вам информацию, а вы сами поговорите с остальными. Через неделю я подойду, вот тогда уже побеседуем обстоятельно и со всеми сразу.

-Хорошо, - согласилась Марина, - я слушаю вас.

-Дело в том, что земельный участок, на котором стоит ваш дом, принадлежит заводу. Завод развивается, нужны новые производственные здания, большая территория. Мы предлагаем вам переселиться.

-Куда?

-Я думаю, что никто обижен не будет. Кто хочет иметь земельный участок и огород, тому предлагается домик или квартира такая, как здесь. А кто пожелает переехать в пятиэтажку, пожалуйста. Правда, это «хрущёвка», но в хорошем состоянии. Находится в районе первого участка. Если все будут готовы к переселению, то мы договоримся. Если кто-то откажется, тогда будет сложнее. Вот я и прошу вас поговорить предварительно с жильцами, а потом уже будем двигаться дальше. Если получится. Вы же сможете поговорить с каждым жильцом в этом доме? Вы, наверное, знаете всех?

-Конечно, знаю. Я поговорю. Мне кажется, согласятся все. Хотя, кто знает – вдруг кто-нибудь упрётся.

-Вот и договорились. На этом я прощаюсь с вами. Встретимся через неделю.

-Хорошо. До свидания. И спасибо за добрую весть.

Елена Петровна ушла. Бимка проводил её громким лаем и ритуальным танцем возле будки.

Марина прыгала по комнате, мало отличаясь от Бимки:

-Вот это да! Какой подарок! Надо срочно обойти всех и сообщить об этом.

Перед глазами так и стояла эта картинка – спустившаяся с небес (а откуда ещё!) фея, которая держала в руках игрушечную копию пятиэтажного дома - с огромным бантом сверху.

Марина вспомнила свои сожаления, печальные мысли о людях, живущих в этом деревянном теремке, и свою фразу: «Неужели у этих людей ничего другого уже не будет? Даже обычной «хрущёвки»? Это несправедливо».

-Всё-таки мысль – великая вещь! Если она исходит из сердца, а не только из головы, то странным образом материализуется. Но самая-то большая трудность – это вот именно, чтобы «из сердца». Легко скользящие мысли, не несущие подлинных эмоций, уходят в никуда – не производят никакого действия, - думала Марина.

Сегодня она лишний раз получила подтверждение этому, хотя примеров из её собственного опыта было достаточно.

2.

Первым человеком, на которого спустилась благая весть, была, конечно, Тамара Михайловна. Марина сразу же отправилась к ней, нажала кнопку звонка:

-Тамара Михайловна! Это я – Марина. Откройте, пожалуйста.

-Иду-иду, - донеслось из-за двери.

Слышно было, как старушка двигалась по скрипучим половицам, откидывала крючок – всё словно в замедленной съёмке.

-Вот что значит – нетерпение, - подумала Марина, - кажется, что дверь никогда не откроется.

Но дверь открылась.

-Здравствуйте, Тамара Михайловна! Извините, что потревожила вас, но у меня срочная информация.

-Ох, не пугай!

-Нет-нет, информация хорошая! Так что – не пугайтесь. Однако держитесь за косяк. Но лучше давайте войдём внутрь и присядем.

-Ой, что-то я волнуюсь.

-И не волнуйтесь. Я вас обрадую, Тамара Михайловна. Только что к нам в дом приходила дама. Она зам.директора Витаминного завода. Сказала, что заводу нужны новые площади. Нам предлагают переселиться в пятиэтажку.

-Как? Я не ослышалась?

-Не ослышались, Тамара Михайловна. Нам предлагают переехать на первый участок. Если кто-то хочет огород, то дадут домик на земле.

-Мне огород не нужен. И без него обойдусь. Но первый участок – это ведь далеко отсюда?

-А какая разница – далеко или близко. Переедете и всё – там и будете жить.

-И что – квартира благоустроенная будет?

-Конечно.

-А хватит ли моей пенсии, чтобы содержать её?

-Тамара Михайловна! Люди живут и справляются. Сколько пенсионеров в городе – никто ещё не отказался от квартиры. Посмотришь объявления в газетах – так меняют дома на благоустроенные квартиры, а не наоборот.

-А другие как – согласны?

-Я ещё никому не говорила, только вам.

-Так надо сказать, собраться всем, посоветоваться.

-Обязательно. Соберёмся и всё обсудим. А вы пока думайте, куда вам переезжать – в домик или в квартиру.

-Всё, сегодня сна лишусь, это точно.

-Наоборот, радоваться надо, что нам такое предлагают. И на радостях – крепко спать и видеть цветные сны.

-Знаешь, Марина, мне почему-то не верится, что мы переедем. Вот и боюсь радоваться, - Тамара Михайловна улыбнулась.

Марина отметила, что впервые за всё время знакомства с соседкой видит её улыбку.

3.

Марина обошла все квартиры, сообщила новость каждому. Люди оторопело смотрели на неё, словно не веря собственным ушам. Лена, оперлась о косяк, как бы боясь упасть.

-Да правда ли это? Ты не шутишь?

-Ну, какие шутки! Что мне приснилась, что ли, эта Елена Петровна?

-А вдруг это мошенники? Вдруг просто хотят нас выбросить с земельного участка – он ведь находится в старом центре. А это – престижный район. Земля здесь – лакомый кусочек.

-Но она дала мне визитку и показала пропуск заводской.

-Господи, да они тебе покажут, что угодно – хоть удостоверение президента.

-Не похоже. Эта дамочка не врала. Если бы это был обман, зачем ей тогда давать информацию заранее. Если есть время, всё проверить можно.

-Да, это так. Вот и давайте проверять. Завтра пойду на «Витамин», всё узнаю.

-Конечно, это не помешает. Наоборот. Ну а, в общем-то, вы как – согласитесь на переселение?

-Надо посмотреть дом, район, квартиры - в каком состоянии всё это. А потом уже и разговаривать.

-Так и будем делать.

Тоня, услышав новость, сначала просто отмахнулась:

-Глупости! Кто сейчас что-то даёт? Если и дадут, то платить заставят. А где мы денег возьмём? Мы же нищие, если честно сказать.

-Да нет, об этом разговора не было. Предлагают просто переехать. Квартиры нам дадут, а не продадут.

-Что-то не верится. Но если дадут, то возьмём. А что? Почему не взять?

-Ну, вот и славно! Значит, все согласны. Обдумывайте вопросы, если они есть. Через неделю Елена Петровна соберёт нас на собрание.

-Всё хорошо, но чем платить будем за отопление, за водопровод? Здесь-то мы приспособились, а там всё намного дороже обходиться будет.

-Приспособимся так же, как здесь. Ничего – волков бояться – в лес не ходить.

-С волками жить, по волчьи выть, - сказала Тоня, - там нахлебаемся от соседства каких-нибудь наркоманов.

-А здесь один Виталий чего стоит!

-Да и *мой-то* не лучше, - согласилась Тоня.

Елена Петровна пришла через неделю, как и обещала, прочитала лекцию всем собравшимся во дворе – рассказывала, зачем заводу нужен этот земельный участок.

-За последние годы ассортимент товаров вырос в десятки раз, объём выпускаемой продукции – тоже. В первую очередь нужны новые складские площади, с современным оборудованием, с холодильными камерами, с удобными подъездами для заказчиков товаров. Старые склады не справляются с нагрузкой. Поэтому мы просим вас принять решение как можно быстрее. Ведь новые склады ещё нужно построить и оборудовать. А это – тоже время и время. Если вы замешкаетесь, будете долго думать, мы будем вынуждены искать другое место под склады. Есть ещё один вариант. Правда, он менее удобен, чем этот. Но, сами понимаете... если будет нужно, пойдёт в ход и такой вариант. Вот вам адреса ваших квартир, езжайте, смотрите. Там в ЖЭУ сидит наш человек, всё вам покажет, откроет квартиры. Три дня – и вы сообщаете нам своё решение.

Все молча прослушали это скупое деловое сообщение, разобрали листочки с адресами. Потом загомонили, засуетились, зажужжали, словно

потревоженный улей. Елена Петровна отбыла на завод. Лена повернулась к толпе и сказала:

-Сейчас организованно собираемся и едем смотреть дом. Ехать надо всем, чтобы десять раз не дёргать представителя завода – пусть сразу всем и покажет квартиры. Даю десять минут на сборы. Переоделись, взяли сумки, кошельки – и поехали. Всё!

Через десять минут разношерстная толпа жильцов, обитателей деревянного рая, направилась к остановке. Впереди решительно шагали Лена и Тоня. За ними, не отставая, двигались Тарас и Николай. Марина с Тамарой Михайловной шли позади всех. Когда подошёл трамвай, все дружно втянулись в вагон и расселись по свободным местам.

-Выходим на первом участке, - объявила Лена.

Тамара Михайловна, усевшись на сиденье, сказала:

-Катерины нет и Оксаны. Катерина, конечно, не откажется от квартиры. Оксана – тоже. Но где её искать? Она же приходит очень редко – посмотрит, что всё в порядке, и снова – ушла. Ивановых нет. Ну, этим можно позвонить. Они тут же съездят, посмотрят новое жильё.

-Ничего, найдём и Оксану, - сказала Марина. – Она, кажется, работает в «Аниксе».

-Это что такое?

-Фирма торговая. Вот там и будем узнавать, как найти Оксану. Фамилию её знаете?

-Конечно. Терещенко она.

-Ну, вот и всё – значит, найдём. Я дозвонюсь до отдела кадров, найду Оксану.

4.

Трамвай между тем двигался вперёд. Промелькнули несколько кварталов до железнодорожного переезда. Вагон повернул на

улицу Маяковского. В этом районе вдоль трамвайных путей располагалась такая же деревянная слобода, как и в старом центре. Здесь, наверное, уже целый век ничего не менялось. Только кое-где вдали от путей появились кирпичные особняки. Их двух-трёх этажные причудливые коробки возвышались, как грибы, над низкими деревянными домиками. Остальной пейзаж был привычно похож на деревенский – берёзы, баньки, огороды, поленницы или кучи дров, приготовленных на зиму.

Но вот когда вагон выбрался на горку, а потом повернул на улицу Васильева, тут Марина сразу отметила:

-Я не была здесь года три, а город уже узнать трудно.

Действительно, улица Васильева стала похожа на некоторые самарские улочки в старом городе – фасады домов настолько обновились и так были завешаны рекламой и вывесками, что улица напоминала длинный торговый ряд в магазине.

-Сколько же денег вбухано во всё это великолепие?! Сколько витрин, товаров – неужели всё это кто-то раскупает? Не может быть. Денег у народа как не было, так и нет. Для кого же всё это? Неужели таковы аппетиты богатых? Что они, по сто шуб покупают, по двести пар обуви, посуду вагонами, ковры и прочее...? Куда же мы идём? Кто же мы, если так живём? Вот если бы все эти деньги направить на спасение бездомных детей, на их лечение, на создание каких-то производств и рабочих мест! Но, похоже, такие вещи никого уже не волнуют. Как сейчас принято считать – брошены дети, значит, судьба у них такая. Родители пьют – стало быть, так природа определила – вымирающий род. Сейчас выживает только сильнейший. Естественный отбор. И никто не задумывается о том, что пацан из теплотрассы мог бы стать Моцартом, например. Кому сейчас нужны Моцарты, когда всё определяют деньги? – так думала Марина,

глядя на улицу Васильева, раскрашенную блёстками рекламы, как фантик от конфет.

Наконец, вагон остановился на Первом участке. Пассажиры споро выбрались наружу. Обладатели счастливого будущего – жители теремка – в том же порядке двинулись направо. Их будущий дом располагался на улице Социалистической – недалеко от местного роддома. Этот участок улицы объезжали стороной и автобусы, и трамваи. Изредка пробегали вдоль панельных «хрущёвок» только легковые автомобили. Но даже им туго приходилось - на этом отрезке асфальт был когда-то выбит колёсами почти целиком. Яма на яме – невозможно проехать, чтобы не разбить днище. Поэтому легковые ползли по улочке со скоростью пешехода.

Но всё это даже понравилось Марине.

-Мало транспорта – это хорошо. Значит, место – тихое. А асфальт нам и не нужен, хватит тротуара. Тамара Михайловна, как вам эта улочка? – спросила Марина.

-Улочка как улочка. Всё нормально. Не хуже и не лучше нашей.

-Да, правда. Здесь даже тише будет, чем там – трамвай не слышно.

-Верно. А вот и дом – та самая пятиэтажка. Выглядит хорошо.

-Сейчас увидим, что там в подъезде. Пока Тарас за провозатым ходит, мы лестницу осмотрим.

Подъезд оказался чистеньким, хотя видно было, что ремонт делали давно – краска на панелях кое-где облупилась, перила на лестнице тоже просили покраски. Пришёл Тарас с сопровождающим, раздал ключи от квартир и все разбрелись по этажам. Квартира Лены находилась в одном подъезде, у Тараса и Нади – в другом. Тамара Михайловна и Марина оказались соседями по площадке на пятом этаже.

-Вот это хорошо, - сказала Тамара Михайловна, - в гости будем ходить, как и там.

-Да, нам повезло, - согласилась Марина.

Она открыла свою дверь и вошла в прихожую. Та имела форму большого пенала, который упирался в ванную комнату и туалет. Справа и слева располагались кухня и комната. Такой планировки в однокомнатных квартирах Марина ещё не встречала. Квартира понравилась сразу. Окна, выходящие на обе стороны здания – да это просто мечта! Из окна кухни видна была окраина, где вдали зеленела кромка соснового леса. Из комнаты же открывался вид на город.

Марина прошла туда-сюда, выглянула в окна и сказала:

-Ура! Это квартира как раз для меня! Здесь будет легко писать. Выглянешь в окно и заговоришь стихами!

-Марина! Как ты? Понравилась квартира?

-Ещё бы! Смотрите, какой вид из окон.

-А у меня другая планировка – обычная. Зато сквозняков меньше будет зимой.

-Ну, вот, видите. Мне понравилась моя квартира, а вам - ваша. Как по заказу.

-Да, верно говоришь. В общем, переезжать можно.

-Нужно, Тамара Михайловна. Ну, что, идём искать остальных. Как им новое жильё, понравилось ли?

-Да, поди, понравилось. Ведь Тарасу с Надей двухкомнатную дали, Лене – однокомнатную. Тоне с Николаем однокомнатную, но крупногабаритную – тридцать семь метров. Пошли. Узнаем у них, что да как.

Оказалось – все довольны и готовы остаться здесь даже ночевать.

-Было бы где лечь, диванчик какой-нибудь, я бы тут и остался, - сказал Тарас, улыбаясь.

-Ну, да, а я бы одна поехала обратно. Так что ли? – смеялась Надя. – Чушек кто кормить будет?

-Я бы покормила, - сообщила Лена, - долго ли?

-Вот перевезём мебель, тогда и честь по чести заживём здесь. А сейчас, друзья мои, поехали-ка домой, - сказала Тамара Михайловна. – Вечер скоро, а добираться долго.

Так и состоялось стихийное собрание жильцов, на котором окончательно решилась судьба старинного деревянного теремка.

5.

Закончилась эта история совершенно сказочным образом. Через три дня прекрасным тёплым октябрьским днём все обитатели деревянного терема переехали на новое место. Каждый имел на руках сертификат на квартиру. Им всем предстояло ещё оформление жилья в собственность, но это уже были мелочи жизни.

Марина, как и раньше, часто захаживала в гости к Тамаре Михайловне. Старушка, сидя за столом на чистенькой кухне возле электрической плиты, смотрела в окно и каждый раз говорила:

-Марина, я до сих пор не верю, что живу здесь. Мне кажется, что я в гостях, и вот-вот хозяева попросят меня вежливо... удалиться. Как ты считаешь, нас отсюда не выгонят?

-Тамара Михайловна, поскольку произошло чудо, сомневаться не стоит. Чудеса обратного хода не имеют, - смеялась Марина.

А сама думала о том, до какой же степени низведены люди. Человек чувствует себя настолько маленьким, беззащитным перед миром, что позавидовать ему могут разве что голодные птицы зимой, падающие налету в снег.

Время шло, но Тамара Михайловна никак не могла привыкнуть к новому месту.

-Вот что значит – возраст, - раздумывала Марина, - в старом доме с сумасшедшим соседом старушке было спокойнее. А здесь, казалось бы, рай, но тревога не ушла – наоборот, усилилась. А, в общем-то, что удивляться – весь мир кипит, как перегретый котёл. Землетрясения, наводнения, льды

тают... Даже птицы стали опасны – могут принести из тёплых краёв смертельный птичий грипп.

Марина недавно наблюдала дикую картину.

Стайка снегирей розовым облачком упала на кусты рябины под окном роддома. Голодные птицы, наверное, только что прилетевшие в город, принялись клевать мороженые ягоды. И тут же стали громко кричать, словно стонать. Птицы кидали ягоды в окна, и стёкла уже плакали кровавыми слезами.

А птицы гроздьями замертво падали в снег. Марина, остолбенев, смотрела на эту расправу – видимо, кто-то ретивый решил таким способом обезопасить роддом от птиц. Ягоды были опрысканы ядом.

-Люди, люди! Кто же мы? Божьи создания или просто живая протоплазма, выживающая любой ценой? Иногда кажется, что растения более разумны, а животные более человечны, чем люди, - так думала Марина. – Вот потому так трудно поверить в хорошее. Но жизнь, несмотря на это, всё равно – чудо!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ануйский прямоугольник.....	
Сын Бога	
Мандолина и Николай.....	
В Бухенвальде.....	
Год Свињи.....	
Хрустальный клубок.....	
Голос Вселенной.....	
Поле Битвы.....	
Пианиссимо.....	
Хранитель тайны.....	
Сентябрьское видение.....	
Шаровая молния.....	
Уход Апостола.....	
Четвёртый Иисус.....	
Летящая во Тьме.....	
Ночь Дракона.....	
Чистая зона.....	
Пещера.....	
Кто пришёл.....	
Тимофей и другие.....	
Кити.....	
Огненные врата.....	
Иной Путь.....	
Марина.....	
Когда-нибудь.....	
Научный подход.....	
Земная миссия Митохондрии.....	
Кузьминки.....	
Петушиная песнь.....	
Дар Бога.....	
Это была я.....	
Куколка.....	
Перевернутый мир.....	
Снежный человек.....	
Заговоры.....	
Терем.....	

Оглавление

Козлова Людмила Максимовна

ХРУСТАЛЬНЫЙ КЛУВОК

Повествование в рассказах и размышлениях

Редактор и рецензент Николаев Н.М.

ISBN 5-87643-116-8

Издательство «Кедр»

г. Бийск, ул. Мерлина, 52

Лицензия ИД №00124

от 03.09.1999 г

Сдано в набор 20.03. 2006.

Подписано в печать 25.03..2006.

Формат 60x84 1/32. Усл.печ.л. 17,0. Заказ 09/06

Тираж: заказ 500 экз. Отп. 100